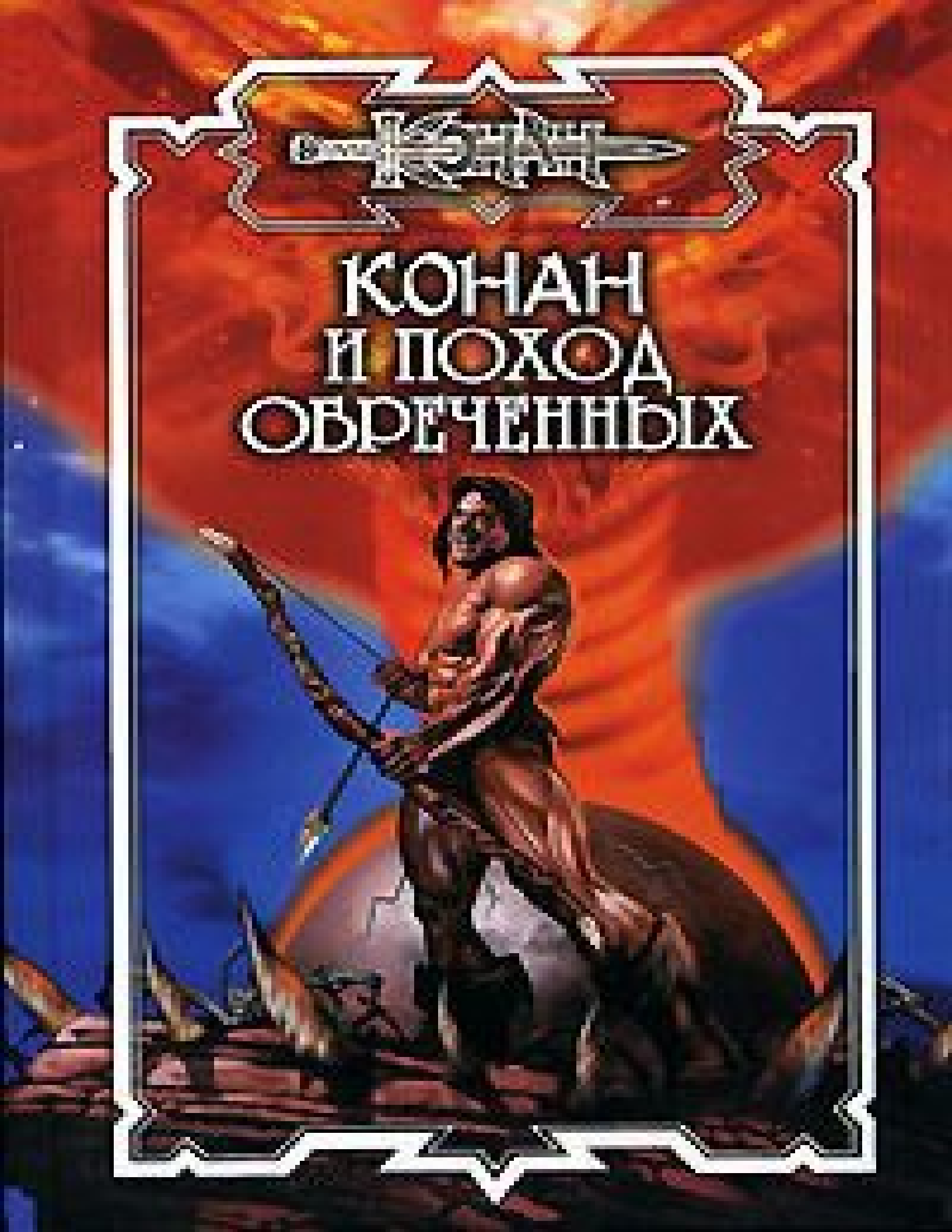
Конан

КОНАН И ПОХОД ОБРЕЧЕННЫХ



Annotation

Величайший из героев Хайборийского мира, неистовый Конан-киммериец продолжает скитаться по свету в поисках приключений и наживы. Варвара вновь призывает на помощь его давняя подруга — колдунья Селена. Чтобы спасти ее, Конану придется совершить невозможное и одолеть невероятные преграды.

- Ник Эндрюс
  - Глава 1. Засада
  - Глава 2. Возвращение Конана
  - Глава 3. Тучи сгущаются
  - Глава 4. Ингассия
  - Глава 5. Горгульи
  - Глава 6. Новые испытания
  - Глава 7. Святилище
  - Глава 8. Война
  - Глава 9. Возвращение в Хусорт
  - Глава 10. Поход на Мидлэйм
  - Эпилог

Ник Эндрюс

Поход обреченных

(Сага о Конане — 98)

Глава 1. Засада

Кавалькада всадников неторопливо двигалась по узкой лесной дороге. Впереди, на двух вороных конях, скакали сигнальщики, облаченные в легкие кольчуги, круглые шлемы и белоснежные накидки. Пояса украшали короткие мечи и кинжалы, через плечо на кожаном ремне переброшены изогнутые, отделанные золотом и серебром рога.

Следом за герольдами двигались рыцари в тяжелых доспехах. Один ряд воинов был в зеленых одеждах, второй — в коричневых, третий в — черных, а последний — в белых. В самом центре колонны, восседая на пегой тонконогой лошади, ехала красивая молодая женщина. Ее отличали мягкий овал лица, тонкие, слегка поджатые губы, прямой носик и огромные зеленые глаза. Длинные светлые волосы фессалийки были собраны в изящную прическу и прикрыты золотой сеточкой, украшенной жемчугом и драгоценными камнями. Нежная белая шея и открытый лоб подчеркивали утонченность и гордое величие королевы.

Покачиваясь в седле, Селена задумчиво смотрела вдаль, на линию горизонта. Когда-то она была принцессой из захудалого приграничного королевства между Хаураном и Немедией, беглянкой из родительского дома, туранской нищенкой, мелкой мошенницей в Заморе и даже ученицей великого волшебника Андурана…

Теперь Селена стала правительницей некогда могущественного, а теперь раздираемого на части врагами и изменниками, государства. Для ее сравнительно молодого возраста Селена пережила слишком много ударов судьбы. Не очень везло королеве и с мужчинами. Покойного мужа женщина не любила, хотя уважала и ценила. Это был честный, добрый и отзывчивый человек. Он не побоялся пренебречь традициями вкупе с родовыми законами и женился на простой девушке, случайно встретившейся в лесу во время охоты.

Король Эдрик даже не догадывался, что его жена оказалась в Фессалии по воле колдовских чар. История появления Селены в государстве Эдрика была такова: чародей Сиптах Атхемон выпустил на свободу четырех демонов Стихий. Кошмарные твари были ненасытны, они убивали и пожирали людей сотнями. Хайборию ожидала страшная участь. Селена тогда находилась во дворце правителя Кироса и изучала тайны магии под руководством Андурана. Волшебник познакомил Селену с Конаном, сильным варваром-киммерийцем.

В первый момент наемник Селене не понравился. Конан был грубоват, заносчив, упрям и самолюбив. Красавцем его назвать тоже было нельзя — прямоугольное лицо, массивный подбородок, жесткие синие глаза, длинные черные волосы перехвачены ремешком. Кто мог подумать, что Селене и Конану предстоит провести вместе больше пяти лун?

Во время долгой охоты на демонов Стихий, девушка узнала воина ближе. За грозной внешностью скрывалось чистое, искреннее сердце. Душа волшебницы жаждала любви, и их взаимные чувства нарастали и крепли. Увы, счастье оказалось недолгим. Во время последней битвы, когда победа была уже близка, Атхемон схватил Селену за руки и увлек ее в бездну. Однако, вместо мрачного царства Нергала, девушка увидела яркие лучи солнца и зеленую листву высоких деревьев Фессалии…

Лишь три года спустя Селена узнала, что Конан заключил сделку с могущественным чародеем Ратом, и теперь жизнь юной волшебницы целиком и полностью зависела от варвара. По первому требованию колдуна северянин был обязан отправиться в Фессалию, чем бы он ни занимался. В противном случае — Селена умрет.

За семь последующих лет тучи над головой королевы сгущались дважды. После подлого убийства Эдрика на поединке, гаран Данвила Ксатлин попытался захватить власть в стране. С помощью магинцев — приверженцев зла, предатель переманил на свою сторону мидлэймского военачальника Холона. Атака замка стала полной неожиданностью для правительницы, и ей пришлось спасаться бегством. Королева была обречена.

Вот тут-то и появился киммериец. Воин сумел заключить договор с альвами Валвила. В кровопролитном сражении у Трунсома союзники одержали победу. Враг отступил за пределы провинции. Отбить королевскую вотчину Селене не удалось. Казалось, что в войне наступил перелом. Однако правительница недооценила коварство мятежного гарана — спустя два года, собрав новую армию, Ксатлин вновь вторгся на территорию Хусорта.

Королева с немногочисленными сторонниками оказалась в окружении. Вдобавок ко всему альвы потерпели ряд серьезных поражений от бафирцев, и помочь Селене были не в состоянии.

Конану пришлось вновь отправиться в дальний путь. Освободив торгийских гномов от чар злой колдуньи, воин получил от короля гномов Аериса несколько тысяч отличных бойцов. Внезапная атака, организованная северянином, заставила изменников убраться восвояси. И словно в насмешку над влюбленными, время, отведенное киммерийцу, истекло прямо на поле битвы. Успев подарить Селене лишь прощальный поцелуй, воин исчез в голубой магической дымке…

Конан даже не предполагал, что у него есть сын. Впрочем, все жители Фессалии считали наследника Селены Кристана отпрыском королевского рода Андаров. О тайне королевы догадывались только валвилские жрецы, но они умели держать язык за зубами. Между наемником и Селеной была заключена удивительная сделка. Влюбленные поклялись друг другу соблюдать обет безбрачия, при этом спокойно относясь к мимолетным увлечениям. Разлука слишком длинна, а главное, неизвестно увидятся ли правительница и воин снова.

В качестве фаворита королева избрала себе корнирстонского рыцаря Линка. Он был красив, смел, хотя несколько глуповат и заносчив. В государственные дела фессалиец не встревал, ограничиваясь исключительно титулом «ночного короля», и слухи о скором замужестве Селены угасли довольно быстро…

* * *

Рядом с женщиной ехал худощавый юный альв по имени Ивон, являвшийся первым советником правительницы. Долгое время рыцари относились к данному назначению скептически, но постепенно привыкли к чужаку. Валвилец обладал незаурядным умом, быстрой реакцией, говорил редко и всегда по существу. Кроме того, воины знали, что Ивон являлся чародеем. Высшей степени жреца он еще не достиг, но совершенствовался постоянно, поскольку в борьбе с магинскими колдунами без волшебства не обойтись.

Альв не всегда сопровождал королеву в путешествиях, но сегодня был особый случай. Селена оставила Кристина на попечение валвилцев, чтобы укрыть от врагов — в городах лесных жителей ребенку не будет угрожать опасность, чего не скажешь о Хусорте. На правительницу за два последних года покушались три раза — дважды пытались отравить и один раз Ксатлин подослал наемного убийцу. Заговоры удавалось раскрыть лишь после того,

как умирали слуги, повара или служанки. Последователи владыки мертвых Волара необычайно коварны и изобретательны. Уберечь мальчика в замке было непростым делом. Женщина тяжело переживала разлуку с сыном, однако рисковать она не стала.

Один раз в полгода королева отправлялась тайными тропами к Миссини под охраной сильного отряда. Жрецы на плоту перевозили через реку Кристана, и мать несколько дней проводила с мальчиком наедине. Наследнику почти исполнилось шесть лет. Это был смышленый, подвижный и светловолосый малыш. Общение с альвами благотворно отразилось на ребенке. Он был весел, добр, честен, мягок, проводя в валвилских лесах прекрасное, беззаботное детство. А ведь Кристану предстояло вступить на трон Фессалии.

Быть королем нелегко. Необходимо уметь сочетать жестокость и милосердие, дипломатическую сдержанность и нетерпимость к врагам страны. Хорошо правит лишь умный, дальновидный государь, который достаточно тверд в своих решениях. Селена надеялась, что валвилцы выработают у мальчика эти черты характера. В противном случае, его ждет трагическая участь отца. Эдрик был чересчур мягок и терпим по отношению к гаранам. Они способны понимать и уважать только силу.

* * *

Ивон уже четыре года жил среди людей. Юноша окреп, возмужал, стал гораздо серьезнее. Валвилец носил фессалийскую одежду, привык к вину и больше не боялся лошадей. Ивону даже понравилась лихая, безудержная скачка.

… Неожиданно альв приподнялся в седле и прислушался. Лицо ученика жреца было встревожено. Подняв правую руку, он потребовал от рыцарей прекращения разговоров. Воины послушно замолчали. Вокруг царила блаженная тишина леса, слышалось лишь переливчатое пение птиц. Шелест листвы, и шум ветра создавали иллюзию мира и покоя.

— Что случилось? — спокойно поинтересовалась королева.

— Не знаю, — пожал плечами юноша. — Хруст веток показался мне подозрительным.

— Напрасные опасения, — улыбнулась женщина. — Наемным убийцам Ксатлина сюда не добраться. Посты альвов и гномов надежно закрывают провинцию со стороны Полудня. Мимо стражей не проскочит и мышь. Земли Хусорта и Трунсома целиком и полностью принадлежат мне.

— Когда человек настолько самоуверен, он наиболее уязвим, — возразил валвилец. — Ты можешь потерять бдительность и осторожность, а враг хитер и коварен. Магинцы умеют наносить внезапный удар.

— О чем ты говоришь, Ивон, — рассмеялась Селена, — посмотри вокруг! Здесь пятьдесят отличных, закованных в броню бойцов. Они защитят свою королеву от кого угодно.

— Надеюсь… — задумчиво вымолвил ученик жреца.

Ситуация в стране после второй победы над гараном Данвила действительно изменилась. Положение правительницы Фессалии стало куда более крепким, чем прежде. Теперь женщина уже не зависела от капризов корнирстонского гарана Инхама и у нее появилась собственная армия. Пять тысяч гномов и тысяча альвов были готовы в любой момент выполнить любой приказ Селены. В разрозненной, раздираемой склоками стране, это немалая сила. Кроме того, в замках Хусорта, Трунсома и Гатвэя сейчас властвовали преданные королеве люди — новые гараны Салмир, Алгар и Ланкор, возвысившиеся

благодаря Конану.

В случае нападения мятежников на помощь правительнице придут торгрийцы и валвилцы.

Селена еще никогда не чувствовала себя в большей безопасности и теперь постепенно собирала армию для решающего удара. Пришло время отвоевать родовой замок Андаров — Мидлэйм. Его сейчас защищают войска данвилцев, предателя Холона и немногочисленные приверженцы бывшего хусортского гарана Лоуна. Сражение ожидалось тяжелым и кровопролитным, однако в успехе королева не сомневалась. С Полуденной стороны ее поддержит старый друг мужа Одрин, переговоры с калдарцами о союзе идут уже две луны. Одновременный удар с двух сторон заставит врага сложить оружие. Неудачи остались позади, дела идут просто превосходно. Еще несколько лет и правительнице удастся вновь объединить Фессалию. А уж тогда не поздоровится и подлым магинцам. Пора окончательно истребить мерзкий народ колдунов, принесших столько зла своим соседям!

Неожиданно раздался пронзительный свист, и альв тотчас дернул за поводья лошадь Селены. Женщина невольно наклонилась вперед. Стрела пролетела у самой головы королевы, и тотчас на отряд обрушился рой камней и дротиков. Закрывая правительницу щитами, воины сбились в тесную группу, тонко завизжали раненые лошади, повалились на землю первые убитые. Накидки рыцарей королевы окрасились кровью. С каждым мгновением потери увеличивались.

Внезапно на дорогу повалились подпиленные деревья, преграждая путь вперед и назад. Ловушка захлопнулась. Неизвестный враг хорошо подготовился к атаке.

— Надо прорываться! — выкрикнул один из рыцарей.

— Куда? — зло спросил второй. — Мы даже не знаем, кто на нас напал.

— Всем спешится! — послышалась громкая команда. — Прячьтесь за лошадей!

Стрелы безжалостно впивались в бока и шеи несчастных животных. Несколько обезумевших коней вырвали поводья из рук фессалийцев и ускакали в чащу. На мгновение все затихло — запас камней и дротиков у противника оказался не бесконечен. Тишину леса разорвал воинственный клич сотен глоток. Размахивая копьями, легкими топорами и мечами на маленькую горстку уцелевших рыцарей бросилась толпа полуобнаженных людей. Лица и тела дикарей были причудливо раскрашены белой и красной краской.

— Ингасы! — Вырвалось у кого-то из воинов. — Но откуда они здесь?

Закончить говорить он не успел. Зазвенела сталь клинков, послышались крики, ругань, стоны.

Воины королевы встретили варваров достойно — сказалось преимущество в снаряжении и навыках. Разметая нестройные ряды врагов, фессалийцы легко отбили натиск дикарей. Зеленая трава обильно окропилась алой кровью. Первая волна варваров схлынула, но их места тут же занимали другие…

Схватка оказалась необычайно жестокой, силы рыцарей таяли на глазах, но каждый рыцарь успевал поразить трех, а то и четырех врагов. К сожалению, дикарей это не останавливало.

Ингасы с невероятным упорством атаковали королевскую охрану. Вскоре рядом с Селеной осталось не более двадцати рыцарей. Многие уже потеряли шлемы, щиты оказались расколоты, латы прорублены. Еще немного — и варвары доберутся до королевы! Правительница сняла сетку и вуаль, распустила волосы, вскинула вверх руки, ее губы тихо шептали заклинание. В глазах женщины вспыхнул колдовской зеленый огонь. Земля

неожиданно вздрогнула, растрескалась и покрылась глубокими ямами.

Ингасы в ужасе завопили, несколько дикарей не удержались на ногах и рухнули в разверзшуюся бездну. Враг начал медленно отступать. Казалось бы, опасность миновала, но вдруг действие заклятья прекратилось. Дикари после некоторого замешательства вновь бросились в атаку.

— Ивон, помоги мне! — воскликнула женщина. — Кто-то противодействует моей магии!

Валвилец приблизился к Селене, осторожно положил руки ей на плечи.

— Расступитесь! — грозно приказала правительница фессалийцам.

Воины поспешно отошли в сторону, поскольку хорошо знали магическую силу своей госпожи. Выставив копья перед собой, к королеве бежал отряд варваров. Женщина отступила на шаг назад, а затем резко выставила ладони вперед. Возникшая огненная волна смела ингасов, превратив тела варваров в пылающие факела. Загорелись деревья, кустарники и сухая трава.

Дикари замерли в нерешительности. Чтобы заставить противника отступить, королева обрушила на ингасов всю оставшуюся у нее волшебную силу, но к ее огромному удивлению огненная волна разбилась о невидимую стену, не причинив врагу, ни малейшего вреда. Варвары зарычали от восторга. Перепрыгивая через обугленные трупы товарищей, дикари вновь устремились к волшебнице.

Только в последний момент воины Селены успели сдвинуть щиты. Совершенно обессилевшую Селену поддерживал под локоть Ивон. Теперь стало окончательно ясно, что сражение проиграно. Не считаясь с потерями, противник неуклонно сжимал кольцо. Один за другим падали на землю фессалийские рыцари, еще немного — и враг окончательно сомнет остатки королевского эскорта…

Закрыв глаза, женщина тихо читала прощальную молитву, поскольку на спасение уже не надеялась. Сейчас ей не поможет даже Конан.

Но, видимо, смертный час королевы еще не пробил. В воздухе вновь раздался свист стрел. Несколько ингасов беззвучно рухнули в густую траву и натиск противника ослаб. Послышались испуганные, невнятные команды. Вскоре племя варваров обратилось в бегство, спасаясь от ливня стрел.

Дикари исчезли так же неожиданно, как и появились. Из чащи леса к дороге двигался большой отряд альвов и гномов. Рассыпавшись в цепь, союзники безжалостно добивали уцелевших после боя ингасов.

Из королевской свиты остались в живых лишь четырнадцать человек. По лицам рыцарей текли струйки пота и крови, на шлемах отчетливо видны глубокие вмятины, звенья кольчуг во многих местах рассечены.

— Вы подоспели вовремя, — заметил советник, обращаясь к командиру отряда своих соотечественников. — Еще бы немного и дикари нас прикончили…

— Мы спешили, как могли, — произнес валвилец. — Скоро здесь будет Ролин. С ним идет пятьсот лучников и тысяча торгрийцев. Они проводят королеву до Хусорта.

Правительница Фессалии неплохо владела языком союзников и сейчас внимательно слушала мелодичную речь альвов. Тяжело вздохнув, Селена тихо спросила:

— Но откуда вождь барадов узнал о засаде?

— Его послали жрецы, — ответил воин. — К сожалению, гонцов Ланкора ингасы перехватили. Обезглавленные трупы трунсомцев мои разведчики обнаружили лигах в пяти от

этого места.

— Ничего не понимаю, — задумчиво сказала женщина, присаживаясь на снятое с убитого коня седло. — Племена дикарей и раньше совершали набеги на приграничные деревни, но так далеко варвары никогда не продвигались. Отсюда до Плана лиг двадцать! Да и кого ингасам грабить в лесу?

— Моя королева, — проговорил Ивон. — Не надо тешить себя иллюзиями. Посмотрите правде в глаза. Нападение на ваш эскорт вовсе не случайность. Это была отлично подготовленная засада. Деревья подрублены заранее, стрелки тщательно спрятались, атакующие лишь ждали сигнала. Их цель — убийство правительницы Фессалии.

— Но зачем это понадобилось ингасам? — удивилась Селена.

— Думаю, мы скоро узнаем, — вымолвил советник. — Меня настораживает другое: врагу слишком многое оказалось известно — и дорога, по которой поедет отряд, и точное время, и даже количество воинов в королевском кортеже. Противник все рассчитал…

— Но не учел предусмотрительность валвилских жрецов, — добавила королева.

На устах юного чародея появилась снисходительная улыбка. Ивон уже понял, как развивались события в последние сутки: под покровом ночи варвары переправились через реку и двинулись в двух направлениях. Одна группа должна была перехватить правительницу, а вторая уничтожить альвов и Кристана. Они наносили одновременно два удара. Однако, еще никому не удавалось застать валвилцев врасплох. Учителя будущего короля обнаружили дикарей, и враг дорого заплатил за допущенную ошибку. Предупредить Селену жрецы не успели.

Говорить о своих догадках Селене Ивон не стал, зачем ее волновать?

— Нам очень повезло, — заметил альв. — Противник не сомневался в успехе и промедлил. Впредь надо действовать осторожнее. Королевский кортеж придется усилить дополнительной сотней…

— Ни за что! — надменно произнесла правительница. — Я на своей земле и не собираюсь путешествовать с целой армией на хвосте! Ингасы не решаться на повторную вылазку.

— Королева, дело не в дикарях, — спокойно возразил валвилец. — Предатель — в Хусорте. И это не рядовой воин, а кто-то из рыцарей. Человеческие пороки безграничны. Вспомните Олбина — его погубила алчность, похоть и мстительность. Некто весьма умело играет на людских слабостях…

— Намекаешь на Ксатлина и магинцев? — догадалась Селена.

— Именно, — кивнул головой ученик жреца. — Укрепление власти в Фессалии нравится далеко не всем. Кое-кто из дворян неплохо нажился на страданиях народа, в стране процветает рынок рабов, чего не было сотни лет. Шайки разбойников промышляют и в Хусорте, и в Гатвэе, и в Мидлэйме. Солдаты ловят и вешают мерзавцев, но любителей легкой наживы не становится меньше. Исключать возможность заговора нельзя.

— Я не верю в предательство рыцарей, — возмутилась женщина. — Большинство из них пролитой кровью на полях сражений доказали свою преданность. Кого мне подозревать — Салмира, Алгара, Инхама?

— Речь не о гаранах, — проговорил Ивон. — О походе к Миссини знают слишком много людей. И это значительно усложняет поиск изменника. А найти его надо. Над Фессалией вновь сгущаются черные тучи. Дикари не случайно так обнаглели. Я нутром чувствую близость приверженцев Волара. Зло буквально витает в воздухе.

— Ты ошибаешься, — устало улыбнулась правительница. — Магинцы избегают союзов с язычниками.

— Времена меняются, — альв поправил на голове маленькую зеленую шапочку. — Для достижения победы враг не станет выбирать средства. Да и как объяснить противодействие нашей магии?

— У ингасов тоже есть жрецы, — сказала королева.

— Они не обладают подобной силой, — заметил валвилец. — Необходимо допросить пленников. Не люблю жестокие меры, но если убийцы не заговорят, придется прибегнуть к пыткам.

Селена изумленно посмотрела на советника. Подобных речей из уст Ивона женщина еще никогда не слышала. Альвы ярые приверженцы добра и милосердия. Во время войны лесные жители либо отпускали захватчиков, либо добивали на месте.

Между тем торгрийцы и валвилцы прочесали лес. Ингасов поблизости не оказалось. Сотня гномов в стальных доспехах, выстроившись в каре, закрывала королеву Фессалии со всех сторон. Силы постепенно возвращались к Селене. Она встала, убрала волосы в предусмотрительно подданную советником сеточку и неторопливо двинулась к месту побоища.

Мертвые рыцари и дикари лежали рядом. Рядом с женщиной шли два фессалийца. Охранники тщательно осматривали каждый труп. Перевернув очередного мертвеца, рыцарь в коричневой накидке хусортца недовольно покачал головой. Селена сразу заметила этот жест.

— Что-то не так, Остин? — спросила у него королева.

— У меня плохие новости, госпожа, — негромко вымолвил воин. — Я почти десять лет провел на границе с дикарями. Срок немалый… Еще с Дараном мы топили этих мерзавцев в водах Плана. Их повадки изучить несложно. Рисунки на груди означают, что варвары не просто совершали вылазку, а вступили в войну. Такого на моей памяти еще не было…

— Ингасы не представляют серьезной опасности, — произнесла правительница. — Два полка тяжелой пехоты и тысяча лучников без труда отбросят неприятеля в северные степи. Сотни лет форты вдоль реки сдерживали дикарей. Они справятся с задачей и сейчас.

— Не смею спорить, — рыцарь покорно склонил голову. — Но хочу кое-что пояснить. Слабость варваров в разобщенности. Ингасы живут племенами, которые часто враждуют между собой. Их налеты носят случайный, стихийный характер. Если же найдется вождь, способный объединить дикарей, то их армия превратится в грозную силу. При всех недостатках варварам нельзя отказать в смелости и решительности. Вы сами видели, что с потерями они не считаются. Не стоит забывать и о кровожадности ингасов. В качестве трофея дикари отрезают убитому врагу уши, затем их высушивают и носят, как символ боевой доблести. Мужчин варвары вырезают поголовно, а женщин и детей угоняют в рабство. Я слышал, что невольников продают где-то в горах.

— И, тем не менее, Даран не раз вторгался во владения ингасов, — возразила волшебница. — О его походах до сих пор ходят легенды. Дикари дрожат при одном упоминании имени этого военачальника!

На устах хусортца появилась грустная улыбка. Сразу было видно, что он очень жалел о гибели великого полководца. Два года назад Даран, сохранив преданность гарану Валену, погиб при штурме замка сторонниками королевы: честь превыше всего. Для многих дворян Фессалии это не просто слова, а принцип жизни.

Тяжело вздохнув, Остин ответил:

— В те времена, прежде чем переправляться через реку План, мы выясняли, какое племя совершило налет на пограничные деревни. С остальными на время мы заключали перемирие. Таким образом, трех полков вполне хватало, чтобы навести ужас на варваров. Солдаты безжалостно сжигали деревни вместе с жителями. После нас оставалась черная, мертвая степь.

— Звучит зловеще, — заметила Селена.

— Правда редко бывает приятной, — спокойно сказал рыцарь. — По общей территории Ингасия не уступает Фессалии. Сколько в ней племен можно только догадываться. При желании враг соберет армию в тридцать-сорок тысяч бойцов за пару лун.

— Я об этом не знала, — удивленно проговорила королева.

— Никто не верил, что дикари сумеют преодолеть внутренние противоречия, — хусортец пожал плечами. — Вожди варваров чересчур властолюбивы, алчны и мстительны. Между некоторыми кланами существует кровная вражда, тянущаяся долгие века.

— Так ты думаешь, ингасы объявили мне войну? — спросила правительница.

— Простите, госпожа, — вымолвил воин. — Я лишь высказал некоторые предположения. Раскраска убитых дикарей выглядит угрожающе. Но возможно они пытались ввести нас в заблуждение.

Ивон очень внимательно слушал Остина. Опытный рыцарь уже два года служил Селене, но разговорился впервые. Альв почерпнул для себя много новых сведений. Похоже, фессалийцы недооценили своего соседа с Полуночи, и теперь приходится пожинать плоды своей недальновидности.

Осторожно и незаметно советник потянул правительницу за рукав. Этот сигнал они использовали давно, желая обсудить важные вопросы наедине, без посторонних. Королева и ученик жреца отошли от рыцарей в сторону. Вокруг них сразу сомкнулось кольцо гномов.

— Надо немедленно, не дожидаясь Ролина, возвращаться в Хусорт, — произнес Ивон. Цепь замкнулась. Войны с ингасами теперь не избежать. Я не удивлюсь, если одновременно с варварами начнет наступление и Ксатлин. Мы должны успеть подготовиться.

— Зачем такая поспешность? — раздраженно проговорила женщина. — Куда подевалась твоя сдержанность? Это не первое покушение на меня. Опасность уже позади.

— Сомневаюсь, — довольно резко возразил альв. — Вы просто не желаете видеть очевидных свидетельств заговора. Заранее подготовленная засада, боевая раскраска дикарей, противодействие магии… Доказательств более, чем достаточно. А скоро развяжутся языки у пленников. Торгрийцы нашли двух раненых варваров.

— Остин вполне может ошибаться, — продолжала сопротивляться Селена.

Только сейчас валвилец догадался, с чем связано упорство правительницы. Она еще все надеялась на встречу с сыном. Собственная безопасность Селену волновала мало. К сожалению, даже очень умные женщины склонны допускать роковые ошибки в порыве чувств, поддавшись эмоциям.

Опустив глаза, юноша едва слышно вымолвил:

— Кристана нет у Миссини. Узнав об ингасах, жрецы переправили мальчика через реку обратно в Валвил. Рисковать жизнью последнего отпрыска Андаров жрецы не стали.

Королева закрыла лицо руками и отвернулась в сторону. Плечи Селены слегка вздрагивали. Разочарованию матери не было предела — несколько последних лун она жила в предвкушении встречи с ребенком.

Слегка успокоившись, правительница пришла в себя. Теперь о страданиях королевы

напоминали только раскрасневшиеся уголки глаз. Селена обернулась к воинам и громко, тоном, не терпящим возражений, приказала:

— Коня! Мы возвращаемся назад!

Напуганные сражением и потерявшие седоков лошади разбрелись по лесу. Несколько скакунов погибло, но большинству удалось убежать. Поймать их труда не составило, и вскоре маленький отряд устремился на Закат. Вслед за всадниками двигались разведчики — валвилцы. В случае новой атаки дикарей, лучники подоспеют вовремя. Гномы остались на дороге, чтобы похоронить погибших в бою воинов и дождаться отряд вождя барадов Ролина.

Ближе к вечеру лес расступился, и на горизонте показались зубчатые стены замка. Правительница натянула поводья, заставив лошадь перейти на шаг. Животное хрипело, мотало головой, и жадно хватало ртом воздух — длительная скачка утомила не только людей, но и коней. Ворота крепости были открыты, и кавалькада беспрепятственно въехала во внутренний дворик. Стражники удивленно смотрели на вернувшихся рыцарей.

Слух о нападении на королеву мгновенно разнесся по Хусорту. Из донжона навстречу Селене выбежал гаран провинции Салмир. Несмотря на свой возраст (Салмиру давно перевалило за пятьдесят), дворянин выглядел великолепно. Стройная фигура, крепкие мышцы, худощавое вытянутое лицо, прямой, уверенный взгляд серых глаз.

Когда-то Салмир участвовал в походах великого правителя Фессалии Торосара, отца Эдрика. В те далекие времена никто даже не смел подумать о вторжении в фессалийские земли, ибо возмездие последовало бы незамедлительно.

— Госпожа, что случилось? — взволнованно спросил Салмир, помогая женщине спуститься с лошади.

— На нас напали ингасы, — ответила Селена, — они точно знали, по какой дороге я поеду, и подготовили засаду. Если бы не помощь союзников…

— Вы ранены? — не удержался от реплики рыцарь, заметив бурые пятна на светло-голубой ткани платья королевы.

— Нет, — правительница отрицательно покачала головой. — Это кровь моих рыцарей и врагов. Охрана показала чудеса храбрости и доблести, отбиваясь от превосходящих сил противника. Надо обязательно наградить живых и помочь семьям погибших.

— Непременно, — вымолвил гаран. — Но откуда в лесу взялись дикари? Варвары осторожны и трусливы. Совершив набег, мерзавцы сразу возвращаются в родную степь.

— Ситуация изменилась, — вставил Ивон. — Скоро альвы приведут пленников, допрос многое прояснит. Думаю, здесь не обошлось без предательства. Необходимо немедленно провести разведку в приграничных землях — не готовятся ли ингасы к вторжению?

— Сомневаюсь, — скептически проговорил дворянин. — Они боятся нашей тяжелой кавалерии, как огня. Мы сразу отбросим их к Плану и утопим при переправе, даже без поддержки со стороны союзников.

— Очень справедливое замечание, — молниеносно вставил советник. — Во время боя королева использовала магию. Огненная волна разбилась о невидимую стену. К сожалению, увидеть колдуна среди нападавших нам не удалось, однако у меня есть серьезные подозрения…

— Магинцы! — догадался Салмир.

— Не исключено, — подтвердил валвилец. — Присутствие приверженцев Царства Мертвых многое объясняет. Вот откуда уверенность у дикарей. Имея за спиной могущественных чародеев, варвары способны пренебречь опасностью. Они всегда мечтали

разграбить Фессалию. И теперь им такой шанс представился. Сделка наверняка заключена с согласия Ксатлина.

— Но данвилцы и армия Холона не сдвинулись с места, — возразил рыцарь.

— Пока… — задумчиво произнес альв. — Я уверен, что наступление противника начнется в ближайшее время. Мятежники ждут известия о смерти королевы. Предатели долго ждали подходящего момента для удара. Убийство Селены подорвет моральный дух союзников и позволит войску Ксатлина разбить Хусорт, Корнирстон, Трунсом и Гатвэй по частям…

Тут на сцену вышло новое действующее лицо: высокий, красивый молодой человек в блестящих дорогих доспехах и черной накидке быстрым шагом приближался к воротам замка. Он бесцеремонно растолкал воинов, подошел к правительнице и с нескрываемым возмущением в голосе вымолвил:

— Дорогая, я только что узнал о вылазке ингасов. Надеюсь, ты не пострадала? Поверь мне, мы завтра же отправимся в поход и выжжем степь!

— Сколько раз говорить, не называй меня так при подданных! — раздраженно прошипела женщина. — Не забывай, что я королева! И пожалуйста, умерь свой пыл. Некоторые твои высказывания граничат с сумасшествием.

Не дожидаясь ответа молодого красавца, Селена направилась к донжону. Линк обиженно надул щеки, но послушно поплелся вслед за королевой. Корнирстонец уже несколько лет являлся любовником правительницы Фессалии, но до сих пор не имел на неё ни малейшего влияния. Стоило воину хоть немного забыться, как королева тотчас ставила рыцаря на место. Любил ли он Селену? Вряд ли. Гордость, тщеславие, властолюбие и похоть — вот, что двигало поступками Линка. Однако, отказать ему в смелости и решительности Линку было нельзя: во время обороны Хусорта рыцарь сражался в передовых рядах, получил серьезное ранение и долго болел от ран.

К сожалению, боги обделили красавца — корнирстонца умом. Поддерживать беседу для него было настоящей мукой, замечания и предложения Линка всегда вызывали у советников королевы снисходительную улыбку, но, тем не менее, рыцарь на правах фаворита постоянно присутствовал на военных советах. В конце концов, он был дворянином с древней родословной.

Тем временем Ивон и Салмир развернули бурную деятельность. До захода Солара осталось не более трех колоколов — времени не так уж и много. Гонцы с тревожным известием поскакали в Корнирстон и Гатвэй. Теперь оставалось выяснить главное — узнать, каковы истинные намерения врагов. Десятки разведчиков-альвов отправились к Плану и к городам Мидлэйма, расположенным на Полуночи, поскольку было необходимо отследить каждый шаг неприятеля. Только тогда союзники успеют подготовиться к удару. За последние два года жители Фессалии немного успокоились и расслабились, но, видимо, напрасно. Ксатлин по-прежнему был силен и опасен, кроме того не стоит забывать о могучих колдунах Магины…

* * *

Небо на Восходе окрасилось в нежные розовые тона. Из-за горизонта показался край огромного оранжевого диска. Свет божественного ока еще не слепил глаза и разглядеть его

четкую правильную форму труда не составляло. На сторожевой башне, то и дело, поправляя рассыпавшиеся по плечам волосы, стояла правительница страны. На ней были строгое темно-красное платье, и изящные атласные сапожки, на плечи наброшена меховая накидка. Возле узкого входа, сдвинув щиты и выставив копья, застыли два телохранителя королевы. Еще четверо прохаживались по крепостной стене — в свете последних событий мера предосторожности совсем не лишняя.

Селена сегодня очень плохо спала, то и дело снились кошмары. Встав засветло, женщина отправилась на раннюю прогулку. Объединив четыре провинции, собрав внушительную армию, она посчитала, что наступил перелом в войне. За собственными приготовлениями к походу правительница не заметила тлеющую искру нового заговора.

Ивон прав, без предательства тут не обошлось. Сейчас правительница уже не сомневалась в этом. О путешествии к Миссини было известно лишь небольшой группе людей. Все — рыцари и дворяне. Если сказать им о своих подозрениях, то многие воспримут слова королевы, как личное оскорбление. Портить же отношения с командирами полков Селена не хотела, поскольку ей с трудом удалось сгладить разногласия между представителями разных провинций.

Все хорошо помнили, что еще совсем недавно хусортцы и гатвэйцы сражались на стороне мятежников. Только единство спасет страну от вновь нависшей опасности. А может советник ошибается и сгущает краски? Может, это была банальная случайность? Отряд дикарей решил заняться разбоем на пустынной лесной дороге и именно в этот момент по ней проезжал эскорт правительницы Фессалии. Неожиданное стечение обстоятельств…

Магия! Ее так просто со счетов не сбросишь. За последние годы волшебная сила Селены значительно возросла. Каждый день королева читала колдовские книги, изучала заклинания, совершенствуя искусство чародейства. Многое Селена почерпнула у жрецов альвов. Противодействовать женщине сейчас способен только очень могущественный маг.

— Госпожа, сюда идет гаран Салмир, — предупредил правительницу стражник.

Королева неторопливо повернулась к проему в стене. Воины расступились, пропуская внутрь башни рыцаря. Прочесть озабоченность на лице мужчины труда не составляло. Гаран остановился в четырех локтях от Селены, сделал вежливый кивок, заложил руки за спину и с металлом в голосе произнес:

— Королева, у меня очень плохие новости. Все наши опасения подтвердились. Войска Ксатлина и Холона покинули замки и двинулись к границе Хусорта. Разведчики сообщают примерно о десятитысячной армии.

— Что мы им противопоставим? — уточнила женщина.

— Около пяти тысяч солдат, столько же торгрийцев и две тысячи лучников, — сообщил Салмир.

— Перевес на нашей стороне, — заметила волшебница.

— Совершенно верно, — рыцарь утвердительно кивнул головой. А ведь скоро сюда подойдут подкрепления из Трунсома, Корнирстона и Гатвэя. Армия увеличится вдвое…

— Это хорошо или плохо? — не поняла правительница.

Мужчина неторопливо подошел к бойнице и посмотрел на оборонительный вал — высокий, гладкий, очищенный от зарослей кустарника. По приказу гарана все укрепления приведены в идеальный порядок. После осады и штурма стены замка представляли собой жалкое зрелище. Проломы достигали в ширину десяти локтей, многие башни покосились и обрушились. Катапульты данвилцев отлично поработали. Очень долго строители возились со

рвом, — его тщательно вычистили, воткнули в дно острые колья, наполнили водой. Взять сейчас Хусорт будет очень непросто.

— Я не знаю, — задумчиво вымолвил Салмир. — Ксатлин отнюдь не дурак. Ему прекрасно известно, сколько у нас воинов. И, тем не менее, он начал наступление. Почему?

— Ингасы? — предположила Селена.

— Боюсь, что да, — подтвердил рыцарь. — Вопрос лишь в том, какова цена сделки. Не упустят своего и магинцы.

— Мы сумеем отразить нападение? — напрямую спросила женщина.

— Трудно сказать, — пожал плечами гаран. — Я никогда не воспринимал варваров всерьез. Два полка пехотинцев без труда удерживали границу длиной в десятки лиг. Однако беседа с Остином поколебала мою уверенность. На память сразу приходят нашествия дафратцев, произошедшие около века назад. Их тоже никто не боялся. Армия дикарей была настолько огромна, что смела заслоны бафирцев и за две луны захватила всю страну. Орды варваров хлынули в Фессалию и наши предки лишь ценой огромных потерь одолели врага. Боюсь, что данная ситуация может повториться. Атака с двух направлений представляет серьезную угрозу: Хусорт окажется между молотом и наковальней. Цель врага проста — расчленить государство. Не пришлось бы нам отступить в Восходные области страны. Возле Трунсома у нас больше шансов на победу.

— Нет! — мгновенно отреагировала правительница. — Я не брошу подданных на произвол судьбы. Злобные язычники вырежут мужчин и угонят в рабство всех женщин и детей.

— Обстоятельства часто бывают сильнее желаний, — возразил рыцарь. — Порой приходится жертвовать чем-то малым, чтобы добиться успеха в большем. Война не терпит проявлений жалости.

— Пока об этом говорить рано, — заметила королева. — Собирайте Совет!

— Слушаюсь, — гаран покорно склонил голову и направился к выходу.

В отличие от потомственных гаранов, новые властители провинций были всем обязаны Селене. Салмир, Ланкор, и Алгар являлись выходцами из Трунсома и придерживались жестких правил рыцарской чести. Слово правительницы Фессалии служило для них законом. Волшебница могла полностью положиться на своих гаранов — даже в самые трудные времена, пять лет назад, когда женщина скиталась по стране, а ее искали шпионы Ксатлина, трунсомцы не оставили королеву в беде.

* * *

За огромным длинным столом сидели семеро мужчин. Командиры полков терпеливо ждали прихода Селены. Время от времени бросая взгляды на разложенную карту, рыцари обменивались короткими репликами. Скупые сведения о передвижениях данвилцев и предателях — мидлэймцах не позволяли воинам сделать окончательные выводы о замыслах противника.

Два рыцаря, включая Линка, представляли Корнирстон, три хусортца, один трунсомец, а Сильвен, бывший сотник Холона, являлся мидлэймцем. Он перешел на сторону правительницы и тех пор служил ей верой и правдой — ему даже довелось сражаться с бафирцами в лесах Валвила.

Двери открылись, в зал уверенным шагом вошел Салмир. Окинув взглядом присутствующих, он провозгласил:

— Королева Фессалии!

Рыцари тотчас встали, повернулись к выходу, уважительно склонив голову. Пройдя несколько шагов, женщина неожиданно остановилась и удивленно спросила:

— А где Ивон?

— Он в подземелье, — молниеносно доложил начальник стражи. — Ночью валвилцы приволокли в замок пленных ингасов. Советник потребовал начать допрос утром. Я уже отправил туда лучших мастеров заплечных дел.

— Ивон присутствует при пытках? — изумленно проговорил гаран.

— Я тоже спущусь вниз, — вместо ответа ответила правительница. — Сведения, полученные от дикарей, представляют огромную важность. Они позволят дать ответ на многие вопросы.

Вполне естественно, что никто не посмел возразить Селене. Вместе с королевой к лестнице двинулись Салмир, Линк, а также четверо телохранителей. Спуск в подземелье много времени не занял. Здесь пахло сыростью, факелы, висевшие на стенах, горели с легким потрескиванием. Под ногами хрустела солома, в углах пищали мыши, огромная крыса пробежала у самых ног королевы. Стражники в коридорах, завидев правительницу, вытягивались в струну.

На Селену накатила волна ностальгических воспоминаний. Когда-то, очень давно, юной девушкой, она вот так же шла по подземелью дворца в Киросе. Чуть впереди шествовал могущественный маг Андуран, сзади — наемник Конан. Разве могла ученица чародея тогда подумать, что сама станет королевой? История жизни маленькой хорошенькой женщины должна была оборваться возле темницы демона Огня…

Зловещую тишину разорвал громкий крик боли и отчаяния. Этот вопль гулким эхом разнесся по коридорам подземелья. Он резал слух. В душе невольно появлялось чувство страха, по телу пробегала нервная дрожь. Тоннель оборвался довольно резко. Воины расступились, пропуская королеву в пыточную камеру. Здесь запах оказался еще хуже. На огромных изогнутых деревянных сооружениях лежали пленные дикари. Варвары были совершенно обнажены. Боевая раскраска размазалась по телу, рубленые раны ужасно кровоточили, на лицах было мученическое выражение.

Зажимая нос платком, в стороне стоял Ивон, выглядевший лишь самую малость лучше ингасов — казалось, что валвилец вот-вот упадет в обморок.

Трое фессалийцев в кожаных безрукавках надавили на деревянные рычаги. Только сейчас правительница поняла устройство приспособлений. Руки и ноги пленников оказались привязаны веревками к металлическим крючьям. Вервия разрывали сухожилия, на животе лопалась кожа…

Очередной вопль сотряс подземелье. Селена вздрогнула, но сохранила невозмутимый вид. К ней неторопливо двинулся советник. Тяжело дыша, альв тихо заметил:

— Вы зря сюда пришли. Очень неприятное зрелище.

— Меня трудно чем-нибудь удивить, — вымолвила женщина. — Скажи лучше, как идет допрос?

— Молчат, — лаконично произнес Ивон. — В мужестве дикарям не откажешь.

— Тем хуже для них, — печально сказала правительница.

Урок, данный Селене Андураном, она запомнила хорошо. Даже добрый и милосердный

властитель должен иногда проявлять твердость и жестокость. Ничто так не держит людей в узде, как страх. Только когда враг боится возмездия, страна живет мирно и спокойно.

— Продолжайте! — ничуть не колеблясь, приказала королева.

Крики варваров слились в единый душераздирающий вой. Валвилец отвернулся и закрыл уши. Альвы никогда не применяли подобных средств для достижения цели. Между тем, фессалийцы несколько ослабили веревки. Тела ингасов обмякли, дикарей облили холодной водой.

— Я обещаю сохранить им жизнь, если получу честные ответы на заданные вопросы, — сказала правительница Ивону. — Мое терпение на исходе. Будут упорствовать — пытки растянуть на несколько дней. Смерть превратится для них в недостижимую мечту.

Советник молниеносно перевел слова Селены. На устах одного из пленников появилась презрительная усмешка. После небольшой паузы, он что-то произнес. Королева сразу посмотрела на Ивона.

— Дикарь издевается над нами, — заметил альв, — угрожает и ругается.

Женщина кивнула, и палачи вновь нажали на рычаг. Варвар завыл от боли. Второй ингас с ужасом следил за действиями фессалийцев. Его пока не трогали. Парню было чуть больше двадцати зим, и умирать он явно не спешил. Это сразу уловил валвилец.

После непродолжительной беседы пленник, наконец, сдался. Рассказ дикаря действительно многое прояснял. Правительница Фессалии внимательно слушала советника. Ее лицо мрачнело на глазах. Ситуация складывалась угрожающая.

Несколько лун назад на древнем святилище у Конжарских гор собрались вожди ингаских племен. Подобные встречи происходят каждые пять лет. Варвары пытались решить спорные вопросы, заключить союз с соседями, договориться о совместных действиях против врагов. Что произошло на этот раз, никто не знает, но забыв о старых разногласиях, племена устремились к реке План.

Возглавил армию некий племенной вождь по имени Чинхак. Удивительно, но все прочие вожди подчинялись ему беспрекословно. На вопрос, сколько воинов движется к реке, дикарь ответить не сумел. Впрочем, слово «тьма» звучало весьма красноречиво. О нападении на эскорт королевы варвар мало что знал — ингасы переплыли на берег хусортцев, преодолели несколько лиг и затаились в лесу. Ждали отряд фессалийцев почти сутки.

— Был ли среди варваров чужак?

Ингас утвердительно кивнул головой. Вместе с Чинхаком в становище появились странные люди в длинных светло-коричневых одеяниях с опущенными на лицо капюшонами. Кочевники поговаривали, что это колдуны из далекой горной страны.

Королева и валвилец переглянулись. Теперь все окончательно стало на свои места. Правительница повернулась к мастерам пыточных дел и приказала:

— Снимите пленников с дыбы, пусть лекари окажут им помощь. Накормите и напоите несчастных. Они еще могут понадобиться в переговорах с дикарями.

— А я бы вздернул мерзавцев на первом же суку, — вставил Линк, — особенно вон того упрямца… Пусть варвары трясутся от страха при виде высохших, разлагающихся трупов.

— Подобным зрелищем ингасов не напугаешь, — возразил Салмир. — Наоборот, смерть соотечественников вызовет у них прилив ярости. Действовать нужно весьма осторожно.

— Особенно если учесть, что вожди племен заколдованы магинцами, — вымолвил Ивон. — Похоже, что Чинхак, так же как и Ксатлин, заключил сделку с приверженцами Волара. Предводители дикарей, благодаря магии, превратились в безмозглых, послушных

кукол. Объединение варваров, которого мы так опасались, произошло. Теперь орды ингасов представляют серьезную опасность. Если же и данвилцы начнут наступление…

— Они уже движутся к границе, — произнес гаран.

— Хусорт в западне, — печально проговорил альв. — Враг снова нас опередил. Хитроумный, коварный план блестяще осуществлен. Признаться честно, я никогда не принимал в расчет дикарей. Вот расплата за недальновидность… Магинцам не откажешь в умении находить неожиданные ходы. Их удары всегда застают противника врасплох. Без помощи повелителя мертвых здесь не обошлось.

— Ерунда! — воскликнул корнирстонец. — Пока мятежники идут, двинем войска на варваров. Сбросим этих размалеванных мерцавцев в реку. Если у вас не хватает решительности, я могу возглавить армию. Уже через сутки от ингасов на берегу Плана не останется и следа.

— Болван! — королева одарила любовника презрительным взглядом и обхватила голову руками. — Вместе с Чинхаком через реку переправятся десятки тысяч воинов. Эта лавина сметет со своего пути кого угодно.

— Надо срочно посылать гонцов в Валвил, — сказал Салмир. — Без помощи альвов и гномов мы не выстоим. Долго тянуть со штурмом замка Ксатлин не будет. Он уже дважды проиграл осаду, теперь будет действовать решительнее. В нашем распоряжении дней десять, не больше… Или…

Рыцарь повернулся к Селене. Женщина сразу поняла, что хотел сказать гаран.

— Нет! — тотчас отреагировала правительница. — Я не покину Хусорт. Четыре долгих года мы объединяли страну. Сколько хороших людей полегло на полях сражений! И вот сейчас все бросить и отступить? Ни за что!

Советник королевы первым покинул подземелье. Во внутреннем дворике, несмотря на ранее утро, царило непривычное оживление. Крестьяне разгружали повозки, громко кричали и ругались стражники, женщины в огромных котлах готовили пищу. Охрана у ворот, на стенах и в башнях была значительно усилена. В действиях хусортцев чувствовалась нервозность, поскольку слухи о приближающемся неприятеле уже разнеслись по замку, а память о прошлой осаде оказалась еще слишком свежа.

Ивон заметил у лестницы двух взмыленных коней. Животные тяжело дышали, топтались на месте, мотали головами. Если гонцы не остановились у подъемного моста, значит, доставили очень важное известие. Альв немедленно поспешил в главный зал. Возле стола стояли воины в коричневых одеждах. Их сапоги были выпачканы придорожной пыли, по лицу тек грязный пот.

Увидев королеву, солдаты мгновенно опустились на одно колено. Жестом Селена приказала гонцам подняться.

— Ваше Величество, — вымолвил худощавый хусортец, — мы прибыли из форта Арден. Десять лиг покрыли меньше, чем за три колокола. Едва не загнали лошадей…

— Говорите! — разрешила правительница Фессалии.

— Сегодня, с первыми лучами Солара армия ингасов начала переправу через План, — сообщил хусортец. — Такого количества дикарей никто еще не видел. Их тысячи… Попытки остановить варваров не увенчались успехом. Понеся потери, наш полк укрылся за стенами форта. Ингасы, как саранча, расползаются по провинции. Что сталось с приграничными деревнями — даже представить страшно. Черные столбы дыма поднимаются над лесом…

— Идите отдыхать, — тяжело вздохнув, сказала женщина.

— Мы бы хотели вернуться к друзьям, — неуверенно произнес один.

— Боюсь, это уже невозможно, — заметила правительница. — Арден находится в плотном кольце окружения. Храбрые солдаты понадобятся и здесь.

Позвякивая шпорами о каменный пол, гонцы быстро направились к выходу. Как только они удалились, Селена села в кресло и внимательно посмотрела на военачальников. Объяснить больше ничего не нужно. Враг начал новое наступление и над Фессалией нависли черные грозовые тучи. Королева плохо разбиралась в военных делах и целиком зависела от рыцарей. Томительную паузу нарушил Салмир.

— Дикари не решатся углубляться в лес, — негромко проговорил гаран. — Они прекрасно знают о валвилцах и торгрийцах. Значит, армия Чинхака двинется по дорогам. Заставы гномов и альвов задержат противника на несколько дней, что позволит беспрепятственно подойти подкреплениям из Корнирстона и Трунсома. Совместными силами мы ударим по Ксатлину и попробуем нанести поражение в генеральном сражении. Если отбросим данвилцев, у нас появится шанс на общую победу…

Ничего лучшего командиры полков не предложили. Этот план и был принят, как основной.

* * *

Войска союзников постепенно подтягивались к замку. В отличие от людей, торгрийцы и валвилцы уходили на Полночь, поскольку им предстояло выполнить нелегкую задачу — остановить ингасов будет невероятно тяжело.

За все время Совета Ивон не проронил ни слова. Подперев рукой подбородок, альв задумчиво смотрел на карту. Что-то в поведении врагов его настораживало. Слишком уж они уверены в победе. У гарана Данвила десять тысяч бойцов. Не такая большая армия! И, тем не менее, мятежники стремительно движутся к Хусорту. Почему? Советник вновь вспомнил о нападении в лесу. Измена! Но кто же, кто?

— Ты по-прежнему мрачен и молчалив, — вымолвила Селена, обращаясь к валвилцу. — Не стоило участвовать в допросе. Альвы слишком чувствительны к чужим страданиям.

— Пожалуй, — согласился Ивон. — Кроме того, меня не покидает ощущение, что неприятности только начинаются. Мы не все учли.

— Пустая болтовня, — бесцеремонно вставил Линк. — Валвилцы никогда не отличались смелостью. Торгийцы — вот настоящие солдаты. Несмотря на свой малый рост, гномы дерутся отчаянно. Они покажут варварам, как надо сражаться. Ну, а затем наши полки закончат дело.

Любой другой человек дорого бы заплатил за столь оскорбительные слова, но на корнирстонца альв давно не обращал внимания. Что взять с выскочки и пустобреха, пусть он даже и занимает сомнительный титул «ночного короля»?

Опасения валвилца полностью подтвердились ближе к вечеру. В Хусорт начали прибывать гонцы из других провинций с тревожными известиями.

Первым прискакал всадник из Корнирстона. Он сообщил, что их атаковали ингасы и магинцы. Послать свои полки на помощь властительнице Инхам не может.

Вторглись дикари и в Трунсом. Бесчисленные орды варваров, преодолев План, хлынули на земли Фессалии со стороны Полуночи. Теперь надежда была только на гатвэйцев и

союзников.

Когда стемнело, в ворота въехал совершенно обессилевший человек. Бедняга буквально рухнул с седла на руки стражников. Его оранжевые одежды многое объясняли — воин преодолел почты сотню лиг. Охранники осторожно внесли гонца в донжон. Несколько глотков вина привели гатвэйца в чувство. Увидев правительницу, солдат попытался встать, но тело его не слушалось.

— Что случилось? — спросила королева.

— Гаран Алгар… Сообщает… — фессалиец говорил невнятно, отрывисто и бессвязно. — Напали бафирцы… их много… Мы отступаем к замку, нужна помощь.

Селена бессильно опустила руки. Она с трудом сдерживалась, стараясь не разрыдаться. Теперь стало ясно — подкреплений не будет. Войска ингасов наверняка переправились и через Миссини. Таким образом, война охватила и Торгрию, и Валвил. Гномы и альвы отобьются, но упущенное время не вернешь.

Враг предусмотрел абсолютно все. Но какова же цена этой сделки? Ксатлину придется заплатить дикарям фессалийскими землями. Нет пределов человеческой подлости и низости! Ради личных амбиций гаран Данвила был готов пожертвовать собственным народом. В тот момент, когда рыцарь принял магинскую веру, он переступил последнюю черту.

Губы женщины дрожали, руки судорожно мяли край платья, глаза налились слезами. Правительница повернулась к Салмиру и, тщательно взвешивая слова, проговорила:

— Надо поменять план. Ситуация гораздо хуже, чем мы думали. Но Хусорт я не покину ни при каких обстоятельствах. А сейчас мне необходимо отдохнуть…

Рыцари уважительно склонили голову. В сопровождении служанок Селена направилась в свои покои. Как только девушки ушли, а дверь плотно закрылась, королева рухнула на кровать и дала волю эмоциям. То, что не позволено правительнице, разрешено простой женщине. Только в одиночестве Селена чувствовала себя свободной. Наплакавшись вволю, она выпила вина и подошла к окну. Волшебница любила наблюдать за закатом светила. Вид из донжона открывался великолепный — широкое зеленое поле, уходящие за горизонт бескрайние синие леса, копошащиеся внизу крошечные человеческие фигурки.

Королева немного успокоилась. Может, она слишком рано поддалась панике? В ее распоряжении надежная, преданная армия, умные военачальники, мудрые советники и друзья. Еще не проиграно ни одно сражение, не погиб ни один солдат. Да смилостивится великий Митра!

Раздался осторожный стук в дверь. Ошибиться было нельзя — это Линк. Как он некстати. В первое мгновение правительница хотела отправить любовника восвояси, но неожиданно передумала. Много ли счастливых моментов ей выпало в жизни? Близость с мужчиной дает хоть мимолетное ощущение счастья, которое немного отвлечет от грустных мыслей.

Женщина подошла к двери и открыла засов. В полутьме коридора послышалось учащенное дыхание рыцаря. Подхватив Селену на руки, Линк понес ее к ложу.

— Погаси свечи, — тихо произнесла королева.

Глава 2. Возвращение Конана

Высокий крепкий мужчина лет тридцати пяти двигался по унылой, выжженной солнцем степи. Красавцем его назвать было трудно — грубо вырубленное лицо, прямой нос, тонкие губы, тяжелый подбородок, высокий лоб, длинные светлые волосы перехвачены грязным кожаным ремешком. Пожалуй, только большие умные глаза смягчали внешний вид киммерийца.

Случайный путник мог бы принять северянина за нищего бродягу — рубаха была разорвана, штаны — в огромных заплатках, сапоги давно превратились в разбитые опорки. Однако дорогой акбитанский клинок за спиной и серебряный кинжал за поясом быстро рассеивали иллюзии — судя по надменному, гордому взгляду, воин владел оружием превосходно.

Конан быстро шел на Полуденный Восход. Вода во фляге заканчивалась, а умирать от жажды в безжизненных степях Пунта наемник не собирался.

Взглянув на пылающий диск божественного ока, Конан вытер пот со лба и сделал пару глотков из полупустой фляги.

* * *

Совсем недавно жизни варвар угрожала огромная опасность — Небетет могла превратить святотатца в каменную статую или разорвать на куски, и только мольбы Мюриэлы разжалобили разгневанную богиню, а затем воина с позором выгнали из Кассали.

Впрочем, для начала надо пояснить, как наемник оказался на Полудне Закатного материка. После возвращения из Фессалии киммериец сел на корабль и через несколько дней оказался в Зингаре.

Свергнутый король Федруго как раз собирал армию против мятежников. В сражении при Кордаве самозванец Мордерми потерпел сокрушительное поражение и пал на поле боя…

Конан решил; что пора заканчивать с поисками свободного престола — занятие весьма рискованное и неперспективное. Богатство и роскошь привлекали киммерийца куда больше. Варвар вновь вернулся в столицу пиратов — Алый Тортаж.

Испытывая трудности с деньгами, воин нанялся простым матросом на судно к капитану Гонзаго, и тому было лестно, что сам Амра-лев служит под его командованием. Разбойники промышляли в Южном океане. В поисках сокровищ пираты высадились на необитаемый остров. Те дни северянин вспоминал с содроганием. Каждую ночь, разрезая воздух могучим шелестом крыльев, на отряд обрушивалась неведомая, кровожадная тварь. Ее когти разрывали даже прочную стальную кольчугу. Чтобы сберечь людей, Конан предложил вернуться на корабль. Гонзаго высмеял киммерийца и обозвал трусом. Подобных оскорблений наемник не прощал никому. Без лишних церемоний и объяснений воин лишил капитана головы. Оспаривать лидерство северянина никто не посмел. С огромным трудом пиратам удалось победить мерзкое чудовище, разбойники нашли в пещере сундуки с золотом и перетащили их на судно. Увы, боги отвернулись от моряков. На обратном пути корабль попал в сильный шторм. Вот когда сказалась нехватка людей! Наскочив на рифы, судно

отправилось на дно вместе с драгоценной добычей и большинством команды. Уцелели лишь немногие.

… Спустя две луны Конан прибыл в богатый кешанский город Алкменон. Признаться честно, Конан не знал чем заняться. Продав остававшиеся у него рубины, киммериец бесцельно проживал золото, наслаждаясь обществом невольниц и танцовщиц. Многих женщин, побывавших в его постели, северянин одаривал дорогими подарками. Именно тогда он и познакомился с коринфийкой Мюриэлой.

Столь хитрых и сумасбродных девиц наемник еще не встречал. Танцовщица предложила Конану похитить из дворца священные «Зубы Гвалура». Эти драгоценные камни имели магическую силу и стоили неимоверно дорого — в Пунте, Туране, Иранистане за реликвию можно было получить огромные деньги.

Киммериец давно не занимался подобным промыслом и с радостью согласился. Воры благополучно пробрались во дворец, но не заметили ловушку возле святыни кешанцев. На поднявшийся шум сбежалась охрана.

Так и не получив «Зубы Гвалура», похитители обратились в бегство, поскольку оставаться в Алкменоне было чересчур опасно. Конан и Мюриэла устремились на Восход. Они вплавь перебрались через Стикс и достигли Кассали, столицы Пунта. Тут же коринфийка придумала новую авантюру.

Местные жители поклонялись могущественной богине Небетет и воздвигли величественный храм. О сокровищах, хранившихся в здании, ходили легенды. Вспомнив неудачу в Кешане, от попытки кражи наемник сразу отказался. Охрана храма надежно следила за всеми входами, и прорываться в сокровищницу с боем было равносильно самоубийству. Но Мюриэла снова придумала оригинальный план.

Киммериец спрятал статую богини, а женщина, предварительно намазав тело черным кремом, встала на ее место. Ранним утром жрецы увидели ожившую Небетет, а когда статуя заговорила, пунтийцы попадали на каменный пол, боясь поднять глаза. Теперь лишь оставалось забрать сокровища, но в ход событий вмешалась разгневанная святотатством богиня.

Небетет была в ярости и хотела испепелить Конана, однако коринфийка бросилась в ноги Небетет, умоляя пощадить северянина, ведь основная часть вины лежала на ней. После некоторого раздумья, хозяйка храма сделал танцовщицу своей служанкой, а наемнику повелела немедленно покинуть город. Уговаривать киммерийца не потребовалось.

* * *

Лучезарное око Митры светило в лицо Конану. Позади осталось не менее восьмидесяти лиг, до границы Иранистана рукой подать. Северянин остановился и вытер пот со лба. Во рту пересохло, ужасно хотелось пить, но воин даже не притронулся к фляге. Тяжело вздохнув, наемник поплелся дальше.

Неожиданно впереди возник расплывчатый силуэт. В первое мгновение киммерийцу показалось, что это мираж, какие случаются в пустынях, однако фигура не исчезла при приближении человека, а наоборот, приобрела четкие очертания.

Это был худощавый, седой старец в длинном балахоне с ироничным, насмешливым выражением лица.

— Неважный у тебя вид, Конан, — язвительно заметил волшебник. — Все пытаешься заполучить чей-нибудь трон?

Воин устало опустился на корточки и зло посмотрел на чародея. Будь на месте колдуна кто-нибудь другой, он бы дорого заплатил за такие шутки…

Рука наемника легла на флягу, но сразу отдернулась. Сухими потрескавшимися губами северянин прохрипел:

— Я решил заняться более интересным и прибыльным делом…

— Вижу, — снисходительно усмехнулся чародей. — Удача тебя не очень балует. Корабли наскакивают на рифы, стража храмов слишком бдительна, а боги оживают в самый неподходящий момент. Может все же следовало уступить красавице Чабеле?

Конан удивленно разглядывал колдуна. Спрашивать, откуда Рат знает о приключениях воина, глупо. От всевидящего ока Митры не укрыться никому.

— Нет, — киммериец отрицательно покачал головой. Я привык получать либо все, либо ничего. Быть принцем Зингары почетно, но не более того…

— Понятно, — задумчиво сказал волшебник.

— Надеюсь, ты понимаешь, что мое появление вовсе неслучайно. Пришло время напомнить о данном обещании.

— Разве его забудешь, — бесстрастно вымолвил северянин. — Четыре года назад по твоей милости я лишился короны Иранистана!

— Мог бы не отправляться в Фессалию, — жестко возразил чародей. — Тебя туда никто не гонит. В конце концов, Селена давно должна оказаться в Царстве Мертвых.

— Перестань! — наемник махнул рукой. — Бессмысленный разговор. Ради маленькой ведьмочки я готов свернуть горы. Она по-прежнему так же хороша?

— Время безжалостно, — философски заметил колдун. — Но королева сумела сохранить очарование и красоту. А ведь ей приходится очень нелегко. Вокруг столько врагов!

— Неужели Ксатлин до сих пор жив? — недоуменно спросил Конан.

— Не надо недооценивать гарана Данвила, — произнес Рат. — Впрочем, ты скоро увидишь и его, и Селену. Если, конечно, согласишься немедленно покинуть эту благословенную, но пустынную страну.

— Куда угодно, только бы прочь отсюда! — рассмеялся киммериец. — В Фессалии я все-таки ношу рыцарский титул!

— Большая честь для человека, стремящегося занять престол и отказавшегося от титула принца, — с сарказмом в голосе проговорил маг. — Но договор свят, а сказанное слово не вернешь. Прежде, чем окажешься в Волании, хочу немного тебе помочь. Найди святилище дикарей — ингасов. Там спрятан корень многих бед. И будь острожен, капище хорошо охраняется.

— После знакомства с яберами меня уже ничего не пугает, — ответил северянин.

— А напрасно, — вымолвил волшебник. — Страх — верный помощник умного человека.

Воздух вокруг наемника задрожал. Голубая искрящаяся дымка окутала Конана и очертания безжизненной степи начали исчезать. Сейчас киммериец видел только чародея. Неожиданно хлопнув себя по лбу, колдун громко крикнул:

— Чуть не забыл! Не очень удивляйся тому, что увидишь во дворце. Стечение обстоятельств…

Свет померк. Конан совершенно потерял ощущение времени. Липкий, холодный мрак

окутал северянина, по телу пробежала неприятная дрожь.

Уже в пятый раз Конан направлялся на помощь старой подруге…

* * *

… Киммериец открыл глаза и осмотрелся. Боги, это же спальня Селены! На стене чадит одинокий факел, за окном мерцают россыпи звезд. Хорошо хоть то, что воин сразу оказался в Трунсоме, а не в глухом валвилском лесу.

До наемника донеслись странные звуки: тихие стоны, редкие приглушенные фразы, тяжелое дыхание…

Намек Рата стал понятен. Вот мерзавец! Он умышленно поставил северянина в столь неловкое положение — хочет испытать чувства Конана. А ведь Рат прекрасно знает о договоре киммерийца с королевой. Лишнего удовольствия волшебнику наемник не доставит — подобной мелочью варвара не проймешь!

Постепенно глаза привыкли к темноте, и киммериец без труда различал на кровати две обнаженные фигуры. Однако, сейчас Селена не очень похожа на женщину, которой угрожает смертельная опасность!

Ухмыльнувшись, северянин тихонько направился к дубовому столику, стоявшему возле стены — там обязательно должен быть кувшин с вином. Жажда измучила Конана. Он не ошибся. Пьянящая жидкость текла по подбородку.

Между тем, его шаги не остались незамеченными. Мужчина сел на постели и судорожно шарил рукой по полу в поисках меча.

— Прошу прощения за столь наглое и дерзкое вторжение, — произнес наемник. — Вы так превосходно развлекались… Я сейчас допью вино и уйду.

— Конан! — воскликнула правительница Фессалии.

В ее голосе смешались самые разнообразные эмоции. Радость от встречи с возлюбленным, неловкость от увиденной им сцены и страх за Линка. Корнистонец горяч и глуп, а северянин жесток и бесстрастен. Убить рыцаря киммерийцу не составит ни малейшего труда. Схватив фессалийца за руку, Селена что-то горячо зашептала ему на ухо.

— Мне плевать кто он! — надменно выкрикнул Линк.

Успокоить корнирстонца оказалось не так-то просто. Рыцарь порывался встать и броситься на чужака. Дворяне Фессалии щепетильно относились к своей чести, особенно, если в деле замешана женщина.

Наемник решил не вмешиваться в ход событий — ненужное кровопролитие ситуацию не улучшит. Воин неторопливо осушил кувшин, ожидая, что скажет Селена.

Терпение королевы иссякло. Грозно, тоном, не терпящим возражений, правительница приказала Линку убираться прочь. Спорить с Селеной корнирстонец не решился. Бросив на Конана ненавистный взгляд, рыцарь собрал свои вещи и быстро покинул спальню.

— Строптивый жеребец! — иронично заметил киммериец.

— Извини… Так получилось, — смущенно проговорила женщина.

— Не надо оправдываться, — вымолвил наемник, приближаясь к кровати.

Королева даже не пыталась скрыть наготу. Взгляд воина упал на изящное тело Селены. Ее грудь, округлые бедра, разбросанные по плечам длинные волосы, чуть приоткрытые губы сводили северянина с ума. Конан нежно провел ладонью по щеке волшебницы. Они не

виделись целых два года!

— Ты не слишком преуспеваешь, как видно, — тихо сказала женщина, кивая на грязную, рваную рубаху киммерийца.

— Превратности судьбы, — выдохнул Конан, заключив возлюбленную в объятия. — Потом расскажу…

* * *

Киммериец лежал на мягкой постели и с наслаждением потягивал холодное кисловатое вино. Даже не верилось, что совсем недавно он брел по безжизненной степи и мучился от жажды.

Конан ласково погладил плечо Селены. Прижавшись к мощному телу киммерийца, женщина впервые за последнее время, чувствовала себя в абсолютной безопасности. Если Рат отправил наемника сюда, значит, дела правительницы Фессалии действительно плохи, а страна находится на краю гибели. Королева теперь не сомневалась в победе. Северянин обязательно поможет расправиться с врагами! Словно в подтверждение ее мыслей, Конан негромко спросил:

— Что случилось? Я думал, союз с Валвилом и Торгрией отобьет у Ксатлина охоту нападать на твои владения. Неужели гномы опять попали под власть колдунов?

— Нет, — тихо ответила Селена. — Король Аерис и альвы по-прежнему верны договору. Мы даже готовились к походу на Мидлэйм, однако нас опередили. В двух словах не расскажешь.

— А куда торопиться? — усмехнулся киммериец, глядя в окно на темное небо. — Ночь длинная, к утру мне нужно знать все обстоятельства случившегося. Не забывай, в моем распоряжении ровно тридцать суток и не днем больше!

— Очень жаль, — прошептала женщина, приподнимаясь на локте и целуя воина. — Благодарность правительницы Фессалии не знала бы границ…

— Не искушай, — пробурчал северянин, отстраняясь от королевы.

— Как хочешь… — Селена обиженно надула губы.

— Сначала поговорим о врагах, — настойчиво произнес наемник. — Поведай о событиях последних дней в самых мельчайших подробностях. Не упускай ничего — слова, поступки, домыслы, предположения, слухи. Особенно меня интересует мнение Ивона и Салмира.

Разочарованно вздохнув, волшебница начала рассказ. Она долго и детально описывала ситуацию в стране. Северянин постоянно уточнял мелочи. Два года — большой срок, в Фессалии многое могло измениться.

Не умолчала правительница и о неудачных покушениях. Война велась и тайными способами. Особо Селена заострила внимание на засаде в лесу — Ивон не без оснований утверждал, что в замке есть изменник. Одновременное вторжение ингасов, бафирцев и данвилцев стало для королевы полной неожиданностью. Даже разведчики — альвы не заметили ничего подозрительного в действиях мятежников. И вот теперь тиски вражеских армий сжимались, стараясь раздавить преданные королеве полки. Рыцари пребывали в растерянности, провинции взывали о помощи, надежды быстро таяли. Гаран предложил собрать все силы в кулак и отступить к Миссини. На его взгляд, это единственный шанс

уцелеть, форты и засады не в состоянии остановить кровожадных варваров.

— Веселенькое положение, — задумчиво вымолвил Конан, осушая кувшин до дна.

— Куда уж веселее… — печально заметила женщина, ложась рядом с киммерийцем. — Когда прибыл гонец от Алагара из Гатвэя, я думала, что упаду в обморок. Мы так рассчитывали на помощь торгрийцев и валвилцев! Но им сейчас не до нас.

— Замысел врага ясен, — проговорил северянин. — Они хотят рассечь ваши армии и разбить их по частям. Ай, да Ксатлин! В коварстве ему не откажешь. Блестящий ход!

— Ты восхищаешься этим мерзавцем, как будто он твой друг, — удивленно заметила волшебница.

— Достойного противника надо уважать, — спокойно возразил наемник. — А гаран Данвила не раз доказывал, что воевать он умеет превосходно. Самозванец постоянно терпит поражения, однако по-прежнему не падает духом и всегда наносит ответный удар. С таким врагом приятно сражаться.

— Сумасшедший! — качая головой, выдохнула правительница.

— Это верно, — рассмеялся северянин. — Я люблю войну. Звон мечей, треск ломающихся копий, крики поверженных солдат будоражат мою кровь. Нет большего счастья для настоящего мужчины, чем умереть на поле брани с крепко зажатым клинком в руке.

— Великий Митра! — взмолилась Селена. — За что такое жестокое наказание? Я люблю безумца, и он неисправим! Бродяга, транжира, распутник, убийца…

— Не так грубо! — возмутился Конан. — Три первых качества подмечены довольно точно, а вот последнее в корне неверно. Наемнику платят деньги не за то, чтобы он воевал и убивал, а за то, чтобы он побеждал… Кстати, забыл спросить тебя о сыне.

— Кристан у жрецов Валвила, — ответила королева. — Ребенок в безопасности.

— Разумное решение, — похвалил киммериец. — Там до него не доберется ни один убийца.

— Но зато, как я скучаю по своему мальчику. — Женщина украдкой смахнула предательски выступившую слезу. — Он уже большой. Хорошо говорит и все понимает.

— Альвы плохому не научат, — произнес северянин, обнимая волшебницу за талию.

Селена страстно впилась своими устами в губы северянина. Никакой любовник не заменит близкого человека. Кому еще можно поведать личные переживания? Линк слишком глуп и похотлив — его интересует только тело правительницы Фессалии, но не душа…

* * *

Конан проснулся от настойчивого стука в дверь. Судя по тусклому свету из окна, огненный диск Солара только-только поднялся из-за горизонта. На голубом небе еще была отчетливо видна бледная луна.

Откинув одеяло и сев, северянин недовольно пробурчал:

— Здесь всегда так рано будят?

— Только во время войны, — улыбнулась королева, поправляя волосы. — Ты не забыл, что на мою страну напали враги?

— Ах, да… — в тон Селене вымолвил киммериец. — Мы, кажется, собирались кого-то прикончить?

— Ваше Величество, — послышался взволнованный девичий голос. — Гаран Салмир

просит вас спуститься в зал. Прибыли новые посыльные…

— Я оденусь сама, — молниеносно отреагировала правительница. — Можешь идти.

Волшебница надела платье алого цвета, тем самым показывая уверенность в предстоящем дне. Сегодня многое должно измениться. Появление Конан склонит чашу весов в пользу королевы — наемник обязательно сумеет исправить ситуацию!

Северянин следовал за Селеной и его грязный истрепанный вид резко контрастировал с нарядом королевы. Впрочем, самого киммерийца рваная одежда ничуть не смущала. Тут же, позвякивая латами, двигалась личная охрана правительницы. Воины были немало удивлены, увидев выходящего в коридор наемника — они точно знали, что ночью фуркипец (в Фессалии полагали, что Конан происходит родом из отдаленного государства Фуркип) в комнату не входил, его бы заметила охрана. Что произошло? Магия?

Рыцари изумленно смотрели на правительницу и северянина. Этот огромный, сильный чужестранец всегда оказывается в Фессалии в самый трудный момент — королева наверняка вызывает его с помощью волшебства. Многие командиры полков стали свидетелями исчезновения гиганта во время сражения при Хусорте, когда голубая искрящаяся дымка поглотила Конана, и он растаял в ней, как весенний снег.

Между тем, сам киммериец удивленно разглядывал убранство главного зала замка. Широкий дубовый стол, на стенах, украшенных гобеленами, в бронзовых подставках горят факелы, на коврах развешано оружие, в двух каминах полыхает огонь. Куда, интересно, подевались охотничьи трофеи Малиха? Почему пол имеет красноватый, а не серый оттенок?

— Проклятие! Где мы находимся? — тихо спросил наемник.

— В Хусорте, — едва слышно ответила женщина.

— А я думал в Трунсоме, — проговорил северянин. — Твоя спальня…

— Я попросила мастеров отделать ее так же, как и в трунскомском замке, — улыбнулась Селена. — Обстановка напоминает мне о нескольких приятных мгновениях, проведенных в объятиях любимого человека.

— Какая изощренная лесть, — иронично заметил северянин.

Конан и королева приблизились к столу. Волшебница посмотрела на гарана и кивнула в знак того, что она внимательно слушает рыцаря.

— Госпожа, — вымолвил Салмир. — Орды ингасов переправились через План и углубились в наши владения на десять лиг. Сейчас дикари заняты грабежом деревень, захватом городов и осадой фортов. Тысячи крестьян пытаются укрыться в лесу. Альвы и гномы помогают им, как могут. Пробиться к окруженным полкам мы не в состоянии, боюсь, они обречены. Варвары явно не спешат с продвижением на Полдень, однако магинцы заставят вождей идти к Хусорту.

— Как ведет себя Ксатлин? — уточнил варвар.

— Войска данвилцев остановились на границе, — произнес фессалиец. — Видимо, известие о чудесном спасении королевы и неудачной засаде поколебало уверенность мятежников.

— Вряд ли, — возразил наемник. — Насколько я знаю гарана, он не трус. Подобная мелочь его не смутит. Дело обстоит гораздо проще — Ксатлин хочет, чтобы ингасы первыми напали на замок королевы, а поэтому выжидает. Большие потери при штурме неизбежны. Мерзавец бережет силы для последнего решающего удара — когда дикари ослабнут, крепость падет и данвилский владыка продиктует свои условия и победителям, и побежденным.

— Звучит логично, — заметил Сильвен. — В прямом столкновении с нами армия бунтовщиков обязательно потерпит поражение. Мидлэймцы Холона очень не надежны и готовы в любой момент переметнуться на сторону правительницы Фессалии. Надо атаковать их лагерь!

— Ни в коем случае! — молниеносно отреагировал наемник. — Варвары тотчас осадят Хусорт и отрежут покинувшие крепость полки. Сейчас именно ингасы представляют наибольшую опасность — они опьянены успехом и потеряли осторожность. Я уверен, дикари уже сегодня устремятся к замку. Чинхаку не терпится овладеть Хусортом. Мы воспользуемся ситуацией. Мне потребуется две тысячи солдат из гарнизона.

— Для чего? — уточнил Салмир.

— Хочу проучить зарвавшихся варваров, — усмехнулся северянин. — Этот урок воины степей запомнят надолго. Не люблю наглецов и выскочек!

— Я тоже, — дерзко вставил Линк, глядя в упор на Конана.

В глазах корнирстонца сверкала нескрываемая ненависть. Рано или поздно о его позоре станет известно. Покинувшего ночью покои королевы рыцаря видели солдаты охраны, да и служанки тоже. Обязательно пойдут слухи… За нанесенное оскорбление стоило бы вызвать чужеземца на поединок, но фессалиец не решился на столь отчаянный шаг — такой поступок безумен и равносилен самоубийству. Победить один на один гиганта-киммерийца еще не удавалось никому из обитателей Волании!

Впрочем, наемник не обратил внимания на реплику Линка. Северянин был занят куда более важными делами.

— Хотелось бы услышать подробности твоего плана, — настойчиво проговорил гаран.

— Обязательно расскажу, — Конан утвердительно кивнул головой. — Но только королеве, ее советнику и вам. Надеюсь, остальные на меня не обидятся. После засады в лесу, все понимают, что в крепости есть предатель. Дополнительные меры предосторожности не помешают.

— Согласен, — бесстрастно вымолвил фессалиец.

Салмир повернулся к командирам полков и жестко произнес:

— Господа, Совет закончен. Дальнейшие распоряжения получите позже. Возвращайтесь к своим воинам, — и, выдержав небольшую паузу, гаран громко приказал. — Стража, покинуть зал и встать у дверей! Внутрь не пускать никого!

Большинство рыцарей восприняло решение гарана Хусорта без какой-либо обиды. Пока изменник не найден и не казнен, военные замыслы надо держать в строгом секрете. Но были и недовольные, считавшие, что их унизили, оскорбив недоверием дворянскую честь…

Вместе с киммерийцем, Селеной, Салмиром и Ивоном остался и корнирстонец. Фаворит правительницы пользовался особыми привилегиями, однако на этот раз ситуация весьма отличалась от обычной. Наемник недвусмысленно взглянул на женщину. Королева поняла северянина без слов.

— Линк, тебе тоже придется выйти, — мягко проговорила волшебница.

— Мне? — изумленно переспросил тот.

— У нас нет времени на споры, — более твердо сказала волшебница.

— Конечно… — надменно ухмыльнулся рыцарь, — Ночи ведь так коротки…

— Ты на что-то намекаешь? — грозно прорычал северянин.

— Разве я могу… — развел руки в стороны корнирстонец и поспешно зашагал к выходу.

Обострять отношение с фуркипцем сейчас чересчур рискованно. Уж лучше подождать

более подходящего случая — удача улыбается терпеливым. Свой шанс Линк не упустит. Рано или поздно он поставит этого грязного низкородного мерзавца на место. Как только двери за рыцарем закрылись, Конан произнес:

— Мой план довольно прост. Ингасы движутся некрупными отрядами, отдельными племенами. Они разрознены и плохо организованы. Преимущество у дикарей только одно — численное. Мы и воспользуемся их раздробленностью. Я выставлю на главной дороге мощный заслон из фессалийцев. Противник начнет собирать силы для удара. Когда варвары пойдут в атаку, мы после непродолжительного сопротивления отступим. В горячке боя ингасы устремятся в погоню. Затем в сражение вступят гномы и альвы, размещенные на флангах. Возьмем врага в клещи и безжалостно перебьем.

— А если дикари не будут преследовать нашу армию? — уточнил гаран.

— Будут, — улыбнулся киммериец. — Я слишком хорошо знаю варваров, они все одинаковы. Если победа близка и неприятель бежит — их не остановит ни один вождь. Большая часть добычи достается тому, кто первым обобрал мертвого врага.

— Неплохой ход, — согласился Салмир. — Но что дальше? Вряд ли одно поражение, даже очень чувствительное, остановит орды Чинхака. Ингасы жестоки и мстительны.

— Осады замка не избежать, — вымолвил наемник. — Но мы в состоянии ее отсрочить. Большие потери заставят дикарей вести себя куда более осторожно. Варвары потеряют уверенность. Сейчас они опьянены легким успехом. Слух о тысячах погибших соплеменников остудит пыл захватчиков.

— Все правильно, — утвердительно кивнул рыцарь. — Но это не решает главной задачи. Разбить армию дикарей — это лишь половина дела. Их надо заставить покинуть Фессалию. Только тогда мы сумеем выступить против Ксатлина и магинцев.

— Совершенно верно, — проговорил северянин. — После битвы полки отойдут в крепость, торгрийцы и валвилцы спрячутся в лесу на Восходе. Углубляться в чащу, варвары не рискнут, а если сунутся — альвийские лучники быстро объяснят ингасам их ошибку. Тем временем, я, Ивон и пятьдесят лучших всадников отправимся к Плану. Отряд переправится через реку и двинется к Конжарским горам. Любой ценой надо найти древнее святилище дикарей — именно там колдуны Магины сумели подчинить себе вождей племен. Если удастся снять заклятие, то старая вражда между кланами вспыхнет вновь, варвары передерутся между собой. Власть Чинхака держится на магии жрецов Волара…

— Но ты даже не представляешь, где находится капище! — взволнованно воскликнула королева.

— Мне не впервой заниматься поисками, — усмехнулся Конан. — Кроме того, стоит еще раз допросить пленников. Много они не расскажут, но теперь важны любые сведения.

— Рискованный поход, — заметил гаран. — Вам придется пробиваться к Плану с боем, да и в степях Ингасии чужакам вряд ли окажут дружелюбный прием.

— Никаким другим способом дикарей не остановить, — произнес киммериец. — Это наш единственный шанс, иначе через две луны варвары захватят все провинции на Полуночи.

Воцарилась длительная пауза. Селена, Салмир и альв обдумывали каждое слово наемника. С его доводами было тяжело спорить — Хусорт и Трунсом выдержат длительную осаду, отразят десятки штурмов, но голод рано или поздно доконает защитников.

Первым нарушил тишину советник.

— Стоит поторопиться, — вымолвил Ивон. — Я спущусь в темницу. Кто знает, может ингасам что-то известно о древнем святилище? Слухи, легенды, рассказы стариков…

Рыцарь сразу понял намек валвилца. Салмир медленно проговорил:

— Пойду, подготовлю полки и отберу кавалеристов для рейда.

Вскоре правительница страны и киммериец остались наедине. Смахнув предательски набежавшую слезу, женщина дрожащим голосом прошептала:

— Опять оставляешь меня одну…

Конан подошел к королеве и обнял ее.

— Селена, ты прекрасно знаешь, я появляюсь здесь только тогда, когда тебе грозит смертельная опасность. В моем распоряжении всего тридцать дней. А сделать предстоит немало…

— Неужели нет другого решения? — с надеждой спросила волшебница.

— Увы… — киммериец отрицательно покачал головой. — Эту подсказку мне дал Рат, а колдун никогда не ошибается. Корень всех бед скрыт в Конжарских горах. Необходимо разрушить чары магинцев. Воспользоваться смятением в рядах дикарей труда не составит.

— А если вы попадете в западню и погибнете? — всхлипнула правительница.

— На все воля богов, — снисходительно улыбнулся наемник. — Великий Кром еще никогда меня не подводил и не лишал своей милости. Главное верить в успех.

— Останься хоть на день, — взмолилась королева. — Еще одна ночь…

— Неужели я слышу это от маленькой ведьмочки Селены, которая не чувствуя усталости, гнала «барсов» Андурана к темницам демонов Стихий? — иронично заметил северянин. — Где же та взбалмошная, горячая девчонка? Где былая целеустремленность?

— В далеком прошлом, — едва слышно сказала женщина. — Я стала гораздо старше, мудрее и смотрю на жизнь совсем по-другому. Андуран нас просто использовал — он мог бы предупредить, что прохождение через волшебные зеркала вызывает всплеск злой магии. Неприятности тогда сыпались на отряд, как из рога изобилия. Мир жесток и несправедлив, а потому, нельзя упускать из рук птицу счастья. Ловить нужно каждое мгновение.

— Глубокая философия, — фыркнул Конан.

— Не язви, — обиженно проговорила волшебница. — Ты идешь по жизни легко и непринужденно. Вор, пират, наемник, разбойник… Сражения, пьяные кутежи, продажные девицы… Не получилось занять освободившийся престол? Ерунда, подвернется другая авантюра. Убил врага — богат и весел, пронзили копьем твою грудь — отправляйся на Серые Равнины, в царство мертвых. Все просто и понятно. Никаких забот и волнений…

— Таково предназначение воина, — произнес киммериец.

— Возможно, — вымолвила правительница. — Но женщины устроены иначе. Нам хочется тишины, мира и спокойствия. Маленький домик, пылающий в камине огонь, на столе горячий ужин, рядом любимый муж и стайка веселых, послушных детишек. Это только в юности мы хотим чего-то красивого, большого и несбыточного. С годами запросы становятся все более скромными. После смерти Эдрика на меня обрушился груз абсолютной власти, королевская доля оказалась очень нелегка. Ты даже не представляешь, сколько у меня трудностей и обязанностей. О былой свободе остается только мечтать.

— Не буду спорить, — усмехнулся северянин. — Мне пока трон не достался, однако, рано или поздно, и я познаю это чувство. Тогда и вернемся к нашему разговору. А сейчас надо действовать — армия ингасов уже движется к Хусорту. Дикарей нельзя подпускать близко к замку.

— Удачи… — Селена попыталась улыбнуться сквозь слезы.

Наемник поцеловал волшебницу в губы и направился к выходу.

Во внутреннем дворике Конана дожидались. Через центральные ворота крепость покидали три полка фессалийцев — им за половину дня следует преодолеть почти десять лиг. Не исключено, что в бой придется вступать без отдыха и обеда, а назад вернуться далеко не все…

— В твоем распоряжении две тысячи сто бойцов, — сообщил гаран. — Здесь и хусортцы, и корнирстонцы, и мидлэймцы. Они будут отчаянно сражаться. Отступить, убежать нельзя — это значит опозорить собственный род и провинцию. Парни не подведут, ручаюсь!

— Спасибо за доверие, — поблагодарил рыцаря северянин. — Ночью войска должны вернуться. Будьте осторожны. Трюк с переодеванием ты помнишь? Тщательно проверь своих людей!

— Не сомневайся, — бесстрастно сказал рыцарь. — Хусорт продержится столько, сколько нужно. Замок не по зубам ни варварам, ни Ксатлину. Лишь бы ваш рейд увенчался успехом!

— Будем надеяться, — произнес Конан.

Из подземелья показался Ивон. Посмотрев на киммерийца, советник отрицательно покачал головой. Вопрос пленников значительных результатов не дал. О местонахождении древнего святилища у простых дикарей были весьма смутные представления — слухи ограничивались ссылкой на Конжарские горы, а они тянутся с Полуночи на Полдень на тысячу лиг. Местонахождения капища оставалось неизвестным.

Конюхи подвели наемнику и валвилцу двух превосходных лошадей. Отряд из пятидесяти закованных в латы воинов ждал распоряжений возле стены донжона со стороны Восхода. Что им предстоит сделать, кавалеристы еще не знали. Уверенным движением северянин запрыгнул в седло, бросил последний взгляд на окна центрального зала и сильно ударил пятками животное по бокам.

Конь с места сорвался в галоп, и охрана у ворот едва успела отпрыгнуть в сторону. Сзади, почти не отставая, скакал валвилец. Фессалийские всадники вытягивались в колонну. Конан на одном дыхании преодолел огромное поле, обогнал пехотинцев и въехал в густой лес. Спустя лигу, он натянул поводья, лошадь захрипела и перешла на шаг. Вскоре киммериец замер. Подняв правую руку, наемник крикнул:

— Эй, кто меня слышит, покажитесь!

Из кустов вынырнули четыре лучника-альва.

— Я немедленно хочу видеть Ролина и командира гномов, — проговорил северянин.

Почти тут же появился Ивон, и оба всадника спешились. Ждать долго не пришлось. Северянин прекрасно знал, что армия союзников находится вблизи замка. Квадранс спустя из чащи показался отряд гномов. Радостно всплеснув руками, вождь барадов воскликнул:

— Конан! Какое счастье, что ты вернулся. Тут такое творится! Ингасы совсем обнаглели, вторглись даже в Торгрию. Король Аерис вооружает рудокопов.

— Знаю, — вымолвил киммериец. — Во всем виноваты магинцы. Колдуны, как и яберка Ускана, использовали злые чары. Теперь им подчинены вожди дикарей.

Слушая наемника, гномы низко опустили головы. Чувство вины за два года у них не исчезло. Сколько бед они принесли своим соседям! Земли Валвила на Полуденной стороне до сих пор пустынны. К счастью, чужаку-фуркипцу удалось освободить подземный народ из-под власти могущественной ведьмы…

— Нам предстоит сегодня дать первый серьезный бой захватчикам, — продолжил

северянин. — Я хочу знать последние сведения о противнике. Разведчики давно вернулись?

— Только что, — доложил альв. — Мы постоянно следили за дорогами, несколько племен ингасов ранним утром устремились к Хусорту. Сейчас они на полпути к крепости. Скоро будут здесь. Видимо, враги хотят окружить замок и начать осаду.

— Вот и отлично, — северянин довольно потер руки. — Я не ошибся. Поклонники Волара торопятся. Неприятель разделил силы, и стал уязвим. Легкие победы опьяняют…

— Конан, ты не понял, — осторожно вставил вождь барадов. — Дикарей много, очень много. По самым скромным подсчетам, передовая армия состоит из десяти тысяч воинов. Сражение затянется, и неприятель подтянет подкрепление. Прямая стычка чересчур рискованна.

— Точно так же думают и вожди варваров, — возразил киммериец. — Мы накажем их за недальновидность. Сколько у тебя бойцов?

— Четыре тысячи торгийцев и тысяча альвов, — ответил Ролин. — Еще две тысячи гномов расположились вокруг замка. Я соберу солдат очень быстро!

— Не надо, — произнес наемник. — Нет времени. Сейчас необходимо найти подходящее место для битвы.

— Примерно в полулиге отсюда есть широкое поле, — сообщил валвилец.

— Тогда не будем медлить, — проговорил северянин. — Опередим неприятеля и достойно его встретим.

Возражать и спорить никто не посмел. Вдалеке показались колонна тяжелой пехоты. Северянин дождался командиров полков, приказал двигаться быстрее и ускакал с отрядом всадников вперед. Засады Конан не боялся. Эти леса находилась под полным контролем союзников. Валвилцы без труда перехватывали и уничтожали лазутчиков ингасов. Вскоре отряд киммерийца выехала на поле, и диспозиция вполне устроила киммерийца.

Равнина была вытянута, без ям и оврагов, что значительно облегчит маневр и в то же время враг не сумеет развернуть все войска в линию, и будет вступать в бой по частям. Его преимущество в численности сразу потеряет смысл. При попытке обхода, солдаты Конана тотчас начнут отступление.

Теперь надо окончательно ввести врага в заблуждение. Дикари не должны сомневаться в победе. И наемник знал, как это сделать наилучшим образом.

Полки тяжелой пехоты заняли позицию в центре, шестьсот торгийцев прикрывали фланги, пятьсот альвов расположились позади строя. Варвары увидят лишь часть армии союзников. О том, что в глубине леса скрывается сильный резерв, не догадываются даже фессалийцы, а уж дикари и подавно!

* * *

Солар давно перевалил зенит. Стальные латы воинов в его лучах сверкали, как огромная стена.

Солдаты терпеливо ждали врага. Отряд кавалеристов находился почти в тысяче шагов от поляны — он вступит в сражение в самый последний момент.

Разведчики постоянно докладывали Конану о передвижении неприятеля, и все же киммериец заметно нервничал. План слишком прост и очевиден — любой разумный военачальник догадается о западне. Весь расчет делается на горячность и алчность варваров.

В порыве боя их трудно остановить.

— Ингасы! — послышался взволнованный шепот.

Наемник взглянул в сторону противника. Шумная орда дикарей выходила с дороги на поляну. Замечались крепкие, мощные и полуобнаженные фигуры воинов с причудливой раскраской. Абсолютное большинство варваров не имели щитов — захватчики предпочитали легкое вооружение: на поясе меч, в руках короткое копье, метательный топор или лук.

Боевого построения ингасы не признавали и всегда атаковали врага плотной толпой. Встреча с армией фессалицев обескуражила захватчиков, было заметно, что вожди несколько растеряны. Они рассчитывали дойти до крепости без серьезных столкновений с неприятелем. Между тем, племена, находящие позади передового отряда, напирали.

— Слушайте меня, — обратился северянин к командирам полков, — напоминаю, что по тронному сигналу рога войска начинают отход. Постарайтесь сохранить строй, в кустах натоптаны тропы. Будьте внимательны и берегите солдат. Лишние потери нам не нужны.

Постепенно варвары пришли в себя от первого изумления. Несколько смельчаков выскочили вперед и метнули в фессалийцев топоры. Племена ингасов готовились к наступлению, дикарям не терпелось броситься в драку.

Дружный вопль тысяч глоток разорвал тишину вечернего леса. Орда варваров устремилась на неприятеля, но ингасов встретил залп альвов.

Рой стрел выкосил первые ряды воинов. Не считаясь с потерями, захватчики двигались дальше. Теперь уже они обрушили на пехотинцев град дротиков и топоров.

Огромные щиты и прочные шлемы защитили далеко не всех. Несколько шагов навстречу врагу сделали и фессалийцы. Длинные копья пехоты пронзали ингасов насквозь. Раненые падали под ноги товарищам и несчастных ту же затаптывали насмерть. Вскоре началась рукопашная.

Держа поводья лошади, северянин внимательно следил за ходом битвы. Полки держались стойко, отбивая одну атаку за другой, но долго так продолжаться не могло. Вожди дикарей обязательно попытаются обойти противника и ударить в тыл — у них значительное превосходство в численности, которым надо воспользоваться.

К Конану подбежал альв и громко прокричал.

— Варвары в лесу!

— Сигнальщик, труби три раза! — приказал наемник.

Тревожный звук рога огласил поле боя. Фессалийцы, отбиваясь от наседающего врага, начали отходить к густым зарослям кустарника. Самое сложное в такой ситуации — оторваться от противника. Пехотинцам приходилось нелегко.

Ингасы вошли в раж и беспрерывно бросались в атаку. Как ни старались упорядочить отход командиры полков, он все равно превратился в бегство. Предчувствуя близость победы, варвары устремились в погоню. В лесу то и дело вспыхивали короткие схватки. Участь отставших фессалийцев была незавидна. Часть ингасов уже приступила к грабежу и мародерству. С трупов воинов сдирали кольчуги, латы, окровавленную одежду — подобные трофеи высоко ценились в племенах дикарей.

Основная часть войска Конана стягивалась к дороге. Фессалийцам предстояло пройти еще почти лигу. Под градом топоров, дротиков и стрел осуществить подобный маневр крайне тяжело. Неся потери и отчаянно проклиная военачальников за глупость и нерешительность, солдаты отступали в сторону Полудня.

Но вот послышался новый сигнал. Громкие команды заставили воинов замереть.

Сотники тут же произвели перестроение. Ревущих от ярости варваров вновь встретил частокол копий. Плотным строем, выставив вперед длинные пики, по варварам ударил отряд тяжелой кавалерии.

Первые ряды дикарей были смяты и растоптаны. Лошади безжалостно разбивали копытами головы упавших на землю людей, а воздухе раздался неприятный, дребезжащий свист — рой альвийских стрел обрушился на обескураженных внезапной атакой ингасов. С флангов и тыла на врага двинулись торгрийцы, для устрашения гномы стучали секирами и мечами по металлическим умбонам щитов.

Остроконечные шлемы гномов мелькали повсюду, создавалось впечатление, что наступает огромная армия. План северянина отлично удался, противник оказался в кольце. Вожди дикарей растерялись и запаниковали. Варвары пытались прорваться, метались то в одну сторону, то в другую, но везде натыкались на жесткий отпор. Неразбериха в рядах ингасов предопределила исход сражения. Союзники завершили окружение приступили к уничтожению неприятеля. Никакой жалости и сострадания к захватчикам.

Постепенно сопротивление дикарей угасало. Ряды варваров таяли на глазах. Альвы стрел не жалели, а промахнуться с такого расстояния было просто невозможно и каждый выстрел достигал цели. Вскоре десятитысячная армия перестала существовать — пленных фессалийцы не брали…

Конан спешился, бросив поводья одному из всадников, и двинулся к месту побоища. До наемника донесся отчаянный звон мечей — возле дороги мидлэймцы добивали небольшой отряд ингасов. Судя по одежде, кожаным доспехам и оружию это была личная охрана одного из вождей.

Дикари смело бросались на фессалийцев, но вырваться из кольца им не удавалось. Вскоре в живых остался только один ингас. Бешено вращая меч, он яростно отбивался от фессалийцев.

Северянин внимательно посмотрел на бесстрашного бойца и удивленно замер. Какое знакомое лицо!

Подняв правую руку, Конан громко воскликнул:

— Остановитесь, не убивайте его!

Не опуская клинки, воины отошли на несколько шагов назад. Ингас затравленно озирался по сторонам, ожидая нового нападения, а киммериец уверенно направился к нему. Дикарь не спеша поднял взгляд на нового врага. На лице варвара появилось неописуемое изумление. Поспешно бросив меч на землю, воин опустился на колени и с мольбой в голосе проговорил по-хайборийски:

— Господин, прости, я не знал, с кем мы воюем. Если хочешь, убей меня.

— Встань, Исайб, — вымолвил наемник. — Ты мне нужен живым.

Исайб поднялся, убрал оружие в ножны и подошел к северянину. Пехотинцы настороженно следили за действиями ингаса, однако от выражения гнева и ярости на лице дикаря не осталось и следа. На его физиономии читались лишь покорность, смирение и готовность исполнить любой приказ Конана.

Киммериец махнул рукой мидлэймцам в знак того, что они могут идти дальше — им предстояло осмотреть поле боя. Необходимо добить еще лживых варваров и помочь раненым товарищам.

— Как ты оказался у ингасов? — спросил наемник шемита.

— Это трудно объяснить, — произнес Исайб. — Я прыгнул в бездну вслед за госпожой.

Мне было очень стыдно за свою оплошность. Колдун схватил волшебницу, а ее телохранитель, глупый осел, не сумел ему помешать. Такого позора мой род бы не простил. Смерть — самое подходящее наказание за ошибку.

— Можно поспорить… — заметил северянин, — но лучше продолжай.

— Надежда искупить грехи в царстве Нергала рухнула, — горестно сказал воин. — Боги дали мне вторую жизнь и я очнулся посреди бескрайней степи. Поначалу думал, что нахожусь в Гиркании, но быстро понял, что ошибаюсь. После трехдневных скитаний усталого, изможденного путника схватили четверо дикарей. Меня долго пытали, мучили голодом и жаждой, но все было напрасно — я даже не понимал речь варваров. Затем — три года рабства. Медные рудники, переноска грузов, выделка кожи. Ингасы любят издеваться над невольниками. Довольно часто они заставляют мужчин драться на ножах. Гибель одного из бойцов вызывает восторг у всего племени. Однажды выпал и мой черед. Мне никогда не забыть того несчастного парня… Бедняга умер быстро.

— Твое искусство драться потрясло дикарей, — догадался Конан.

— Не сразу, — шемит тяжело вздохнул. — Для этого потребовалось убить четверых соперников. Меня взял в личную охрану вождь по имени Ванитхак. С тех пор — я солдат. Мы не раз вторгались в земли соседей и сражались с другими племенами. Война стала моим ремеслом.

— Интересная история, — едва заметно улыбнулся киммериец. — Не знаешь, что стало с Сиптахом и Хотепом?

— Не понимаю о чем ты, господин? — вымолвил бывший телохранитель Селены.

— Так, ерунда, — проговорил наемник, — думаю вслух…

Рассказывать Исайбу о сделке с чародеем северянин не стал. Знать подробности шемиту ни к чему. Он простой воин, его задача — выполнять приказы. Исайб чувствует вину перед королевой? Превосходно! Этим следует воспользоваться. Такой шанс предоставляется не часто.

— Кстати, Исайб, знаешь, кто является правительницей Фессалии? — уточнил северянин.

— Нет, — честно признался телохранитель.

— Селена, — чуть повысив голос, произнес Конан. — Девушка вырвалась из лап Атхемона и тоже оказалась здесь. Волшебница вышла замуж за короля Эдрика, погибшего четыре года назад. Теперь она королева…

— Великий Митра! — воскликнул воин со скорбным выражением лица. — Нет мне прощения! Я разорял ее земли, убивал подданных, угонял женщин и детей в рабство. Убей меня, Конан! Такой позор не искупить…

— Не торопись, — спокойно возразил киммериец. — У тебя есть возможность не только загладить грехи, он и вновь предстать перед очами Селены. Правительница нуждается в преданных людях.

— Готов на все! — шемит гордо вскинул подбородок. — Хочешь, я убью Чинхака?

— Мысль неплохая, — усмехнулся наемник, — но боюсь, ситуацию не изменит смерть одного вождя. Его место тотчас займет кто-то другой. Ответь лучше на такой вопрос: ты был с Ванитхаком на Совете племен в древнем святилище ингасов?

— Нет, — Исайб отрицательно покачал головой. — Мы провожали вождя только до Конжарских гор и ждали его в становище жрецов. Он вернулся через пять дней.

— А дорогу туда ты помнишь? — уточнил северянин.

— Конечно, — бесстрастно ответил телохранитель.

— В таком случае, готовься к походу, — проговорил Конан. — Нам придется вернуться в ингасские степи. Надеюсь, дикари не стали тебе близкими людьми? Без кровавой схватки нам не обойтись!

— Если прикажешь, я уничтожу любого врага, — спокойно сказал шемит.

В честности воина киммериец не сомневался. В личную охрану Андурана набирались только люди безгранично преданные королю Кироса, за них ручался весь род, а проступок одного, ложился клеймом позора на всю семью. К смерти телохранители мага относились с определенной долей равнодушия.

Наемник быстрым шагом направился к отряду всадников. Там уже собрались командиры фессалийских полков, торгрийцы и валвилцы. Все с нескрываемым удивлением смотрели на приближающегося с северянином ингаса.

— Это мой друг, — опережая вопросы, произнес Конан. — Волею судьбы он был несколько лет у варваров рабом, а затем телохранителем вождя… Лучшего проводника нам не найти.

— Что будем делать дальше? — вымолвил рыцарь-хусортец.

— Возвращаться к замку, — сказал киммериец. — И чем быстрее, тем лучше. Сотни дикарей выскользнули из западни. Они разнесут весть о сражении по всей провинции. Скоро сюда подойдут основные силы захватчиков. Главную задачу мы выполнили, — противник понес значительные потери и уже не будет столь нагл и спесив. Гномы и альвы укроются в лесу. Их помощь понадобиться, когда ингасы ослабнут.

— А ты что собираешься делать? — уточнил корнирстонец.

— Я проведу разведку в тылу неприятеля, — солгал наемник. — Пятидесяти всадников мне хватит. Хочу немного потрепать нервы Чинхаку и магинцам.

Фессалийцы послушно отправились выполнять приказ северянина. Армия одержала блестящую победу и могла с чувством исполненного долга вернуться в Хусорт. Первый натиск варваров отбит. К сожалению, перелома в ход войны сражение не внесло. Подобрав раненых и убитых, пехотинцы двинулись к крепости. Скоро на поле возле замка запылают погребальные костры — почти девятьсот солдат сегодня лишились жизни. Правитель царства мертвых Волар собрал богатый урожай кровавой битвы. Немалые потери были у торгрийцев. Конан довольно долго объяснял ситуацию Ролину. Покидать Хусорт альвам и гномам ни в коем случае нельзя, в нужный момент они ударят в тыл противнику. В то же время необходимо соблюдать осторожность. Враг наверняка попытается уничтожить союзников. Ксатлин хитер, и прекрасно понимает, какую опасность представляют лесные жители.

Вскоре отряд кавалеристов углубился в чащу. Проводники вели группу на Полуночный Закат. Киммериец хотел переправиться через реку План неподалеку от корнирстонской границы. Там очень мало поселений, а значит и риск наткнуться на ингасов невелик…

Глава 3. Тучи сгущаются

Высокий красивый рыцарь, придерживая поводья черного, как смоль коня, внимательно следил за движением колонны воинов. На вид мужчине было около сорока лет. Его тело защищали сверкающие в лучах Солара стальные доспехи, на поясе висел меч с рукоятью осыпанной драгоценными камнями, перевязь украшена золотой вышивкой, шпоры поблескивали серебром, к седлу был приторочен цилиндрический шлем с голубыми перьями.

Мятежный гаран Данвила, провозгласивший себя новым королем Фессалии, задумчиво смотрел на полки пехотинцев и тяжелой кавалерии. В глазах Ксатлина уже не замечалось выражения превосходства. Неудачи и невзгоды последних лет сильно подорвали позиции рыцаря. Армия ослабела, союзники обнаглели и пытаются диктовать свои условия, бывшие верные соратники полегли на полях сражений. Нет уже рядом Кадбера, Карлина, Силка, Сандера…

После убийства Эдрика оставалось сделать лишь последний шаг и занять освободившийся престол — устранить вдову и мальчишку Кристина труда не составляло. Уничтожение рода Андаров открывало Скортам дорогу к безграничной власти. Но кто мог знать, что маленькая чужестранка Селена является могущественной ведьмой?

… После захвата королевского замка, вдова бежала в Трунсом. Перехватить ее тогда не удалось. И тут появился гигант-фуркипец — дважды он наносил гарану тяжелые поражения. Ксатлину не сумели помочь даже колдуны-магинцы. Данвилцы с позором отступали на Полдень, теряя провинции одну за другой. Сначала сторонники королевы отвоевали Хусорт, а два года назад к ним отошел и Гатвэй. Союзника Ксатлина, Лоуна, безжалостно убили, его голову насадили на копье и продемонстрировали войскам. Тысячи солдат тогда присягнули на верность Селены. Затем на армию гарана обрушились гномы и альвы. Как чужеземцу удалось их помирить, остается только догадываться…

Бежали из Валвила и бафирцы, с которыми у мятежников был заключен договор о совместном наступлении. Сейчас Ксатлину принадлежали только Данвил и Мидлэйм — две провинции из девяти. Не густо! В Корнирстоне и Калдаре правили друзья покойного Эдрика — Инхам и Одрин. Замок Уотсол захвачен магинцами, а владыка Артага Рион, несмотря на обещания, отказался помогать данвилцам. Следовало бы проучить мерзавца, но войск у потомка великого рода Скортов не хватало. Восстановить потери никак не удавалось.

Гаран пошел на крайние меры — набрал солдат из крестьян. Увы, ситуацию это не изменило. Рыцарь получил пять тысяч плохо подготовленных, не желающих драться балбесов — при малейшей опасности они побросают оружие и обратятся в бегство. Не помогут ни угрозы, ни казни.

После долгих колебаний Ксатлин разрешил четырем полкам соседей с Заката вступить на территорию собственной вотчины — без поддержки короля Галтрана уже было не обойтись. Впрочем, план нового похода подготовили магинцы: каким-то образом, колдунам удалось заключить союз с ингасами. Владыка Данвила никогда не считал разрозненные племена дикарей серьезной силой, но когда Мондор, советник гарана, сообщил о количестве бойцов у Чинхака, рыцарю поневоле пришлось изменить свое мнение. Орда дикарей сметет с пути любого врага.

В то же самое время в Гатвэй и Валвил вторглись бафирцы, и вряд ли этот мальчишка

Алгар сумеет оказать им достойное сопротивление. Он такой же выскочка, как и его дядя Салмир. Огромные армии магинцев вступили в Корнирстон и Калгар. Никто не придет на помощь Селене — ведьма обречена.

Самозванный король вспомнил фуркипца по имени Конан. О чудесном исчезновении гиганта на поле битвы у Хусорта гаран уже был наслышан. Теперь многое стало понятно — волшебница вызывала воина, используя магию. Наверняка, чужестранец появится и на этот раз, однако повлиять на ход событий фуркипец уже не сможет — не по силам!

… Чуть в стороне от данвилского владыки стоял низкорослый, коренастый мужчина в светло-коричневом балахоне с опущенным на лицо капюшоном. Он не менее внимательно следил за движением тяжелой пехоты. На устах Мондора застыла едва уловимая усмешка. Все идет так, как задумал могущественный и непобедимый король Магины Галтран. Началось последнее и решающее наступление на Хусорт. Ингасы разрушат крепости и замки, перебьют солдат Селены, а затем столкнутся с Ксатлином. Славная получится драка! И те, и другие считают себя союзниками — в этом их заверили приверженцы Волара. Глупцы! Магинцы преследуют только личные интересы, колдунам просто необходимы просторы Фессалии и тысячи рабов. Кровавые ритуалы требуют постоянных жертв. Затем наступит очередь Ацканы и Бафира. Рано или поздно Галтран будет править всей Воланией!

Рыцарь бросил взгляд на советника… Особых иллюзий гаран не питал — Мондор хитер и опасен. До сих пор Скорту ни разу не удалось посмотреть чародею в глаза. Когда-то один такой взгляд стоило жизни королю Эдрику…

Правильно ли сделал тогда Ксатлин? Без сомнения, он предал короля и поступил недостойно, запятнав рыцарскую честь — поединок двух властителей превратился в подлое убийство. Но сколько же можно было терпеть на троне Фессалии выродившихся Андаров? Чем один древний род лучше другого?

Гаран не сомневался, что заняв трон, превратит Фессалию в сильную, богатую страну и даже магинцы будут лизать ему сапоги. Надо лишь обмануть колдунов, ввести их в заблуждение. Увы, события развивались совсем иначе. Из девяти гаранов провинций в живых нет уже четверых — Эдрика заколол сам Ксатлин, Кабет погиб при обороне Уотсола, Малиха убил предатель Олбин, а Лоуна — фуркипец Конан. Кто будет следующим?

* * *

Армия миновала небольшие города на Полуночи провинции и подошла к границе Хусорта. К Ксатлину подъехали два всадника в дорогих доспехах. Один был в белых одеждах, а второй — в коричневых. Четыре года назад Холон с пятью полками перешел на сторону данвилского правителя, предав королеву.

После короткой схватки изменнику удалось захватить родовой замок Андаров, но, к сожалению, Селены в нем не оказалось.

Признаться, гаран не очень доверял Холону. Человек, предавший однажды, обязательно сделает это снова. Кроме того, Скорт подозревал мидлэймца в том, что он умышленно упустил волшебницу. Мондор даже провел расследование, но выяснить ничего не удалось. Ведьма чудесным образом исчезла из донжона замка.

В последние годы рыцарь проявлял все большую независимость, приказы данвилского владыки исполнял неохотно. Вот и сейчас, вместе с Холоном пришло лишь две тысячи

воинов, а ведь обученных солдат у мидлэймца почти втрое больше.

Совсем иная ситуация с Валеном. Бывший правитель Хусорта целиком и полностью зависел от Ксатлина — четыре года назад он лишился замка, а затем, под натиском торгрийцев отступил из своей провинции. Смелостью и решительностью Вален никогда не отличался.

— Разбивайте лагерь! — негромко приказал данвилец, спешиваясь.

Верный телохранитель ловко поймал поводья лошади. Без личной охраны гаран никогда не путешествовал. Взглянув на пылающий диск Солара, хусортец удивленно заметил:

— Но ведь еще только полдень. До вечера мы сумеем преодолеть несколько лиг!

Ксатлин снисходительно посмотрел на рыцаря. Разве этот тупица может понять замысел могущественного правителя Данвила? Нет, спешить Скорт не будет. Пусть ингасы воюют с армией Селены, гномами и альвами. Только тогда, когда замок падет, гаран атакует земли королевы. Магинцы заверяют, что дикари им подчиняются, хотя Ксатлин несколько сомневался в словах советника. Вряд ли кому-то под силу удержать в узде орды варваров, а ингасам безразлично, кто перед ними — трунсомцы королевы или данвилцы мятежного владыки.

Вскоре поляна превратилась в огромный лагерь. Воины ставили сотни палаток, пять роскошных шатров, затем вспыхнули огни костров, потянулся ароматный запах пищи. Обоз ехал сразу за войском, и уже вовсю слышался игривый смех маркитанток.

На горизонте показались три всадника. В центре ехала красивая фессалийка лет двадцати. Ее отличали миловидное овальное лицо, здоровый румянец на щеках и длинные русые волосы. Девушку сопровождали лучшие телохранители гарана. Не обращая внимания на Холона и Валена, Ксатлин направился к наезднице. Поймав белую кобылицу под уздцы, мужчина с нескрываемым обожанием произнес:

— Рад видеть тебя, любимая. Не стоило отъезжать так далеко от колонны. Мы находимся в Мидлэйме, а здесь у Селены немало сторонников. Я уже не говорю об альвах. Эти ужасные уродцы чувствуют себя в лесу, как дома, да и стреляют из лука они отменно!

— Не волнуйся, дорогой, — вымолвила невольница, спускаясь с седла в объятия рыцаря. — С такой охраной мне никто не страшен. Скачка будоражит кровь…

Гаран обнял девушку и пылко поцеловал в губы.

— Адиль, ты будишь во мне зверя, — тяжело дыша, прорычал данвилец.

— Мы можем заняться этим прямо здесь и сейчас, — спокойно сказала рабыня.

Ее запах, упругая атласная кожа, тихий шелест одежд приводили Ксатлина в неистовство. Мужчина прекрасно знал, трунсомка выполнит любой его приказ. Одно слово — и девушка сбросит с себя платье в присутствии тысячи воинов. Подобное случалось уже не раз. Кто бы мог подумать, что четыре года назад, когда Фарнер привез в шатер господина испуганную шестнадцатилетнюю девчонку из сожженного дотла Браттона, она превратится в великолепную жрицу любви…

Тогда Адиль тряслась и плакала от страха. Ее хотели изнасиловать несколько солдат, но досталась юная фессалийка могущественному гарану Данвила — рыцарь стал первым и единственным мужчиной трунсомки.

Изящная фигура, пылкость и страстность девушки покорили Ксатлина. Но еще больше ему нравилась покорность невольницы — более преданной и послушной наложницы у владыки не было. Несколько раз, в порыве страсти правитель брал девушку прямо на глазах у рыцарей и слуг в главном зале замка — фессалийка ничуть не стеснялась своей наготы.

Само собой, поведение рабыни вызывало ярость у жены гарана Видолии. Она тоже была недурна собой, но Ксатлин никогда не любил свою супругу, на которой женился по расчету — после свадьбы данвилец получил солидную сумму от владыки Артага в качестве приданного.

Жена Ксатлина попыталась убить невольницу, но заговор удалось раскрыть. Виновные получили по заслугам — кого-то казнили, кого-то отправили на рудники в Конжарские горы. Рыцарь не отпускал от себя Адиль ни на шаг, только в объятиях трунсомки он мог отдохнуть и расслабиться. Единственное, что связывало с женой — это дети. Сын, Торрик, совсем вырос, и скоро мальчик отправится в поход с отцом. А вот Сельвина…

Бедная девочка умерла два года назад. Тяжелая болезнь поразила дочь гарана, за ее жизнь боролись лучшие лекари Фессалии и Магины, но все усилия были напрасны. Известие о смерти Сельвины правитель получил во время отступления, после поражения у стен Хусорта. Так оборвалась еще одна нить, связывающая рыцаря с женой. Видолия давно стала для него чужой.

— Пойдем в шатер, — настойчиво сказал гаран, беря красавицу за руку.

Телохранители мгновенно окружили владыку. Быстрым шагом отряд направился к лагерю. Попадающиеся по пути солдаты поспешно отбегали в сторону. Личная охрана Ксатлина ни с кем не церемонилась — стоило кому-либо замешкаться, и он тут же получал сильный удар древком копья.

Отбросив в сторону меч и расстегнув пояс, мужчина начал целовать обнаженную шею фессалийки. Едва уловимым движением Адиль распустила шнуровку, и платье соскользнуло на землю. Рука гарана сжала ее большую упругую грудь.

Неожиданно луч света на мгновение озарил полумрак шатра и тотчас исчез. Ксатлин отпустил рабыню и резко развернулся. Кто посмел нарушить его уединение?

Возле входа, склонив голову, стоял Мондор. Никого другого стража бы не пропустила.

— Что тебе? — раздраженно спросил данвилец.

— Нам нужно поговорить, — спокойно, но настойчиво вымолвил чародей.

— У меня нет тайн от Адиль, — усмехнулся гаран, потрепав невольницу по щеке.

Покачивая бедрами, девушка направилась к столу. Налив вино из кувшина в два бокала, она преподнесла один господину, а другой — колдуну. Осознав, что выставить рабыню не удастся, магинец продолжил:

— Почему ты остановил армию? Галтран ждет от союзников решительных действий. С Салмиром надо покончить раз и навсегда. Дикари уже вторглись в Хусорт. Сегодня днем умрет и королева — мы подготовили засаду в лесу. Вырваться из западни ведьме не удастся…

— А если волшебница не поедет к Миссини? — осторожно поинтересовался Ксатлин.

— Поедет, — иронично усмехнулся Мондор. — Сведения точные. У нас в замке есть свой человек. Селена ни за что не откажется от встречи с сыном. Одним ударом варвары решат все наши проблемы. Гибель правительницы и последнего отпрыска Андаров сломит моральный дух защитников крепости. Взять замок труда не составит.

— Сомневаюсь, — жестко заметил данвилский владыка. — Я уже дважды обжегся, недооценив противника, и допускать ошибку в третий раз не намерен. Кроме того, валвилские жрецы очень предусмотрительны. Ингасам не удастся застать альвов врасплох. Да еще и в лесу…

— Ты не веришь в успех? — спросил советник.

— Почему же, — ехидно улыбнулся гаран. — Королева вполне может угодить в западню.

Вопрос в том, удастся ли ее убить. Порой мне кажется, что эту ведьму охраняет сам Солар — она благополучно выпутывается из самых сложных и опасных ситуаций. Воевать с богами — занятие неблагодарное. Я, пожалуй, не буду спешить. Пусть дикари измотают неприятеля.

— Не боишься потерять Хусорт? — язвительно спросил чародей. — Варвары непредсказуемы и жадны. Делиться захваченными землями не в их правилах. Присутствие данвилских войск, особенно тяжелой кавалерии, значительно поумерило бы пыл ингасов.

— Ерунда… — махнул рукой рыцарь. — Осада замка затянется, и мы подойдем как раз к решающему штурму. Мечтаю увидеть развалины крепости, да простит меня Вален… Вот тогда я устрою грандиозное жертвоприношение Волару. Кровь будет литься рекой! Кстати, Галтран обещал усилить мою армию четырьмя полками. Где они?

— Уже подходят к Анласу, — вымолвил колдун. — Сутки уйдут на переправу, еще двое, чтобы преодолеть Мидлэйм. Солдаты торопятся, как могут.

— Отлично! — наиграно воскликнул Ксатлин. — Подождем подкреплений. Пусть и сторонники Селены, и дикари поймут, с кем имеют дело. И те и другие станут гораздо сговорчивее.

— Ты не доверяешь могущественному и непобедимому королю Магины? — гневно выдавил Мондор.

— Откуда такие мысли? — иронично сказал правитель. — Мы же союзники. Я всего лишь проявляю осторожность. Совместными усилиями победить врага куда проще.

— Пожалуй, — недовольно пробурчал советник. — Придется послать гонца к командующему армии Магины.

— Сделай одолжение, — ухмыльнулся гаран. — Четыре тысячи отличных бойцов мне не помешают.

— Надо захватить хотя бы несколько городов, — чародей предпринял последнюю попытку уговорить Ксатлина. — Внезапность нападения не позволит защитникам подготовиться и оказать сопротивление.

— Мондор, не мели чепуху! — снисходительно покачал головой рыцарь. — О какой неожиданности может идти речь? Вокруг лес, кишащий разведчиками альвов, и ушастые твари знают о каждом нашем шаге. Стоило первому солдату покинуть Данвил, как это сразу стало известно Салмиру!

Доводы магинца были исчерпаны. Ксатлин легко и непринужденно отмел все его возражения. Глупость в список пороков гарана никогда не входила, и он догадывался о замыслах Галтрана. Угрожать самозванному владыке Фессалии колдун не решился — данвилец упрям, горяч и вспыльчив, в порыве ярости рыцарь способен даже на убийство. Подобные случаи уже бывали.

Склонив голову, советник покинул шатер. Сделанные утром выводы оказались чересчур поспешны — обмануть Ксатлина не удалось. Правитель будет использовать магинские полки как щит. Зачем жертвовать собственными воинами, когда есть союзники? Именно они и пойдут первыми на штурм Хусорта.

Мерзавец! Гаран отлично воспользовался ситуацией. Варвары испугаются атаковать фессалийскую армию, пока в ней есть солдаты Галтрана. Мондору ничего не оставалось, как поторопить свои полки — королеву в любом случае необходимо уничтожить. Задержка у реки носит исключительно тактический характер.

Магинцы невольно стали заложниками собственной хитроумной политики. Впрочем, ради великой цели, четырьмя тысячами бойцов можно и пожертвовать.

— Они хотят тебя использовать, — тихо заметила Адиль, когда чародей вышел.

— Знаю, — с равнодушием в голосе ответил рыцарь. — Но я не дам им ни одного шанса. Ради власти не пощажу никого. Галтран надменен и высокомерен. И он заплатит за это.

Мужчина залпом осушил бокал и взглянул на рабыню.

— Забудем о делах, — вымолвил Ксатлин, чувствуя, как кровь застучала в висках. — Иди ко мне. Подари господину мгновения блаженства и радости.

Покачивая бедрами, девушка послушно двинулась к гарану.

* * *

Через некоторое время, застегнув латы, повесив на пояс меч, и, взяв в руки шлем, правитель покинул любовницу. Надо было осмотреть лагерь, проверить посты, в назидание остальным наказать нескольких нерадивых солдат. Публичная порка — частое явление в данвилской армии…

Положив руку под голову, на постели спала уставшая невольница. Бросив прощальный взгляд на обнаженное тело женщины, рыцарь вышел из шатра. В тот же миг трунсомка приоткрыла веки. Убедившись, что она осталась одна, рабыня встала, налила себе вина и одним глотком выпила его. В серых глазах девушки застыло отвращение. Небрежно отбросив волосы с лица, фессалийка рассмеялась — лукавство мужчин ничто, по сравнению с хитростью женщин. Ксатлин последний глупец, если поверил в любовь невольницы. А зря!

Гаран даже нее представляет, какую ядовитую змею пригрел на своей груди. Адиль всей душой ненавидела этого жестокого, кровожадного подлеца — трунсомка ничего не забыла. Четыре года назад, нарушив собственное обещание, гаран отдал Браттон на разграбление. Тихий, цветущий городок превратился в пылающий костер. На глазах у девушки данвилцы зарубили мать и братьев, а вскоре девушку настиг вражеский всадник. Перекинув пленницу через седло, Фарнер привез Адиль своему господину. Стоя в шатре, совершенно нагая напуганная девчонка была готова вцепиться в горло убийце. К счастью, рассудок победил чувства — в тот момент, Ксатлин без жалости и сострадания разрубил бы рабыню на куски. Нет, месть должна быть совсем иной!

Длительной и мучительной! Пусть умрут все Скорты! Столь мерзкий род не имеет право на существование! Перешагнув через гордость, стеснительность, приличие, трунсомка стала любовницей правителя. Она послушно выполняла любые его желания, научилась терпеть боль, подавляла отвращение и тошноту. Сколько раз, сжав в кулаке кинжал, Адиль была готова вонзить клинок в грудь гарана, но ее останавливала память о погибших родителях. Девушка жила только мыслью о мести. В замке Данвила невольница испытала мгновения наивысшего наслаждения и торжества. Своими откровенными нарядами и поведением фессалийка вызывала гнев королевы Видолиии.

Улучив подходящий момент, Адиль приступила к осуществлению задуманного плана мести — в качестве первой жертвы она избрала дочь правителя, малышку Сельвину.

Трунсомка с ужасом осознавала, что ей ничуть не жаль девочку, поскольку грехов гарана с лихвой хватит на всю семью. Медленный яд, подсыпанный в пищу, отправил бедняжку в Царство Мертвых и отвел подозрения от рабыни.

Следующим на очереди был Торрик. Однако добраться до мальчишки не удалось — подросток обучался военному делу за пределами крепости.

Наложница гарана умела ждать. Однажды ей посчастливилось проникнуть в спальню жены Ксатлина. Упустить такой шанс Адиль не могла, и трунсомка подмешала в мази Видолии ядовитый порошок. Уже при отъезде рабыня заметила у женщины мешки под глазами и неестественную синеву губ — без сомнения, это были следы отравы и Видолии осталось жить всего несколько дней.

По удачному стечению обстоятельств, девушка вновь находилась вдали от Данвила. Вряд ли кто-нибудь обвинит ее в убийстве. Наступит момент, и невольница сама выпьет ту же горькую чашу — жить после совершенных злодеяний, она не будет. Но прежде гаран узнает правду. Как хочется, взглянуть в его глаза и увидеть там отчаяние и боль!

* * *

Оранжевый диск Солара медленно клонился к горизонту. Лес на Закате окрасился в необычные розовые тона. То и дело из густой листвы разносилась звонкая трель певчих птиц. В природе царили мир и покой.

Чтобы обезопасить себя от вылазок альвов и гномов, солдаты Ксатлина обрубили с деревьев нижние ветки, вырубили кустарники, смяли траву. Теперь незаметно подобраться к лагерю было не так-то просто. Впрочем, больших иллюзий по этому поводу сотники не питали — разведчики врага обладают уникальной способностью пробираться в самые недоступные места.

Перекличка постов проводилась едва ли не каждый квадранс. Выставлять дальние дозоры командиры полков не решились — толку от них нет никакого, а риск потерять людей весьма велик.

К небу поднимались сизые столбы дыма. Сидя возле костров, солдаты негромко беседовали о предстоящем походе. Слух о подкреплении из числа магинцев уже разнесся по армии, но отношение к данному известию у фессалийцев было разным. Одни считали, что не дело вмешивать во внутренний конфликт чужаков, другие, наоборот, поддерживали решение правителя. Пусть дикари и приверженцы Волара штурмуют Хусорт. Шествуя по их трупам, будет легче овладеть замком. Но были и те, кто разделал другое мнение…

Они сидели молча, не спорили, грустно смотря на опустевшие, вытоптанные поля. Война приносит стране лишь разорение. Сколько людей за последние четыре года отправились в Царство Мертвых? Тысячи! Земли Трунсома на Полуденной стороне напоминают огромное кладбище. Чем бы ни закончилось столкновение Андаров и Скортов, в проигрыше все равно останется простой народ.

На крутом холме слуги поставили высокий стол — владыка Данвила любил попировать с рыцарями на виду у своих подданных.

Развалившись в роскошном кресле, гаран удовлетворенно созерцал лагерь. Ксатлин уже немало выпил и пребывал в хорошем настроении. Сейчас он ничуть не сомневался в победе над королевой. А может, ее уже и в живых нет? Тогда поход превратится в легкую прогулку! Гаран взглянул на Мондора и ехидно ухмыльнулся. Магинцы с самого начала вели собственную игру, и пока еще неизвестно, кто кого обманет. Если удастся натравить союзников на ингасов, то Хусорт достанется данвилцам без боя. Интересно, кто является же предателем в свите волшебницы? Наверняка один из рыцарей. Мондор знает о каждом шаге ведьмы. Жаль, колдуна нельзя расспросить — все равно ничего не скажет!

— Предлагаю выпить за нашего могущественного владыку! — пьяным голосом воскликнул Тарис. — Скоро ему будет принадлежать вся Фессалия! Так пусть же Скорты правят вечно!

Гаран лениво поднял кубок и сделал несколько больших глотков. Перед глазами поплыли разноцветные круги, голова закружилась. Сегодня он явно перебрал. Тяжело выдохнув, Ксатлин подался вперед, пытаясь встать, но в этот момент неожиданно послышались чьи-то возбужденные крики. Телохранители поймали под уздцы рвущегося коня, сбили с седла всадника и прижали беднягу к земле. Гонец хотел сразу подъехать к столу, не догадываясь, чем ему грозит подобное проявление непочтительности. Хорошо хоть, воины не подняли парня на копья!

Судя по одежде, гонец являлся магинцем.

— Что там за шум? — недовольно спросил правитель.

— Мерзавец пытался прорваться через охрану, — доложил начальник личной стражи Фарнер.

— Волоките его сюда! — приказал рыцарь.

Вскоре перед ним предстал молодой человек со смуглой кожей, черными, как смоль, волосами, и горящим взглядом. Под левым глазом наливалась краснота, из губы текла кровь, кожаная куртка на плече была разорвана. Телохранители разоружили гонца. Два крепких солдата находились в непосредственной близости от магинца — одно неверное движение и парень лишился бы головы.

— Говори, — гаран небрежно махнул рукой.

— Меня послали к советнику Мондору, — дерзко вымолвил молодой человек.

— Что? — в ярости взревел Ксатлин. — Как ты смеешь перечить? Ведете тайные дела? Казню обоих! Данвил и Мидлэйм пока еще моя вотчина, а не Галтрана. Фарнер!

— Остановись! — молниеносно вмешался колдун. — Гонец лишь выполняет приказ. Я уверен, что в доставленном известии нет ничего особенного, — чародей внимательно посмотрел на пленника и мягко продолжил. — Рассказывай все, ничего не утаивая…

— Господин, покушение на королеву Селену и ее сына не удалось, — сообщил юноша. — Валвилские жрецы обнаружили засаду. Отряд альвов окружил варваров и перебил их. Правительница попала в сложную ситуацию, в бою погибло много рыцарей. Ингасы были близки к цели, но к месту схватки подоспели торгрийцы. Королева благополучно вернулась в Хусорт. Теперь она знает о нашем союзе с дикарями.

Наступившую тишину разорвал громкий хохот гарана. Владыка повернулся к слуге, сделал ему жест наполнить кубок. Как только искрящаяся рубиновая жидкость наполнила бокал, Ксатлин совершенно искренне произнес:

— Я хочу выпить за эту удивительную женщину. При жизни Эдрика мы ее не замечали — это была лишь маленькая, тихая, послушная спутница Андара. Кто мог знать, что в столь хрупком теле скрыта такая сила и решительность? Более достойного и опасного противника у меня никогда не было! Череп Селены станет прекрасным трофеем! Я заплачу десять мер золота за голову ведьмы…

Правитель залпом осушил кубок. Рыцари изумленно переглядывались. Неужели он и вправду восхищается этой женщиной? Все знали — данвилец яростно ненавидит вдову Эдрика. Тем не менее, командиры полков поддержали господина. Уже завтра слух о небывалой награде разнесется по армии, а желающих заполучить подобный куш найдется немало.

Воспользовавшись растерянностью фессалийцев, советник освободил гонца. Мондор что-то шепнул парню на ухо и вытолкал прочь. Вскоре поднимая дорожную пыль, и яростно подстегивая лошадь, всадник отправился обратно, в сторону Полудня…

Как это ни удивительно, но Ксатлин протрезвел. Известие о неудаче варваров еще больше подняло ему настроение. Ошибся не только он, но и колдуны Галтрана!

— А ведь я предупреждал, — с усмешкой на устах обратился рыцарь к чародею. — Прикончить Селену непросто, Солар ей явно благоволит.

— Чепуха! — возразил советник, — досадная случайность. Мы немного не рассчитали силы. Кроме того, ситуация принципиально не изменилась — ингасы переправились через План и осадили форты. Через пару дней им будет принадлежать вся Полуночная часть провинции. Ты можешь опоздать к разделу Хусорта. Кроме того, дикари вторглись и в Трунсом, и в Корнирстон…

— Вот пускай, и повоюют, — спокойно заметил гаран. — Армия королевы изрядно потреплет варваров. За каждого убитого фессалийца ингасы заплатят жизнями трех, а то и четырех воинов. Волшебница наверняка призовет на помощь гиганта-фуркипца — в этом случае я не завидую Чинхаку. Чужеземец — блестящий полководец и очень, очень опасен.

— Уж не боишься ли ты его? — ехидно спросил Мондор.

В другой ситуации подобный вопрос вызвал бы у правителя приступ ярости, поскольку владыка Данвила не выносил оскорблений. Даже слабый намек на трусость мог стоить наглецу головы. Но в беседах с магинцами рыцарь научился сдерживать эмоции — гнев тут не поможет.

Выдержав паузу, гаран, не отводя взгляда от чародея, громко проговорил:

— Я никого не боюсь, рано или поздно Конан умрет от моего меча. Это будет великолепная победа. А удовольствия надо растягивать… Спешка, как известно, вредит любому делу. Пусть дикари на своей шкуре испытают его талант военачальника. Не откажешь чужестранцу и в хитрости…

— Это потому, что твои рыцари глупы и слабы, — презрительно сказал советник.

Со своих мест тотчас вскочили Малкольм, Тарис и Далим. Данвилцы были готовы броситься на Мондора и изрубить наглеца на куски. Однако правитель жестом руки остановил подданных. Снисходительно улыбаясь, гаран с издевательским пафосом вымолвил:

— О, да! Разве могут сравниться фессалийцы с магинцами! А не те ли это замечательные воины, что уже четыре года не могут завладеть дерзкой провинцией Калдар? Или королю Галтрану вполне достаточно и своих земель?! Удивительная скромность. Кстати, я вспомнил, как маленькая ведьма огненной волной разметала тысячную армию скелетов, а бедные колдуны попадали замертво. Да и ты тогда едва унес ноги! Пожалуй, стоит, сказать и о сражении у Хусорта. Тощий ушастый альв тогда вызвал гадких скользких тварей, сожравших непобедимое воинство Волара. И никто с ним не справился.

— Магия сложна и многообразна, — попытался оправдаться чародей. — Валвилцы обладают удивительными знаниями. Да и Селена не фессалийка по происхождению…

— Отговорки, — жестко произнес Ксатлин. — Мы потеряли два поражения, и оказались в полном дерьме. Скоро я узнаю, чего стоят хваленые солдаты Магины. В битве с торгрийцами и альвами все станет на свои места. Победит сильнейший.

— Полки скоро подойдут, — надменно проговорил советник. — Они не запятнают чести короля.

— Поживем — увидим, — довольно ухмыльнулся владыка Данвила.

Огненный диск Солара почти скрылся за лесом. Пир продолжился, и вино лилось рекой. Не желая участвовать в пьяной оргии, Мондор покинул холм. Совершенно обезумев от пьянства, Тарис выкрикивал ему вслед язвительные реплики, которые сопровождались дружным хохотом фессалийцев.

Неожиданно командир полка тяжелой кавалерии Малкольм поднялся со скамьи… Он внимательно смотрел куда-то вдаль. Удивительно покачав головой, данвилец, запинаясь, вымолвил:

— Странно! Еще один гонец… Сегодня ужасный день.

Телохранители отреагировали мгновенно. Выставив копья, солдаты сбежали с холма навстречу всаднику. Благополучно миновали посты, воин быстро приближался к холму. Ксатлин, не поворачивая головы, лениво поинтересовался:

— В какой накидке гонец?

— Голубой, — тотчас доложил Фарнер.

Непонимающе пожав плечами, правитель приказал:

— Пропустите. Парня наверняка направила Видолия. Придется опять выслушивать ее упреки! Уж лучше это сделать сейчас, когда я пьян. Не хочу портить настроение утром…

Не прошло и двух поворотов клепсидры, как к креслу гарана подвели тяжело дышащего молодого человека. Сразу было видно, что он скакал из замка, не останавливаясь. Сапоги и одежда были покрыты слоем пыли, грязные капли пота текли по лицу. Посланец молниеносно опустился на колени и склонил голову перед владыкой.

Махнув рукой, гаран Данвила произнес:

— Начинай… И давай, побыстрее. Что опять придумала моя жена?

— Господин, — дрожащим голосом сообщил гонец. — Ваша жена умерла.

— То есть как? — изумленно воскликнул Ксатлин. — Еще три дня назад она чувствовала себя отлично.

— В последние сутки ее мучили сильные головные боли, — пролепетал воин. — Сегодня утром, поднимаясь по лестнице, несчастная женщина потеряла сознание и, упав, ударилась головой о каменные ступени. Лекари ничем помочь не смогли…

— А где были служанки? — краснея от гнева, прорычал правитель.

— Девушки растерялись и не сумели поддержать госпожу, — пояснил данвилец. — Рыцарь Орлан приказал их запороть до смерти. Ровно в полдень приговор привели в исполнение.

— Проклятие! — тихо выругался владыка.

Гаран не любил жену, а последнее время она стала для него обузой. У них никогда не было общих интересов. Видолия ненавидела порядки, установленные мужем в провинции, жестокость сборщиков налогов ее возмущала. Об отправке крестьян на рудники и сожженных дотла деревнях можно даже не упоминать.

Ксатлин старался проводить побольше времени с прекрасной и обожаемой наложницей, и эта демонстративная связь, конечно же, вызвала у Видолии ярость.

Жалел ли правитель жену? Вряд ли… Они давно стали чужими людьми. И все же, частичка души гарана умерла вместе с Видолией. Почему? Разумного объяснения Ксатлин не находил — наверное, Видолия напоминала ему о бурной, бесшабашной молодости.

— Плохое предзнаменование, — задумчиво сказал владыка, окидывая взглядом рыцарей.

Фессалийцы сочувственно притихли. Веселое настроение исчезло. Предусмотрительный слуга наполнил кубок господину до краев. Правитель осушил его, встал, и устало сказал:

— Пожалуй, хватит. Скоро совсем стемнеет. Холон и Малкольм не забудьте проверить посты. Заготовьте побольше факелов. Гномы и альвы ночью особенно опасны.

В сопровождение верной охраны гаран неторопливо направился к шатру. Там Ксатлина поджидала верная рабыня — в объятиях красавицы можно забыть о любых невзгодах. В нос ударил запах благовоний. Наложница ласково обвила шею Ксатлина тонкими руками, ее речь струилась, как чистый прозрачный ручей. Мягкий, бархатный голос приводил мужчину в неимоверный восторг.

— Ты сегодня рано, милый, — прошептала женщина.

— Обстоятельства, — вымолвил правитель. — Представляешь, Видолия умерла.

— И как это случилась? — пытаясь изобразить участие, спросила трунсомка.

— Упала с лестницы и разбила голову, — ответил гаран. — Большей глупости не придумаешь…

— Мне искренне жаль ее, — проговорила рабыня.

Будь Ксатлин внимательнее, то сразу бы заметил нотки торжества в словах наложницы. План блестяще осуществился. Как вовремя жена властителя Данвила потеряла сознание! Теперь не будет никаких подозрений и расследований, а погребальный костер скроет все улики преступления. Скорты были обречены, и Адиль осталось терпеть Ксатлина совсем недолго!

Прижав к себе девушку, гаран поцеловал ее в нежную шею и произнес:

— На нашем пути нет больше препятствий. После победы над Селеной я женюсь на тебе. Это будет свадьба нового короля Фессалии! Более величественной и роскошной церемонии страна еще не видел!.. Мы будем пировать целую луну!

— Ты мой бог, — рабыня впилась губами в уста гарана.

В подобной ситуации любая другая женщина хорошо бы подумала над словами правителя. Перед ней открывались безграничные возможности.

Бесправная невольница превратилась бы в могущественную королеву. Путь к трону расчищен, а устранить Торрика труда не составит — мальчишка горяч и неосторожен. Однако, девушка думала только о мести. Как же она сладка и желанна! Ради мести трунсомка была готова пожертвовать, чем угодно и жизнь — слишком маленькая ставка в этой борьбе.

— Я надеюсь, ты подаришь мне новых наследников, — тихо проговорил Ксатлин.

— Конечно, — вымолвила рабыня и едва не рассмеялась.

Глупец! Адиль давно приняла необходимые меры предосторожности. Особыми снадобьями наложница сделала себя бесплодной. Как бы правитель не старался, детей у его возлюбленной не будет. Скорты никогда не возродятся вновь!

* * *

Сутки прошли в полном бездействии. Армия данвилцев терпеливо ждала полки магинцев. Без поддержки союзников гаран наотрез отказался наступать. В конце концов, с ситуацией смирился даже Мондор. Да и как убедить строптивого правителя, если покушение

на королеву не удалось? Селена и Салмир достойно встретят врагов. Воспоминания о двух неудачных походах еще не слишком свежи…

Целый день солдаты играли в кости, пили вино, горланили песни, спали в тени палаток. Ни валвилцев, ни торгрийцев в лесу не оказалось. Скорее всего, лесные воины отступили поближе к замку Селены. Атаковать одновременно в двух направлениях равносильно самоубийству. Вопрос в том, против кого выступит волшебница? Ксатлин почему-то думал, что войска Селены набросятся на ингасов — дикари чересчур обнаглели и перестали чувствовать опасность.

Сам владыка, в обнимку с полуобнаженной невольницей, провел все утро на ложе в шатре и лишь к полудню гаран соизволил выйти к рыцарям. Совет с командирами полков надолго не затянулся. План вторжения был ясен и без дополнительного обсуждения: пехота за двое суток дойдет до Хусорта и приступит к осаде. Катапульты, баллисты и штурмовые лестницы загружены в повозки. Сборка механизмов займет половину дня.

После того, как слуги подали вино, разговоры на военные темы прекратились. Началась очередная безудержная оргия. Тарис, неизвестно откуда, приволок трех молодых девиц и полунагих фессалиек заставили танцевать на потеху рыцарям.

Неожиданно к правителю приблизился Фарнер, склонился и тихо сообщил:

— Мы перехватили магинского гонца. Он требует, чтобы его пропустили к Мондору. Кричит о каком-то важном известии. Если прикажете, мои парни потрясут молодца.

— Не надо, — Ксатлин отрицательно покачал головой. — Позовите сюда советника. Выслушаем сразу обоих.

Колдун поднимался на холм медленно и неторопливо. Чародею надоело смотреть на пьяные рожи приближенных данвилского владыки. Заметив схваченного телохранителями правителя гонца, Мондор зло сжал кулаки. Жаль, что сейчас нельзя использовать магию. С каким бы наслаждением советник превратил тупых фессалийцев в обугленные скелеты! Увы, приходится терпеть высокомерные, заносчивые выходки недоумков. Но скоро, очень скоро все изменится…

— Мондор, — иронично улыбаясь, произнес гаран. — К тебе опять прискакал посланец. Мои люди его задержали. Ведь у союзников не может быть тайн друг от друга? Надеюсь, воин поведает нам о цели своего визита?

Магинец испугано взглянул на колдуна.

— Конечно, — бесстрастно ответил советник. — Только я не понимаю, к чему такие жесткие меры? У меня нет секретов от могущественного владыки Данвила. Король Галтран точно и неукоснительно соблюдает условия договора. Мы ведь поклоняемся Волару…

— Само собой, — вымолвил рыцарь. — Каждую луну я приношу повелителю Царства Мертвых достойную жертву. Рабы умирают в каменоломнях сотнями, кровь на алтаре не успевает высыхать. Потому и требую честности и откровенности.

Жестом Мондор разрешил гонцу говорить.

— Господин, почтовый голубь принес письмо от великого чародея Холдого, — выдохнул молодой человек. — В стане Чинхака паника и растерянность. Сегодня утром племена варваров выдвинулись к Хусорту, однако на лесной дороге угодили в засаду. Исход битвы печален. Ингасы потерпели сокрушительное поражение.

— Много воинов они потеряли? — уточнил Ксатлин.

— Около десяти тысяч, — скорбно сообщил посланец.

— Вот это да! — изумленно воскликнул Малкольм — Сколько же солдат было у

королевы?

— Неизвестно, — ответил магинец. — Рассказы уцелевших дикарей бессвязны и отрывисты. Ясно одно: в ходе сражения фессалийцы отступили в чащу, варвары начали их преследовать и попали в окружение… Торгрийцы замкнули кольцо, а альвы безжалостно расстреляли ингасов из луков — дорога усеяна трупами…

— Тарис, как ты думаешь, кто это сделал? — с усмешкой на устах поинтересовался правитель.

— А чего тут гадать, — откликнулся рыцарь. — Ведьма снова вызвала фуркипца.

— Вы оба сошли с ума, — раздраженно вставил советник.

— Мондор, я готов поспорить на собственную корону, — уверенно произнес владыка. — Ставлю Данвил против гнилого ореха!

Отрицательно покачав головой, колдун промолчал. Вступать в перепалку с гараном не имело ни малейшего смысла. Ксатлин чувствовал себя очень уверенно, все его предположения о ходе войны подтвердились. Несмотря на значительное численное превосходство, дикари не смогли сломить сопротивление защитников Хусорта. Мало того, варвары потерпели довольно серьезное поражение. Теперь вожди ингасов будут действовать, куда осторожнее. Расчет на быструю победу не оправдался. Не получив ответа от чародея, рыцарь продолжил:

— Мы подождем войско Галтрана и только тогда двинемся к замку. Конан наверняка уже отошел к крепости. Этой вылазкой он хотел проучить зарвавшихся дикарей.

— А если чужеземец бросит Хусорт на произвол судьбы и отступит к Трунсому? — спросил Тарис.

— Вряд ли, — возразил правитель, — замок имеет ключевое значение. Да и Селена никогда не оставит подданных в беде. Королева чересчур добра и великодушна.

— Славная получится драка, — задумчиво вставил Малкольм.

— Что, верно, то, верно, — рассмеялся владыка Данвила. — Фуркипец — достойный противник. Больших потерь не избежать. Надеюсь, магинцы меня не подведут.

Надменно вскинув подбородок, советник гордо сказал:

— Каждый подданный короля Галтрана стоит двух твоих солдат и четырех варваров.

— Поживем — увидим, — философски заметил гаран.

* * *

По бескрайней степи двигалась огромная армия. На воинах красовались короткие туники, кожаные доспехи, на ногах — плетеные сандалии, головы защищали бронзовые круглые шлемы. В левой руке каждый из воинов нес длинный прямоугольный щит, в правой — копье со стальным зазубренным наконечником. Такое оружие наносило глубокие, рваные, долго кровоточащие раны. На поясах бойцов висели мечи, с изогнутым вперед лезвием и прямые, обоюдоострые кинжалы.

Впереди колонны скакал полк легкой кавалерии. То и дело, всадники отрывались от основных сил и устремлялись на Восход. В их задачу входила разведка местности. Если появится противник, авангард вступит в бой и даст возможность армии перестроиться. В центре магинского воинства шел особый отряд «бесстрашных» — четыре сотни отборных солдат. Все, как на подбор — высокие, широкоплечие, сильные.

За ними шествовала группа чародеев — светло-коричневые балахоны, низко опущенные на лицо капюшоны, на ногах — простые кожаные сандалии. На расстоянии двадцати шагов от колдунов, в окружении многочисленной охраны, шестнадцать рабов несли тяжелые, украшенные золотым орнаментом, носилки. Вторая смена невольников двигалась чуть сзади.

На роскошном, резном кресле, в тени развевающегося на ветру легкого навеса, восседал темноволосый пожилой человек, во взгляде которого легко угадывались такие черты характера, как властолюбие, жестокость, презрение к людям.

Король Галтран упрямо двигался к своей цели — господству над всей Воланией. В отличие от своих предков, король немало добился. Впервые за многовековую историю магинцы добились выхода к Корайскому морю. Четыре года назад армия взяла штурмом хорошо укрепленный замок Фессалии — Уотсол, а затем подчинила и остальные города и селения этой провинции. Тысячи пленников были отправлены в Конжарские горы на рудники, остальные восстанавливали разрушенные крепости и строили на верфях корабли.

На первых порах без помощи местных моряков захватчикам было не обойтись — подданные Галтрана не умели управлять судами, а некоторые попросту боялись воды. Несколько раз фессалийцы пытались бунтовать, но восстания подавлялись с необычайной жестокостью. Год назад правитель лично участвовал в казнях и отрубал головы мятежникам.

Гаран Одрин остался последней реальной силой на побережье, поскольку владыка Артага Рион был юн, неопытен и высокомерен. При первых признаках опасности он сдастся на милость победителя. Король очень долго готовил вторжение и не спешил. Калдарцы — серьезный противник. Особенно после того, как на их сторону перешли две тысячи мидлэймских солдат во главе с Далимом. Сейчас у Одрина около пятнадцати тысяч бойцов, и он постоянно обучает ополченцев.

На легкую прогулку Галтран не рассчитывал. К сожалению, собрать все войска в единый кулак не удалось — четыре полка отправились к Ксатлину, три атаковали Корнирстон, два находятся на границе с Ацканой, еще два поддерживают порядок в Уотсоле…

Владыка поставил правый локоть на поручень, оперся подбородком на ладонь и внимательно посмотрел на степь. В это время года она была великолепна — мягкая, шелковистая трава, удивительное разнообразие цветов и оттенков, от терпкого, душистого аромата кружится голова.

Здесь хватит пропитания огромным стадам овец и коз. Разве сравнишь подобный простор с узкими ущельями, обрывистыми безжизненными скалами, каменными плато Конжарских гор? Фессалийцы не понимают, какие благословенные земли им достались…

На горизонте показались очертания небольшого города — каменные стены, сторожевые башни, высокий защитный вал. Полк легкой кавалерии тотчас поскакал к укреплениям.

Вскоре, поднимая пыль, к королю устремились четверка всадников. Один из воинов спрыгнул с коня, подбежал к носилкам и распластался перед Галтраном.

— Я слушаю, — снисходительно произнес властитель.

— Ваше Величество, — дрожащим голосом вымолвил солдат. — Канэет совершенно пуст. То же самое, что было в Кастелате. Ворота открыты, мост опущен, на стенах ни души. Жители в ужасе бежали при приближении могущественной и непобедимой магинской армии.

— Ступай прочь! — раздраженно махнул рукой Галтран.

Правитель терпеть не мог глупцов. Все складывалось совсем не так, как он предполагал.

Вот уже два города на Закате провинции брошены фессалийцами. Причем, это произошло совсем недавно. Значит, калдарцы знают о каждом шаге неприятеля. Застать врасплох Одрина не удалось.

Замысел гарана был прост и понятен. От границы до замка почти тридцать лиг. Расстояние немалое. Армия захватчиков преодолеет его за четверо суток. Обозам потребуется еще больше времени. Солдаты Галтрана не найдут в домах ни крошки хлеба, ни глотка вина. Стоило четырем воинам в Кастелате испить водицы из колодца, как они тотчас упали замертво — источники были отравлены.

Ситуация в Канэете наверняка еще хуже. Голод и жажда победят любое воинство гораздо лучше, чем клинок и копье. Магинцы надеялись взять в плен сотни мужчин и заставить тащить тяжелые катапульты и штурмовые башни. Замысел не удался. Подгоняя быков, солдатам самим приходилось толкать телеги. Король повернулся к своим приближенным, подозвал главного советника и отдал приказ:

— Чаран, немедленно отправь гонцов в Дарлуд и Уотсол. Пусть срочно отправляют в Калдар обозы с продовольствием…

— Но впереди еще три города, — осторожно заметил вельможа.

— Там мы тоже ничего не найдем, — уверенно сказал правитель. — Одрин проявил хитрость и предусмотрительность. Жители забрали с собой все продукты.

— А если повернуть на Полдень и пройти по побережью? — предположил командующий армией Септиан.

— Бесполезно, — Галтран отрицательно покачал головой. — Гаран действует гораздо быстрее. Высылать вперед конницу было бы слишком рискованно, не исключено, что беглецов сопровождает тяжелая кавалерия Калдара. Она без труда разобьет мой полк.

Спустя сутки колонну настиг всадник. Он едва держался в седле. Глоток воды привел гонца в чувство и к нему тотчас приблизился главный колдун магинцев Страк. Их беседу никто не слышал. Пересохшими губами посыльный что-то шептал чародею на ухо. По выражению лица старика было трудно определить, какое известие привез посыльный.

Тяжело вздохнув, колдун направился к владыке. Король пребывал в ужасном расположении духа — оправдывались самые худшие предположения. Еще один город оказался пуст, солдаты еле передвигали ноги от жажды. Фляги давно опустели, а в бочках обоза вода плескалась уже на самом дне.

Правитель начал подумывать о том, что следует вернуться назад, но, к счастью, чародеям удалось найти несколько чистых источников. Теперь необходимо было решить проблему голода — накормить тридцатитысячную армию крепких здоровых мужчин не так-то просто. Осада замка наверняка затянется и хорошо, если помощь из Уотсола подоспеет вовремя.

— Ваше Величество, — осторожно произнес Страк. — Прискакал гонец от Мондора.

— Почему я его не вижу? — раздраженно вымолвил Галтран.

— Он очень устал, едва шевелит губами, — пояснил колдун. — Зачем Вам лицезреть жалкого раба?

— Пожалуй, — согласился владыка. — Как обстоят дела у советника гарана Ксатлина? Хусорт еще не пал?

— Увы, — магинец развел руками, — ситуация на Полуночи не менее сложная. Похоже, гаран Данвила разгадал наш блестящий план. Самозванец остановил войска на границе и ждет, когда ингасы разобьют армию королевы. Мерзавец наотрез отказался нападать.

— А разве Селена еще жива? — удивился правитель. — Меня заверяли, что ведьма попадет в ловушку и будет убита вместе со своим сыном. Неужели и этот замысел провалился?

— Да, — честно признался чародей. — Жрецы Валвила сумели помочь королеве. Погибла почти вся ее охрана, но Селена уцелела. Мало того, полки фессалийцев ударили по передовым племенам дикарей и наголову их разбили. Чинхак напуган и растерян. Мы не позволим ему отступить, но былой уверенности в победе у вождя нет. Варвары слишком часто терпели поражения от хусортцев, они напуганы…

— Глупые, отвратительные твари! — гневно выругался Галтран. — Неужели Ксатлин и на этот раз не победит Селену? Может, ведьме действительно помогает Солар?

Оба магинца невольно взглянули на огромный, пылающий на голубом небосклоне диск — величественный и могущественный бог. Даже Волар не решается показываться из подземного царства, пока Солар не скроется за горизонтом.

Прикрыв глаза ладонью, Страк сказал:

— Не знаю, что сказать. Но я бы не доверял данвилскому гарану — он очень коварен и ведет собственную игру. Его последнее решение многое объясняет. Фессалиец любой ценой хочет сохранить армию. Для чего? Раздел страны по Анласу вряд ли устраивает Ксатлина.

— Не забывай, что данвилец прошел обряд поклонения богу мертвых, — напомнил король.

— Хитрый ход, — возразил колдун. — Может быть он всего лишь втирался к вам в доверие. Скорт безумен и одержим, пора избавиться от него. Захватить Данвил и Мидлэйм труда не составит. Войска этих провинций в последнее время понесли серьезные потери.

— Нет, — уверенно произнес правитель. — Еще рано. Воевать с Инхамом, Одрином и Ксатлином одновременно чересчур опасно. Если гараны ударят с трех сторон, мы окажемся в кольце. Их надо уничтожить поодиночке. Я умею ждать.

Чародей послушно склонил голову и отошел в сторону. Поспорить с владыкой магинец не посмел.

Между тем, колонна приближалась к очередному городу Калдара. Уже издали были видны открытые ворота. Септиан выслал вперед разведчиков, а армия двинулась дальше. Задерживаться здесь не имело смысла.

К исходу четвертых суток захватчики достигли цели. С Полудня дул свежий морской ветер, доносился шум прибоя. В полулиге от магинцев возвышались зубчатые башни крепости. Высота стен достигала шестидесяти локтей. Преодолеть их под градом стрел, дротиков, камней будет необычайно сложно. Замок находился у длинной косы, выступающей в море, и перекрывал доступ на нее. Со стороны Полуночного Восхода фессалийцы возвели гигантский земляной вал. Жители городов устроили лагерь на побережье. Там же калдарцы держали стада быков, коз и овец. Таким образом, получалась единая сплошная стена, защищающая калдарцев. Узкие прочные ворота башни простреливались сразу с нескольких сторон.

— Мы атакуем вал и, преодолев его, получим тысячи рабов, — проговорил командующий войсками.

— Ты слишком торопишься с выводом, — заметил король. — Одрин не глуп, и наверняка предусмотрел такое развитие событий. Чувствуется какой-то подвох.

— Гаран просто хочет уберечь подданных от стрел, — сказал Септиан. — Фессалийцы наверняка под нашим натиском отступят на косу. Я бы начал наступление прямо сейчас.

Темнота позволит полкам подойти к крепости незаметно.

— Твое рвение похвально, — усмехнулся правитель. — Прикажи разбить лагерь и выстави надежное охранение. Не исключено, что калдарцы решатся на вылазку. Спешить со штурмом мы не будем…

Послышались громкие команды сотников. Уставшие от перехода солдаты сбрасывали на землю тяжелые мешки и вскоре к небу потянулись многочисленные столбы дыма.

Сидя в кресле, владыка Магины задумчиво смотрел на Калдар. Его терзали сомнения. Замок слишком хорошо укреплен и подготовлен. Многочисленные жертвы при штурме подорвут силы государства, а восполнять потери становится все труднее и труднее. Но как же хочется владеть всем миром! Цель близка, и искушение велико!

Глава 4. Ингассия

Отряд кавалеристов быстро двигался по тропе в лесной чаще. Большую часть пути фессалийцы преодолели пешком, держа коней под уздцы. Проводники-альвы вели разведчиков по звериным тропам. Люди редко охотились так далеко от поселений. К вечеру удалось пройти почти десять лиг. Не опасаясь нападения, воины сняли тяжелые доспехи и приторочили их к седлам но, тем не менее, усталость давала о себе знать.

День оказался слишком тяжелым. Поход на Полночь, сражение, а теперь еще рейд к Плану. Наткнувшись на маленький ручей, Конан приказал устраиваться на ночлег, Солдаты тотчас стреножили лошадей, зацепив поводья за сучья деревьев. Сперва напоили лошадей — от того, в каком состоянии будут завтра кони, зависит многое.

Утолив жажду, лошади начали щипать молодую сочную траву. К ужину приступили и люди. Разжигать костры северянин запретил категорически — если варвары почувствуют запах дыма, неприятностей не избежать.

Плотно перекусив, киммериец и шемит расположились под развесистым деревом. Ветви с широкими большими листьями почти касались земли и скрывали путешественников. Наемник подробно, обстоятельно расспрашивал Исайба об ингасах.

Обладая природной наблюдательностью, выдержкой и терпением воин великолепно изучил быт, обычаи и законы дикарей. Именно это и помогло ему выжить. Плененные хусортцы не могли привыкнуть к новым условиям, часто подвергались жестоким наказаниям и погибали от непосильного труда — рабов варвары не жалели.

Из рассказа шемита следовало, что ингасы ведут кочевой образ жизни, однако в отличие от гирканцев, они почти не имеют лошадей и скотоводством не занимаются. Главный источник пропитания — охота и рыбная ловля. Дикари кочуют по огромной стране в поисках подходящего места для стоянки. Гигантские стада оленей и бизонов позволяют варварам обеспечивать себя мясом и шкурами, голодают ингасы крайне редко, а вот стычки из-за спорных территорий между племенами происходят регулярно.

Далеко на Полуночи протекает полноводная река Соскач, она, как и План, впадает в Миссини. Чуть восходнее расположены Торгрийские горы — эта часть Ингасии покрыта непроходимыми лесами. Некоторые кланы обосновались там, приспособившись к оседлому образу жизни, но большинство дикарей продолжает кочевать по огромной степи.

Самая тяжелая судьба достается рабам. Обессилевших невольников безжалостно добивают. Иногда, потехи ради, измученных людей бросают в степи. За каждым племенем бредет стая голодных волков, питающихся костями убитых животных и падалью. Участь несчастного раба незавидна. Исайбу доводилось видеть, как кровожадные хищники разрывали человека на части — у ингасов подобное зрелище вызывало бурный восторг.

Познания дикарей, как правило, невелики. У них до сих пор нет письменности, а оружие в основном из бронзы. Стальные клинки встречаются крайне редко, стоят необычайно дорого и доступны лишь вождям.

Беседа продолжалась довольно долго. Хайборийскую речь воинов ни альвы, ни фессалийцы не понимали — два чужестранца могли говорить совершенно безбоязненно. Исайб никогда не жаловался на судьбу, но сразу чувствовалось, что ему пришлось нелегко. Кроме злобы и ненависти шемит не испытывал к варварам никаких чувств. Сейчас телохранитель Селены эмоции не сдерживал. Несколько больших глотков вина из фляги

северянина помогли воину успокоиться, и Конан отправил Исайба спать — пусть отдохнет.

Наемник лежал на мягкой попоне и смотрел в небо. Холодные звезды мерцали и переливались разными цветами. На Полуночном Восходе, словно блин, желтела огромная полная луна. Благодаря ее свету, Конан без труда различал весь лагерь. Завернувшись в плащи, храпят фессалийцы, тихо посапывают маленькие альвы, фыркают лошади. В лесу царит тишина и покой. Северянин снисходительно улыбнулся. Он провел с Селеной целую ночь, а отношения так и не выяснил… Почему женщина четыре года назад не сказала ему о ребенке? Лишь от валвилских жрецов киммериец узнал, что Кристан — сын волшебницы и последний отпрыск славного рода Андаров.

Походы, битвы, штурмы… Жизнь проходит под звон мечей, треск щитов и крики поверженных врагов. А что же дальше? Наемнику уже тридцать семь. Нет ни трона, ни семьи, ни детей. Какую память оставит о себе Конан? Отчаянный боец, смелый, удачливый пират, гуляка и мот, его имя хорошо известно в Хайбории. В Туране, Асгалуне и Аргосе за голову северянина заплатят большие деньги, палачи давно мечтают приложиться к шее разбойника острым топором. Но разве это слава? Пройдет лет десять и все забудут отважного киммерийца. Только великие дела остаются в памяти людей на века!

* * *

Наемник проснулся с первыми лучами солнца. Ночь прошла спокойно. Отдохнувшие воины седлали лошадей. По расчетам фессалийцев, до Плана осталось лиг пятнадцать. Проводники придерживались того же мнения. Вскоре отряд двинулся в путь.

Вскоре альвы неожиданно замерли и сделали остальным знак остановиться.

— Что случилось? — взволнованно спросил Конан.

— Пахнет дымом, — сообщил один из валвилцев.

— Ничего не чувствую, — пожал плечами северянин. — Вы не ошибаетесь?

На устах проводника появилась снисходительная усмешка. Слух, зрение и обоняние у альвов были развиты необычайно хорошо. Всадники остановились, а лучники отправились на разведку. На всякий случай, воины обнажили клинки — не исключено, что где-нибудь поблизости ингасы разбили свой лагерь. Валвилцы вернулись примерно через два квадранса.

Опустив глаза, предводитель союзников едва слышно произнес:

— Мы нашли деревню… точнее то, что от нее осталось.

— Там есть дикари? — уточнил киммериец.

— Нет, — проводник отрицательно покачал головой. — Дорога свободна. Но зрелище…

— Хватит болтать! — оборвал альва наемник, — времени у нас немного. Вперед!

Всадники направились по тропе на северо-запад. Теперь все отчетливо ощущали запах гари.

Конан сразу догадался, что произошло — лес расступился, и отряд вышел на широкую поляну. Когда-то здесь стояла маленькая хусортская деревня, от которой осталось одно пепелище. Виднелись обугленные остовы строений, вытоптанные посевы, разбросанный в траве скудный скарб жителей. Пламя пожарища давно потухло, но сизый, едкий дым до сих пор стелился над землей.

То и дело путники натыкались на трупы убитых мужчин. Судя по зажатым в руках кольям и ножам, крестьяне пытались сопротивляться, но варвары безжалостно перебили

всех хусортцев старше пятнадцати лет. Женщин и детей ингасы, как обычно, угнали за реку.

— Мерзавцы! — процедил сквозь зубы один из кавалеристов

— Спокойно, — вымолвил северянин. — Мы еще успеем поквитаться с захватчиками.

— Надо похоронить несчастных, — предложил один из трунсомцев.

— Это война, а не ритуальный поединок, — возразил киммериец. — По коням! До Плана не больше лиги. Мертвецами займутся альвы.

Вскочив на лошадей, фессалийцы устремились за командиром. Получив свободу, животные сразу перешли в галоп. В уничтоженной дикарями деревне остались лишь шестеро валвилцев-проводников. Закинув луки за спину, лесные жители начали стаскивать покойников в общую кучу, и вскоре вспыхнул погребальный костер.

Наконец, отряд достиг реки. Натянув поводья, наемник задумчиво смотрел на бурные воды Плана. Переправляться в этом месте было слишком рискованно — кони с тяжелым грузом могут не преодолеть столь широкое русло. Словно догадавшись о мыслях Конана, худощавый воин в коричневой накидке осторожно заметил:

— Вверху по течению есть более узкие и мелкие перекаты. Они довольно быстры, но рискнуть можно. Даран всегда вторгался в Ингасию через территорию Корнирстона.

Киммериец прислушался к совету хусортца, и повернул лошадь на Закат. Сминая кустарник, ломая ветви деревьев, кавалеристы двигались вдоль берега. Северянин ехал первым, за ним на одном коне следовали Ивон и Исайб, далее, в колонну по два, вытянулись фессалийцы. Через несколько лиг наемник услышал громкую, отрывистую речь. Он обернулся к шемиту.

— Это ингасы, — бесстрастно проговорил хайбориец.

Конан поднял правую руку, и всадники тотчас остановились. Спрыгнув с лошади, киммериец смело направился к реке. Вскоре его догнал Исайб.

Раздвинув густые ветки, северянин внимательно оглядел окрестности. Отряд дикарей разбил лагерь у самого Плана. Варвары установили свои шатры-вигвы, разожгли костры и жарили на огне мясо. На землях Корнирстона захватчики чувствовали себя в полной безопасности.

— Странно, — прошептал Исайб, — у многих воинов нет боевой раскраски…

— И что это значит? — уточнил наемник.

— Боюсь ошибиться, — но дикари не собираются нападать на фессалийцев, — произнес бывший телохранитель Селены. — Признаться честно, я сам ничего не понимаю. В походе участвуют все племена…

— А где охрана? — вымолвил Конан.

Шемит молчаливо указал на трех варваров, прохаживающихся на небольшом отдалении от лагеря. Наглость ингасов объяснялась их превосходством в численности, но почему они так беспечны? Неужели не боятся атаки противника?

Разумного объяснения поведению дикарей киммериец не находил. Инхам еще силен и вполне может вышвырнуть захватчиков со своей территории.

Зло усмехнувшись, северянин проговорил:

— Варвары дорого заплатят за допущенную ошибку.

Взмах мечом — и отряд устремился на врага. Подхлестывая лошадей, всадники быстро сближались с ингасами. В лучах Солара сверкали стальные латы, щиты, закрывающие тело, копья выставлены вперед. Главное — не дать неприятелю опомниться.

Стражники дикарей заметили фессалицев слишком поздно и были безжалостно

растоптаны хрипящими лошадьми. В лагере началась паника, лишь немногие варвары пытались сопротивляться. В воздухе засвистели стрелы. Схватившись за шею, выпал из седла молодой корнирстонец. Конан рубил ингасов направо и налево. С не меньшей яростью сражался и шемит. Копья кавалеристов пронзали дикарей насквозь, мечи разрубали тела, копыта животных добивали раненых.

Варвары обратились в бегство, однако спастись не удалось никому. Всадники догоняли и безжалостно убивали захватчиков. Вскоре все было кончено. Погибших всадников унесли в лес и закидали ветками. Одна из потерявших хозяина лошадей досталась шемиту. Киммериец подошел к Исайбу и, положив руку на плечо, спросил:

— Как дикари переправляются через План?

— На выдолбленных из дерева лодках, — ответил бывший телохранитель волшебницы.

— Но я не вижу здесь ни одной лодки, — сказал северянин.

— Захваченных рабов варвары перевозят на плотах, — пояснил шемит. — Видимо, часть племени вернулась на другой берег. С этим лагерем много неясного.

Искать другое место для переправы не имело смысла. Наемник приказал всадникам готовиться к переправе. Фессалийцы снимали с себя доспехи и приторачивали их к седлу. Надежно закреплялось оружие. Утонувшие мечи и копья уже не достанешь. Квадранс спустя, держа коней за поводья, люди двинулись в реку. После длительного перехода и отчаянной схватки, прохладная вода приятно освежала и бодрила тело. Сильное течение сносило воинов ниже по течению.

Чуть сзади плыли Ивон и Исайб. Перебраться через План оказалось не так-то просто, кое-где в бурлящем потоке были видны водовороты. Попадание в них было равносильно гибели. К счастью, все обошлось, и кавалеристы невредимыми вышли на вражеский берег. Похлопывая верных скакунов по шее, всадники успокаивали животных.

Переправа отняла много сил у людей и у коней. Северянин объявил привал. Чтобы неприятель не застал отряд врасплох, киммериец выставил усиленные посты. По приказу наемника всадники наполнили до краев все фляги и бурдюки. Найти воду в степи достаточно сложно. Возле главных источников племена варваров оставляли надежную охрану, лишние стычки и потери Конану были не нужны.

Утолив голод, северянин повернулся к шемиту и спросил:

— Сколько лиг до древнего святилища?

— Не знаю, — хайбориец отрицательно покачал головой. — Мы двигались к реке не по прямой. Путь занял две седмицы. Думаю, на лошадях доберемся за пять-шесть суток.

— Это немало, — вымолвил киммериец. — Собирайтесь, пора в путь!

* * *

Жара стояла невыносимая. А ведь рядом река… Что же будет в Ингасии?

Вскоре вернулись разведчики. Как и предположил Исайб, они обнаружили лодки и плоты в полутора лигах восходнее. Значит, ингасы действительно гонят невольников вглубь страны. Фессалийцы оживились — воины до сих пор не догадываются, зачем отправились в столь рискованный рейд. Многие считали, что для освобождения пленников и перехвата обозов. Полученные известие лишь подтверждало догадки солдат. Разубеждать подчиненных Конан не стал. Когда имеешь дело с колдунами, лучше держать язык за зубами.

Рассыпавшись в цепь, отряд ехал рысью. Уйти далеко дикари и не могли — женщины и дети движутся медленно. Ближе к вечеру один из кавалеристов заметил на Полуночном Восходе колонну людей. Всадники тотчас изменили направление движения. Фессалийцы опустили забрала шлемов, перехватили покрепче длинные копья, оперлись нижним краем щита в седло. Не зря варвары боялись тяжелую кавалерию соседей — остановить рыцарскую конницу крайне сложно. Стальные доспехи великолепно защищали воина, не давая ни единого шанса пехотинцу.

Кавалерия Торосара, отца Эдрика, была известна далеко за пределами страны и не раз решала исход сражения. При виде закованных в броню всадников, неприятель в ужасе обращался в бегство.

Постепенно лошади перешли на галоп. Колонна на горизонте приобрела четкие очертания. Две сотни измученных пленников и человек десять охраны. Древками копий и плетьми ингасы безжалостно подгоняли невольников. Удары на спины женщин и подростков сыпались один за другим.

Дикари повернулись к приближающимся всадникам и застыли в изумлении. Откуда здесь взялись хусортцы? Само собой, оказать сопротивление варвары не сумели и солдаты Конана подняли врагов на копья. Соскочив с коней, кавалеристы начали резать веревки, которыми были связаны рабы, послышался женский плач, маленькие дети рыдали навзрыд. Освобожденные фессалийки бросились обнимать и целовать всадников. Сцена безудержной радости могла вызвать слезы у кого угодно. Одежда многих пленниц превратилась в лохмотья, но они ничуть не стеснялись своей наготы. Часть невольниц окончательно обессилела…

— И что мы будем с ними делать? — поинтересовался советник королевы.

— Отправим назад, — не глядя на альва, произнес киммериец.

— Большей чепухи из твоих уст я еще не слышал, — проговорил валвилец. — Эти люди не в состоянии пройти и лиги. Но даже если несчастные женщины доберутся до реки, им через нее не переправится. Не стоит забывать и о варварах, их здесь немало…

— У тебя есть другие предложения? — раздраженно спросил наемник.

— Я не принимаю решений, — дружелюбно улыбнулся ученик жреца. — Думай сам. Либо люди, либо время — другого не дано. Возвращение к Плану отнимет сутки.

— Слишком большая роскошь, — сказал Конан и запнулся на полуслове.

Его взгляд упал на горстку детей лет шести-восьми. Всклоченные волосы, грязные лица, маленькими кулачками бедняжки растирают покрасневшие от слез глаза, на ногах синяки и ссадины. На спинах кровавые рубцы от плети. Бросить фессалийцев в степи, значит обречь пленников на верную смерть. Но если северянин не успеет выполнить свою миссию, всех подданных Селены ждет подобная участь. Ради Великого и Большого иногда приходится жертвовать чем-то малым!

Заложив руки за спину, киммериец задумчиво смотрел на невольников. Выход из сложной ситуации подсказал наемнику шемит.

— Женщины, наверное, родом из сожженной деревни, — заметил шемит. — Пусть хусортцы их проводят. Они лучше знают леса на том берегу.

— Пожалуй, — Конан молниеносно схватился за спасительную мысль.

Вместе с освобожденными рабами северянин оставил четырех всадников в коричневых накидках. Воины доведут колонну до реки и спрячут в непроходимых чащах. Если повезет, солдаты наткнутся на разведчиков альвов. Другого шанса на спасение у этих людей нет.

Попрощавшись с соотечественниками, всадники устремились к Конжарским горам.

Киммериец всегда не любил степь — бескрайние однообразные просторы нагоняли на него тоску. Ни яркая зелень травы, ни рубиновые россыпи маков, ни пьянящий аромат цветов не радовали наемника. То ли дело лес! Стремящиеся ввысь деревья, густые заросли кустарников, переливчатые трели птиц, грозный вой волков. Маленькие озера с темной водой, сонные реки, покрытые мхом болота, прозрачные холодные родники. А как качаются и шумят кроны сосен!

— Впереди еще одна колонна! — громко выкрикнул наблюдатель.

Закрывая глаза ладонью от слепящих лучей Солара, наемник внимательно посмотрел вдаль. На Полуночном Закате действительно виднелась группа людей. После некоторого раздумья, Конан махнул рукой в сторону чужаков и скомандовал:

— В атаку!

С удалым гиканьем отряд устремился на врага. Кавалеристы перешли в галоп, тем самым нарушив строй. Перебить немногочисленную охрану труда не составит. Первый всадник выскочил на холм и тотчас потянул поводья на себя. Лошадь захрипела, встала на дыбы и едва не выбросила седока из седла.

— Назад! — воскликнул трунсомец. — Это не пленники!

Вскоре все солдаты последовали его примеру. Ошибка была слишком очевидна. Около трех сотен дикарей двигались к Плану. Кони фыркали и недовольно мотали головами, нервно топчась на месте.

— Варвары из Полуночных земель, — вымолвил Исайб. — Спешат к реке. Нужно быть осторожнее.

— Слева еще один отряд ингасов! — доложил высокий корнирстонец.

Киммериец поднялся в стременах. Кавалерист не ошибся. Вторая колонна шла чуть левее.

Между тем, дикари, осознав, что перед ними враг, изменили направление и двинулись в наступление. До северянина донесся воинственный клич. Размахивая оружием, варвары бежали к всадникам.

— Уходим! — приказал Конан. — За мной!

Подхлестнув лошадь, киммериец поскакал в сторону Полудня. У него еще теплилась надежда избежать столкновения. Никто из всадников не осмелился оспаривать решение командира, хотя северянин прекрасно видел недовольство на лицах воинов. Они не привыкли отступать, особенно перед дикарями. Фессалийцы не сомневались в успехе, и расценили действия наемника, как трусость и нерешительность.

На одном дыхании отряд преодолел около лиги. И тут, словно из-под земли, появился третий отряд варваров. Свернуть всадники уже не успевали.

— Не останавливаться! — прорычал Конан. — Ждать никого не будем!

В воздухе засвистели стрелы, острый дротик едва не поразил киммерийца в грудь. В последний момент северянин успел наклониться к шее животного. Наконечник лишь слегка оцарапал правое плечо.

— Руби!.. Коли!.. Бей!.. — завопили фессалийцы.

Воины вклинились в толпу врагов. Наемник сходу снес голову ближайшему дикарю. Второй с раскроенным черепом повалился на спину.

Управлять отрядом во время сражения было совершенно невозможно. Краем глаза Конан следил только за альвом, поскольку гибель Ивона в планы киммерийца никак не

входила. Непосредственно перед столкновением северянин приказал шемиту защищать валвилца — жизнь ученика жреца слишком дорога. У древнего святилища наверняка придется столкнуться с колдовством магинцев и без помощи советника королевы не обойтись. Хайбориец был опытным телохранителем и не отступал от альва ни на шаг. Исайб рубил врагов направо и налево, прокладывая путь валвилцу.

Наемник первым прорвался сквозь строй неприятеля. Только теперь появилась возможность осмотреться и оценить ситуацию. Сосчитать своих воинов Конану не удалось. С копьем наперевес к киммерийцу бросился молодой варвар. На голом теле и лице был причудливый рисунок, голова почти полностью выбрита, в зрачках горели гнев и ярость, зубы оскалены, как у волка. Едва уловимым движением северянин отсек наконечник пики и рубанул ингаса по плечу. Длинный меч дошел почти до сердца. Дикарь беззвучно рухнул под ноги лошади.

В этот момент к наемнику подъехали Ивон и Исайб.

— Скоро здесь будет жарко! — бесстрастно сказал шемит, указывая рукой в сторону Восхода.

К варварам подходило подкрепление. Кое-кто из ингасов уже натягивал тетиву луков. Часть всадников киммерийца, топчась на месте, отбивалась от наседающих врагов. Бросать людей на произвол судьбы Конан не хотел. Да и кто знает, что ждет отряд у Конжарских гор?

Взмахнув рукой, киммериец поскакал на выручку всадникам. Вскоре возле него образовался плотный строй фессалийцев. Удар в тыл окончательно решил исход схватки. Сопротивляющиеся дикари были безжалостно истреблены. Конан сильно ударил коня пятками в бока, и животное мгновенно сорвалось в галоп. Воины устремились за командиром. Поддавшись общему порыву, за кавалеристами бежали даже лошади, потерявшие седоков. Красивый, вороной конь тащил по земле тело погибшего наездника…

Наемник проехал около полулиги и остановился на небольшом пологом холме. Отсюда хорошо просматривалась вся степь. Далеко на Восходе различались крошечные человеческие фигурки. Вряд ли варвары будут преследовать беглецов — за лошадьми не угонишься, да и потери у ингасов значительные. Рубка получилась славная! Дикари дорого заплатили за эту нечаянную встречу с отрядом разведчиков.

Погладив тяжело дышащего коня по шее, Конан посмотрел на спутников. Смятые от ударов шлемы и латы, разорванные накидки, два воина едва держатся в седле из-за полученных ран.

Киммериец спрыгнул на землю и громко скомандовал:

— Привал. Надо утолить жажду и помочь раненым.

Десятники тотчас провели перекличку. В живых осталось только тридцать пять бойцов. Девять фессалийцев нашли вечный покой в степи Ингасии.

Не теряя времени, Ивон приступил к врачеванию. В дорожной сумке альва оказалось немало полезных снадобий. В целебных свойствах трав ученик жреца разбирался превосходно. Предвидя возможные неприятности, валвилец запасся всем необходимым заранее. Советник королевы аккуратно вытирал кровь, обрабатывал раны неизвестными людям порошками, тихо бубнил непонятные заклинания, и только затем накладывал тугую повязку.

— Варвары пойдут за нами? — спросил киммериец у телохранителя.

— Вряд ли, — хайбориец отрицательно покачал головой. — Племя движется к реке и направление не изменит. Добычей ингасы никогда не делятся. Рабов на всех может и не

хватить.

— Но ведь мы на их территории! — удивленно заметил северянин.

— Степь не принадлежит никому, — возразил Исайб. — Ингасы защищают только собственные становища. Дикарям безразлична судьба других кланов. Армия Хусорта часто пользовалась раздробленностью варваров, уничтожая противника по частям.

— Пусть попробуют, — снисходительно усмехнулся наемник.

Жестом киммериец подозвал валвилца и тихо поинтересовался:

— Как раненые? Могут ехать?

— Да, — ответил Ивон. — Четверо потеряли много крови. Им бы отдохнуть… Но если ехать медленной рысью, до вечера они продержатся.

— Отлично, — вымолвил северянин и тут же громко крикнул. — По коням!

Всадники быстро собрал вещи, приторочили мешки и фляги и вскочили в седла. Вытягиваясь в колонну, разведчики направились на Полуночный Закат. Где-то там начинался Конжарский хребет.

Теперь у отряда появились четыре свободные лошади. Часть поклажи перегрузили на них, но сожалению, во время боя пострадали большие бурдюки. Огромное количество воды, предназначенной для животных, было безвозвратно потеряно.

Отряд ехал довольно медленно, щадя раненых. Группа из трех всадников постоянно выдвигалась вперед. Две схватки для одного дня — это чересчур. Разведчики внимательно осматривали окрестности, поскольку нарваться на варваров ни у кого желания не возникало. Боевой пыл фессалицев несколько поостыл.

На закате наемник остановил кавалеристов. Трое воинов едва держались за поводья, а один и вовсе лежал на шее коня. Силы окончательно оставили раненых бойцов. Товарищи помогли раненым спуститься на землю. Расстелив попоны на траве и подложив седла под головы, всадники мгновенно уснули.

Десять охранников попарно прохаживались в непосредственной близости от лагеря. В случае опасности они завяжут с противником бой и дадут остальным возможность подготовиться к отражению атаки. Стреноживать коней фессалийцы не стали. Животные хорошо обучены и никуда не уйдут. Кроме того, двое солдат постоянно приглядывали за лошадьми.

Конан сел рядом с альвом и спросил:

— Как себя чувствуешь?

— Неплохо, — улыбнулся советник королевы. — Твой соотечественник прекрасно защищал меня во время сражения, я не получил ни одной царапины. Он и вправду тебе беззаветно предан.

— Исайб когда-то служил телохранителем у могущественного волшебника, — пояснил киммериец. — Предательство для него — самый тяжкий грех и позор для всей семьи. Такие люди никогда не нарушают данную клятву. Смерть их ничуть не пугает.

— Понятно, — едва слышно сказал Ивон.

После непродолжительной паузы ученик жреца неожиданно произнес:

— Конан, тебе в поведении ингасов ничего не показалось странным?

— О чем ты? — настороженно вымолвил северянин.

— Почему дикари движутся в сторону Хусорта, а не Корнирстона? Провинция Инхама ведь гораздо ближе, — проговорил валвилец. — Переправиться через План тоже проще. Река мельче и уже. Где логика?

— Но ведь мы столкнулись с врагом на землях корнирстонского гарана, — не очень уверенно возразил наемник.

— Это верно, — согласился альв, — однако мне показалось, что ингасы вели себя чересчур беспечно. Они выставили слабую охрану и совершенно не опасались нападения.

Конан провел ладонью по давно небритому подбородку. Советник затронул очень щекотливую тему. Первые подозрения заронил в душу киммерийца шемит — он обратил внимание Конана на отсутствие боевой раскраски у некоторых дикарей. Во время войны данный факт вызывал удивление.

Захватив хусортскую деревню, ингасы переправили пленников через План и разбили лагерь на берегу. Неужели они не боялись мести? Разумное объяснение лишь одно — основные силы племени полностью вытеснили корнирстонцев из приграничных земель. Замок Инхама находится у реки и теперь отрезан от союзников. Противостоять данвилцам, магинцам и дикарям гаран не сумел и оттянул войска к крепости. Еще утром загадка казалась решенной, однако, Ивон посеял новые сомнения. Где-то в цепочке размышлений есть брешь. А если вспомнить нападение на Селену в лесу? Какие можно сделать выводы? Тем не менее, торопиться с обвинениями северянин не стал.

— Возможно, варвары подтягивают подкрепления к наиболее опасному участку, — предположил наемник. — Не забывай, что к Хусорту идет Ксатлин. После падения замка и гибели королевы им придется делить захваченные земли. Без драки самозванец не уступит ни единого оврага или болота! Чинхак не глуп и готовит сильный резерв.

— Если честно, то звучит неубедительно, — вздохнул ученик жреца. — Лично я боюсь предательства Инхама. Когда правительница была слаба, он чувствовал себя спасителем королевства — ведь это его полки взяли штурмом родовое имение Валена. Во время второго вторжения правитель отсиделся за стенами своего замка. А как надменно корнирстонец разговаривал с Селеной, когда волшебница просила его отправить несколько тысяч солдат на помощь альвам? В присутствии рыцарей Инхам показал, что он не считается с мнением королевы. Властительница целиком и полностью зависела от его поддержки. После победы над Хусортом, у Селены появилась собственная армия.

— Он просто завидует! — догадался Конан.

— Именно, — подтвердил советник. — Слабая женщина сумела противостоять Ксатлину! А если ей удастся победить данвилского владыку? Тогда гарану придется покориться и выполнять все приказы Селены. За семь лет Инхам отвык подчиняться, и он вполне мог заключить сделку с изменником.

Доводы валвилца прозвучали достаточно убедительно. Все события последних дней сразу получили разумное объяснение. Было видно, что Ивон недолюбливал высокомерного корнирстонского гарана. Два года назад фессалиец бросил альвов на произвол судьбы, нарушив заключенный королевой договор. Простить подобный поступок гарану ученик жреца не мог.

Киммериец же сохранял холодную рассудительность. Взглянув в глаза товарища, северянин спокойно произнес:

— Это серьезные обвинения. Если ты окажешься прав, нам придется убить гарана, а Инхам пользуется в Фессалии заслуженным уважением. У него сильная, боеспособная армия. Предъявленные доказательства должны быть неопровержимы. Домыслы и предположения никому не нужны. Раскол и потеря провинции на Закате страны значительно ослабит Фессалию.

— Я понимаю, — валвилец кивнул головой. — Потому и не высказываю свои опасения вслух. Уверен, что простые корнирстонцы даже не догадываются о поступке гарана. В нашем отряде немало подданных изменника, и они сражаются великолепно, не жалея себя.

— Будем разбираться, когда вернемся в Хусорт, — подвел итог разговора наемник. — А до тех пор о возможном предательстве Инхама больше ни слова. Не будем обижать наших рыцарей…

Конан и Ивон завернулись в плащи и легли спать. Ночного нападения ингасов киммериец не боялся — они тоже люди и нуждались в отдыхе.

Длительные пешие переходы по степи отнимали много сил. Чтобы добраться до Плана некоторым племенам варваров приходилось преодолевать тридцать, а то и пятьдесят лиг.

* * *

Исайб не ошибся. К исходу пятых суток на горизонте показались величественные, горные вершины. Судя по высоте и размерам, Конжарский хребет значительно превосходил Иглофийский массив, отделяющий Киммерию от Ванахейма и Асгарда.

Из туманной дымки к небу вздымались остроконечные снежные пики. Чтобы подняться на плато понадобится очень много времени — без знания дорог и троп ни один путник не преодолеет перевал. Вся надежда, что древнее святилище находится где-то недалеко, в восходных предгорьях.

Подгоняя своих лошадей, кавалеристы ускорили темп. За прошедшие дни, фессалийцы дважды натыкались на колонны врагов. Группа разведчиков вовремя предупреждала об опасности, и отряд благополучно избегал столкновения.

Больше ввязываться в рискованные схватки северянин не собирался. Солдаты недоуменно поглядывали друг на друга — теперь уже никто не понимал, зачем они приехали в Ингасию, а раскрывать тайну наемник не спешил.

На закате всадники остановились на очередной ночлег, и к Конану тут же подошел рыжеволосый хусортский десятник по имени Аделан.

Почтительно склонив голову, воин встревожено проговорил:

— Господин, у нас возникли серьезные трудности. Вода на исходе. Поить лошадей нечем. Подлые дикари продырявили почти треть бурдюков. Боюсь, как бы кони не пали…

— Исайб! — громко крикнул киммериец.

— Я здесь, — хайбориец молниеносно появился рядом с северянином.

— Есть поблизости какие-нибудь источники? — спросил наемник.

— Да, — бесстрастно ответил телохранитель. — Мне доводилось бывать в этих местах. В четверти суток пути отсюда на Полуночи расположено крупное становище. Именно в нем мы дожидались вождей. Там хорошая чистая вода. Она холодна, как лед.

— А охрана? — уточнил Конан.

— Около сотни бойцов, — произнес шемит. — Но за последние дни многое могло измениться. Кто-то ушел на охоту, кто-то погиб в битве с соседями, а какие-то группы, наоборот, вернулись из похода…

Заложив руки за спину, киммериец задумчиво прохаживался по лагерю… Задача перед ними стояла непростая. Атака на становище в планы северянина не входила. Больших потерь избежать не удастся.

Однако, идти в горы без воды равносильно самоубийству. Если начнется падёж животных, будет потеряно много дней, а время для наемника сейчас стоило гораздо дороже золота. Придется рисковать.

— Ты знаешь, где находятся ингаские посты? — поинтересовался Конан у хайборийца.

— Предполагаю, — вымолвил Исайб. — Высоких холмов в степи достаточно. Проскочить мимо дикарей незамеченными мы не сумеем.

— Как далеко они расположены от селения? — проговорил киммериец.

— Не больше полулиги, — не задумываясь, ответил телохранитель.

— Они не ждут нападения конницы, — усмехнулся северянин. — Сразу видно, фессалийцы так далеко в Ингасию не вторгались. Придется преподать варварам еще один урок.

Наемник повернулся к Аделану. Кавалерист не понял из беседы Конана и шемита ни слова. Хайборийский язык был ему неизвестен.

— Завтра мы получим воду, — произнес киммериец. — Выставьте усиленные посты. Противник находится недалеко. Весь отряд поднять перед рассветом. Утро будет жарким.

— Слушаюсь, господин, — послушно отчеканил воин.

Новость о предстоящем бое мгновенно облетела лагерь. Люди даже пожертвовали своей водой, чтобы напоить лошадей, от которых завтра будет зависеть исход схватки.

Киммериец проснулся от легкого толчка в плечо. Исайб и советник королевы уже были на ногах. Фессалийцы тщательно, неторопливо седлали лошадей. Животные, словно предчувствуя опасность, недовольно фыркали и мотали головами. Полная луна хорошо освещала степь, и кавалеристы действовали уверенно и быстро.

Короткая команда — и отряд двинулся в путь.

Лиг десять всадники проехали рысью, давая лошадям разогреться. Затем фессалийцы перешли на галоп. План Конана особой хитростью не отличался. Киммериец намеревался атаковать дикарей на рассвете, когда сон самый крепкий.

Исайб вел воинов в сторону Полуночного Заката. Со стороны Конжарских гор варвары точно не ожидают нападения. Когда небо на Восходе окрасилось в розовые цвета, а звезды потускнели, кавалеристы достигли нужного места. Вытянув руку, шемит громко сказал:

— Становище примерно в лиге отсюда.

— Ивон, останешься здесь, — приказал северянин.

— Но… — пытался возразить ученик жреца.

— На твою долю выпадет еще достаточно испытаний, — оборвал альва наемник. — Из-за нескольких бурдюков с водой рисковать жизнью единственного волшебника я не намерен.

Валвилцу пришлось смириться.

— За мной! — воскликнул северянин.

Не отставая от наемника, сзади скакали фессалийцы. Щиты пока были приторочены к седлам, а мечи лежали в ножнах. Постепенно воины выстраивались в боевой порядок. На холме вспыхнуло яркое пламя, к небу потянулся сизый дым.

— Охрану не трогать! — выкрикнул Конан.

Не обращая внимания на изумленные вопли ингасов, редкие стрелы и дротики, воины стремительно двигались дальше. Впереди показались первые хижины-вигвы.

Появление противника для дикарей стало полной неожиданностью. Война ведь идет где-то далеко в Фессалии. Откуда здесь взялись вражеские кавалеристы?

В лучах восходящего Солара засверкали клинки, всадники ворвались в становище.

Лавине конницы племя ничего не сумело противопоставить. Разрозненные группы плохо вооруженных воинов безжалостно уничтожались. Обливаясь кровью, дикари падали на мокрую от росы траву. Женщин, стариков и детей солдаты не трогали, но хрипящие от усталости кони, то и дело сбивали с ног какого-нибудь несчастного варвара.

Узкие проходы между вигвами покрылись телами убитых и раненых. Несколько жилищ обрушились. Исайб скакал рядом с киммерийцем. Он уверено вел отряд к источнику. Вскоре всадники достигли цели — из источника прозрачная искрящаяся вода.

— Занять оборону! — скомандовал северянин. — Наполняйте фляги и бурдюки! Поживее! Скоро эти мерзавцы приду в себя, и поймут, что нас слишком мало!

Шестеро солдат тут же спешились и бросились к источнику. В воздухе раздался свист стрел. Схватился за шею и выпал из седла сраженный хусортец. Зафыркала и рухнула на колени одна из лошадей, высокий трунсомец едва успел спрыгнуть с седла.

Кавалеристы не остались в долгу. Они убрали мечи в ножны и взялись за луки. Предположения киммерийца подтверждались — напор ингасов нарастал. В ход пошли куда более опасные дротики, погибло уже три лошади и четверо трунсомцев оказались убиты. Противник, конечно, потеряли гораздо больше бойцов, но северянину от этого было не легче.

— Грузите бурдюки! — приказал наемник. — Уходим!

Кавалеристы перебрасывали наполненные водой мешки через седла и сразу возвращались в строй. Схватка становилась все ожесточеннее. Отряд варваров, численностью человек в тридцать, рванулся к источнику, но дикарей встретили клинки фессалийцев. Поднимающиеся на дыбы лошади разбивали копытами черепа ингасов.

Вскинув над головой свой клинок, Конан громко закричал:

— На прорыв!

Как и планировалось, всадники поскакали в сторону Полуночи. Там меньше всего вигвов, а значит и ингасов. Впрочем, существовала еще одна причина: из рассказа шемита наемник узнал, что в этой части становища живет жрец. Наверняка дикарь бывал в древнем святилище. Может, удастся захватить его и развязать жрецу язык?

Среди обитателей поселка началась паника. Несколько жилищ вспыхнули, и над степью потянулся черный удушливый дым. Обезумевшие женщины вопили и рыдали, пытаясь найти потерявшихся детей.

— Вот он! — донесся до северянина возглас Исайба.

Возле покосившегося строения стоял невысокий мужчина с причудливыми рисунками на обнаженной груди и лисьей шапкой на голове. Полинявшая шкура животного свешивалась на плечи, а хвост болтался на спине. Подняв деревянный посох с человеческим черепом в виде набалдашника, жрец бубнил заклинания. Варвары были мало знакомы с магией, а потому северянин не особо опасался ингаса.

— Забирай его! — приказал наемник телохранителю.

Шемит натянул поводья; спрыгнул с коня и побежал к дикарю. Мощный удар кулаком в лицо свалил жреца с ног, посох отлетел далеко в сторону. Перекинув бесчувственное тело через седло, хайбориец бросился догонять уходящий отряд. Вырвавшиеся на свободу лошади неслись быстрее ветра. Лишь отъехав на четверть лиги от становища, воины начали придерживать лошадей. Тяжело дыша, воины утирали пот. Сделав несколько глотков из фляги, Конан одобрительно произнес:

— Отличная вода! Чистая, как слеза и холодная, как лед.

О погибших товарищах фессалийцы старались не говорить — в схватке отряд потерял

семерых. Всадники постоянно бросали взгляды в сторону гор. Неужели им предстоит отправиться именно туда? О перевалах, ущельях и ледниках Конжарского кряжа в королевстве ходили страшные слухи.

Киммериец развернул коня и поехал на Закат. Вскоре на горизонте показалась одинокая фигура Ивона. Заметив друзей, советник королевы поскакал им навстречу.

— Рад, что ты жив! — проговорил альв, обращаясь к северянину. — Вижу, что сражение было жестоким и кровопролитным.

Конан бесстрастно ответил:

— Как обычно. Противник отчаянно сопротивлялся и заплатил за свою ошибку дорогую цену.

Подъехавший шемит бесцеремонно сбросил на землю жреца. Пришедший в себя ингас с трудом поднялся на колени. Лисья шкура потерялась по пути, нос был разбит, на левой щеке ссадина, в глазах читались ненависть и презрение. Дикарь озирался по сторонам, словно затравленный зверь,

— Кто это? — изумленно спросил валвилец.

— Местный чародей, — пояснил киммериец. — С его помощью я хочу найти дорогу к святилищу.

— Боюсь, он ничего не скажет, — покачал головой Ивон.

— В таком случае, придется прибегнуть к пыткам, — с равнодушным видом произнес северянин.

Между тем, фессалийцы разбили временный лагерь. И люди и животные нуждались в отдыхе. Солдаты утоляли голод и жажду, поили лошадей, перевязывали раны. Расседлывать коней кавалеристы не решились. Не исключено, что варвары попытаются отбить жреца и тогда придется на галопе уходить к Конжарским горам. Наемник повернулся к Исайбу и кивнул головой в сторону пленника:

— Побеседуй с ним.

Телохранитель приблизился к ингасу, приподнял его за подбородок и что-то отрывисто вымолвил. На лице дикаря появилась снисходительная усмешка. Хайбориец повторил вопрос. Варвар наигранно захохотал и выкрикнул несколько явно оскорбительных фраз. Резкий удар кулака свалил жреца на землю, из рассеченной губы потекла кровь.

— Этот мерзавец узнал меня, — сказал шемит. — Пришлось напомнить ему, что я уже не раб.

— Постарайся не убить дикаря раньше времени, — вымолвил Конан.

Советник тотчас покинул место допроса. Подобные зрелища альв не выносил. Исайб не слишком церемонился со жрецом — хайбориец мстил за годы унижения, издевательств и лишений. Киммериец в действия телохранителя не вмешивался. Вытирая разбитый кулак о рубаху, Исайб проговорил:

— Он постоянно твердит о надежной охране святилища. Якобы его охраняют чудовища и чужаки в коричневых балахонах…

— Это магинские колдуны, — произнес северянин. — Им удалось подчинить Чинхаку предводителей племен. Надо любой ценой разрушить чары волшебников. Жрец проводит отряд?

— Нет, — честно ответил хайбориец. — Дикарь очень упрям.

— Жаль, — вздохнул наемник. — Отведи ингаса в сторону и убей.

На лице наемника не появилось никаких эмоций. Телохранитель поднял жреца за

шиворот и сильно толкнул в спину. Варвар сразу догадался, что его ждет. Он тихо бубнил последние молитвы, но о пощаде не просил. Кинжал Исайба вошел в сердце жреца по самую рукоять. Ингас беззвучно рухнул в густую зеленую траву.

— Это было необходимо? — дрожащим голосом спросил Ивон.

— Да, — утвердительно кивнул головой Конан. — Никто не должен знать, зачем мы сюда приехали. Залог успеха — внезапность. Для сохранения тайны я пойду на любые жертвы.

Вскоре всадники двинулись в путь. Отряд значительно уменьшился за последние дни, столкновения с дикарями привели к тяжелым потерям. В распоряжении киммерийца осталось лишь двадцать восемь бойцов, многие всадники были ранены.

Все надежды киммериец теперь возлагал на Ивона и рассчитывал, что альв сумеет почувствовать магию древнего святилища. Если поиски затянуться, северянин не успеет выполнить миссию и вернуться в Хусорт, что будет грозить гибелью Селене и поражением в войне с дикарями. Кроме того, не стоит забывать и о Ксатлине. Данвилский владыка хитер и упрям. Сейчас у него едва ли не последний шанс захватить трон…

Глава 5. Горгульи

Смысла не было гнать лошадей галопом, посему ехали рысью. Дикари не решились преследовать беглецов. Легкий ветерок от скачки обдувал лица и развевал волосы всадников, но от полуденного зноя спасти не мог. Капли пота, то и дело, скатывались по спине, одежда промокла насквозь и неприятно липла к телу. Ремешки лат натирали кожу до крови.

Кавалеристы преодолели уже не менее десяти лиг, а определить нужное направление ученик жреца до сих пор не сумел. Наемник альва не торопил, пусть сориентируется. Горный массив постепенно приближался, на горизонте появились острые скалы. Кто знает, как долго придется искать дорогу через перевал.

Неожиданно валвилец натянул поводья и замер. Киммериец тотчас остановил фессалийцев. Закрыв глаза, Ивон пытался почувствовать магические потоки, исходящие от капища ингасов. Пауза затягивалась.

— Как успехи? — стараясь сохранять спокойствие, поинтересовался северянин.

— Трудно сказать, — неуверенно ответил советник королевы. — Я что-то почувствовал. Это место находится где-то на Полуденном Закате. Едва уловимое ощущение, мимолетное, словно дуновение ветерка. Легкий порыв и снова затишье…

— Туда и направимся, — проговорил наемник.

— Слишком рискованно, — возразил альв. — Это лишь предположение…

— У нас все равно нет выбора, — горько усмехнулся Конан.

Валвилец хотел поспорить, но киммериец уже развернул коня и поскакал к отряду. Всадники устремились к Конжарским горам и вскоре достигли цели. Каменная стена поднималась локтей на семьдесят в высоту и тянулась с Полуночи на Полдень. Здесь непременно должна быть дорога или тропа.

Наемник повернулся к воинам и громко крикнул:

— Привал! Аделан, выставь охранение. Ивон и Исайб, за мной!

Конан поскакал на Полдень, на разведку. Шемит и альв довольно быстро догнали киммерийца. Спустя несколько лиг каменная гряда резко оборвалась, перед путешественниками предстал длинный, затяжной склон. Его поверхность покрывали чахлая трава, заросли колючего кустарника и бурые лишайники.

— Здесь? — бесстрастно спросил северянин.

— Не знаю, — честно ответил советник королевы.

— Что ж тогда поедем дальше, — вымолвил наемник.

Всадники преодолели еще половину лиги, осматривая скалы. Время, ветер и дожди отменно поработали над горами, придав им весьма причудливую форму. К сожалению, альв не чувствовал присутствие колдовства. Тяжело вздохнув, Конан решил ехать обратно. Он был разочарован. Признаться честно, киммериец надеялся найти дорогу к святилищу именно на Полуденной стороне. Вряд ли предположения Ивона были случайными…

Воины отпустили поводья лошадей, и животные брели к лагерю лениво и неторопливо. Северянин снял флягу с пояса и приложил горловину ко рту. Жажда мучила наемника нестерпимо, в глотке все пересохло, как в пустыне. Вдруг ехавший слева Исайб пустил коня в галоп. Без сомнения, телохранитель Андурана скакал к показавшемуся впереди склону. Шемит спрыгнул с лошади и побежал наверх. В его руке что-то сверкнуло. Вниз хайбориец спускался более спокойно.

— Что такое случилось? — поинтересовался северянин у телохранителя.

Воин молча протянул наемнику бронзовый кинжал. На лезвии были видны следы запекшейся крови. Валвилец осторожно взял оружие из рук Конана. Скрывать свои эмоции ученик жреца не стал. Довольно кивнув, альв произнес:

— Это то, что мы ищем. Клинок насыщен магической силой, на нем лежит заклинание.

— Отлично! — воскликнул киммериец. — Исайб, веди сюда остальных, а мы с Ивоном поднимаемся повыше. Может, удача улыбнется нам. Как ты его увидел?

— Лезвие блеснуло в лучах солнца, — ответил шемит. — Я решил проверить…

— Молодец! — похвалил северянин.

Наемник и советник королевы спешились, отпустили коней и двинулись к склону. Подъем оказался сложен и небезопасен — мелкие камни сыпались вниз, подошвы сапог скользили, постоянно приходилось огибать уступы и трещины.

Валвилец споткнулся, больно ударился коленом и из уст ученика жреца посыпались отборные фессалийские ругательства. Конан изумленно замер. Спустя мгновение Конжарские горы огласились громовым хохотом варвара.

— Ты многому научился у людей, — заметил киммериец.

— С вами поживешь еще и не такому научишься, — раздраженно огрызнулся альв.

— Пожалуй, — продолжая смеяться, согласился северянин.

Друзья двинулись дальше. Вскоре наемник наткнулся на едва заметную, извилистую тропу, уходящую в сторону Полуночного Восхода. Вскоре к нему приковылял Ивон. Ученик жреца осмотрел почти незаметные следы, и устало проговорил:

— Дикари были здесь около луны назад.

— Все сходится, — улыбнулся киммериец. — По окончании Совета они сразу напали на Фессалию. — Для объединения племен и сбора армии варварам много времени не потребовалось.

— Как же магинцам удалось подчинить вождей? — спросил альв. — Ингасы очень подозрительны и не доверяют чужакам. И уж тем более не пустят магинских колдунов в свое святилище.

— Это загадка, — задумчиво сказал северянин, — думаю, чародеи не спрашивали разрешения. Они знали, где соберутся дикари и ждали их там.

— Звучит разумно, — пожал плечами Ивон.

— Меня сейчас куда больше волнует другое… — произнес наемник. — Каково расстояние до древней святыни варваров? Вожди отсутствовали пять суток. Отбросим ночлег и ритуалы. Получается два дня туда и два обратно. По хорошей дороге — двадцать лиг, а то и все двадцать пять. По горным тропам — не меньше тридцати пяти. Немало для пешего перехода…

— К чему столь сложные вычисления? — удивился советник королевы.

— Посмотри внимательно вниз, — вымолвил Конан. — Мы с тобой промучились не меньше квадранса, пока поднялись сюда. С виду склон пологий, а на самом деле, он состоит из нескольких крутых ступеней. Лошадям подобное препятствие не осилить. Воду, продукты и оружие придется нести на себе. Отряд ждет нелегкое испытание.

— Будем надеяться на лучшее, — вздохнул валвилец.

На горизонте показались всадники. Кавалеристы ехали рысью. Как и следовало ожидать, хайбориец возглавлял колонну. Киммериец и ученик жреца начали спускаться вниз, и воины сразу заметили командира. Разведчики с некоторой опаской поглядывали на склон горы —

она казалась слишком крутой. Северянин неторопливо подошел к всадникам и громко сказал:

— Друзья, дальше отряд пойдет пешком. Эта мера вынужденная. Коням такой подъем не одолеть. Мы потеряем время, а животные переломают себе ноги. Возьмем с собой только самое необходимое. Тяжелые доспехи, бурдюки с водой, щиты станут непосильной обузой. Отстегните с сапог шпоры, при ходьбе они будут мешать…

— Господин, а как же лошади? — не удержался от вопроса Аделан.

— Их останутся охранять раненые, — ответил Конан. — Поход надолго не затянется. Либо вернемся через пять дней, либо не вернемся никогда. Бой предстоит тяжелый.

— С кем? — спросил один из корнирстонцев.

— Если бы я знал, — горько усмехнулся киммериец. — Могу лишь сказать, что нам придется столкнуться с колдовством, а потому ухо следует держать востро. Победа над чародеями позволит изменить ход войны. Мы разрушим единство варварских племен.

Довод северянина прозвучал не очень убедительно, но, тем не менее, воины начали спешиваться и готовиться к походу. Каким бы странным не показался приказ командира, его надо выполнять. Взвалив мешок на спину, наемник зашагал вверх по склону. Следом за ним двигались Ивон и Исайб, далее в цепочку вытянулись фессалийцы. Где-то внизу бродили расседланные лошади. В наспех разбитом лагере осталось всего два человека. У одного хусортца была повреждена нога, а второму копье ингаса пробило грудь — бедняга, не переставая, кашлял, постоянно отплевываясь кровью. Валвилец наложил воину повязку, обработал рану снадобьями, прочел несколько заклинаний. Удалось сбить жар, но самочувствие солдата улучшилось ненамного, посему его пришлось оставить в лагере.

Пройдя около двух лиг, путешественники достигли небольшого, поросшего кустарником, плато. Вид отсюда открывался потрясающий — высокие крутые склоны, безжизненные каменные скалы, на западе громоздились могучие, покрытые ледяными шапками, горные вершины. В лучах Солара снег искрился, сверкал, словно огромная груда серебра. Если подняться на такой пик, то, наверное, можно дотянуться до неба.

— Надеюсь, нам не придется преодолевать ледники? — осторожно произнес корнирстонский десятник Кадлен. — Я не захватил теплую одежду…

— Нет, — снисходительно усмехнулся наемник. — До снежных перевалов далеко, не меньше сорока лиг. И это — по прямой. По извилистой дороге будет вдвое больше.

— А, кажется, что горы так близко! — задумчиво сказал альв.

— Местный воздух прозрачен и чист, — пояснил Конан. — Он скрадывает расстояние. Новички постоянно ошибаются. Кажется, что вот-вот достигнешь цели, но проходит один день, второй, третий… А вершина остается недосягаемой.

— Не верь глазам, верь ногам — улыбнулся ученик жреца.

Неожиданно послышался подозрительный дребезжащий звук. Северянин тотчас замер, пальцы легли на рукоять меча. Если это враг — ему несдобровать. На мгновение звук исчез. Конан сделал шаг вперед и, тут же дребезжание донеслось со всех сторон. Что это может быть? Киммериец взглянул под ноги и невольно отступил на шаг.

— Мерзкие отродья! — выругался Конан. — Встретить вас я не ожидал…

К нему неторопливо приближались три крупные змеи. На хвосте твари имели странный удлиненный отросток, который отвратительно громыхал при каждом изгибе тела. Киммериец отступил назад и едва не наступил на еще одного чешуйчатого гада. В лучах Солара сверкнул стальной клинок, и киммериец разрубил змею надвое.

Однако, из травы выползали все новые твари. Их было уже не меньше двух десятков. Змеи злобно шипели, показывая острые ядовитые зубы, извивались тонкие раздвоенные языки. Вряд ли змеи рассматривали человека в качестве добычи, скорее всего, их попросту натравили на непрошеных гостей. Без колдовства магинцев здесь не обошлось.

Убив еще нескольких змей, северянин обратился в бегство. К ужасу наемника плато буквально кишело пресмыкающимися. Дребезжание погремушек на кончиках змеиных хвостов слилось в единый грохот. Перепрыгивая через ползучих гадов, Конан стремительно бежал к своим подчиненным — надо предупредить фессалийцев об опасности!

— Вставайте в круг! — скомандовал киммериец. — Не давайте змеям подобраться близко!

Приказ северянин несколько запоздал. Солдаты дрались разрозненно, мелкими группами, медленно пятясь к склону. Завопил от боли высокий корнирстонец — тварь укусила его за ногу, прокусив сапог. Воин опустился на колено, и тут же несколько хищников набросились на беднягу. Солдат покачнулся и рухнул на землю лицом вниз.

Киммериец закричал:

— Все ко мне! Плечо к плечу, крошите гадов!

Фессалийцы послушно занимали боевую позицию. Подталкивая в спину советника королевы, Исайб укрыл валвилца в центре круга. Плато покрылось изрубленными телами змей. Сотни тварей простились с жизнью, но меньше их не становилось, а сражаться с быстрыми маленькими коварными хищниками было необычайно сложно.

— Здесь тысячи ядовитых змей! — раздался чей-то испуганный возглас. — Мы не устоим!

— Еще как устоим! — прорычал Конан, разрубая очередного ползучего гада.

Подняв руки вверх, Ивон шептал заклятие. Мелодичный, певучий язык альвов разливался, как река в половодье. Эхо разносило голос ученика жреца на несколько тысяч шагов окрест. Неожиданно ползучие гады остановились. Спустя мгновение отвратительные твари поползли прочь.

Тяжело дыша, валвилец устало проговорил:

— Они больше не вернутся. Я снял злые чары со змей. Бедные существа стали жертвой колдовства. К счастью, наш альвийский бог, Гранфас — повелитель леса и заботится обо всех животных. Без его помощи с колдовством магинцев мне бы не справиться.

— Не разделяю твоего мнения относительно этих чешуйчатых хищников, — произнес киммериец, но хорошо то, что хорошо кончается. Пора убираться отсюда.

Держа оружие наготове, солдаты внимательно осматривали свои вещи. Вдруг какой-нибудь ядовитый гад спрятался в дорожной сумке?

Вскоре фессалийцы отправились дальше, в горы.

* * *

Плато имело вытянутую форму и врезалось в стену сплошных скал. Дорога привела фессалийцев к узкому темному ущелью, которое наверняка углублялось в горы не на одну лигу. Наемник взглянул на диск Солара. Ночевать между скальных стен ему не хотелось — великолепная ловушка. Однако, жертвовать драгоценным временем — слишком большая роскошь…

Конан смело двинулся в проход. Время от времени киммериец смотрел вверх — если со скал обрушится град камней, укрыться будет негде. Ровные, словно отполированные стены, без выступов и трещин. Воины не взяли с собой щиты, и сейчас киммериец жалел об этом.

В ущелье царил полумрак, лучи Солара сюда не проникали. Вокруг были только голые обветренные камни, да бурые чахлые лишайники у основания скал. Разговоры окончательно смолкли. Проход в горах часто петлял, тем самым ограничивая видимость и удобных мест для нападения было предостаточно. Киммериец не сомневался, что неподалеку скрывается опасный враг.

Постепенно темнело. Сбывались самые худшие опасения северянина. До захода Солара отряду не удалось преодолеть ущелье и ночевать придется здесь. Местечко не самое приятное. Наемник остановился и объявил привал. Большой радости на лицах солдат Конан не заметил — они предпочли бы идти дальше. Надежда никогда не покидает человека. Вдруг заповедное плато совсем неподалеку? Рисковать киммериец не хотел.

Лагерь разбили в наиболее широкой части ущелья. Чтобы предотвратить гибель людей при обвале или лучной атаке со скал, Конан приказал рассредоточиться и устраиваться на ночлег группами по три человека, подальше друг от друга. Теперь противнику будет сложнее уничтожить незваных гостей.

К киммерийцу подошел Аделан и спросил:

— Господин, на каком удалении выставить охрану?

— Шагов пятьдесят, — вымолвил северянин. — Четверых солдат поставь впереди и четверых сзади. Я потом лично проверю посты.

— Не беспокойтесь, после нападения змей никто глаз не сомкнет, — улыбнулся десятник.

— Надеюсь, — кивнул головой наемник. — Враг необычайно хитер и коварен. При любых подозрительных звуках пусть немедленно будят меня.

— Слушаюсь, — отчеканил хусортец.

Постелив на камни плащ, Ивон расположился у стены. Ученик жреца очень устал, хотя днем, не обращая внимания на сопротивление советника королевы, Исайб забрал у него дорожную сумку и колчаны со стрелами. У Ивона остались только лук за спиной, фляга и кинжал на поясе.

Телохранитель не отступал от валвилца ни на шаг. После схватки на плато все воины поняли, какое значение для отряда имеет этот странный юноша с зеленоватой кожей и большими смешными ушами. В борьбе с магинцами одной физической силы мало, необходимо обладать еще и волшебными знаниями.

Исайб сидел рядом с учеником жреца и медленно, наслаждаясь вкусом родниковой воды, пил родниковую воду из фляги.

— Будь настороже, — проговорил Конан, обращаясь к шемиту. — Чародеи уже знают о нашем приближении. Присматривай за альвом; Он часто лезет в самую гущу драки, а колдуны попытаются, прежде всего, убить именно вражеского мага.

— С головы Ивона не упадет ни один волос, — заверил северянина хайбориец. — Я хорошо помню свои прежние промахи. Всемогущий Митра наказал меня по заслугам.

Киммериец опустился на колени и отрезал себе кусок мяса. В голову Конана пришла странная мысль. А знал ли Рат, куда попадут Селена и Исайб? Что было бы с девушкой, окажись она в Ингасии? Хрупкой волшебнице было бы не выдержать и двух лун рабства. Впрочем, ведьмочка хороша собой и хитра — в Фессалии в ее сети попал король Эдрик, а

здесь на его месте мог бы оказаться Чинхак…

Чародей вряд ли скажет правду, но все же интересно, где сейчас находятся Хотеп и Сиптах Атхемон. А вдруг их тоже забросило в Воланию? Если злобный колдун, освободившийся из плена кровожадных демонов, окажется среди магинцев, жди большой беды!

Несмотря на страхи и опасения, солдаты легли спать. Утолив голод и жажду, наемник отправился проверять посты. Фессалийцы вглядывались в темноту, пытаясь увидеть несуществующего неприятеля. Убедившись, что пока в округе тихо, киммериец вернулся в лагерь и уснул.

Альв находился между северянином и шемитом. Каждый из воинов закрывал советника королевы своим телом.

Ночь прошла на удивление спокойно. С одной стороны это радовало, с другой, настораживало. Вряд ли магинские колдуны ограничатся фокусом с гремучими змеями. Какую новую пакость они могли подготовить?

Быстро позавтракав, путешественники двинулись дальше. Фессалийцы заметно повеселели. Диск Солара еще не был виден, но небо над ущельем окрасилось в нежно-голубые тона. Воины уверенно шагали по дороге, и за время до полудня отряд преодолел почти пять лиг.

Размышления северянина прервал встревоженный возглас разведчиков. Солдаты остановились перед огромным завалом из каменных обломков — часть скалы рухнула и перекрыла ущелье.

Наемник невольно улыбнулся. Это заметил валвилец…

— Чему ты радуешься? — спросил ученик жреца. — Мы здесь застрянем.

— Я только что подумал о лошадях, — ответил Конан. — Боги рассеяли мои сомнения. Такое препятствие животным было бы не преодолеть. Магинцы все предусмотрели.

Воины осторожно начали взбираться по камням, первый хусортец поднялся наверх и радостно воскликнул:

— Впереди плато! До него не более полулиги!

— Ты лучше брось веревку и помоги остальным забраться наверх, — недовольно пробурчал Аделан. — Я не собираюсь здесь ломать шею, поторапливайся. У меня пальцы затекли.

Солдаты помогали друг другу, втаскивая сначала тяжелые дорожные сумки и бурдюки с водой, а затем обвязавшихся веревками друзей. Вскоре все фессалийцы оказались на вершине завала.

Разведчик не ошибся. Ущелье заканчивалось широким плато, определить размеры которого, пока не представлялось возможным. Осторожно перешагивая через валуны, фессалийцы двинулись в сторону Полуночи. Люди спешили покинуть ущелье.

Между тем, на стене появились странные существа, которые внимательно следили за путешественниками. Отряд растянулся в длинную цепь, и в какой-то мере именно это спасло жизни многих воинов. Удивительные существа пребывали в растерянности, не понимая, кого им атаковать. Киммериец, шемит и альв шли в середине колонны. Вдруг позади послышался подозрительный хруст. Наемник обернулся и невольно замер — неизвестные чудовища сбрасывали на дорогу огромные каменные глыбы.

— Опасность! Быстрее! — завопил Конан, хватая Ивона за руки и увлекая за собой.

Раздался страшный грохот. Валуны ударялись о дорогу и разбивались на сотни острых

осколков, раня и убивая отставших фессалийцев. Головная часть отряда наконец-то достигла плато.

Путешественники резко остановились, словно наткнулись на непреодолимое препятствие. Киммериец видел, как в лучах Солара сверкнули клинки фессалицев.

— Это засада! — донесся до северянина голос Аделана. Строиться в боевой порядок!

Солдаты тотчас выполнили приказ десятника. Пятнадцать воинов встали в одну линию, плечом к плечу — отряд был готов встретить врага. Выучка фессалийцев была выше всяких похвал. Однако передовая группа не знала, что противник напал с двух сторон.

Подоспевший северянин громко скомандовал:

— Встаньте в круг, приготовить луки и стрелы!

Исайб затолкал советника королевы в середину круга. Только теперь Конан сумел оценить обстановку. Над головами фессалийцев парила большая стая странных существ — отвратительные морщинистые морды, большие круглые красные глаза, остроконечные уши, длинные клыки. Массивное кожистое тело поддерживалось в воздухе с помощью перепончатых крыльев.

Атаковать чужаков мерзкие твари не торопились, видимо, хищники дожидались подкреплений. Киммериец быстро пересчитал воинов. Не хватало двоих, а это значит, что отряд еще дешево отделался — в ущелье враг мог запросто перебить половину фессалийцев.

— Кто-нибудь знает, что это за существа? — спросил северянин.

Солдаты молчаливо смотрели на злобных тварей. Наемник повернулся к Ивону. Отрицательно покачав головой, валвилец тихо произнес:

— Впервые вижу. В Торгрийских горах таких хищников нет.

Шемит не понимал фессалийскую речь, но по реакции воинов понял, о чем вопрос Конана. Тронув киммерийца за плечо, телохранитель по-хайборийски сказал:

— Ингасы, побывавшие в горах, говорили о каких-то горгульях. Очень умные, опасные и безжалостные твари.

— Похоже на правду, — заметил северянин. — Магинцы нашли достойных охранников для древнего святилища дикарей. Здесь не меньше пятидесяти горгулий! По две на каждого. Раздался мерзкий протяжный свист. Навстречу тварям полетели стрелы, стальные наконечники без труда пробивали кожу хищников. Одна тварь рухнула на камни, перевернулась и застыла. Однако, монстры приближались и солдаты успели сделать всего два залпа. Отбросив луки, фессалийцы взялись за мечи. Выставив вперед длинные острые когти, хищники врезались в ряды воинов. Когти пробивали кольчуги и латы путешественников насквозь. Два хусортца оказались вырваны из строя, горгульи оттащили бедняг в сторону и принялись рвать людей на куски. Остальные хищники яростно атаковали уцелевших солдат. Наемник отсек лапы ближайшей горгулье и разрубил противника напополам. Акбитанский клинок легко входил в тела существ. Еще одна тварь с пронзенным сердцем рухнула на спину, но тут же еще два хищника набросились на Конана сверху. Первому киммериец мечом распорол брюхо, но вторая горгулья сумела зацепить когтями за левое плечо наемника.

Взвыв от боли Конан, схватил существо за шею, мерзкая морда твари была в одной ладони от лица киммерийца. Развернуть крылья и использовать лапы хищник сейчас не мог и попытался укусить северянина, однако наемник нанес мощный удар рукоятью клинка в нос горгулье.

Существо потеряло сознание, обмякло и повалилось на камни. Конан без жалости и сострадания добил опасную тварь.

— Не подпускайте хищников близко! — прохрипел киммериец. — Они очень сильны!

Неожиданно натиск горгулий ослабел. Оторвавшись от земли, хищники поспешно отлетели на безопасное расстояние. Эта маленькая передышка позволила путешественникам перестроиться. После первой стычки с горгульями отряд недосчитался четырех солдат. Между тем, горгульи опустились на землю и как будто о чем-то совещались. В наличии разума этим тварям не откажешь.

— Может, они улетят? — неуверенно произнес ученик жреца.

Рядом с Ивоном сидел один из корнирстонцев. У воина было повреждено правое плечо. Кольчуга в этом месте превратилась в лохмотья. Кровь из раны заливала бок воина, но фессалиец стойко терпел боль. На левой руке отчетливо виднелись следы когтей.

— Тебе нужна помощь? — взволнованно спросил советник королевы.

— Ерунда! — снисходительно усмехнулся тот. — Бывали времена и похуже. Твари не успокоятся, пока мы не перебьем всю стаю. Новой атаки не избежать.

— Пусть попробуют! — процедил сквозь зубы Аделан. — Я прикончил одну тварь, но та же участь ждет и остальных. Мой меч прочнее и острее их когтей!

— У этих существ много слабых мест, — негромко вставил Кадлен, — но их слишком много. Численность имеет немаловажное значение. Кроме того, хищники лета…

Фраза корнирстонского десятника оборвалась на полуслове. Горгульи поднялись в воздух, сделали круг над плато и, сложив крылья, обрушились вниз. Послышался пронзительный, режущий слух, свист. Такого поворота событий путешественники не ожидали. Нападение сверху представляло огромную опасность. Кровожадные твари сбивали людей с ног.

Сразу несколько хищников пытались убить альва. С одной стороны ученика жреца прикрыл Исайб, с другой — раненый корнирстонец. Шемит пронзил тело горгульи насквозь. Зашипев от боли, тварь дернулась, и распласталась на камнях. Фессалийцу повезло меньше — воин работал только левой рукой, правая почти не шевелилась. Ранив первого врага, он не успел увернуться от когтей второго. Кровь брызнула на валвилца. Побелев от ужаса, советник королевы, тем не менее, натянул тетиву лука и когда хищник повернулся к альву, стрела вошла ему тотчас промеж глаз. Горгулья покачнулась и беззвучно повалилась на спину.

Хищникам удалось нарушить строй путешественников, но в рукопашной схватке люди оказались куда быстрее и проворнее. Перепончатые крылья мешали горгульям наносить удары когтями. В образовавшейся свалке фессалийцы безжалостно орудовали короткими кинжалами, вспарывая животы, перерезая глотки, пронзая сердца тварей.

Осознав допущенную ошибку, горгульи пытались покинуть поле битвы. Шипя и огрызаясь, они выбрались из свалки и, размахивая лапами, пытались взлететь. Удавалось это немногим — вошедшие в раж, воины не собирались оставлять в живых ни одного врага. Плато покрылось мертвыми телами удивительных существ.

— Всем назад! — громко скомандовал наемник. — Прекратить преследование!

Конан опасался новой западни. Магинцы могли предвидеть поражение горгулий и подготовить еще одну ловушку. В горячке боя фессалийцы совершенно забыли об осторожности.

Воины медленно возвращались к киммерийцу. Только теперь северянин сумел подвести итоги сражения. К огромному удивлению наемника, погибших оказалось не так уж много — вторая атака противника привела к смерти трех человек, а всего отряд недосчитался девятерых.

Альв сидел на небольшом камне и бессмысленно смотрел на убитого корнирстонца. Рядом, как ни в чем не бывало, застыл его верный телохранитель. Северянин подошел к ученику жреца и тревожно спросил:

— Ивон, ты не пострадал?

Выглядел валвилец не лучшим образом слишком бледен и напуган.

— Все в порядке, — советник королевы отрицательно покачал головой. — Конан, это было так ужасно…

Все стало ясно. Альв пребывал в шоке от увиденного. Наемник снял с пояса флягу, протянул ее ученику жреца и сказал:

— Выпей, тебе станет гораздо легче.

— Это сущий кошмар, — тихо проговорил валвилец.

— Война ожесточает сердце, — заметил Конан. — Постарайся успокоиться, души мертвых ушли на Серые равнины, их не вернешь. А вот живые нуждаются в твоей помощи.

— Я понимаю, — тяжело вздохнул Ивон. — Победа никогда не бывает легкой.

— Истинная правда, — вымолвил киммериец. — За все приходится платить. — И сегодня боги были на нашей стороне. Мы дешево отделались. Слава великому Крому!

Советник королевы не понял, кого восхваляет северянин, но спрашивать не стал. Умыв лицо водой, альв направился к фессалийцам. Воины расположились в стороне от места сражения. День был в самом разгаре, светлоокий Солар только-только достиг своей наивысшей точки. А значит, надолго на плато отряд не задержится.

Дрожащими руками ученик жреца извлек из сумки целебные снадобья и начал едва слышно читать заклинания над ранеными.

Аделан повернулся к своим подчиненным и иронично произнес:

— Лоран, ты всегда голоден. Не желаешь отведать мяса горгулий?

— Благодарю покорно, — недовольно пробурчал широкоплечий, крепкий хусортец. — Оно наверняка отвратительно на вкус. Посмотри на их морды. Мерзкая противная рожа с гнилыми клыками. А как воняют внутренности…

Путешественники дружно захохотали. Сразу было видно, что над Лораном подтрунивали не в первый раз. Добродушный воин не обижался на друзей.

— Не падайте духом, друзья! — сказал подошедший северянин. — Если наш поход увенчается успехом, потомки будут веками помнить имена героев.

— Звучит красиво, — не без иронии в голосе произнес корнирстонец. — Но хотелось бы знать, ради чего такие жертвы? В горы двинулось двадцать девять человек, осталось семнадцать. Не слишком ли много здесь врагов?

— Боюсь, это только начало, — жестко ответил наемник. — Теперь нет смысла скрывать правду. По странному стечению обстоятельств, разрозненные племена варваров объединились. Такого еще никогда не было в истории Ингасии. Как думаете, что их примирило?

— Я слышал, Чинхак опытный и умный военачальник, — предположил Кадлен. — Идея захватить Хусорт и Трунсом очень заманчива. Тысячи рабов, оружие, скот, золото… Ради грабежа дикари вполне могут забыть о прежних разногласиях.

— Нет! — уверено возразил Конан. — Кровная месть для жителей степей священна. Исайб долго жил среди ингасов и подтвердит мои слова. Произошло из ряда вон выходящее событие. Дней сорок-пятьдесят назад на древнем святилище состоялся Совет племен. Сразу после него дикари переправились через План и вторглись в Фессалию. Не слишком ли

быстро вожди договорились? Объяснить это можно только колдовством. И без магинцев тут не обошлось. Чародеи подчинили себе предводителей варваров. Вот чем объясняется удивительное единство ингасов.

Повисло молчание. Воины, внимательно слушавшие киммерийца, ждали продолжение. Однако северянин не спешил. Пусть солдаты хорошо обдумают его слова. Первым не выдержал Аделан.

— И что мы должны сделать? — поинтересовался десятник.

— Уничтожить магический предмет, заколдовавший дикарей, — вымолвил северянин. — Если злые чары рухнут, между племенами варваров сразу вспыхнет былая вражда. Чинхак не сможет управлять своей огромной армией и разбить ее не составит труда. Ингасы передерутся между собой.

— Вряд ли волшебники позволят нам нарушить их планы, — покачал головой корнирстонец.

— Вот тут ты прав, — согласился наемник. — Отряд не видел ни одного магинца. Змеи и горгульи — лишь передовая охрана святилища. Рано или поздно мы обязательно встретимся с колдунами лицом к лицу. Но ради страны и королевы можно пожертвовать жизнью!

Глаза Конана и Кадлена встретились. Десятник выдержал взгляд киммерийца. На устах фессалийца появилась снисходительная улыбка.

— Я не трус и не боюсь смерти, — проговорил воин. — Но хватит ли нам сил? Может быть, стоило ли взять три сотни всадников? Тогда шансов на успех было гораздо больше.

— В замке есть предатель, — бесстрастно сказал северянин. — Исчезновение всей кавалерии Салмира привлекло бы его внимание. В степи и горах отряд столкнулся бы с целым воинством дикарей. Залог успеха — внезапность. Противник не ожидал, что мы появимся здесь так быстро. До святилища остались сутки пути…

— Теперь понятно, почему ты скрывал правду, — задумчиво вымолвил корнирстонец. — Боялись, что изменник есть и среди нас. Обижаться глупо. Приказывайте, господин. Ради Фессалии я готов положить душу на алтарь повелителя царства мертвых.

— А вот туда спешить не надо, — улыбнулся наемник. — На все воля богов. Передохнем немного и двинемся дальше. Чем быстрее мы идем, тем меньше остается времени у магинцев для подготовки к нашей встрече.

Солнце палило нещадно, пот струился по лицу и телу. Конан то и дело прикладывался к фляге. Беречь воду не имело смысла. Треть отряда уже погибло, и запаса хватит надолго. Бурдюки и дорожные сумки в схватке с кровожадными тварями совершенно не пострадали. Царапины на левом плече оказались довольно болезненными и Ивон, несмотря на возмущение киммерийца, приступил к обработке ран. Поправив повязку на плече, северянин подошел к убитому хусортцу, забрал у него кольчужные перчатки, флягу, кинжал и громко проговорил:

— Пора. День в самом разгаре, и нам предстоит пройти немало лиг.

Глава 6. Новые испытания

До наступления вечерних сумерек отряд преодолел почти пять лиг. Теперь фессалийцы двигались точно на Закат, и хотя тропы никто не замечал. Ивон уверенно вел солдат за собой. Скрывать магическую силу святилища колдуны больше не могли.

Плато оказалось довольно протяженным и безжизненным. На каменистой поверхности встречались лишь чахлые кусты и желтоватая, высохшая трава. На горизонте показались высокие скалы. Наемник начал тревожно озираться по сторонам — интересно, какую новую гадость приготовили чародеи незваным гостям?

Северянин повернулся к шемиту и спросил:

— Исайб, а почему святилище ингасов находится в горах? Насколько я знаю, дикари не любят покидать степь. Даже в лесу варвары чувствуют себя неуютно, а здесь сплошные скалы, стены, ущелья. Запросто можно угодить в западню.

— Трудно сказать, — пожал плечами шемит. — Подлинная история капища стерлась в веках. Ее не помнят даже многие жрецы. Но в одном становище мне доводилось слышать древнюю легенду. Очень давно ингасы были маленьким, слабым племенем. Они жили на побережье бескрайнего океана где-то далеко, в Закатной части материка. Однажды земля затряслась, пучина разверзлась, и на несчастных людей обрушились гигантские волны. Большинство дикарей погибло, уцелевшие попытались укрыться в Конжарских горах. Обезумевшие варвары не надеялись на спасение. Ингасы умоляли богов о пощаде, но боги остались глухи к просьбам.

— И дальше что?

— Однажды, после долгих скитаний, дикари нашли красивое и тихое ущелье в горах. Верховный жрец призвал народ покаяться в грехах. Варвары упали на колени, и принялись читать молитвы. Спустя несколько дней, ингасы достигли степных просторов. Племя разрослось и расселилось по бескрайней равнине, возникли разные кланы. Удивительное спасение было принято за божью милость. Поначалу дикари часто посещали святилище, но постепенно это стало уделом избранных. За самовольное проникновение в капище виновного наказывали смертью. Даже вожди приходят на Совет в Конжарские горы только по зову верховного жреца.

— Звучит правдоподобно, — вымолвил наемник. — Становится понятен и замысел магинцев. Колдуны захватили жреца в плен и использовали его, как приманку. Просто и надежно.

Между тем, до каменной гряды осталось не больше тысячи шагов. Среди скал и утесов отчетливо виднелся широкий проход. Советник королевы не ошибся с выбором направления.

Ивон становился и произнес:

— Я ощущаю магию все сильнее и сильнее. Она окутывает, обволакивает нас.

— А я чувствую запах падали, — бесцеремонно вставил Кадлен.

Корнирстонец оказался прав. Легкий ветер с Закатной стороны нес со стороны гор отвратительный, тошнотворный запах, который вскоре стал невыносим.

— Что это? — утирая пот, выдавил Аделан.

— Мертвечина, — ответил киммериец. — Такую вонь ни с чем не спутаешь.

С позеленевшими лицами путешественники медленно брели к проходу в скалах. Неожиданно воин, шедший впереди, вытянул руку вперед и громко воскликнул:

— Смотрите! Впереди чей-то лагерь!

В непосредственной близости от отряда, виднелись покосившиеся вигвы ингасов. Возле них лежало множество тел. Неужели варвары сражались здесь с магинцами? В это верилось с трудом.

Северянин бы с удовольствием обошел подозрительное место, но дорога была только одна. Жилища дикарей располагались возле самого ущелья. Фессалийцы обнажили мечи. Они прекрасно осознавали, что люди погибли далеко не случайно. Отряд достиг лагеря ингасов и остановился. Зрелище было ужасающим — на земле валялись полуистлевшие, разлагающиеся трупы.

— Кошмар! — проговорил десятник хусортцев. — Кто их прикончил? Горгульи?

— Вряд ли, — наемник отрицательно покачал головой. — Варвары — неплохие воины и оказали бы сопротивление.

Не обращая внимания на волнение солдат, шемит двигался дальше. Изредка он замедлял шаг, толкая ногой мертвеца и всматриваясь в лицо дикаря. На устах Исайба появилась презрительная ухмылка.

— Отлично сработано, — сказал шемит. — Ингасов перебили ночью, во сне. Им, как баранам, перерезали глотки. Никто не успел схватиться за оружие. Кровь лилась рекой.

— А охрана лагеря? — уточнил Конан.

— Тоже мертва, — пояснил шемит. — Варварам вогнали в сердце кинжалы по самую рукоять.

— У тебя есть разумное объяснение? — спросил северянин.

Исайб мрачно произнес:

— Только догадки.

— Колдуны? — предположил северянин.

— Нет, — уверенно возразил телохранитель. — Это сделали вожди племен. Без жалости и сострадания. Некоторых ингасов я узнал — они являлись приближенными Ванитхака, и ушли к святилищу вместе с ним. Меня не взяли как чужестранца. Когда предводитель вернулся один, мы решили, что воины вернулись в становище за подкреплением.

— Но зачем вождю было убивать своих лучших людей? — удивился наемник.

Хайбориец в ответ лишь пожал плечами. Поступок вождей действительно выглядел странным. Дышать становилось все тяжелее. Ивон едва держался на ногах. Шемит постоянно поддерживал советника под локоть, в противном случае валвилец давно бы потерял сознание. Отряду требовалось преодолеть какие-то четыреста шагов. Разве это расстояние? Впереди широкое ущелье и чистый свежий воздух.

Неожиданно альв замер, схватился за Исайба и изумленно воскликнул:

— Где-то рядом колдун! Я ощутил всплеск магической силы!

Отреагировать на слова ученика жреца никто не успел…

Покойники зашевелились и начали вставать на ноги. Судорожно сжимая сгнившими конечностями оружие, превратившиеся в отвратительных зомби дикари двинулись на путешественников. У большинства варваров отсутствовали глаза, птицы выклевали их в первую очередь, но наступали покойники вполне уверенно.

Закрывая собой Ивона, Конан раздраженно выругался:

— Глупец! Я должен был догадаться! Магинцы поклоняются повелителю Царства Мертвых! Вот зачем вожди племен зарезали собственных телохранителей! Им приказали это сделать колдуны. Зомби не требуют ни воды, ни пищи, ни отдыха. Идеальная охрана для

святилища! Надо же допустить такую глупую ошибку…

К счастью, отряд не растянулся. Солдаты заняли оборону, выставив вперед мечи. В свете Солара стальные клинки угрожающе сверкали. Но разве можно напугать покойников? Врагов насчитывалось не меньше сотни. Оскаленные зубы, висящая лохмотьями кожа, провалившиеся носы, торчащие кости, разорванная одежда. Но самое ужасающее — отвратительная вонь, исходящая от мертвецов. Они пролежали на плато, под палящими лучами солнца, целую луну.

— Ненавижу волшебников! — прорычал северянин, делая резкий выпад клинком.

Тяжелый акбитанский меч раскроил череп ближайшего варвара, но к удивлению фессалийцев покойник не упал и продолжал идти, как ни в чем не бывало. Разъяренный наемник рассек ингаса напополам и только теперь бренные останки дикаря обрели вечный покой. Снять заклинание магинцев и помочь друзьям советник королевы не мог. Колдовство оказалось слишком сильным для него. Мертвецы на мгновение замерли, а затем одновременно двинулись в атаку. Варваров встретили клинки путешественников — уничтожить зомби возможно было только одним способом: разрубить тело напополам или отсечь мертвецу голову. Именно этой тактики и придерживался отряд киммерийца.

Наконец-то натиск зомби ослабел и киммериец обернулся. Аделан и Исайб надежно прикрыли валвилца. Советник королевы стрелял в ингасов из лука. К сожалению, стрелы никакого вреда мертвецам причинить не могли.

— Бей в голову! — вымолвил северянин. — Это хоть как-то задержит зомби.

Мертвецы перегруппировались и атаковали отряд справа от северянина. Там сражались солдаты, получившие ранения в бою с горгульями. Силы воинов были на исходе. Один взмах, второй, третий… Едва уловимая задержка с ударом, и зомби прорвались сквозь строй путешественников. Два хусортца одновременно попали в окружение. Десятки мертвецов схватили несчастных фессалийцев и потащили прочь…

— Действуют разумно, сволочи! — процедил сквозь зубы шемит.

Только сейчас до наемника дошел смысл недавнего возгласа альва. Ученик жреца предупреждал отряд о близости колдуна. Значит, магинец где-то рядом! Именно он управляет действиями зомби, и покойники беспрекословно подчиняются воле чародея. Куда волшебник направит игасов, туда зомби и пойдут.

— Ивон, ищи колдуна! — произнес Конан. — Его необходимо прикончить, дикари будут атаковать до тех пор, пока действует заклинание. Убьем мерзавца — чары исчезнут!

Отбиваясь от врага, фессалийцы постоянно поглядывали в сторону жилищ варваров. Магинец наверняка спрятался в вигвах. Оттуда волшебник без труда может следить за ходом сражения. Тем временем, мертвецы сжали кольцо еще плотнее.

— Колдун засел в ущелье! — завопил Кадлен, снося голову очередному противнику.

Северянин посмотрел в сторону скал. Ровный проход, гладкие серые стены, ни выступов, ни глубоких ниш. Пожав плечами, наемник недоуменно вымолвил:

— Не вижу!

— Слева, в тени! Едва заметный силуэт, — прорычал корнирстонец.

Десятник не ошибся. Теперь и Конан обратил внимание на фигуру странного сгорбленного существа. Лучи Солара не попадали в эту часть ущелья, тем самым, закрывая ее от посторонних глаз. Лучшего укрытия было не найти.

— Стреляй! — скомандовал киммериец советнику королевы.

Как Ивон не натягивал тетиву, сил у альва все же не хватило. И первая, и вторая стрела

не достигли цели. Расстояние оказалось слишком большим.

— Здесь локтей шестьсот! — со слезами на глазах проговорил ученик жреца. — Мне не достать…

— Проклятие! — выругался северянин. — Исайб, займи мое место!

Хайбориец сделал выпад и тотчас отпрыгнул в сторону. Маневр телохранителя позволил Конану отойти за спины солдат.

Видимо, чародей догадался о грозящей ему опасности. Киммериец с такой яростью натянул тетиву, что дуга треснула и сломалась. Швырнув в сторону испорченное оружие, северянин взял лук Аделана.

Первая стрела ушла чуть вправо. Колдун испуганно вздрогнул и начал отступать. Вторая врезалась в скалу и отскочила в сторону. Теперь наемник отчетливо видел балахон магинца. Конан прицеливался долго и тщательно.

Новая стрела достигла цели. Чародей замер, покачнулся и повалился набок. В тот же миг дикари остановились, ноги мертвецов подкосились. С глухим звуком тела варваров одно за другим падали на землю…

Солдаты тревожно озирались по сторонам, ожидая нового подвоха. Оттолкнув ногой разложившийся труп, Кадлен с презрением и брезгливостью в голосе сказал:

— Раскидали тут падаль…

Силы окончательно покинули путешественников. Бой выдался неимоверно тяжелым. Сняв с пояса фляги, фессалийцы жадно пили воду. Одежда промокла от пота насквозь и прилипала к телу, ремни доспехов натерли плечи, на ладонях появились кровавые мозоли.

— Надо убираться отсюда, — выдохнул Аделан. — Вдруг покойники опять оживут?

— Хорошее предложение, — откликнулся киммериец.

Осторожно перешагивая через тела ингасов, солдаты двинулись к ущелью.

— У нас погибло еще трое… — грустно заметил десятник. — Скоро у меня никого не останется.

— Как решат боги, так и будет, — спокойно произнес северянин. — Мы преодолели уже три заслона магинцев. И я уверен, что этот не последний.

— Не очень приятные слова, — вымолвил фессалиец.

Воины покинули лагерь дикарей и медленно брели к проходу в скалах. Исайб приблизился к трупу волшебника и бесцеремонно перевернул его. Капюшон упал на плечи, открывая седую голову старика. На вид чародею было не меньше семидесяти лет. Многочисленные морщины, под глазами темные круги, рот почти без зубов. На шее колдуна висела толстая золотая цепь с амулетом в виде человеческого черепа.

— Отличный выстрел, — усмехнулся хайбориец, указывая на торчащее из груди обломанное древко.

Стрела пронзила магинца насквозь. Не обращая внимания на мертвого волшебника, путешественники повалились на землю. Люди лежали без движения, наслаждаясь чистым, свежим воздухом, тишиной и покоем. Несмотря на голод, никто о еде не думал. Мерзкая вонь разлагающейся плоти надолго отбила у фессалицев аппетит.

Валвлиец подошел к старику и осторожно протянул руку к его груди.

— Можешь не бояться, он не кусается, — с улыбкой на устах, проговорил десятник корнирстонцев.

— Дело не в чародее, а в знаке, — задумчиво сказал советник королевы. — Я чувствую огромную магическую силу. Именно этот амулет позволял колдуну управлять покойниками.

— Так возьми его, — посоветовал Кадлен.

— К подобным вещам нельзя относиться легкомысленно, — ответил Ивон. — Силы зла не дремлют. Вдруг они попытаются завладеть моей душой? Стать рабом Волара у меня нет никакого желания.

— Тогда не бери, — пожал плечами фессалиец.

— А если он понадобиться в будущем? — произнес альв. — Возле древнего святилища нас будут ждать враги, куда более могущественнее. Стальной клинок и лук со стрелами вряд ли помогут в борьбе с волшебством приверженцев повелителя мертвых. Магинцы в состоянии вызвать из потустороннего мира ужасных демонов…

— Чепуха! — снисходительно вымолвил воин, поднимаясь на ноги.

Десятник наклонился и взял амулет в руку. Тишину Конжарских гор разорвал ужасный вопль корнирстонца. Эхо многократно разнесло по ущелью звук его голоса. Кадлена затрясло, изо рта выступила пена, из носа и ушей потекли струйки крови. К счастью, ученик жреца не растерялся.

Выхватив из-за пояса кинжал, валвилец разжал пальцы солдата и оттолкнул беднягу в сторону.

Фессалиец упал на землю, продолжая биться в конвульсиях.

— Держи его! — воскликнул советник.

Несколько воинов с ужасом наблюдавших за мучениями товарища, бросились помогать Ивону. По лицу корнирстонца пробежала судорога, глаза закатились, дыхание стало прерывистым.

— Он умирает! — испуганно сказал один из хусортцев.

Альв никак не отреагировал на слова солдата. Опустившись на колени, ученик жреца тихо читал альвийские заклинания. Из огромного разнообразия слов, наемник разобрал лишь упоминания двух богов — Солара и Гранфаса. Судьба Кадлена была в их руках. Постепенно фессалиец успокаивался, конвульсии прекратились, кожа приобрела здоровый оттенок, на щеках появился румянец. Неожиданно десятник вздрогнул и пришел в себя. Воин изумленно смотрел на склонившихся над ним людей.

— Что случилось? — удивленно спросил корнирстонец.

— Не надо шутить с магией, — проговорил валвилец, утирая пот со лба.

— Отпустите меня, — раздраженно потребовал Кадлен,

Память постепенно возвращалась к солдату. Скорчив гримасу, фессалиец схватился за правую кисть. Ладонь превратилась в сплошной ожог, кожа висела лохмотьями, образовались пузыри. Десятник зло выругался. Он чуть не лишился жизни из-за собственной глупости.

Советник королевы перевязывал рану воина, но тут глаза корнирстонца расширились от ужаса. Ивон обернулся и замер. Мертвый колдун сел, взглянул на стрелу в груди, презрительно усмехнулся. Зрачки чародея пылали демоническим красным огнем. Волшебник протянул руки к альву. Трудно сказать, чем бы это закончилось, но Исайб свое дело знал отменно — шемит не отступал от ученика жреца ни на шаг. В лучах солнца сверкнула сталь клинка, и меч телохранителя снес голову колдуна. Из шеи чародея хлынула темная, почти черная кровь, седая голова откатилась далеко в сторону. Цепь с амулетом слетела с шеи и звонко ударилась о камень. В тот же миг раздался нечеловеческий душераздирающий крик. Даже Конан вздрогнул и попятился — такие вопли можно услышать только в обители Первородного Зла, Черной Бездне!

Труп волшебника начал быстро истлевать, плоть исчезала на глазах. На всякий случай,

валвилец и Кадлен отползли подальше от старца. Вскоре перед путешественниками лежал обычный белый скелет.

— Великий Солар, что же, это такое? — вырвалось у последнего трунсомца. — Старик ведь был мертв…

— У злого волшебства нет пределов, — ответил советник королевы, вставая. — Возможности колдунов безграничны. Вопрос лишь в том, какую цену они заплатили за столь удивительные способности.

— Ты в состоянии объяснить подобные чудеса? — спросил северянин.

Ивон приблизился к скелету, отогнул край балахона и осторожно, одним пальцем, извлек на свет цепь с амулетом. Золотой череп значительно потускнел.

— От Менхола, главного жреца альвов, мне доводилось слышать странную историю, — вымолвил валвилец. — Это случилось очень давно, тысячу лет назад. Некий человек по имени Гатлен очень боялся смерти. Обладая большим богатством, он просил богов продлить ему жизнь, жертвовал храмам золото и драгоценные камни. Но время оказалось беспощадно, и постепенно голова бедняги побелела, а лицо покрылось морщинами. И тогда Гатлен решился на крайнюю меру. Собрав дорожную сумку, он ушел в Конжарские горы. Где-то там скрывалась секта чародеев, поклонявшихся богу мертвых. После долгих скитаний несчастный человек нашел пещеру колдунов. Волшебники долго смеялись над его просьбами, но вот однажды, в полнолуние, Гатлен предстал перед Воларом. Исчадие зла предложило глупцу выгодную сделку: душу — в обмен на бессмертие. Отчаявшийся человек согласился, не раздумывая. Бог водрузил на шею мужчины цепь с магическим знаком. С этого момента Гатлен стал послушным рабом Волара. Чтобы набрать силу повелителю мертвых необходимо кровавые жертвы. Говорят на том месте, где была пещера чародеев, возник город Афанум.

— Главное святилище магинцев! — вставил Аделан.

— Да, — утвердительно кивнул головой советник. — Враги Фессалии превратили Конжарские горы в неприступную крепость. Поклонники бога мертвых тщательно охраняют свои тайны.

— А что стало с Гатленом? — поинтересовался Лоран.

— Это известная история, — улыбнулся Ивон. — Так звали первого короля Магины. Самый жестокий и кровожадный правитель страны магов, дряхлый злобный старик, правивший больше ста лет, покоритель многих близлежащих государств. Именно при нем появились ритуалы с человеческими жертвоприношениями. Пленников тиран не жалел, а Волару Гатлен возвел превосходный храм. Правда, никто не знает, как он выглядит. Жрецы не отставляют живых свидетелей.

— Но если мерзавец бессмертен, то почему сейчас правит Галтран? — произнес десятник корнирстонцев.

— Об этом легенда умалчивает, — пожал плечами альв. — Из древних валвилских свитков можно узнать многое, но далеко не все. Мы старались не вмешиваться в войны соседей.

— Думаю, у короля хватало завистников, — вставил наемник. — Видимо, кто-то, как Исайб, лишил его головы. Трон сильной, богатой страны привлекает многих.

— Значит, колдун жив, пока амулет на нем, — догадался хусортец.

— Похоже на то… — задумчиво сказал Конан. — Хотя я могу и ошибаться.

— Ты недалек от истины, — заметил советник. — Душа мага давно принадлежала

Волару. Стрела отправила волшебника в Царство Мертвых, а бог вернул его обратно на бренную землю, однако на это потребовалось время. Судя по всему, знак служит связующим звеном между миром живых и неживых.

— Звучит убедительно, — согласился киммериец. — А сейчас амулет представляет опасность? — спросил Аделан.

— Не знаю, — честно признался Ивон. — Но оставлять его здесь нельзя. Магическая сила зла слишком велика и способна подчинить себе кого угодно. Кадлен испытал мощь Обители Зла на себе.

Альв подцепил цепь кинжалом, но ничего страшного не произошло. Открыв сумку, ученик жреца осторожно опустил трофей внутрь. Солдаты облегченно вздохнули.

Прислонив голову к большому валуну, Конан задремал. Усталость давала себя знать. Его примеру последовали и остальные воины. Лишь четверо часовых бродили из стороны в сторону, растирая ладонями слипающиеся веки. Возле валвилца скрестив ноги, с невозмутимым видом сидел Исайб — у хайборийца была железная выдержка. Оберегая Селену во время похода по Черным королевствам, он порой не спал сутками. Защищая Ивона, шемит всего лишь выполнял клятву верности. Собственная жизнь для телохранителя ничего не значила.

Спустя четыре квадранса отряд продолжил путь. До захода Солара киммериец расчитывал преодолеть еще около пяти лиг, поскольку возле лагеря дикарей путешественники слишком задержались. В схватке с мертвецами они потеряли чересчур много времени.

Люди шли на пределе своих сил. Давали себя знать и полученные в сражениях раны. Подгонять фессалийцев не имело смысла — солдаты просто рухнут на землю и не смогут идти дальше. Северянину ничего не оставалось, как смириться со сложившейся ситуацией. Древнее святилище уже где-то рядом. Завтра отряд обязательно достигнет цели.

Ущелье тянулось с Восхода на Закат и терялось в глубинах гор. Проход в скалах оказался довольно широким и в некоторых местах достигал сотни шагов. Светлоокий Солар склонился к горизонту, но, тем не менее, его лучи беспрепятственно проникали в ущелье.

Конан ускорил шаг и оторвался от фессалийцев. Нависающие справа утесы указывали на очередную развилку. Наемник намеревался провести разведку в одиночку, поскольку солдаты брели слишком медленно.

Пройдя шагов триста, киммериец обернулся. Отряд двигался плотной группой, не растягиваясь. У путешественников не осталось сил на разговоры, а потому воины молчали и на действия северянина не реагировали. Неожиданно земля под ногами Конана содрогнулась. Наемник не удержался и упал на камни. Почти тут же последовал второй подземный удар.

Придя в себя, киммериец поднялся и осмотрелся. Скалы покрылись сетью мельчайших тонких трещин. Если землетрясение продолжится, то обвала не избежать.

— Что это было? — с дрожью в голосе спросил Аделан.

— Не знаю, — пожал плечами северянин, отступая к отряду.

Новый удар потряс ущелье, затем второй, третий, четвертый…

— К нам кто-то приближается! — догадался Ивон.

— Боги, какой он огромный! — с ужасом вымолвил Кадлен.

Со стен посыпались мелкие камни, поверхность то и дело вздрагивала, в воздухе появился отвратительный запах.

Солдаты невольно начали пятиться назад. Теперь никто не сомневался, что за утесами

скрывается неизвестная людям огромная тварь. Послышался страшный грохот. Нависающие над проходом выступы, обвалились и рухнули вниз. Из-за поворота, неторопливо ступая, вышло гигантское существо. Конан ожидал увидеть что угодно, но только не такого монстра. В высоту тварь достигала пятидесяти локтей. Мощное косматое туловище, массивные короткие нижние конечности, длинные крепкие лапы, уродливая, втянутая в плечи угловатая голова. Существо на мгновение замерло, взглянуло на путешественников и, не колеблясь, направилось к людям. Каждый шаг монстра сотрясал скалы и поверхность.

— Великий Солар! вырвалось у одного из воинов. — Эта тварь нас сожрет. Надо бежать… Время еще есть!

Киммериец никак не отреагировал на вопль фессалийца. До чудовища было не меньше семисот локтей, а двигался враг довольно медленно.

Киммериец натянул тетиву лука и выпустил стрелу. Она застряла в грязной шерсти существа, не причинив ему ни малейшего вреда.

Конан повернулся к ученику жреца.

— Без волшебства здесь не обойтись, — произнес киммериец.

Ответить валвилец не успел. Глаза советника королевы расшились от ужаса.

— Берегись! — раздался возглас десятника хусортцев.

Наемник не знал, что происходит, но сразу отпрыгнул в сторону и прижался к каменной стене. Его примеру последовали альв, шемит и часть солдат. Остальные растерянно метались в проходе…

Гигантская глыба ударилась о землю и раскололась на несколько частей. К счастью, мерзкая тварь немного не рассчитала расстояние. Обломки валуна не поразили никого из путешественников. Чудовище ничуть не расстроилось и запросто подняло еще один громадный валун.

— Быстрее! Назад! — громко скомандовал северянин.

Однако тварь оказалось гораздо умнее и хитрее, чем предполагал Конан. Превозмогая усталость, фессалийцы бежали со всех ног. Страшный грохот разорвал тишину Конжарских гор — монстр продолжал швыряться в людей обломками скал: земля тряслась и дрожала.

Рядом с Конаном застыли воины. В их глазах читались ужас и обреченность. Воевать с громадным чудовищем было равносильно самоубийству. Удары копьями, мечами, топорами для него, как для человека — укол соломинкой.

Кадлен выпрямился, огляделся и изумленно воскликнул:

— А где Синах?

Ответом десятнику было молчание. Хусортцы скорбно опустили глаза. Теперь стало понятно, кого настигла каменная глыба. Растерянно опустив руки, корнирстонец смотрел на гигантскую фигуру приближающегося существа. Монстр только, что убил его последнего подчиненного. Где-то среди каменных обломков лежит изувеченный труп бедняги.

— Я прикончу эту тварь! — с ненавистью выдохнул Кадлен, обнажая клинок.

Северянин вмешался. Положив руку на плечо фессалийца, Конан сочувственно проговорил:

— Мне очень жаль твоего парня, но жертвовать собой ради мести глупо. Душа Синаха уже далеко. Ты ему не поможешь. Постарайся успокоиться. Нам надо уходить.

Вскоре отряд повернул за скалу, и огромная тварь скрылась из виду. Фессалийцы вздохнули с некоторым облегчением — гигант передвигался слишком медленно.

Сделав пару глотков воды из фляги, Аделан задумчиво спросил:

— Куда теперь? Обратно в степь?

Северянин посмотрел на десятника, отрицательно покачал головой и сказал:

— Нет. Противник именно этого от нас и добивается, магинцы пытаются вытеснить отряд из ущелья. Значит, мы шли в правильном направлении. Святилище близко!

— Но как осилить этого монстра? — вымолвил хусортец. — Мечами такую громадину не возьмешь…

— Что верно, то верно, — согласился Конан. — Попытаемся выбить чудищу стрелами глаза. Если существо ослепнет, появится шанс проскочить мимо него.

— Хочешь повторить маневр с черной гидрой? — догадался Ивон.

— А почему бы и нет? — ответил киммериец. — Попасть будет не так уж сложно.

— Сомневаюсь, — возразил ученик жреца. — Монстр не подпустит лучников близко. Да и кидается он метко… Не забывай об огромных размерах твари. Чудовище в состоянии перекрыть телом весь проход. Я уже не говорю о длинных лапах существа. Один удар — и человек превратиться в кровавое месиво!

— Мы выманим противника на плато, — вмешался корнирстонец.

— Колдуны не позволят монстру выйти из ущелья, — уверенно произнес валвилец, — нам будет достаточно, если чудище перекроет нам дорогу! Время сейчас на стороне магинцев.

— Значит, ты считаешь, что именно волшебники управляют тварью? — уточнил наемник.

— Не сомневаюсь, — тяжело вздохнул советник королевы. — По ущелью чудовище движется, самостоятельно. Но если существо устремится за беглецами в Ингасию, магинцы тотчас вмешаются и остановят его.

— Тогда задам другой вопрос, — вымолвил северянин. — Откуда взялся этот монстр? Судя по величине и аппетиту, вряд ли эта тварь давно обитает в Конжарских горах. Ему здесь просто не прокормиться. Дичь бегает гораздо быстрее.

— Пожалуй, — согласился альв… — Но тогда получается…

Ивон на мгновение задумался. Неужели Конан прав? Предположение было невероятным. Для ученика валвилского жреца подобные способности колдунов казались недостижимыми. После непродолжительной паузы, советник королевы продолжил:

— Они вызывали его из потустороннего мира! Сколько же магической энергии надо потратить, чтобы открыть столь огромный портал? У меня в голове не укладывается…

— Когда в войну вмешиваются боги — ничему не стоит удивляться, — заметил киммериец. — Без помощи Волара тут не обошлось. Не забывай о волшебном амулете.

— Великий Гранфас! — вырвалось у альва. — Как же я сразу не догадался!

Горы вновь содрогнулись от шагов гигантского существа. По ущелью побежала глубокая трещина. Со скал посыпались мелкие камни. Отряд быстро отступал. Миновав еще шестьсот шагов, фессалийцы остановились для очередной передышки. После тяжелого, утомительного дня стремительные рывки окончательно изматывали воинов. Некоторые солдаты едва держались на ногах.

— Есть идеи? — поинтересовался наемник, отрываясь от фляги.

— Да, — кивнул головой Ивон, оттягивая ворот насквозь промокшей одежды. — Без использования магического амулета чародеев нам существо не одолеть. Тварь нужно вернуть туда, откуда она появилась. Мы откроем проход между мирами. Волшебная сила Бездны затянет монстра обратно. Я читал об этом в древних свитках.

— А ты сумеешь применить амулет по назначению? — уточнил северянин. — Вспомни, что случилось с Кадленом, он едва сам не отправился в царство мертвых.

— Можешь предложить другое решение? — жестко произнес ученик жреца.

— Мне нравится твоя уверенность, — улыбнулся Конан. — Говори, что делать?

— Атаковать чудовище, — проговорил валвилец. — Отвлеките внимание монстра. Я постараюсь подойти к нему вплотную. Тварь не успеет отреагировать.

— А если тебе не удастся открыть портал в Бездну? — вставил корнирстонец.

— Тогда у существа будет неплохой ужин, — спокойно отреагировал советник.

— Отлично сказано! — воскликнул киммериец. — Берите пример с Ивона! Человек умирает лишь однажды. Смерти боятся только трусы. Пора проучить мерзкое чудовище! Приготовьте луки! Стреляйте по глазам!

Путешественники неторопливо снимали тяжелые латы. В бою с подобным врагом доспехи не понадобятся, они только мешают и сковывают движения.

Земля под ногами постоянно раскачивалась от шагов гигантской твари. Существо приближалось к отряду. Наемник склонился к Исайбу и тихо прошептал по-хайборийски:

— Глаз не спускай с альва. При малейшей опасности вытаскивай парня из боя. При любом исходе сражения волшебник должен остаться в живых.

Телохранитель молчаливо кивнул. Шемит свои обязанности знал превосходно. Последние приготовления были завершены и выстроившиеся в шеренгу путешественники смело двинулись к чудовищу.

Противник не ожидал подобной наглости. Алчно горящие глаза твари внимательно следили за людьми — уж теперь-то добыча не ускользнет! Мясо само шло в лапы монстра. Уверенный в успехе хищник не стал швырять в фессалийцев камни. Расстояние между ним и людьми быстро сокращалось. Лучники начали стрелять и чудище недовольно взревело. Повторные выстрелы привели тварь в ярость. Размахивая лапами, хищник пытался дотянуться до лучников. Наконец-то удалось выбить монстру один глаз…

Ощеряя пасть, топая ногами, существо мощными ударами разбивало каменные стены. Огромные валуны посыпались в ущелье. Их обломки разлетались в разные стороны, раня воинов.

Улучив момент, ученик жреца побежал к чудовищу, и тут же гигантская глыба едва не накрыла хрупкое тело валвилца. Советник остановился всего в сорока шагах от твари. Массивное тело монстра нависало над альвом и хайборийцем. Не теряя времени, Ивон открыл сумку и извлек амулет. Осторожно взяв знак в руки, ученик жреца начал громко читать заклинание. Мелодичный, высокий голос валвилца привлек внимание твари, она опустила голову и посмотрела на Ивона единственным оставшимся глазом. Существо подняло лапу, намереваясь убить тщедушного волшебника, и этот момент Ивон неестественно затрясся и закричал от боли…

Ущелье озарилось ярким красным светом. Ослепленные фессалийцы испуганно пятились назад. Хищник остолбенел от ужаса. Между тем, ученик жреца рухнул на колени, по его телу пробежала судорога. Исайб не растерялся и ловко выбил амулет из пальцев валвилца. Забросив потерявшего сознание советника на плечо, шемит обратился в бегство.

Остановить действие заклинания было уже невозможно. Земля разверзлась, открыв бездонную пропасть. Алые лучи окутали фигуру чудовища и потащили его к провалу. Тварь отчаянно сопротивлялась, выла, цеплялась когтями за каменные стены, оставляя на них глубокие борозды, но противостоять волшебной мощи амулета Волара оказалась не в

силах…

Монстр рухнул в пропасть. Почти тотчас багровый свет померк и проход между мирами закрыллся. Воцарилась удивительная пугающая тишина. Конан сразу рванулся к альву и хайборийцу. Перепрыгивая через камни, киммериец мгновенно преодолел расстояние в двести шагов и помог шемиту опустить Ивона на камни. Лицо валвилца было необычайно бледным, губы посинели, а зрачки закатились. Наемник приложил ухо к груди товарища и расслышал слабые удары сердца. В таком состоянии ученик жреца пребывал после битвы у Трунсома — полное истощение. Промедли шемит хоть чуть-чуть, и спасти советника королевы уже не удалось бы. Несколько глотков воды привели альва в чувство. Дыхание стало ровным, уста порозовели.

— Хвала богам! — облегченно прошептал северянин. — Обошлось…

Рядом с Конаном стоял хайбориец. Исайб с волнением следил за действиями киммерийца. Гибель Ивона означала бы, что он вновь не справился с заданием. Подав признаки жизни, ученик жреца снял с души телохранителя камень. Наемник выпрямился, дружески хлопнул шемита по плечу и произнес:

— Молодец! Отличная работа. Ты разом искупил все свои промахи!

Воин в знак благодарности почтительно склонил голову.

— Помогите раненым! — приказал Конан фессалийцам. — До утра на альва можете не рассчитывать. Лечить раны придется самостоятельно. Мы делаем привал здесь.

До захода Солара оставалось еще больше трех квадрансов, но двигаться дальше отряд не мог — люди слишком устали. К киммерийцу неторопливо подошел Аделан. Правая рука десятника болталась, как плеть, на лице застыла гримаса боли.

— Куда-то потерялся Лоран, — вымолвил воин. — Как сквозь землю провалился…

— А с тобой что? — поинтересовался наемник.

— Камень угодил в предплечье, — ответил хусортец. — Болит ужасно. Боюсь, сломал кость…

Северянин бесцеремонно разорвал рукав фессалийца. Аделан не ошибся. Сильная опухоль, синева, кровоподтек. Толку теперь от десятника в бою немного.

— Перевяжи покрепче, — посоветовал Конан. — Я, кажется, догадываюсь, куда пропал твой солдат.

Слева от киммерийца возвышался огромный завал из каменных обломков. На стенах были отчетливо видны глубокие борозды, оставленные когтями ужасной твари. Наемник с трудом отбросил в сторону один камень, второй, третий…

Конану принялись помогать фессалийцы. Первым на Лорана наткнулся трунсомец. Из груды щебня торчали лишь ноги воина. Вскоре показалось раздавленное туловище хусортца.

— Все! Хватит, — проговорил северянин, утирая пот со лба. — И так ясно, что бедняга мертв. Лучшей могилы здесь не найти. Забросайте тело камнями…

Спорить с Конаном никто не посмел. В горах постепенно темнело, приближалась ночь. На небе появились яркие звезды. Фессалийцы готовились ко сну. После битвы с монстром их осталось всего девятеро, из них семь — ранены.

Конан понял, что из этого похода вернуться лишь несколько человек — завтра наступит решающий день, и впереди его поредевший отряд ждет еще не одна битва!

Глава 7. Святилище

Наемник прохаживался между скалами, тщательно прислушиваясь к подозрительным звукам и всматриваясь в ночную мглу. Опасаться появления зомби не стоило — волшебник убит, а его амулет покоится на дне дорожной сумки Ивона. Северянин нашел знак среди обломков глыб, подцепил цепочку наконечником серебряного кинжала и спрятал подальше глаз. Этот магический предмет дарует обладателю огромную силу, а искушение стать бессмертным так велико…

Ночью любые звуки разносятся особенно далеко. Едва уловимый шепот слышен на несколько сот шагов, шаги отдаются эхом, как грохот барабанов. Магинцы конечно знают, где находится лагерь путешественников, и, тем не менее, воины старались не шуметь лишний раз.

Устроившись на покатом валуне, северянин блаженно вытянул ноги. Тяжелый переход измотал даже Конана. Рядом присел Кадлен. Десятник держался из последних сил. Он постоянно тер глаза и обливал лицо водой, чтобы не уснуть.

— Великий Солар, когда же смена? — устало прошептал фессалиец.

— Скоро, — улыбнулся Конан. — Осталось меньше двух квадрансов.

Воин в очередной раз приложился к фляге и, тихо выругавшись, побрел проверять второй пост. Охрана лагеря выставлялась с двух сторон. У противника не должно быть ни малейшего шанса застать отряд врасплох. Как и предполагал киммериец, на обратном пути Кадлен разбудил Аделана. Терпение десятника иссякло. Отдохнувшие солдаты выглядели гораздо лучше. Из мрака вынырнул десятник хусортцев, сразу за ним шел один из солдат.

— Иди спать, — сказал фессалиец. — День предстоит трудный.

— Это верно, — согласился наемник. — Смотреть в оба глаза! Я не хочу, чтобы мне перегрызли глотку во сне. Самое опасное время — под утро, на рассвете.

— Не волнуйся, — усмехнулся Аделан, мышь мимо не проскочит.

Северянин приблизился к стене, где на плащах лежали ученик жреца и шемит. Киммериец прислушался к дыханию альва. Оно было ровным и спокойным. Это радовало. Ивону еше понадобятся силы. Северянин устроился рядом с альвом и мгновенно заснул.

Небо на Восходе окрасилось в нежные розовые тона, заискрились снежные вершины Конжарских гор. Вскоре из-за горизонта покажется край лучезарного диска Солара и наступит новый день. Что он принесет путешественникам — радость или разочарование? На кон поставлены не только жизни друзей Конана, но и судьба Фессалии. В случае неудачи, Селену и ее сторонников ждет верная смерть. Против многотысячных племен дикарей Хусорту не устоять. Находясь во власти могущественных чар колдунов, вожди ингасов будут штурмовать замок, не считаясь с потерями. Рано или поздно крепость падет.

На ущелье опустился легкий молочный туман, и киммериец проснулся от сырости и холода. Тут же из белой туманной пелены показались две неясные фигуры. Они неторопливо подошли к лагерю и осмотрелись по сторонам.

— Пора вставать, — хриплым голосом произнес Аделан.

Тяжело вздохнув, Конан неторопливо поднялся на ноги и взглянул на валвилца. Советник королевы открыл глаза, потянулся и удивленно спросил:

— Я еще жив?

— Поблагодари за это Исайба, — улыбнулся наемник. — Он вырвал тебя из когтистых

лап чудовища. Как ты себя чувствуешь?

— Ужасно, — честно признался альв. — Меня словно весь вчерашний день избивали палками. Каждое движение причиняет неимоверную боль. И магическая сила иссякла…

— Ничего, восстановится, — вымолвил северянин. — Главное, голова цела!

— А где амулет? — испуганно воскликнул Ивон.

— Не волнуйся, я спрятал его в надежном месте.

Ученик жреца сел и посмотрел на раненого фессалийца, которому вчера раздробило валуном ногу. По лицу солдата текли крупные капли пота. Повязка насквозь промокла от крови.

— Дайте мою сумку, — требовательно сказал валвилец.

Вещи путешественников лежали чуть в стороне. Киммерийцу пришлось покинуть советника королевы. Какое-то время потребовалось на поиски. А за спиной наемника происходили странные события. Аделан приблизился к альву, протянул руку и произнес:

— Давай, помогу встать.

Ивон утвердительно кивнул головой и подал кисть хусортцу.

В тот же миг резко вскочил Исайб. Лезвие кинжала шемита вонзилось в грудь десятника по самую рукоять. Глаза воина округлились от ужаса. Из раны хлынула кровь. Отступая назад, солдат пытался зажать ее ладонями.

— Ты что делаешь? — зарычал Кадлен.

Обнажив меч, корнирстонец бросился на шемита. Исайб едва успел увернуться и ударить Кадлена кулаком в лицо — солдат отлетел к стене и затих. Между тем, Аделан опустился на колени — десятник хрипел и захлебывался кровью. Тело хусортца вздрагивало в предсмертных конвульсиях.

Ученик жреца изумленно уставился на воинов, не понимая, что происходит. Неужели его телохранитель сошел с ума? Зачем он убил солдата? Неожиданно в схватку вступил еще один часовой. Выставив вперед руки, фессалиец громко выкрикнул несколько заклинаний на неизвестном языке. Невидимая волна магии прижала к стене Ивона, Кадлена и Исайба.

Пленники неизвестного колдовства начали задыхаться, и дело могло бы закончиться для них самым плачевным образом, однако предатель забыл, что позади него находился северянин.

Конан недолго раздумывал. В утренних лучах Солара сверкнул акбитанский клинок, и голова солдата слетела с плеч. Колдовство исчезло, и пленники получили свободу. Стоя на четвереньках, путешественники жадно вдыхали прохладный утренний воздух. Придя в себя, корнирстонец вновь накинулся на шемита, и началась постыдная драка.

— Остановитесь! — воскликнул киммериец.

Бойцы на его приказ никак не отреагировали. Наемнику пришлось разнимать драчунов. Утирая кровь с разбитой губы, десятник зло проговорил:

— Этот дикарь взбесился! Он убил Аделана!

— Я разберусь, — вымолвил северянин. — Достаточно смертей!

Шемит сидел у скалы и с ненавистью глядел на фессалийцев. Солдаты были готовы наброситься на убийцу товарища и изрубить мерзавца на куски. Едва уловимым движением Исайб подтянул ножны с мечом. Пусть теперь нападают!

Фессалийцы ждали объяснений Конана.

— Посмотрите! — изумленно вскрикнул ученик жреца. — Это же магинцы!

Киммериец не сводил глаз с трупов, с которыми происходили удивительные изменения.

Кожа приобрела бронзовый оттенок, волосы потемнели, черты лица стали более жесткими и угловатыми. От тел хусортцев не осталось и следа.

На устах наемника появилась горькая усмешка. Подобное волшебство ему уже доводилось наблюдать — после убийства наложниц во дворце Кироса. Андуран провел допрос слуг, подозреваемых в преступлении. Среди них оказался шпион стигийцев, столь же умело изменившим свой облик. Нет пределов коварству чародеев!

— Великий Солар, разве такое возможно? — вырвалось у Кадлена.

— Как видишь… — ответил северянин. — Исайб прикончил не Аделана, а колдуна.

— А где же наши ребята? — не унимался десятник.

— Подозреваю, что живыми мы больше их не увидим, — ответил Конан, направляясь к каменным валунам.

Именно там располагался ночной пост. Следом за киммерийцем шли четверо солдат во главе с корнирстонцем. Ивон не стал терять время понапрасну — он прекрасно знал, что найдут путешественники. Подняв с земли свою сумку, советник королевы побрел к раненому солдату, который сейчас нуждался в помощи гораздо больше, чем Аделан.

Туман постепенно рассеивался, и у наемника появилась мысль о неслучайности появления белесого марева. Северянин обогнул каменные глыбы и замер. Возле стены лежали два обнаженных трупа, тут же валялись коричневые балахоны магинцев. Следов крови на трупах не было, Аделана и второго солдата убили волшебством. Судя по выпученным глазам и раскрытому рту, фессалийцы умерли от удушья.

— Подлые твари! — выругался Кадлен. — Жаль не мне довелось отрубить им головы!

— Ты тогда дрался с Исайбом, — бесстрастно заметил киммериец. — А он, между прочим, спас всем нам жизнь. Если бы не его наблюдательность, неизвестно чем бы закончилась схватка.

— Я умею признавать свои ошибки, — десятник гордо вскинул подбородок и быстрым шагом двинулся к телохранителю альва.

Шемит настороженно смотрел на приближающегося корнирстонца. В знак примирения фессалиец протянул ладонь для рукопожатия. Речь Кадлена хайбориец не понимал, впрочем, слова сейчас и не требовались. Воины по-мужски, крепко обнялись. Конфликт был исчерпан.

— Что делать с мертвыми? — спросил Кадлен.

— Завалите камнями — приказал наемник. — Исполнить обряд огненного погребения мы не сможем, к сожалению…

Ученик жреца обмыл рану хусортца водой, обсыпал ногу порошками, прочел несколько заклинаний и наложил тугую повязку. Изменить ситуацию в корне предпринятые меры не могли, но парню стало гораздо легче. Довольно быстро спал жар, восстановилось нормальное дыхание, руки уже не дрожали столь сильно. Ивон выпрямился, сделал пару глотков из полупустой фляги и повернулся к северянину. Конан бесцеремонно обыскивал трупы колдунов.

— Ищешь амулеты? — догадался валвилец.

— Да, — проговорил киммериец. — Не хочу, чтобы мертвецы вновь ожили и напали на отряд с тыла. Волшебной силой Волар чародеев не обделил. Враги с необычайной легкостью убили двух воинов. Да и вас магинец едва не прикончил.

— Ты прав, — согласился советник. — Но я до сих пор не пойму, почему колдуны не расправились с нами ночью? Они упустили великолепный шанс!.. Мы ведь спали, и оказать сопротивление не могли. Подойти незаметно к лагерю не составляло никакого труда.

— Загадка, — пожал плечами наемник. — Эту тайну волшебники унесли с собой в царство Волара. Впрочем, я думаю, что они искали амулет бессмертия… Его утеря — большой промах чародеев. Противник был уверен, что ингасы — зомби уничтожат незваных гостей, но отряду удалось вырваться из западни. Тогда магинцы вызвали из потустороннего мира чудовище…

— Чтобы открыть портал потребовался бы второй амулет, — вставил альв.

— Я тоже так думаю, — вымолвил северянин. — К удивлению колдунов, мы сумели отправить монстра обратно, а такое под силу только волшебнику. Чародеи заволновались, поскольку люди использующие знак Волара представляют для них серьезную опасность. Враг решил вернуть магическую реликвию любой ценой, но магинцы не знали, где спрятан амулет. Убив часовых, противник не решился идти в лагерь. Ночное возвращение солдат вызвало бы подозрение. Кроме того, магинцы опасались неизвестного соперника. Сменив облик, колдуны действовали наверняка, и ты должен был стать первой жертвой.

— Звучит прямо-таки ободряюще, — кисло улыбнулся ученик жреца.

— Нас враги в расчет не брали, — пояснил Конан. — Уничтожить десять воинов — сущий пустяк для сильного мага. Но тут очень вовремя вмешался Исайб. Ума не приложу, как он догадался, что перед ним магинец…

— Не пора ли узнать правду? — произнес Ивон. — Твой соотечественник немногословен.

Киммериец взглянул на телохранителя. Шемит с равнодушным, бесстрастным выражением лица стоял за спиной валвилца. Из разбитой губы текла кровь, но на подобные мелочи хайбориец никогда не обращал внимания. Его задача следить за тем, чтобы советнику королевы не угрожала опасность.

— Исайб, почему ты убил Аделана? — спросил наемник. — А вдруг он оказался бы настоящим хусортцем? Ведь никто не узнал колдуна!

— Фессалиец подал Ивону правую руку, — коротко ответил хайбориец.

В первое мгновение северянин даже не понял смысл сказанной фразы. Подал руку? Что в этом такого подозрительного? И тут Конана осенило — ведь у Аделана было сломано правое предплечье!

Киммериец невольно расхохотался. Какая глупая ошибка! Чародеи перехитрили сами себя. Блестящий замысел рухнул из-за досадной оплошности и благодаря наблюдательности телохранителя.

Ученик жреца удивленно смотрел на старшего товарища. Чем вызвано неуместное веселье? Наемник перевел альву слова шемита.

Ивон сел на плащ, обхватил голову руками и проговорил:

— Какая мелочь… А если бы подал левую…

— Никто из нас не выжил бы, — вымолвил северянин. — Нам здорово повезло. Подобные ошибки складываются в единую цепь и, в конечном счете, приводят к величайшим победам, либо к сокрушительным поражениям….

Фессалийцы уже закончили сооружение каменной могилы и после короткого завтрака воины тронулись в путь. Конан хотел оставить раненого хусортца здесь, но сразу передумал — парень попросту сойдет с ума в одиночестве. Положив руки на плечи товарищам, фессалиец прыгал на одной ноге. Отряд двигался медленно, но киммериец подчиненных не торопил. Наемник не сомневался, что уже к полудню они достигнут древнего святилища. До него осталось лиги две, не больше.

Светило медленно поднималось над горизонтом. Туман окончательно рассеялся, и ущелье озарилось лучами Солара. Скалы уже не выглядели столь мрачными и угрожающими, капли росы на каменных уступах искрились, словно маленькие алмазы. Утренняя прохлада сменилась влажной духотой. Скоро наступит жара, и путешественникам придется очень нелегко…

Конан и Кадлен шли чуть впереди. В случае опасности они примут первый удар на себя, тем самым предупредив отряд об опасности. Несмотря на просьбы фессалийцев, киммериец привалов не делал. Наемник и так потерял чересчур много времени, а зловредный Рат ждать не станет. У северянина не было желания возвращаться в Хайборию как в прошлый раз, прямо с поля сражения. Все трудности надо решить до истечения тридцатидневного срока, отведенного волшебником.

Скалы расступились, и Конан увидел впереди долину, тянувшуюся на несколько лиг. Вдалеке возвышались остроконечные заснеженные горные пики.

Где же находится святилище?..

В этот момент за спиной киммерийца раздался испуганный возглас альва. Наемник мгновенно развернулся, в лучах солнца сверкнула сталь акбитанского клинка. Северянин застыл от страха и удивления. Насколько же могущественны чародеи Магины! Им подвластны даже скалы! С душераздирающим хрустом из стены выбирались каменные люди. Магинцы вызвали големов, появляющихся прямиком из скал! Пять воинов, десять, пятнадцать…

Армия гранитных монстров быстро росла. О подобном волшебстве Конану доводилось слышать в прежние времена, но столкнулся с ним киммериец впервые. Истуканы двинулись на путешественников. Началась отчаянная схватка. Стрелять из луков во врагов не имело ни малейшего смысла. Встав в круг, фессалийцы отбивались мечами.

Лишившись голов, двое каменных солдат рассыпалась и превратилась в кучу щебня. Наемник, и корнирстонец атаковали противника с тыла. Не считаясь с потерями, големы старались подобраться к людям вплотную.

Увидев, что погибли еще двое солдат, Конан выкрикнул:

— Не приближайтесь к стенам! Магинец способен сотворить сколько угодно истуканов!

Конан не ошибся. Каменных бойцов становилось все больше и больше. Вместо одного рассыпавшегося в пыль голема появлялись сразу два, а то и три врага. Кольцо окружения постепенно сжималось. Киммериец искал глазами волшебника, но никак не мог его обнаружить. Перехватив взгляд наемника, ученик жреца из последних сил воскликнул:

— Он где-то на скале! В нише… как в тоннеле яберов!

Северянин выругался от души. Мог бы и сам догадаться! Снеся головы сразу двум големам, киммериец расчистил себе дорогу к скале. Перепрыгнув через обломки гранитных истуканов, киммериец быстро достиг цели. Теперь необходимо найти тайник колдуна. Касаясь наконечником клинка скалы, наемник побежал направо. Острый меч с отвратительным скрежетом оставлял на камнях глубокую борозду.

Внезапно меч провалился в пустоту и киммериец, наугад шагнув вперед, очутился в убежище чародея. После яркого света Солара ориентироваться в темноте ниши было не так-то просто. В подобных ситуациях наемник больше доверял слуху, чем зрению. Слева послышался подозрительный шорох — этого оказалось достаточно для того, чтобы киммериец нанес удар. Раздался хрип умирающего человека и Конан понял, что не промахнулся. Варвар отпрыгнул назад и снова оказался в ущелье. Гранитные истуканы на

мгновение замерли, а затем рассыпались на мелкие обломки. Магия исчезла.

Киммериец повернул голову и увидел, что теперь лучи солнца проникают и в тайник волшебника. Уткнувшись лицом в камень там лежел человек в коричневом балахоне, рядом растеклась большая лужа крови. Судя по судорожным движениям пальцев, чародей был еще жив. Конан подбежал к магинцу и перевернул тело на спину. В мутнеющих глазах мага пылала ненависть.

— Сколько вас здесь? — спросил северянин.

На устах колдуна появилась презрительная усмешка. В самообладании волшебнику не откажешь. Тяжело дыша, он едва слышно похрипел:

— Ты все равно проиграешь…

— Чепуха, — возразил Конан. — Святилище уже рядом. Я сниму заклятие.

Плечи колдуна затряслись от смеха. Чародей скорчился от боли и захрипел. Изо рта магинца потекла струйка крови. Собрав силы, волшебник произнес:

— Волар непобедим… Вы умрете…

— Когда-нибудь все мы обязательно окажемся на Серых Равнинах, — усмехнулся киммериец. — Но каждый в свое время. Тебе выпала честь отправиться туда прямо сейчас.

Наемник понял, что допрашивать из пленника не имеет смысла. Преданность колдунов своему божеству не знает границ. А раз так, тянуть с допросом не стоит. Северянин вытащил из-за пояса кинжал и бесстрастно добил чародея.

Обыск результатов не принес. Магического знака у убитого волшебника не было. Недовольно покачав головой, Конан направился к спутникам. Воины терпеливо ждали киммерийца. Рядом с фессалийцами лежали груды камней и тела погибших солдат. Теперь из всего отряда в живых осталось лишь трое.

— У мага не было амулета, — проговорил наемник, обращаясь к Ивону.

— Плохо, — тяжело вздохнул советник королевы.

Северянин посмотрел на путешественников. Рядом с Кадленом стояли три изможденных воина. Это все, что осталось от полусотни отчаянных кавалеристов. Дорога от Фессалии до Конжарских гор была усеяна трупами погибших солдат…

Признаться, Конан рассчитывал на более легкий поход. Он недооценил магинцев. Колдуны великолепно подготовились к встрече незваных гостей, и если бы не счастливые случайности, все путешественники давно были бы мертвы.

Киммериец взглянул на пылающий диск Солара. Без помощи богов тут не обошлось. Хвала великому Крому! Воинственный покровитель хранил северянина даже в Волании.

Пнув ногой останки каменного истукана, наемник устало сказал:

— Надо отдохнуть. Святилище близко, а это испытание не последнее…

— Сколько же нас останется? — язвительно заметил корнирстонец.

— Мало, — с равнодушным видом сказал Конан. — И неизвестно удастся ли победить. Раненый волшебник утверждал, что все мы умрем. В его глазах я не заметил лукавства.

— Ты умеешь подбадривать, — слабо улыбнулся альв.

Киммериец лишь развел руками. В подобных ситуациях северянин всегда говорил правду.

Люди отошли от места боя шагов на сто и расположились в самом центре ущелья. Лучи Солара палили нещадно, пот ручьем тек по лицу и спине, но искать спасительную тень возле скал никто не решился — вдруг каменные воины вновь оживут? Утолив жажду и голод, и, немного отдохнув, путешественники двинулись дальше. Теперь никто не задерживал отряд,

поскольку все уцелевшие фессалийцы не были ранены, а на мелкие порезы, ушибы и синяки не обращали внимания. Вскоре перед маленьким отрядом раскинулся гигантский каньон. От взгляда вниз кружилась голова. Северянин с трудом различал дно пропасти.

— Великий Солар! — вырвалось у десятника. — Это, наверное, прямая дорога в Нижний Мир!

— Сомневаюсь, — возразил наемник — Но стоит свалиться туда по неосторожности — и встречи с Воларом не избежать.

Каньон рассекал плато, протянувшись с Полуночи на Полдень, и перебраться на противоположную сторону путешественники не имели ни малейшей возможности.

Киммериец повернулся к Исайбу и произнес:

— Похоже, что легенда дикарей не так уж далека от истины. Тысячи лет назад здесь действительно произошло чудовищное землетрясение. Удивительно, как варвары вообще уцелели… Им невероятно повезло. Интересно, где находится счастливое место, дарованное богами?

Шемит молчаливо указал рукой на Полуночный Закат. Только сейчас северянин заметил крошечную площадку, нависающую над каньоном. Добраться до нее можно было по узкой тропе, идущей вдоль скал.

Наемник от души выругался. На этом участке магинцам будет очень несложно уничтожить отряд. Но идти все равно придется — не возвращаться же теперь назад?

Конан взмахнул рукой и первым шагнул на опасную тропу. Вниз киммериец старался не смотреть. Солдаты растянулись в цепочку и двинулись вслед за командиром. Больше всего северянин боялся нападения летающих хищников, наподобие горгулий — в этом случае больших жертв избежать не удастся. Стая горгулий попросту сбросит путешественников с узкой каменной дороги. Преодолев самый опасный участок, Конан облегченно вздохнул — враг снова не использовал превосходный шанс уничтожить отряд.

Теперь уже можно было без труда увидеть святилище дикарей. Несколько огромных валунов были выставлены в круг. В самом центре находилось странное сооружение, напоминающее алтарь. На всякий случай солдаты обнажили клинки. Не исключено, что именно здесь прячется последний из магинцев. Киммериец забрался на каменную глыбу и окинул взглядом окрестности. Поблизости не оказалось ни души. Утерев пот со лба, и, убрав меч в ножны, северянин спрыгнул вниз. Фессалийцы вошли в святилище через проходы между валунами.

— И что дальше? — с легкой дрожью в голосе спросил корнирстонец.

— Будем искать, — проговорил наемник. — Где-то здесь спрятан магический предмет, использовавшийся колдунами для подчинения варваров. Его необходимо найти. Ивон постарается снять заклинание. Тогда чары волшебников рухнут…

Пожав плечами, Кадлен неторопливо направился к алтарю. Это был массивный камень высотой примерно в пять локтей, великолепно отполированный по граням. Даже не верилось, что дикари способны на такое мастерство. Десятник осторожно провел ладонью по гладкой поверхности и едва не обжег пальцы — лучи солнца сильно нагрели глыбу. Корнирстонец обогнул алтарь и тут же с изумлением и ужасом закричал:

— Сюда! Сюда! Здесь женщина!

Воины бросились к Кадлену. Первыми подбежали киммериец, шемит и валвилец. Зрелище повергло путешественников в растерянность. К каменной стене была прикована совсем юная девушка, на вид ей не исполнилось и двадцати. Тонкие розовые губы девушки

высохли и потрескались, голова была опущена вниз, длинные темные волосы разбросаны по плечам. Волосы охватывала тонкая золотая диадема. Обнаженное тело ингаски могло привести в восхищение кого угодно — изящная талия, плавная линия бедер, красивая грудь. Бронзовый оттенок кожи придавал красавице особую привлекательность. Ноги и руки пленницы сжимали стальные оковы, вбитые клиньями в алтарь.

— Она жива? — испуганно вымолвил один из хусортцев.

— Думаю, да, — ответил Конан, подходя к девушке.

Освободить ингаску оказалось непросто. Мерзавцы, издевавшиеся над красавицей, потрудились на славу. Камень поддавался с большим трудом, но киммериец все-таки смог вытащить клинья. Несчастная женщина бессильно упала на плечо северянина. Наемник отнес бедняжку в тень ближайшего валуна, положил на землю и укрыл плащом. Сняв с пояса флягу, Конан напоить жертву колдунов, но, к сожалению, в чувство ингаска так и не пришла.

Киммериец посмотрел на Ивона.

— Попробуй, ты! — произнес северянин. — Я не лекарь.

Ученик жреца опустился на колени и взял руку пленницы за запястье, а затем приложил ухо к груди красавицы. Поднявшись на ноги, советник королевы уверенно сказал:

— Она совершенно здорова, хотя и сильно истощена. Скоро очнется.

— Это хорошо, — наемник кивнул головой. — Может тогда что-то прояснится.

— Вряд ли, — возразил альв. — Скорее всего, девушка — ритуальная жертва. Несчастная ингаска долгое время пребывала в забытье. Слышать заклинания магинцев пленница не могла.

Неожиданно Конана осенила удивительная мысль. Киммериец жестом подозвал к себе шемита. Очень тихо, по-хаборийски северянин уточнил у него:

— Исайб, варвары приносили людей в жертву?

— Да, — проговорил телохранитель, сразу догадавшись, о чем идет речь. — Но убивали только невольников-чужаков. Казнить соотечественника, даже из другого племени, в святилище недопустимо. Так и богов прогневить недолго, а девушка явно дочь какого-то вождя. Посмотри на ее украшения! Подобные вещи простые кочевники не носят.

— Ты видел красавицу раньше? — спросил наемник.

— Нет, — ответил шемит. — В горы уходили только мужчины.

Конан повернулся к валвилцу.

— Ивон, как долго бедняжка провисела на алтаре? — спросил киммериец.

— Трудно сказать, — пожал плечами ученик жреца. — Может двое суток, может и все четверо…

— Понятно, — задумчиво вымолвил северянин. — А если чародеи приковали ингаску луну назад?

— Она давно бы умерла, — мгновенно отреагировал советник. — Подобных мучений никому не выдержать. Ужасающая жара днем и дикий холод ночью. А на ней нет одежды.

— Разумно, — согласился наемник. — Однако не стоит забывать о волшебстве. Магинцы постоянно находились здесь и наверняка были в состоянии поддерживать жизнь девушки достаточно долго. Но тогда возникает вопрос — зачем?

— Ты слишком все усложняешь, — возразил альв. — А мы теряем время.

Конан обернулся к фессалийцам. Солдаты стояли за его спиной и внимательно слушали разговор киммерийца с учеником жреца. Замечание валвилца было справедливо. В конце концов, пленница могла оказаться в святилище случайно. Северянин улыбнулся и негромко

заметил:

— Присмотри за ней. А мы пока займемся делом.

Путешественники обыскали каменную площадку вдоль и поперек, но никаких подозрительных предметов не обнаружили. Никаких магических артефактов в святилище не было!

— Ночевать будем здесь? — устало поинтересовался Кадлен.

— Да, — произнес Конан. — Пока не разгадаем тайну колдунов — отсюда не уйдем.

— Меня это не очень радует, — откликнулся десятник. — Вдруг чародеи решат обрушить капище в каньон? Тогда никто не спасется.

— На такой шаг волшебники не пойдут, — вмешался ученик жреца. — Если святилище будет разрушено, заклинание утратит силу, и варвары перестанут им подчиняться.

— Ты чувствуешь магию? — спросил киммериец у Ивона.

— Нет, — честно признался валвилец. — Иногда накатывается слабая магическая волна, но тотчас исчезает. Я не в состоянии уловить, откуда она исходит. Колдуны надежно спрятали волшебный амулет.

— А, может, он замурован в алтаре? — предположил корнирстонец.

— Неплохая мысль, — согласился северянин. — Этот камень действительно отличается от прочих. Уж чересчур хорошо обработан. Завтра мы разобьем глыбу!

Ивон повернулся к пленнице и восхищенно проговорил:

— Какая великолепная диадема! И очень странный рисунок…

Советник королевы протянул руку, чтобы снять украшение с головы ингаски. В этот момент девушка открыла глаза. Увидев зеленоватое лицо альва, бедняжка вскрикнула от страха и отпрянула к каменному валуну. Она с ужасом смотрела на окруживших ее фессалийцев..

— Не бойся, — с улыбкой вымолвил ученик жреца. — Теперь ты в безопасности.

— Кто вы? — испуганно прошептала пленница.

— Путешественники, — уклончиво ответил валвилец.

— Пусть она расскажет, как оказалась в святилище, — вставил Кадлен.

Альв взглянул на Конана и киммериец утвердительно кивнул. Ученик жреца повторил слова корнирстонца.

Ингаска сразу затараторила на своем странном наречии. Валвилец слушал очень внимательно, иногда переспрашивал. Из глаз девушки потекли слезы, и северянин протянул ей флягу с водой. Наемник невольно засмотрелся на пленницу. Огромные карие глаза, длинные изогнутые ресницы, на щеках появился здоровый румянец. Ингаска была необычайно хороша.

— Девушку зовут Элана, — сказал советник королевы. — Она дочь вождя Астаха. Ее племя кочует где-то в Полуночных областях страны. Что произошло, бедняжка помнит плохо. В сопровождении охраны и невольниц красавица двигалась к новому становищу. Неожиданно небо заволокли темные тучи, поднялся сильный ветер, ингаску подхватил гигантский смерч, и несчастная девушка потеряла сознание. Очнулась Элана уже здесь. Она не могла пошевелить ни руками, ни ногами. Перед ней стояли два человека в длинных балахонах с низко опущенными на лицо капюшонами. Мужчины разговаривали на непонятном языке. Заметив, что пленница пришла в себя, один из них напоил ее странным горьковато-кислым напитком. Бедняжка сразу почувствовала прилив сил. Ингаска попыталась оглядеться, но колдун провел ладонью по лицу девушки, и Элана снова впала в

забытье.

— Теперь многое становится понятным, — заметил Конан. — Магинцы похитили красавицу для какого-то ритуала. Он был очень важен для чародеев. Иначе, зачем было вызывать ураган? Уточни, видела ли ингаска вождей?

Ивон перевел вопрос киммерийца, на мгновение бедняжка задумалась. А затем, кивнув, пленница вновь залепетала на непонятном северянину языке.

— Она несколько раз приходила в себя, — вымолвил альв. — Но видения были туманными и отрывочными. Бедняжка не была даже уверена в реальности происходивших событий. Иногда ей казалось, что Совет вождей проходил где-то рядом. Верховный жрец говорил громко, четко, однако смысл слов ускользал от сознания ингаски. Затем перед глазами замелькали лица мужчин. Среди них девушка заметила и отца. Астах не проявил ни малейших эмоций…

— Странно, — сказал наемник. — Его дочь прикована к алтарю, обречена на ужасные муки и смерть, а он спокоен, как ягненок, пасущися на зеленой лужайке. Либо жизнь Эланы была безразлична вождю, либо…

— Либо ингасы уже находились под действием чар волшебников, — догадался ученик жреца.

— Верно, — подтвердил Конан, — магинцы заколдовали воинов на Совете. Но зачем чародеям понадобилось пленница? Каково ее назначение?

Валвилец непонимающе пожал плечами. Неожиданно девушка что-то забормотала, и советник королевы сразу повернулся к Элане. В глазах красавицы вспыхнули искры торжества. Она старалась помочь чужакам.

— Бедняжка вспомнила удивительную фразу, сказанную волшебником, — пояснил альв. — Когда вожди ушли, один из колдунов произнес: «Теперь души дикарей заключены в нежном теле женщины. Ингасия принадлежит нам целиком и полностью. Если пленница покинет святилище или умрет, варвары превратятся в послушных рабов. Мы получили огромную армию».

— Я ничего не понял, — отрицательно покачал головой киммериец.

— Наоборот, теперь все ясно! — воскликнул ученик жреца. — Магинцы очень сильны, но и их возможности ограничены. Волшебство не длится вечно. За пределами Конжарских гор заклинание потеряет силу, и вожди обретут силу, и вожди обретут свободу. Как этого не допустить? Колдуны нашли превосходное решение. Они поместили души предводителей племен в чистое, здоровое тело девушки, как золото в пустой сосуд. Теперь ингасам из цепких лап Волара не вырваться.

— Отлично придумано, — согласился северянин. — Но почему Элана не может уйти отсюда?

— Трудно сказать, — произнес валвилец. — Видимо, существование дикарей каким-то образом связано со святилищем. Пленница — это тонкая нить. Оборвется, и варвары станут подданными повелителя Царства Мертвых. Как послушные куклы, ингасы будут выполнять приказы чародеев.

— Проклятие! — выругался наемник. — Такого поворота событий я не ожидал. Что же нам теперь сторожить девушку здесь? А Ксатлин, тем временем, возьмет Хусорт.

— Завтра попытаемся снять заклинание, — проговорил Ивон. — Надо освободить души вождей.

— У тебя хватит сил? — спросил Конан.

— Не знаю, — честно признался советник королевы. — Но спешить не стоит. Если лавина дикарей ринется в Фессалию и Валвил, их уже ничто не остановит.

Спорить не имело смысла. Киммериец прекрасно осознавать правоту альва. Когда имеешь дело с колдунами — действовать приходится осторожно. Даже маленькая ошибка приведет к непоправимым последствиям.

Северянин не спеша поднялся с земли и направился к алтарю. Стоило успокоиться и хорошо подумать. Минуло ровно десять дней с тех пор, как он оказался в. Волании. Срок немалый, а ведь еще предстоит и обратный путь. Наемник недовольно пнул ногой каменную глыбу. Сколько зла в ней заключено! Магинцы постарались на славу!

К Конану неторопливо приблизился Кадлен. Окинув взглядом маленькую площадку, десятник уточнил:

— Охрану будем выставлять?

— Да, — ответил киммериец. — Двух человек со стороны тропы. Где-то здесь прячется еще один волшебник. Он ударит в самый неподходящий момент. В лагере подежурим мы с Исайбом.

— Слушаюсь, господин, — корнирстонец почтительно поклонился.

Диск Солара уже наполовину скрылся за горными вершинами, наступали вечерние сумерки.

К варвару подошел Исайб и, косясь на пленницу, тихо произнес:

— Она мне не нравится. В ней что-то угрожающее.

— Без сомнения, — улыбнулся киммериец. — Элана необычайно красива. Многие мужчины отдали бы душу за одну ночь с юной ингаской. Я не удивлен, что колдуны выбрали именно эту девушку. Устоять против таких чар невозможно. Ее тело превосходно…

— Дело не в красоте, — покачал головой телохранитель.

— Пленница не та, за кого себя выдает? — напрямую спросил северянин.

— Не исключено, — сказал Исайб. — Хотя я никогда не видел ни Астаха, ни его дочь.

— Ты чересчур подозрителен, — вымолвил наемник, хлопнув товарища по плечу. — Надо больше доверять людям. Девчонка слишком напугана, потому и ведет себя странно.

В горах темнело очень быстро. Стоило Солару спрятаться за горизонтом, как на крошечную каменную площадку опустился ночной мрак. Уставшие путешественники располагались на ночлег. Становилось прохладно, и дорожные плащи, предусмотрительно захваченные фессалийцами, оказались вовсе не лишними.

Взгляд Конана случайно упал на диадему ингаски. Рисунок действительно непонятный. Киммериец вспомнил слова шемита. Подойдя к девушке, северянин протянул руку и дружелюбно проговорил:

— Можно я посмотрю? Никогда не видел столь великолепного украшения.

Валвилец перевел фразу наемника. Пленница испуганно подалась назад и что-то быстро забормотала. К сожалению, в полумраке Конан не заметил угрожающего блеска ее глаз.

Ученик жреца, заворачиваясь в плащ, лениво произнес:

— Это семейная реликвия, она оберегает племя от несчастья. Ее нельзя давать чужакам.

Объяснение Эланы киммерийца не убедило. Конан сделал шаг вперед и наклонился к пленнице. Его рука коснулась диадемы, и в этот же момент неведомая сила отшвырнула Конана шагов на двадцать в сторону, киммериец чудом не сломал ногу и не расшиб голову. Тут же фессалийские солдаты, сидевшие напротив Эланы, достали из ножен мечи и бросились на своих товарищей, сразу же убив одного из них…

— Что такое случилось? — пораженно сказал альв.

Предатели попытались убить Ивона. Советник королевы совершенно растерялся и непонимающе смотрел на девушку, с которой произошли удивительные изменения. Кроткая ингаска превратилась в сущую бестию — широко расставив ноги, подняв руки вверх, ничуть не стесняясь собственной наготы, Элана злобно хохотала и выкрикивала заклятья. Легкий ветерок раздувал волосы Эланы, глаза бывшей пленницы пылали красным магическим огнем…

Изменники наверняка прикончили бы альва, но телохранитель успел оттащить Ивона в сторону от алтаря. Мечи солдат, разрубив плащ альва, звякнули о камень. Кадлен подбежал к хусортцам и ударом кулака свалил одного на землю. Со вторым схватился в рукопашной Исайб.

— Не убивайте их! — воскликнул Конан, поднимаясь на колени.

Смех девушки стал громче. Оковы на ее запястьях рассыпались в прах, а тело ингаски засияло неестественным светом.

— Глупцы! — хриплым голосом по-фессалийски сказала Элана. — Куда вам тягаться с могущественной Шариной! Жалкие черви! Я давно могла прикончить всех вас! Но мне хотелось поиздеваться над врагами! И вы поверили моим россказням!

— Мерзкая тварь! — прорычал корнирстонец, устремляясь к ведьме.

Невидимая волна магии попросту вышвырнула солдата в каньон, и он исчез в бездне. Северянин и раненый хусортец успели прижаться к земле, а вот один из предателей не удержался на ногах и тоже канул в пропасть. Его отчаянный вопль затихающим эхом разнесся по каньону.

Колдунья смотрела на оставшихся в живых путешественников с нескрываемым презрением. Наконец, она заговорила:

— И что с вами делать, милейшие? Может, сбросить в бездну прямо сейчас? Или еще немного позабавиться? А что если подчинить себе ваши души? С помощью альва я узнаю все тайны Валвила. Понадобится свой человек и в замке Хусорта…

Приняв решение, колдунья Шарина начала читать длинное заклинание. Ее кожа сменила цвет на ярко-красный, в зрачках появилось багровое свечение.

— Прячьтесь! — закричал киммериец, хватая десятника и увлекая его за собой, к святилищу. Беглецы моментально укрылись за огромными глыбами. Ивон дернул Конана за рукав и быстро прошептал:

— Ведьме нельзя смотреть в глаза. Она необычайно сильна! Магинка сломит любое сопротивление и пленит человеческую душу. Мы станем послушными куклами, как вожди ингасов.

— Тогда лучше умереть, — вымолвил корнирстонец, оборачиваясь к каньону.

— Куда спрятались, трусливые твари? — до Конана донесся смех волшебницы. — Немедленно выходите! Я начинаю злиться! Придется показать вам мою силу!

Такого могущества от Шарины никто не ожидал. Гранитные валуны вздрогнули и покатились на путешественников. Воины не успели помочь раненому хусортцу, и глыба раздавила беднягу. Времени на раздумья не оставалось, и все метнулись к алтарю. Шарина появилась неожиданно. Вышла из-за алтаря, остановилась в нескольких шагах от перепуганных людей и снисходительно улыбнулась. Упустить такой шанс воины не могли. Киммериец, шемит и фессалиец атаковали колдунью почти одновременно. Стальные мечи ударили по телу волшебницы и… отскочили в сторону, не причинив магинке ни малейшего

вреда. Никакого противодействия Шарина не оказывала, на ее лице застыло выражение скуки. Пришлось отступить.

— Она, что из металла? Даже клинок не берет… — выдохнул Исайб.

— Ведьму защищает магическая сила, — пояснил Ивон. — Очень сложное заклинание.

— Перестаньте сопротивляться и смиритесь! — грозно произнесла волшебница. — Сложите оружие и посмотрите на меня. Я не причиню вам боли.

Шарина сделал несколько шагов вперед, и подняла руки вверх. Темные волосы, развеваемые ветром, закрывали ее зловещее лицо. Глаза ведьмы вновь вспыхнули красным огнем. Прижавшись спиной к алтарю, Кадлен дрожащим голосом прошептал:

— Кажется, конец… Отбегались…

Северянин опустился на корточки и едва заметным движением извлек из сапога серебряный кинжал. После схватки с оборотнем в Иглофийских горах, наемник никогда не расставался с ним. Когда имеешь дело с нечистью, подобное оружие незаменимо. Твердой уверенности в успехе у Конана не было, но испытать судьбу стоило, тем более, что выбора у киммерийца не осталось.

Резкий короткий взмах, и клинок устремился навстречу колдунье. Северянин постарался вложить в бросок всю силу. Кинжал беспрепятственно преодолел магическую преграду и вонзился в грудь волшебницы по самую рукоять. Женщина замерла, коротко вскрикнула и медленно повалилась на бок.

Первым пришел в себя альв.

— Надо снять с ведьмы диадему! — завопил советник королевы. — Она скоро оживет, как вчерашний волшебник в ущелье!

Конан подбежал к телу Шарины и ловко подцепил украшение острием акбитанского клинка. Не желая рисковать, киммериец поспешно отступил назад. В тот же миг небо над Конжарскими горами прочертили десятки зигзагообразных молний. Вскоре стало светло, как днем. Путешественники с ужасом наблюдали за буйством стихии. Огненные стрелы ударялись в скалы, безжалостно раскалывая и дробя гранит, от грохота закладывало уши.

Взгляд Конана невольно упал на труп колдуньи. Волшебница изменилась до неузнаваемости — от былой девичьей красы не осталось и следа. Перед воинами лежала древняя, высохшая старуха с дряблой желтой кожей, седыми волосами и без единого зуба во рту.

— Великий Солар, что происходит? — взмолился корнирстонец.

— Мы сняли заклинание, — пояснил ученик жреца. — Шарина мертва, колдовские чары разрушены, вожди дикарей снова свободны. Теперь можно возвращаться назад.

Обходя тело ведьмы стороной, воины направились прочь от святилища. Неожиданно земля под ногами содрогнулась. В свете огненных сполохов сверкнули стальные клинки. Неужели колдунья все-таки ожила?

Но нет. Дело оказалось куда серьезнее: из бездны каньона показалась гигантская уродливая рогатая голова невиданного чудища с мохнатой мордой, широкими ноздрями и выступающей челюстью с четырьмя острыми клыками. Круглые красные глаза пылали злобой и ненавистью:

— Отдайте то, что вам не принадлежит! — раздался хриплый голос монстра.

— Кто это? — отступая назад, спросил хусортец.

— Можно было бы, и догадаться! — раздраженно ответил Кадлен.

— Он требует амулеты! — прошептал валвилец.

— Лично мне подобная дрянь не нужна, — сказал северянин, бросая диадему в пропасть.

— Оба! — требовательно прорычал повелитель Царства Мертвых.

Ивон рванулся к месту лагеря, нашел свою дорожную сумку, достиг края площадки и бросил ее Волару, который, получив требуемое, незамедлительно исчез.

Люди стояли, не шевелясь и не разговаривая. Путешественникам до сих пор не верилось, что они так дешево отделались. Ужасающая гроза прекратилась так же неожиданно, как и началась. Ветер стих, тучи рассеялись, перестали мелькать молнии. Над каньоном воцарилась тишина и покой. Липкий мрак окутал людей. Тревожно озираясь по сторонам, корнирстонец тихо спросил:

— Что будем делать?

— Спать, — послышался из темноты голос Конана. — Завтра предстоит тяжелый день. Мы должны добраться до степи за двое суток. На длительные привалы даже не надейтесь.

Отступив от края пропасти на двадцать локтей, расстелив на камнях плащи, путешественники расположились на ночлег. Выставлять охрану у тропы не имело смысла. Если уж за артефактами явился сам Волар, значит, все колдуны мертвы.

Тем не менее, киммериец бодрствовал до самой полуночи. В небе мерцали холодные серебристые звезды, на Полуночном Восходе блестел желтый диск луны. Ночь постепенно уходила на Закат.

Глава 8. Война

Армия магинцев медленно отступала от стен Калдара. Штурм замка в очередной раз захлебнулся, войско понесло невиданные потери. После еще одной подобной атаки в армии попросту не останется ни одного человека! Вся надежда — на чудо…

Если обозы и резервы не подойдут вовремя, Галтрану поневоле придется покинуть провинцию — войска слишком измотаны и обескровлены. Во рву и на защитном валу лежат тысячи мертвых тел — подступы к Калдару великолепно простреливаются. Гаран Одрин вооружил луками едва ли половину своей армии.

К королю осторожно приблизился главный советник Чаран и, почтительно склонив голову, произнес:

— Ваше Величество, прикажите вернуть полки к стенам? «Бесстрашные» заставят трусов снова пойти на штурм. Чародеи готовы вызвать солдат повелителя Тьмы!

— Не надо, — владыка отрицательно покачал головой. — Повторная атака ничего не даст. Позовите ко мне Септиана. Я хочу получить подробный отчет о происшедшем.

Сидя в резном кресле в своем паланкине король Галтран задумчиво смотрел на укрепления замка. Да, Одрин великолепно подготовился к войие. Сразу чувствуется, что гаран прекрасно был осведомлен о силе магинцев. Значительно уступая в численности, он предусмотрительно отказался от открытого сражения. Бежавшие из городов жители значительно увеличили гарнизон крепости, места погибших и раненых солдат тут же занимают ополченцы, а дерутся защитники не на жизнь, а на смерть. Они понимают, какая участь ждет их семьи в случае падения Калдара…

По мнению командующего войсками Магины, наиболее слабым местом обороны противника являлся земляной вал, тянущийся от замка до побережья. Он прикрывал выход на длинную песчаную косу, где укрылись женщины и дети фессалийцев. Туда же враг согнал стада быков, коз, и овец. Для нуждающихся в продовольствии магинцев захват небольшого полуострова был очень важен. Перегруппировав войска, Септиан двинул в атаку двенадцать тысяч солдат. В успехе штурма, никто не сомневался. С помощью длинных лестниц взобраться на вал труда не составило, хотя его высота и достигала тридцати локтей. Увы, все оказалось не так просто. Передовые отряды угодили в западню — земля под магинцами провалилась, и солдаты рухнули в замаскированные волчьи ямы, прямиком на остро заточенные деревянные колья. Сверху на оставшиеся полки обрушился град стрел, началась паника.

И тут командующий допустил роковую ошибку. Он приказал армии спуститься вниз и продолжить штурм. Фессалийцы только этого и ждали. Разрушив тонкую перемычку плотины, защитники пустили в ров воду. Бушующий поток сбивал захватчиков с ног, подмывал сыпучий берег и ломал лестницы. Выбирающихся из воды солдат безжалостно добивали лучники.

Чтобы прекратить бессмысленную бойню, Галтран приказал полкам отступить. В грязной мутной воде утонули сотни магинцев, десятки трупов остались лежать в степи. К счастью, повелитель не послушал Септиана и не атаковал замок накануне ночью — тогда потери были бы значительно больше.

Ко второму штурму войска магинцев готовились более тщательно. Трое суток солдаты собирали катапульты, баллисты и осадные башни. Гигантские глыбы начали разрушать

укрепления врага. Некоторые камни, выпущенные особенно удачно, падали на полуостров, убивая и калеча мирных жителей. Выстроив армию пятью колоннами, король лично повел солдат в атаку.

Сражение продолжалось до темноты. Несколько раз магинцы поднимались на вал, но к своему ужасу обнаружили, что на Полуденной стороне, на расстоянии шестисот шагов, фессалицы успели возвести еще одно такое же сооружение.

Однако, захватчики сломали узкие ворота и прорвались на открытое пространство. Воинам не досталось никакой добычи — ни пленников, ни скота. С трех сторон на смельчаков посыпался град стрел, дротиков и камней. Отряд был полностью истреблен.

Высокие башни и стены замка выглядели неприступно, а защитники отступили за второй вал. Впрочем, как воспользоваться плодами победы Септиан не знал. Почти все захваченные укрепления отлично простреливалось сверху. Калдарцы вели охоту за каждым солдатом короля Галтрана, недостатка в стрелах они не испытывали.

За два боя армия магинцев потеряла полторы тысячи воинов, еще столько же получили серьезные ранения. После долгих сомнений Галтран решил приступить к осаде. Рано или поздно фессалийцы начнут голодать и сдадутся.

Через два дня подошли первые обозы с продовольствием и водой, теперь можно было не спешить. И тут наблюдатели доложили, что к песчаной косе причалили несколько кораблей. Судя по стягам, суда принадлежали гортейцам — эта страна располагалась на Полуденном побережье Корайского моря. Догадаться о причине визита труда не составило — хитрец Одрин заключил союз с соседями, а флот магинцев был еще слишком слаб и не в состоянии перехватить суда чужаков.

Галтран пожалел, что переговоры с разбойниками-цессионцами не увенчались успехом. В сложившейся ситуации правителю ничего не оставалось, как вновь перейти к активным действиям.

Септиан предложил совершить ночную вылазку. Под покровом ночи два полка попытались обойти вал по воде. Удар в тыл склонит чашу весов в сторону Магины. Однако, застать калдарцев врасплох не удалось.

Выстроившись на побережье и сдвинув щиты, фессалийцы не давали противнику выйти из воды, лучники и пращники беспрерывно обстреливали врага, не позволяя магинцам развернуть все свои силы. Вскоре в бой вступили корабли гарана. Войска Галтрана в ужасе обратились в бегство, и ночное сражение было бесславно проиграно.

Ранним утром, в сопровождении «бесстрашных» король посетил место битвы. Зрелище неприглядное — сотни распухших посиневших трупов покачивались на волнах, среди них лениво плавали сытые акулы. Командующий старался не попадаться на глаза владыке, ибо в гневе Галтран был страшен. На счастье военачальника к полудню подошли три тысячи солдат из Афанума, и захватчики приступили к подготовке решающего штурма.

План, придуманный владыкой, был необычайно хитер. На этот раз армия атаковала непосредственно замок. Любой ценой воины должны были прорваться к воротам и попытаться заставить калдарцев поверить, что именно здесь магинцы нанесут основной удар…

Фессалийцы обязательно начнут перебрасывать подкрепления внутрь крепости, тем самым, ослабив оборону защитного вала. В самый разгар схватки резервные полки подкатят к стенам осадные башни, но в последний момент солдаты повернут массивные сооружения в сторону Полудня. Преодолев разбитые ворота, отряд достигнет земляного вала, а затем по

перекидным мосткам в тыл врагу устремятся тысячи воинов. Великолепная задумка!

Ранним утром, вместе с первыми лучами солнца, войска Галтрана двинулись в атаку. Катапульты и баллисты обрушили на Калдар град камней, повредив сторожевые башен. Магинцы устремились на штурм. Степь покрылась телами убитых и раненых. Солдаты лезли на стены, не считаясь с потерями, передовые отряды пробивались к воротам. В конце концов, им удалось опустить мост, и тут же у ворот появился тяжелый таран. Сверху на воинов Галтрана полилась раскаленная смола и атака захлебнулась. Стрелы и дротики фессалийцев добивали раненых. Сражение шло уже на стенах. Взглянув на командующего, Галтран проговорил:

— Пора! Пускайте резервные полки!

Защитники замка обрушили на магинцев град стрел. Тем не менее, трем башням удалось приблизиться к валу, хотя четвертая покосилась и упала в ров. Король торжествовал. Его замысел был почти осуществлен. Солдаты сплошным потоком хлынули в тыл фессалийцев.

И тут случилось нечто необъяснимое — все осадные башни почти одновременно вспыхнули, огонь взметнулся к небу, жадно пожирая деревянные сооружения. Десятки воинов сгорели заживо. Обезумевшие магинцы прыгали вниз с огромной высоты и разбивались насмерть, спаслись считанные единицы.

Солдаты, прорвавшиеся на вал, оказались в окружении. Они были обречены, Калдарцы начали наступление и вскоре отбили вал, магинцы, в свою очередь, беспорядочно отходили от крепости.

В глазах правителя Галтрана пылал огонь гнева. Он жаждал крови, кто-то должен заплатить за столь позорное поражение. Вскоре стало ясно, что штурм замка окончательно захлебнулся, а войскам Одрина удалось вытеснить захватчиков с крепостных стен.

Битва была проиграна. Армия Магины понесла чересчур большие потери. Владыка явно недооценил калдарцев — Одрин слишком хорошо подготовился к обороне своей крепости!

К паланкину короля медленно подошел Септиан. Командующий опустился на колени перед правителем, боясь поднять на Галтрана глаза. Судя по окровавленной одежде и поврежденным доспехам, магинец сражался в передовых рядах. В храбрости Септиану не откажешь, а вот умом боги беднягу обделили.

— Я не думал… — растерянно пролепетал командующий.

— А напрасно, — зло произнес владыка, извлекая из-за пояса золотой кинжал. — Умение думать — очень полезно!

Военачальник с перерезанной глоткой рухнул на зеленую траву. Не глядя на труп, Галтран небрежно махнул рукой, и верные телохранители тотчас оттащили тело Септиана в сторону.

Изначально король не собирался убивать командующего, но вылазка калдарцев переполнила чашу его терпения. Немного успокоившись, владыка подозвал к себе первого королевского советника. Покорно склонив голову, приближенный короля ждал решения своей участи.

— Мне нужен новый военачальник, — вымолвил Галтран. — Умный и исполнительный. Надеюсь, такие в армии еще не перевелись? К вечеру он должен придти ко мне в шатер…

— Будет исполнено, — сердце Чарана билось с невероятной частотой.

— Кроме того, — продолжил правитель, — следует наказать трусов и изменников. Во всех полках, отступивших без приказа с поля боя, казнить каждого десятого…

Владыка сделал многозначительную паузу и добавил:

— Думаю, ты понимаешь, трусами и изменниками должны оказаться тяжелораненые и больные… Ни к чему казнить здоровых солдат, они еще пригодятся. К утру доложить об общих потерях.

— Ваша мудрость не знает границ, — понятливо ответил, советник.

Невольники осторожно подняли паланкин и двинулись к лагерю. Отряд «бесстрашных» сразу взял господина в плотное кольцо. Позади носилок медленно шла группа чародеев. Опустив капюшоны коричневых балахонов, колдуны тихо обсуждали итоги сражения. Ход войны складывался не так, как они предполагали. Уже несколько дней волшебники не совершали кровавые ритуалы — у магинцев не было пленников.

И хотя Волар получил сегодня обильную пищу, вряд ли бог доволен действиями своих приверженцев…

* * *

За девять дней ингасы предприняли уже третий штурм Хусорта, но все было напрасно. Фессалийцы умело отбивались, не позволяя дикарям подняться на стены крепости.

По иронии судьбы, подошедшие на помощь варварам данвилцы под командованием Ксатлина, вновь разбили лагерь на холмах с Полуденной стороны от замка. Количество варваров, осадивших Хусорт, потрясало. В первый момент мятежный гаран растерялся и едва не повернул назад. Чинхак привел с собой не меньше двадцати пяти тысяч бойцов. В случае конфликта данвилцам против такой лавины не устоять. На открытом пространстве ингасы сметут со своего пути любое войско.

А самое главное — племена дикарей все подходили и подходили. Потери во время атак ничуть не сказывались на их численности. Людей вожди не жалели. Варвары рассчитывали на легкую победу, но вскоре выяснилось, что они серьезно ошиблись. Штурмовать крепости ингасы совершенно не умели, высокие стены и башни замка оказались не по зубам войску дикарей. Варвары не имели ни осадных башен, ни метательных машин, ни тяжелых таранов. Словно обезумев, они бросались вперед, не задумываясь о последствиях. Оставляя у стен сотни трупов, войска откатывались назад, чтобы перегруппироваться и двинуться в новое наступление.

Ксатлин подозревал, что рядом с Чинхаком постоянно находился кто-то из магинцев. Либо чародеи заколдовали предводителя ингасов, либо держат его на надежном крючке. В любом случае, это вполне устраивало рыцаря — при поддержке колдунов будет гораздо проще вступать в переговоры о разделе провинции.

Ксатлин приказал своим солдатам не спешить со сборкой баллист и катапульт. Кроме того, два города на Полудне провинции сдались на милость победителей без боя — штурмовать их не потребовалось. Армия захватчиков получила значительный запас продовольствия.

Воины мятежного гарана со снисходительными усмешками следили за бесплодными попытками варваров овладеть Хусортом. На всякий случай, гаран выставил надежное охранение — новым союзникам он не доверял. Даже могущественный Солар не знает, что может взбрести в головы ингасам.

Солдаты короля Магины Галтрана произвели на данвилского правителя неплохое впечатление — отличная выучка, строгая дисциплина, хорошее вооружение. Магинцы

держались несколько обособленно, хотя командиры беспрекословно подчинялись Ксатлину. Поначалу, гаран хотел сразу бросить союзников в битву, но затем решил поберечь людей. Солдаты еще понадобятся для решающей схватки.

Как и следовало ожидать, варвары снова отступили от крепости. Больших проблем дикари защитникам Хусорта не доставляли. Данвилец прекрасно видел на крыше донжона маленькую фигуру в сверкающих латах. Ошибиться рыцарь не мог — это была Селена. Королева внимательно наблюдала за ходом сражения. Ведьма наверняка довольна — оборона замка организована идеально.

К Ксатлину приблизился Малкольм. Командир тяжелой кавалерии осторожно заметил:

— Варвары отходят. Они потеряли уже не меньше четырех тысяч солдат.

— Я не слепой… — грубовато вымолвил гаран. — Пусть ингасы и полководцы Селены выматывают друг друга. Мы двинемся на штурм тогда, когда в Хусорте почти не останется защитников.

— Великолепный замысел, — спокойно произнес дворянин. — Но мы можем опоздать. Ингасы коварны и вероломны. Сейчас дикари озлоблены неудачами. Их гнев может обратиться на нас.

Правитель на мгновение задумался. Малкольм был прав, терпением варвары никогда не отличась. Вскоре ненадежные союзники прекратят осаду. Орды ингасов хлынут вглубь Фессалии, грабя и убивая мирных жителей. За три-четыре луны захватчики окончательно разорят страну. И что достанется Ксатлину? Мертвая, выжженная земля? Подобный поворот событий гарана не устраивал. Не поворачивая головы, он проговорил:

— Выводи на поле баллисты и катапульты. Обстрел начать немедленно. Уже к вечеру я хочу увидеть развалины хоть одной башни. Надо показать союзникам нашу силу — у дикарей появится надежда на победу.

Почтительно склонив голову, рыцарь удалился. Правителя Данвила беспокоило еще одно немаловажное обстоятельство. Ксатлин ни разу не видел на стенах замка фигуру Конана. А в том, что волшебница вновь позвала на помощь соотечественника, гаран не сомневался. Уничтожение передовых войск варваров — яркое тому свидетельство.

Вот вопрос — куда делся Конан? Двинулся с гномами и альвами к Трунсому? Но тревожных сведений оттуда не поступало… Разведчики данвилцев обшарили окрестные леса, но так и не обнаружили полки врага.

Впрочем, особых иллюзий на этот счет Ксатлин тоже не питал — торгрийцы и валвилцы чувствуют себя в зеленой чаще, как дома. Значит, в любой момент надо ждать удара в спину. Но, так или иначе, в крепости фуркипца нет, и это радует…

* * *

Обстрел Хусорта принес первые результаты — рухнула боковая башня, расположенная на Полуденной части крепостной стены, образовав две бреши.

К лагерю Ксатлина, в сопровождении магинцев, неторопливо направлялись вожди ингасов. Впереди шел высокий мужчина лет сорока пяти. Бронзовый, слегка красноватый цвет кожи, чуть раскосые глаза, прямой нос, высокий лоб, маленькие узкие плотно сжатые губы, длинные темные волосы были разбросаны по плечам. За своей прической дикари никогда не ухаживали. Варвар носил кожаные сапоги, широкие штаны, плотную рубаху с

завязками на вороте. На груди висел золотой амулет в виде орла с распростертыми крыльями, пояс вышит цветным узором, в ножнах — короткий меч с костяной рукоятью, на пальцах — перстни с драгоценными камнями: судя по изящной работе, они достались Чинхаку в качестве трофея.

Заложив руки за спину, предводитель дикарей сказал:

— Я рад, что мы воюем вместе. Здесь много хороших земель. Когда крепость падет, поделим их по справедливости. Мое племя давно хотело обосноваться возле Плана.

— Похвальное желание, — иронично заметил мятежный гаран. — В свою очередь, мне нужны подданные. Буду очень признателен, если храбрые ингасы отдадут попавших в плен хусортцев.

По рядам варваров прошел рокот недовольства: делиться невольниками захватчики вовсе не собирались. Кто тогда станет обрабатывать поля Интасии и пасти господский скот?

Чинхак снисходительно усмехнулся, посмотрел на данвилца и произнес:

— В знак дружбы я верну доблестному рыцарю женщин и детей. Но за хорошую плату.

— Превосходно! — мгновенно отреагировал Ксатлин. — Предлагаю свою долю золота, которого в замке немало. Селена очень богата. Сокровища рода Андаров до сих пор не найдены…

— Звучит заманчиво, — кивнул вождь. — Но как тогда поступить с королевой? Мертвому пленнику язык не развяжешь. Мы много слышали о правительнице Фессалии. Она владеет магией и может быть опасна… Вряд ли волшебница сдастся добровольно.

— Ведьма — моя! — жестко проговорил гаран. — Голова Селены стоит дороже, чем все богатства страны. За живую королеву я заплачу втройне. Ее ожидает достойная казнь.

— Это ваши дела, — с безразличием в голосе махнул рукой вождь ингасов. — Золото, оружие, лошади нам гораздо нужнее. А потому в обмен на пленников мы получим все трофеи поверженного Хусорта.

Данвилец невольно представил, как орда варваров хлынет в крепость… Мерзавцы будут сдирать с убитых воинов кольчуги, латы, поножи, подбирать мечи, копья, шлемы, вытаскивать из подвалов донжона сундуки с монетами, бочки с вином, мешки с солониной. Что-что, а грабить дикари умеют! Варвары, как саранча, пожирающая все подряд, оставляли позади себя лишь пустынное, выжженное пространство. Древний замок Валена уже не возродится никогда!

— Хорошо, — нехотя согласился Ксатлин. — Будь, по-вашему. Моя армия даже не зайдет в Хусорт.

Выступавшие в качестве переводчиков магинцы, в спор военачальников не вмешивались. Чародеи изредка обменивались многозначительными взглядами, понять смысл которых, постороннему человеку было не дано. И фессалийцы, и ингасы должны думать, что действуют и принимают решения самостоятельно.

После небольшой паузы владыка Данвила произнес:

— Катапульты за три-четыре дня разрушат половину башен и сделают в стенах несколько огромных проломов. Прорваться в замок труда не составит.

— Я не намерен ждать так долго, — надменно молвил вождь дикарей. — Бреши в стенах уже сейчас выглядят довольно внушительно. Мы двинемся в атаку этой же ночью, под покровом темноты, а ночь не позволит лучникам королевы прицельно стрелять. Восход Солара ингасы встретят на развалинах крепости. Нас никто не удержит!

— Желаю удачи! — сказал Ксатлин, скрывая презрительную ухмылку.

Вскоре предводители варварских племен покинули лагерь союзников. Гаран снисходительно смотрел им вслед. Жалкие, высокомерные выскочки, думают, что взять Хусорт ночью гораздо проще… Глупцы! Они дорого заплатят за свою ошибку!

Данвилец повернулся к телохранителям и громко приказал:

— Пусть слуги накрывают стол. Я ужасно проголодался.

— А вдруг дикари действительно захватят крепость? — задумчиво проговорил Тарис

— Чепуха! — резко оборвал его повелитель. — У Салмира несколько тысяч отличных бойцов, рыцарь опытен и хитер. Врасплох трунсомца не застанешь. Не случайно, Селена приблизила старика к себе и пожаловала ему целую провинцию.

— Варвары тоже упрямы, — возразил дворянин. — Не удивлюсь, если Чинхак будет штурмовать Хусорт до рассвета. Сил у ингасов вполне достаточно. Некоторые племена еще даже не вступали в сражение. Поток войск с Полуночи не прекращается.

— Блестящая мысль! — воскликнул Ксатлин, довольно потирая руки. — Мы воспользуемся благоприятной ситуацией. Дикари выдохнутся, откатятся назад, защитники почувствуют себя в безопасности, и тут я двину в атаку полки магинской пехоты. Не могут же солдаты ведьмы сражаться целыми сутками, без отдыха? Мои славные данвилцы вступят в замок по трупам врагов и союзников. Посмотрим, что тогда скажет этот напыщенный предводитель варваров! Условия диктуют победители.

— Готовить армию к наступлению? — уточнил рыцарь.

— Не спеши, — улыбнулся гаран. — Пусть ингасы хорошенько увязнут. Времени у нас более, чем достаточно. Вожди не должны догадываться о моем плане.

— А советник Мондор? — осторожно спросил Тарис.

Вместо ответа правитель только покачал головой. И Ксатлин и Мондор прекрасно понимали, что игра несколько затянулась, и в любой момент бывшие союзники могут стать непримиримыми врагами. Мондор любой ценой старается ослабить данвилцев, толкая их на крайне рискованные авантюры, а Ксатлин умело сопротивляется и при этом постоянно использует силу магинцев себе во благо. Владея центральной провинцией Фессалии, гаран контролирует ситуацию в стране и, переправившись через Анлас, может ударить в тыл вторгшимся в Калдар войскам Галтрана. Однако вступать в открытый конфликт с соседями на Закате еще слишком рано.

Правитель неторопливой походкой направился к шатру. Охранники тотчас расступились. Несмотря на царивший внутри полумрак Ксатлин сразу увидел Адиль. Девушка сидела на постели. На небольшом столике стояла золотая ваза с фруктами и наполовину заполненный рубиновым вином бокал из горного хрусталя.

Трунсомке ужасно надоело вынужденное безделье. Близость с ненавистным мужчиной становилась все тяжелее, Адиль все чаще посматривала на стальной клинок гарана. Один точный удар — и все мучения закончатся. Но в живых останется Торрик, и мерзкий род Скортов вновь возродится…

— Рад видеть тебя, любовь моя, — вымолвил правитель, поднимая подбородок женщины и прикасаясь к ее устам.

— Мне скучно, — жалостливо сказал рабыня. — Хочется развлечений, веселья… Любви, наконец!

— Ах ты, развратница, — игриво произнес Ксатлин.

Трунсомка жеманно надула губки. Гаран опустился на колени, обнял женщину за талию и прижал к себе. Адель не сопротивлялась. Девушка послушно обвила руками шею

господина.

Ксатлин ничего не должен заподозрить…

* * *

Огромный камень с грохотом врезался в крепостную стену. Послышались стоны и крики воинов. По приказу Селены, раненых положили в центральном зале донжона. Сама волшебница стояла на галерее башни и созерцала окружающую местность. Зрелище ужасающее. Всюду, куда бы женщина ни бросала взгляд, валялись мертвые тела…

Чинхак привел к Хусорту огромную армию. Ночью от огней костров на поле становилось светло, как днем. По подсчетам Салмира, замок осаждало около тридцати тысяч врагов, а вскоре — появился и Ксатлин.

Войска данвилцев и магинцев с трудом разместились на холмах с Полуденной стороны от замка. Армии противника попросту не хватало места. Шансы защитников таяли на глазах. Разгромить такое огромное войско не удастся даже Конану.

Варвары двинулись на штурм практически сразу. С длинными лестницами и шестами ингасы устремились к крепостным стенам, но их ждала достойная встреча. Лучники выкашивали ряды врагов, однако огромные потери не останавливали дикарей.

Захватчики упрямо лезли наверх. Фессалийцы уничтожали варваров без жалости и сострадания. На голову ингасам лили кипяток, бросали бревна, камни, горящую солому. Клубы дыма окутали Хусорт. Оставив на поле сотни трупов, дикари откатились назад.

Сегодня была третья атака, но никаких ощутимых результатов варвары не добились. Воины Чинхака не умели штурмовать крепости, они не обладали нужными механизмами и навыками. Ксатлин же до сих пор в сражение не вступал и советники королевы считали, что мятежный гаран бережет собственную армию.

На крыше появился высокий седовласый мужчина в доспехе с дворянским гербом. Телохранители волшебницы поспешно расступились, пропуская рыцаря.

— Ваше Величество, нельзя так рисковать, — проговорил Салмир, почтительно склоняя голову, — небольшие камни без труда долетают до донжона. На его стенах уже есть первые отметины. Жизнь королевы слишком дорога ее подданным.

— Спасибо за добрые слова, — улыбнулась Селена. — Я хотела лично взглянуть на баллисты противника. У Ксатлина отличные мастера. Мы дважды уничтожали осадные машины, и каждый раз он строит новые. Похоже, данвилцы взялись за нас всерьез.

— Да, госпожа, — утвердительно кивнул головой гаран Хусорта. — Я думаю, Чинхак предъявил союзнику ультиматум — либо мятежники участвуют в штурме, либо убираются прочь. Наступают тяжелые времена. За девять дней у нас погибло всего сорок бойцов, но предстоящее сражение будет куда более кровопролитным.

— Враг двинется в новое наступление? — взволнованно уточнила женщина.

— Не сомневаюсь, — ответил военачальник. — Вопрос в том, сколько хватит терпения у ингасов. Но уже завтра в атаку пойдут и магинцы, и данвилцы, и мидлэймцы.

— Сложившуюся ситуацию надо обсудить с командирами полков, — задумчиво вымолвила волшебница. — Немедленно соберите рыцарей в центральном зале.

— Но там лежат десятки раненых, — напомнил Салмир.

— Я знаю, — произнесла Селена, — но у меня нет тайн от простых солдат. Вряд ли

среди них есть предатели. Пусть воины слышат речи своих командиров.

— Понимаю, — иронично усмехнулся мужчина.

Королева неторопливо направилась к лестнице. Телохранители тотчас обступили правительницу со всех сторон — после недавних покушений волшебница усилила личную охрану.

Несмотря на дневное время в зале донжона царил полумрак. Лучи Солара пробивающиеся внутрь через узкие окна-бойницы не могли рассеять темноту. По приказу Селены слуги с рассветом гасили большинство факелов — никто не знал, сколько продлится осада, а запасы смолы у защитников ограничены, Даже в собственной спальне правительница пользовалась чадящими лучинами.

Раненых фессалийцев уложили вдоль восходной стены. Рядом с камином стоял огромный стол. Первым появился Вокил, который командовал хусортцами. Шлем военачальника был помят, левая плечевая пластина отсутствовала, кольчужные звенья на груди разбиты, правая кисть в крови, а по лицу тек грязный пот.

Низко поклонившись, рыцарь устало проговорил:

— Прошу прощения, Ваше Величество, я задержался на стене и не успел привести себя в порядок.

— Усердие следует поощрять, а не наказывать, — откликнулась королева. — Служанки сейчас принесут воду. Можете не торопиться. У меня много дел.

Спустя квадранс в зале собрались все рыцари. За спинами простых воинов они не прятались: Сильвену дротик зацепил бедро, а Линк получил сильный удар булавой по голове…

— Рада вас видеть, господа, — искренне сказала Селена. — Мы отбили очередной штурм дикарей. Благодарю всех за проявленную храбрость. Мне некого упрекнуть.

Рыцари сдержанно поклонились. Королева села в кресло и жестом позволила сделать это своим приближенным. Тотчас послышался сильный удар камня в стену донжона, с потолка посыпалась песчаная крошка. Никто даже не шевельнулся — привыкли.

— С варварами нам удавалось справляться без особого труда. Ингасы слишком неопытны. Но это не относится к Ксатлину. Мятежники приступили к активным действиям. Некоторые участки стены не выдержат столь мощных ударов. За несколько дней данвилцы нанесут крепости серьезные повреждения, и в бреши хлынет лавина дикарей. Удержать захватчиков будет непросто. Не исключено, что в атаку двинутся магинцы и полки изменников. Битва может затянуться…

— Мы встретим их достойно, — воскликнул Линк. — Пустим кровь приверженцам Волара!

На возглас корнирстонца никто не отреагировал. Рыцари прекрасно осознавали нависшую опасность — у противника было восьмикратное преимущество в численности.

— Врагов нельзя пускать во внутренний двор, — вымолвил Вокил. — Данвилцы закрепятся в башнях, дворовых постройках и начнут скапливать силы. Они не дадут нам перебрасывать подкрепления, отрежут от донжона, попытаются открыть ворота.

— Что ты предлагаешь? — жестко спросил Салмир.

— Оставить около тысячи солдат в резерве, — проговорил, хусортец. — Полк вступит в сражение только в крайнем случае. Неожиданный удар позволит уничтожить прорвавшегося неприятеля. Кроме того, мы будем постоянно менять воинов, давая возможность отдохнуть уставшим и раненым.

— Боюсь, что такая мера ослабит оборону, — заметил Сильвен. — Людей на стенах постоянно не хватает.

— Я тоже — против, — сказал корнирстонец. — Мы достаточно сильны, чтобы отразить любую атаку. Резерв нам не нужен. В крайнем случае, надо будет отправить сотню солдат с левого фланга на правый, это труда не составляет. Замок не настолько велик. По прямой — не больше восьмисот шагов.

Снисходительно глядя на рыцаря, гаран покачал головой. Спорить с Линком не имело смысла. Молодой человек слишком глуп и недальновиден, он отличный воин, дерется, как зверь, но умом его боги обделили. Селена и вовсе пропустила слова любовника мимо ушей. Ничего толкового корнирстонец не посоветует.

— Мне нравится замысел Вокила, — произнесла волшебница. — Когда имеешь дело с Ксатлином, надо быть готовыми к любым гадостям, он хитер и опасен. Тысяча бойцов в донжоне позволит остальным защитникам чувствовать себя увереннее. Кроме того, а любой момент союзники придут нам на помощь. К сожалению, я не сильна в военных вопросах. Что скажет Салмир?

— Я придерживаюсь того же мнения, Ваше Величество, — поддержал правительницу гаран. — Оборона должна быть гибкой. Обладая огромной армией, Чинхак начнет наступление одновременно со всех сторон. Где дикарям удастся прорваться — неизвестно. Баллисты и катапульты данвилцев уже разрушили одну башню. Во многих местах стены весьма непрочны. Какой участок обвалится, не знает никто. Без резерва быстро закрыть брешь не удастся.

Королева окинула взглядом всех присутствующих. Других предложений не последовало. Решение было принято. Волшебница улыбнулась и подвела итог:

— Господа, прошу отправить к донжону лучших людей. От них зависит судьба Фессалии. Следите внимательно за противником. Враг уже не раз доказывал свое упорство.

Рыцари мгновенно поднялись из-за стола. Совет закончен, и пора было отдавать необходимые распоряжения.

— Поторопитесь, господа. До наступления темноты надо успеть заделать бреши в стенах.

— Проклятие! — выругался Линк. — Катапульты бьют очень точно. Они разрушат и главное здание!

— Ничего удивительного, — ответил Вокил. — Ксатлин второй раз штурмует Хусорт. Мерзавец прекрасно знает, куда надо поставить метательные машины. Данвилцы подкатили их довольно близко к стенам, чтобы держать в страхе весь замок.

— Сейчас бы сделать вылазку! — не унимался корнирстонец. — Атаку тяжелой кавалерии изменники не ждут. Две сотни всадников без труда расправятся с обслугой камнеметов. Кстати, мне объяснят, куда отбыли пятьдесят лучших всадников? И куда отправился отважный герой Конан?

— Не твое дело, — грубо отреагировал Салмир.

— А я хочу знать, — гневно воскликнул рыцарь. — Почему чужестранец пользуется такими привилегиями? Тоже мне — спаситель страны! Может, фуркипец попросту сбежал? С ним ведь уехал и Ивон! В Валвиле трусам ничего не угрожает!

— Прекрати! — резко оборвала любовника Селена. — Конан ищет союзников, дабы снять осаду.

— Достойное занятие, — язвительно усмехнулся Линк. — А пятьдесят солдат с ним в

качестве охраны? Не слишком ли дорого ценится жизнь этого выскочки? Грубый, дикий мужлан!

Тяжело вздохнув, правительница устало проговорила:

— Мне надоела пустая болтовня. И я ни перед кем не собираюсь оправдываться. Королева Фессалии делает то, что считает нужным. Выполняйте приказ, господа.

Селена повернулась спиной к военачальникам и неторопливо двинулась к лестнице — ей следовало немного отдохнуть. Солнце спряталось за горизонтом, на землю опустился густой мрак. В небе засверкали алмазные россыпи звезд. На крепостных стенах и башнях вспыхнули многочисленные факелы. Слегка прихрамывая, волшебница спустилась в главный зал и слуги тут же начали накрывать на стол. Обычно правительница ужинала в компании Салмира и Линка, но корнирстонец видимо, обиделся и к трапезе не явился. Королева снисходительно улыбнулась. Она великолепно разбиралась в мужчинах — рано или поздно рыцарь сам придет извиняться.

Гаран подал руку Селене и помог ей сесть. Салмир и Селена только приступили к трапезе, когда в зале появился посыльный и белой накидке. Значит, его прислал Сильвен.

— Что случилось? — спросил гаран, подзывая солдата жестом руки.

— Пока ничего, — ответил мидлэймец. — Но моего господина беспокоит странная тишина в лагере ингасов. Дикари даже костры не разжигают.

— Наверное, отдыхают после неудачной атаки, — предположила королева.

— Нет, тут что-то другое, — возразил дворянин. — Часть племен не участвовала в дневной битве…

Рыцарь сделал пару глотков и едва не поперхнулся. Страшная догадка осенила его разум. Откинув в сторону кубок, Салмир громко воскликнул:

— Сигнальщики, трубите тревогу. Всем на стены! Варвары решились на ночной штурм. Они пытаются подобраться к замку под покровом темноты. Вот почему потушены костры!

Звуки рога подняли на ноги защитников крепости. Вспыхнули дополнительные факелы. Вниз полетели снопы горящей соломы. В отблесках пламени стали заметны фигуры ингасов. Осознав, что хитрый замысел раскрыт, дикари с неразборчивыми воплями ринулись вперед, но их встретил сплошной рой стрел. Это ничуть не смутило захватчиков, варвары лезли наверх по трупам своих товарищей.

Правительница стояла на галерее донжона и с нетерпением ждала, когда наступит утро. Небо на Восходе уже давно порозовело, вот-вот из-за деревьев покажется пылающий диск Солара — может быть, светлый бог остановит ночное безумие.

Волны ингасов накатывались на Хусорт одна за другой. Часто было трудно разобраться в происходящих событиях. Как и предполагал гаран, дикари устремились к проломам в стене. С потерями захватчики, как всегда, не считались. Варвары карабкались на башни по лестницам и шестам. Отдельные отряды ингасов постоянно прорывались во внутренний двор замка, но их безжалостно уничтожали.

Солдаты королевы едва держались на ногах от усталости. Дважды армии Чинхака удавалось овладевать участками крепостной стены, и тогда Селене понадобился резерв. Сдвинув щиты, выставив копья, воины отбрасывали дикарей назад. Королева не понимала, как Салмир умудряется управлять войсками — противник наступал повсюду.

Отчаянное сопротивление защитников принесло свои плоды. Под утро натиск варваров значительно ослаб. С первыми лучами Солара над полем раздался заунывный звук рогов. Подбирая раненых и оружие, ингасы начали отступать. Обессилевшие воины сидели на

развалинах башен и бесстрастно смотрели на убегающих врагов. Катапульты и баллисты продолжали обстрел замка.

За спиной правительницы раздались тяжелые шаги. Волшебница обернулась. К ней приближался гаран. Накидка была разорвана, латы помяты, по левой щеке текла кровь.

— Мы победили, — вымолвил рыцарь. — Противник отброшен. Теперь ингасы не скоро придут в себя. Чинхак потерял едва ли треть своей армии.

— Но и наши дела не блестящи, — заметила Селена. — Сколько погибших?

— Трудно сказать, — пожал плечами Салмир. — Многие десятники и сотники убиты. Вокил ранен в грудь, Сильвен при падении со стены сломал левую руку. Командиры полков сейчас пытаются собрать уцелевших людей. Думаю, в ночной схватке погибло около тысячи воинов. Столько же ранено.

— Еще одна такая атака — и Хусорт падет, — с горечью произнесла королева.

— Мы скорее умрем, чем сдадимся, — гаран гордо вскинул подбородок.

— Я не сомневаюсь в вашей смелости и преданности, — проговорила волшебница. — Однако…

В этот, момент послышался слишком знакомый Селене стальной лязг — на холмах с Полуденной стороны от замка строились полки данвилцев и магинцев. От блеска стальных доспехов слепило глаза. Ксатлин вступил в сражение.

— Вот скотина! — зло процедил сквозь зубы трунсомец. — Хочет войти в замок по трупам дикарей. Точно рассчитал — варвары измотают врага, а он добьет! Но мерзавец недооценивает наши силы! Госпожа, сегодня Хусорт устоит. Даю слово!

— Надеюсь, — с трудом сдерживая слезы, прошептала женщина.

Салмир быстрым шагом направился к лестнице. Чтобы отдать нужные распоряжения у него осталось не более двух квадрансов. Слух о новом штурме мгновенно разнесся по замку. Опираясь на копья, к башням брели раненые фессалийцы: в предстоящем сражении будет важен каждый человек. Битва предстояла тяжелая, гаран Салмир плохо представлял, как закрыть образовавшиеся бреши. Вся надежда на героизм солдат…

Вскоре послышались глухие, ритмичные звуки. Это магинцы ударили в свои барабаны. Полки захватчиков двинулись в наступление.

Глава 9. Возвращение в Хусорт

Двое суток ушло у путешественников на то, чтобы преодолеть горный участок дороги. Накопившаяся усталость давала о себе знать, а потому отряд шел очень медленно.

Путники достигли склонов гор к закату второго дня пути от святилища. Воины невольно ускорили шаг — всем хотелось побыстрее покинуть негостеприимные горы. В степи их дожидаются товарищи и верные кони. Ранним утром отдохнувшие скакуны понесут всадников к полноводному Плану.

Вперед вырвались Кадлен и последний из оставшихся в живых хусортец. Солдаты едва только не бежали по тропе, надеясь на встречу с товарищами. Понимая чувства фессалийцев, Конан не стал останавливать воинов. Киммериец, альв и шемит двигались чуть сзади.

Неожиданно десятник упал на землю. Его примеру последовал и хусортец. Оба солдата торопливо ползли обратно к плато. Путешественники удивленно и непонимающе смотрели на фессалийцев.

— Там ингасы! — едва слышно проговорил Кадлен. — Они разбили лагерь у самого склона…

— А наши лошади? — растерянно спросил ученик жреца.

— Коней поблизости нет, — ответил корнирстонец.

— Проклятье! — выругался северянин. — Мерзавцы догадались, куда мы скачем, и направились к святилищу. Подниматься побоялись, но дорогу перекрыли. Хитрые бестии…

— Но ведь здесь были Бартен и Сорел, — осторожно вставил воин.

— Они либо успели скрыться, либо давно мертвы, — произнес наемник. — В первом случае, у нас есть шанс их догнать. Вряд ли парни уйдут далеко. А вот во втором — отряду предстоит длинный, изнурительный путь к реке. Вернуть лошадей уже не удастся.

Конан сделал паузу, усмехнулся и проложил:

— Впрочем, сначала надо вырваться из западни. Вряд ли дикари настроены миролюбиво. После налета на становище и убийства жреца варвары жаждут крови.

Киммериец опустился на колени и пополз к вершине косогора. Укрыться в зарослях колючего кустарника труда не составляло. Отсюда открывается великолепный вид на степь.

Возле склона расположились не меньше сотни ингасов. На кострах жарилось мясо бизонов. Некоторые варвары играла в кости, многие воины спали. Дикари поставили в лагере четыре вигва. Вдоль скал неторопливо прохаживались охранники, каковых было четырнадцать человек. Проскочить незаметно мимо этих постов будет невозможно. В терпении и настойчивости дикарям не откажешь.

Послышался едва различимый шорох. Наемник молниеносно обернулся. К нему приближался Исайб.

— Они здесь надолго? — поинтересовался Конан.

Телохранитель Ивона осмотрел стоянку варваров.

— Да, — коротко ответил воин.

— И нигде нет никакой лазейки? — уточнил северянин.

— Вряд ли, — бесстрастно проговорил хайбориец. — Ингасы очень осторожны и предусмотрительны.

— Значит, придется прорываться с боем, — усмехнулся наемник. — Драка получится отменной.

— Нас окружат и перебьют, — возразил шемит. — Дикарей слишком много.

— У тебя есть другие предложения? — произнес киммериец.

— Обойти косогор и спуститься вниз по стене, — вымолвил Исайб.

— Идея неплохая, но вряд ли осуществимая. Днем варвары заметят людей на скалах, а ночью этот маневр равносилен самоубийству. Высота утесов — локтей семьдесят, — задумчиво сказал Конан, — трещин и выступов почти нет. Если бы у нас была длинная веревка…

— У меня в сумке найдется моток, — откликнулся телохранитель. — До половины стены хватит. Остальное можно связать из плащей, рубах и штанов. На плато лежат три мертвых тела. Разденем и их. Когда речь идет о спасении собственной жизни, хороши все средства.

План шемита был очень заманчив, но рискован и авантюрен. Малейшая ошибка — и человек рухнет вниз с огромной высоты, а шансов спастись при падении — никаких. Раненого воина утром найдут ингасы и обязательно добьют. Да и как двигаться ночью? На ощупь? Оступишься, и уже никакие боги тебе не помогут…

Тяжко вздохнув, киммериец осторожно отполз назад. Стоило посоветоваться с альвом и фессалийцами. Конан вкратце изложил им замысел Исайба. Скрыть свое волнение хусортец и корнирстонец не сумели. Голос у десятника слегка задрожал, Кадлен не стал возражать, но и особого восторга не высказал.

Валвилец держался более уверенно — высота скал Ивона не пугала, ему доводилось бывать в Торгрийских горах. После непродолжительного обсуждения путешественники согласились с предложением шемита. Другого выхода не было, а принимать открытый бой невозможно…

Диск Солара наполовину скрылся за горизонтом. Приходилось спешить. До наступления темноты веревку надо было связать и проверить на прочность. Разойдется хоть один узел — и трагедии не избежать.

Конан отыскал подходящую скалу, подполз к краю и взглянул вниз. Высота ужасала. До лагеря дикарей оставалось около полулиги. Постов варваров поблизости не видно, а значит, ингасы не ожидают, что чужаки рискнут спускаться по скалам. Огорченно покачав головой, наемник направился к друзьям, которые уже закончили плести канат.

— Такой длины хватит? — взволнованно спросил советник королевы.

— Не знаю, — пожал плечами киммериец. — В крайнем случае, кто-нибудь снимет штаны.

— Здорово же мы будем выглядеть, — улыбнулся Кадлен.

— Я предпочитаю остаться голым, но живым, — возразил Конан. — Нагота меня никогда не смущала.

Солар окончательно скрылся за горизонтом, и северянин уверенно зашагал к месту спуска. Солдаты последовали за ним.

Вот и край скалы. Исайб огляделся по сторонам и медленно, не торопясь, привязали край веревки к небольшому уступу. Теперь оставалось только ждать. Воины с тревогой смотрели на степь.

Шемит взялся за веревку и произнес:

— Идея моя, мне и начинать. Если все пройдет благополучно, я подам сигнал.

— Удачи! — наемник хлопнул товарища по плечу.

Исайб осторожно сполз с утеса и исчез в темноте. Канат натянулся и заскрипел. Конан

внимательно следил за узлом на уступе. Он его прочности зависит жизнь Исайба. Вскоре веревка дрогнула и ослабла, почти сразу раздался едва различимый свист. Путешественники облегченно вздохнули. Телохранитель благополучно достиг земли. Следующим спускался Кадлен, затем остальные. Спустя квадранс на скале остались только северянин и валвилец.

Дружески подмигнув ученику жреца, киммериец проговорил:

— Не торопись. Времени достаточно. У нас впереди целая ночь.

— Постараюсь, — вымолвил альв. — Перед спуском обязательно проверь узел. Ты ведь пойдешь последним…

Совет был не лишним, поскольку Конан весил, значительно больше, чем все остальные. К сожалению, веревка слегка протерлась. Северянин недовольно покачал головой. Риск возрастал. Закинув ножны с мечом за спину, наемник сел на край утеса. Да поможет Великий Кром!

Конан двигался уверенно и быстро. В отличие, от остальных воинов, ему следовало поспешить. Раздался подозрительный треск. Перехватывая руками узлы, киммериец ускорил спуск. Вниз северянин не смотрел: во-первых, темно, во-вторых — до земли еще достаточно далеко.

В какой момент веревка оборвалась, киммериец не понял. Не издав ни единого звука, Конан рухнул вниз с высоты не меньше десяти локтей…

Приземление получилось жестким и неприятным. Киммериец почувствовал острую боль в левой стопе. Только бы не перелом! Северянин с трудом поднялся на ноги. К нему тотчас подбежали взволнованные товарищи. Фессалийцы тревожно озирались по сторонам.

— Хвала Солару, ты жив! — радостно воскликнул валвилец.

— Я не тороплюсь умирать, — спокойно отреагировал Конан. — Взгляни на мою ногу… Боюсь, серьезно повредил…

Ивон осторожно ощупал голень и стопу. Конан заскрипел зубами от боли.

— Снимай сапог! — требовательно сказал советник королевы. — У тебя сильный вывих. Я сделаю повязку, надеюсь, она поможет. В противном случае будешь прыгать на одной ноге до самого Плана.

— Проклятие! — выругался киммериец, садясь на землю. — Только этого не хватало…

Ученик жреца обладал отличными знаниями и навыками в лекарском искустве. Вскоре северянин уже натягивал на ногу мягкий сапог. Опираясь на ножны меча, и прихрамывая, наемник двинулся на Полдень. Если хусортцам удалось ускакать, отряд обязательно их найдет. Вряд ли воины уехали далеко. Нарушить приказ и бросить друзей фессалийцы не посмеют.

Путешественники шли всю ночь. Было необходимо уйти от лагеря ингасов как можно дальше — не исключено, что утром дикари обнаружат на скале канат и начнут преследование. Когда небо на Восходе окрасилось в розовые тона, фессалийцы повалились на густую траву. На ногах остались только Конан и Исайб. Хайборийцы внимательно осматривали окрестности. Врагов, поблизости не было.

— Спать будем недолго, — произнес киммериец. — Дежурим по одному.

Возражений не последовало. Альв, корнирстонец и хусортец уже давно спали. На страже остался Исайб, которому, казалось, не страшна никакая усталость…

* * *

Около полудня отряд двинулся дальше. Преодолев три лиги, путешественники наткнулись на многочисленные следы копыт. Если судить по направлению, лошади ускакали на Полуденный Восход, что весьма обнадеживало. Отдохнувшие солдаты ускорили шаг. Теперь уже никто не сомневался, что Бартен и Сорел выскользнули из западни и остались живы. Северянин поднялся на невысокий холм и замер. Всего в тысяче локтей от него мирно паслись кони. Красивые грациозные животные лениво щипали сочную молодую траву. Людей поблизости наемник не заметил. Но вот раздался громкий свист и возле табуна появился всадник. Теперь исчезли последние сомнения. Человек носил стальные доспехи и коричневую накидку Хусорта. Лошади тревожно подняли головы и поскакали прочь — вслед за всадником…

Фессалийцы недоуменно смотрели на удаляющихся друзей.

— Что происходит? Куда они направились? — удивленно спросил Кадлен.

— А ты взгляни на себя, — иронично проговорил ученик жреца. — Мы обнажены до пояса и издали мало чем отличаемся от варваров. Нас перепутали с ингасами.

— Сумасшествие! — воскликнул десятник, бросаясь за табуном.

Воины бежали, размахивали руками, кричали. Конан, Ивон и Исайб спокойно шли сзади. Куда спешить? Рано или поздно солдаты поймут свою ошибку и вернутся. Боль в стопе становилась все сильнее.

Беглецы обратили внимание на странное поведение пеших, развернулись и поскакали обратно. Встреча была радостной и грустной одновременно. Раненые хусортцы боялись, что отряд не прорвется через лагерь дикарей, и им придется возвращаться в Фессалию с горестным известием.

Как оказалось, варварам едва не удалось застать фессалийцев врасплох. Враги взяли воинов в кольцо и пытались подкрасться к лагерю незаметно. Спасли лошади — почуяли чужаков. Долго солдаты не размышляли, их кони с места сорвались в галоп. Отойдя от скал на несколько лиг фессалисцы стали ждать товарищей, которые обязательно нашли бы их по следам конских копыт.

Отряд продолжил путь. Семеро всадников быстро скакали к Плану, изредка останавливаясь и меняя лошадей — теперь в их распоряжении был едва ли не целый табун. К исходу пятых суток впереди показались мутные воды реки. Варваров на берегу не оказалось. Переправились воины на закате, без каких либо затруднений.

В лесу царила удивительная тишина. Легкий вечерний ветерок освежал и бодрил. Вылив воду из сапога и отжав мокрые штаны, Сорел осторожно спросил:

— Интересно, где мы находимся?

— В Корнирстоне, — ответил киммериец, — лигах в семи от замка.

— Значит, я дома! — радостно воскликнул Кадлен. — До моего города рукой подать…

— Его могли захватить ингасы, — вставил Бартен. — Ты сам видел, что дикари делают с нашими селениями… Форты на границе наверняка разрушены и сожжены.

— А вот это и надо проверить, — произнес северянин. — Без помощи Инхама королеве не обойтись.

Наемник лукавил. На самом деле Конан хотел получить доказательства измены гарана. Подозрения Ивона вряд ли были случайны. Подчиняться Селене правитель Закатной провинции больше не желал и ступил на опасную тропу — сделка с магинцами никому добра не приносила. Впрочем, в душе киммерийца теплился крошечный огонек надежды, что валвилец ошибается и Инхам остался верен королеве.

Ранним утром, оставив лошадей, под присмотром хусортцев, северянин, шемит, альв и корнирстонец двинулись на разведку. Вскоре воины почувствовали запах дыма и аромат жареного мяса. Вскоре послышалась ингаская речь.

Конан и Ивон осторожно подползли ближе и всмотрелись. Сквозь густые ветви был отчетливо виден лагерь дикарей. Количество вигвов исчислялось сотнями, между ними лениво прохаживались охранники. Над пылающими кострами висели туши оленей.

Взглянув на ученика жреца, киммериец тихо сказал:

— Твои подозрения оказались напрасны. Варвары вторглись и сюда.

— Это умелый обман, — усмехнулся валвилец. — Приглядись повнимательнее. В таком огромном лагере находится от силы двести воинов. А где остальные?

— Осаждают замок или какой-нибудь город, — возразил северянин.

— Ингасы так не воюют, — Ивон отрицательно покачал головой. Вигвы они всегда носят с собой, можешь спросить у Исайба. Я уверен, что у Корнирстона нет ни одного дикаря!

— Не стану спорить, — вымолвил наемник. — Но времени поверять твои догадки у нас не осталось. Если Хусорт падет, доказательство предательства Инхама уже не понадобятся. Союз ингаских племен необходимо разрушить любой ценой…

Советник королевы пытался спорить, но Конан его не слушал. Маленький отряд двинулась на Восход. Держа коней под уздцы, солдаты углубились в лес. Найти подходящую тропу труда не составило. Нападения варваров киммериец не опасался, поскольку в глухой чаще захватчикам делать нечего — ингасы боятся леса. Альв периодически останавливался и, великолепно подражая крикам птиц, издавал призывные сигналы. Его усилия увенчались успехом лишь к вечеру — их чащи бесшумно появились три альвийских лучника.

— Наконец-то! — воскликнул Конан. — Замок королевы еще держится?

— Трудно сказать, — пожал плечами старший валвлиец. — Мы ушли от Хусорта три дня тому… Защитники крепости отбивались с огромным трудом. После ночного штурма и атаки данвилцев у правительницы осталось слишком мало бойцов.

— Придется поторопиться, — задумчиво проговорил Конан. — Не хочется увидеть развалины Хусорта и торжество дикарей.

Улучив момент, ученик жреца отвел в сторону двух соотечественников и что-то им зашептал. Разведчики молчаливо выслушали советника королевы, а затем скрылись в зарослях. Догадаться, какой приказ отдал Ивон лучникам, было несложно.

— А ты оказывается упрямец, — усмехнулся северянин.

— Я лишь хочу обезопасить наш тыл, — ответил валвлиец. — У гарана сильная армия. Неожиданный удар в спину склонит чашу весов в сторону изменников.

— Звучит разумно, — произнес наемник. — А теперь, пусть проводник ведет отряд кратчайшей дорогой к замку. Придется идти целый день…

* * *

К исходу вторых суток путешественники достигли цели. Альв вывел воинов к одной из тайных стоянок торгрийцев. Гномы удивленно смотрели на нежданных гостей — союзники прекрасно помнили, как пятьдесят всадников отправлялись в поход после победоносного сражения, а вернулась домой лишь жалкая горстка… Что могло произойти?

Бросив поводья, Конан громко спросил:

— Сколько отсюда до крепости?

— Две лиги, — сказал проводник.

Сделав несколько больших глотков воды из фляги, северянин подозвал к себе ученика жреца. Понизив голос, наемник вымолвил:

— Я отправляюсь с Исайбом на разведку. Возьмешь здесь командование на себя. Пусть тогрийцы готовятся к выступлению. Отошли посыльных к Ролину. Утром вождь барадов мне понадобится. Если мы не вернемся, двинешь войска на Хусорт.

— Что ты задумал? — взволнованно проговорил Ивон.

— Пока еще не знаю, — честно признался Конан. — Надо поссорить ингасов между собой. Заклинание снято, и колдуны не в силах остановить вековую вражду племен. Попробую спровоцировать варваров к междоусобице…

— Это слишком рискованная затея, — покачал головой советник королевы.

— А когда они были не рискованными? — усмехнулся киммериец. — В Конжарских горах отряд столкнулся с монстром из потустороннего мира, ожившими мертвецами, мерзкими летающими тварями. И все же мы сумели добраться до святилища и прикончить чародеев… Я уверен в успехе.

Альв лишь пожал плечами. Он прекрасно знал — переубедить Конана не удастся. От принятых решений северянин никогда не отступает.

Наемник, шемит и двое валвилцев-проводников исчезли в чаще леса. Лучники двигались быстро и уверенно, по этой тропе альвы ходили к замку не один раз. Кроме того, в густых зарослях кустарников наверняка расположены скрытые посты. Альвы сумеют предупредить друзей об опасности.

* * *

Вскоре отряд Конана достиг окрестностей Хусорта. Киммериец отчетливо ощущал запах дыма от сотен костров. Приложив палец к губам, проводник призвал воинов соблюдать тишину. Разведчики аккуратно подобрались к зарослям на краю поля. Теперь киммериец мог по достоинству оценить мужество и смелость защитников Хусорта.

В багровых лучах заходящего светила, крепость выглядела ужасающе — разрушенные башни, в стенах многочисленные трещины, подвесной мост разбит, защитный вал усеян тысячами трупов. Удивительно, как фессалийцам вообще удалось удержаться!

Количество дикарей, осадивших замок, не поддавалось исчислению. Обнаружить лагерь данвилцев северянин не сумел. Скорее всего, он находился на противоположной, Полуденной стороне от Хусорта.

Протянув руку в сторону Полуденного Восхода, шемит тихо произнес:

— Это вигвы племен с Земель, находящихся на Полуночи. Видишь, много медвежьих шкур. Они всегда враждовали с кланом Чинхака. Убьем вождя, и кровавой драки не избежать. Варвары долго помнят обиды и врагов не прощают. Ради мести ингасы готовы пойти на любые жертвы.

— Отлично, — прошептал наемник. — Подождем наступления темноты.

Внезапного нападения варвары не ожидали, а потому охрана была малочисленна. Пробраться в лагерь труда не составляло. Утолив голод, ингасы укладывались спать. Шум на

поле постепенно затихал…

Наемник повернулся к Исайбу и едва слышно проговорил:

— Пора. Иди к жилищу вождя. Я за тобой. На вопросы отвечай коротко.

Воины смело поднялись и направились к становищу дикарей. По внешнему виду они мало чем отличались от варваров — кожаные сапоги, штаны из простого домотканого материала, обнаженный торс, длинные разбросанные по плечам волосы, на коже шемита даже сохранились следы боевой раскраски. На всякий случай, Конан склонил голову и следовал сразу за телохранителем.

Солдаты не обращали внимания на чужаков. Появившийся туман значительно ухудшал видимость, но это было на руку лазутчикам. Воины вскоре очутились рядом со стоянкой ингасов.

Возле костров сидели дремлющие дикари. Вырезать часовых киммериец не собирался — вдруг кто-то успеет поднять тревогу? Действовать надо только наверняка!

Неожиданно из-за вигва показались два варвара, судя по раскраске, они были приближенными вождя и обходили посты. Трудно сказать, что привлекло внимание ингасов, но воины решили проверить чужаков.

— Кто такие? — требовательно спросил дикарь лет сорока.

— Мы из племени Киншака, — молниеносно ответил Исайб, — немного заблудились…

— Странно, — недоверчиво вымолвил воин. — Ваша стоянка находится в Закатной части лагеря.

— Всякое случается, — шемит развел руки в стороны.

— Постой, постой… — вмешался второй варвар. — Мне кажется твое лицо знакомым. Ты случайно не был телохранителем у Ванитхака? Одноглазый невольник…

— Но ведь они погибли… — начал первый ингас.

Закончить говорить дикарь не успел, ибо меч шемита пронзил насквозь его грудь. В тот же момент кинжал северянина поразил другого солдата. Клинок вошел в сердце по самую рукоять. Оба ингаса бесшумно повалились на землю. Наемник тревожно огляделся по сторонам. Вокруг не было ни души. Дикари возле ближайшего костра сидели спиной к месту схватки. Разведчики оттащили трупы поближе к вигву. Здесь убитых обнаружат не сразу.

— Далеко еще? — поинтересовался киммериец.

— Нет, — ответил Исайб, — шагов сто. Если, конечно, я не ошибаюсь.

— Надеюсь, — сказал Конан. — Ты чересчур приметен. Сними повязку. Мы и так отличаемся от дикарей цветом кожи. Скоро здесь начнется большая суматоха, не хочется попасть под горячую руку. Долго разбираться варвары не станут.

Шемит утвердительно кивнул головой. Ускорив шаг, воины продолжили путь. Обогнув несколько вигвов, разведчики достигли цели. Возле жилища вождя горело сразу три костра. Около двух десятков ингасов спали тут же, на шкурах. Задача значительно усложнялась. Четверо воинов застыли у входа. Снять их без шума не удастся.

— Пойдем напролом? — бесстрастно спросил хайбориец.

Смерть Исайба ничуть не пугала. Он привык выполнять приказы, не задумываясь и не рассуждая. Жизнь человека ничего не стоит, а воля господина священна.

— Я не тороплюсь на Серые Равнины, — произнес северянин. — Попытаемся проникнуть внутрь незаметно.

Перешагивая через спящих дикарей, лазутчики вышли еще к одному посту. Солдаты жарили на огне огромный кусок оленины. Варваров было трое. Взглянув на чужаков, ингасы

спокойно продолжили свои дела, и невнимательность стоила дикарям жизни. Кинжалы разведчиков пощады не знали…

Исайб осторожно приблизился к вигву, и умело вспорол кожаную стену жилища. Шемит легко протиснулся внутрь, Конан двинулся за ним. Потребовалось время, чтобы глаза привыкли к полутьме. Наконец, киммериец разглядел лежащего человека. Без жалости и сострадания северянин вонзил акбитанский клинок в грудь ингаса. Вождь одного из племен дикарей дернулся и замер. Разведчики бесшумно выскользнули из вигва. Наемник взял из костра горящую ветку и бросил на укрывавшие строение шкуры. Начался пожар. Пришла пора уносить ноги. Отойдя локтей на двадцать, Конан хлопнул шемита по плечу.

Исайб тотчас бесцеремонно пнул ближайшего дикаря.

— Люди Чинхака убили вождя! — громко завопил хайбориец.

Становище мгновенно ожило. Охранники бросились внутрь вигва, но походная хижина уже была охвачено огнем. В лагере началась паника. Люди метались из стороны в сторону, не понимая, что происходит. Расталкивая варваров, лазутчики пробирались в сторону Полуночи. В последний момент киммериец обернулся. Воины на руках вынесли из пылающего вигва тело убитого предводителя.

— Бархук убит! Смерть Чинхаку!

Крики ингасов нарастали, рухнуло пылающее строение. Возле трупа вождя стояло множество разгневанных, жаждущих мести людей. Сегодня прольется немало крови, старая вражда вспыхнет с новой силой!

Исайб призывно махнул рукой Конану и, не оглядываясь, устремился к спасительному лесу. Северянин последовал его примеру. Внезапно, на пути беглецов появился небольшой отряд дикарей — Конан насчитал пятерых. Выставив копья, варвары атаковали чужаков. Завязалась отчаянная схватка. Первого противника Конан разрубил от плеча до пояса, второй поучил сильный удар ногой в живот. Выпрямиться ингас не успел — острое лезвие клинка снесло ему голову. Шемит тоже прикончил одного врага, однако наконечник вражеского копья вонзился телохранителю в плечо. Исайб упал на землю, но северянин подоспел вовремя и поразил дикаря мечом… Последний противник предпочел бегство.

— Проклятие! — выругался Исайб. — Теперь этого мерзавца не догнать…

— Ерунда, — вымолвил киммериец. — Начавшуюся бойню уже не остановишь.

— А если он сообщит, что это не люди Чнхака убили вождя? — проговорил шемит, поднимаясь с травы и зажимая ладонью кровоточащую рану.

— Слишком поздно, — зловеще усмехнулся северянин, указывая на вспыхнувшее зарево пожара.

В Полуденной части лагеря полыхали десятки вигвов. Ингасы безжалостно истребляли друг друга. То и дело доносились отчаянные крики обезумевших дикарей. Многие воины спросонья не могли понять, что происходит и, умирали, не оказав ни малейшего сопротивления. Схватка противоборствующих сторон постепенно охватила едва ли не половину лагеря ингасов…

Разведчики добрались до леса и скрылись в чащобе. Тотчас возле них появились валвилцы-проводники. Они с восхищением смотрели на наемника. Как ему удалось поссорить ингасов, и затеять такую драку — для альвов было загадкой.

Пока лучники перевязывали шемита, Конан внимательно смотрел за ходом событий на поле.

Искры от пожарищ поднимались высоко в небо, огонь разогнал мрак ночи, и киммериец

отчетливо видел тысячи сражающихся людей. Бой шел не на жизнь, а на смерть. Внезапность позволила кланам с Полуночных Земель продвинуться к стоянке Чинхака.

Внезапно замелькали красные молнии, донесся яростный вопль умирающих варваров — в схватку вступили магинские колдуны. Первая волна атакующих оказалась уничтожена, но арьергард захлестнул чародеев, и они погибли под стрелами…

Осознав, что началась междоусобица, некоторые племена дикарей, быстро собрав свой нехитрый скарб, потянулись к дороге. Вступать в сражение они не собирались — себе дороже. Это была чужая война.

Северянин довольно улыбнулся. Главная задача выполнена — военный союз ингасов разрушен. Поодиночке кланы варваров опасности не представляют.

Наемник повернулся к спутникам и произнес:

— Теперь можно возвращаться назад. Надеюсь, у торгрийцев найдется хорошее вино?

* * *

Отряд Конана пришел в лагерь торгрийцев далеко за полночь. Несмотря на усталость и поздний час, Ивон не спал. С тревогой и волнением ученик жреца ожидал исхода рискованной затеи Конана. Вдруг киммерийца постигнет неудача и он погибнет? Что тогда советник скажет Селене? Нет никакого сомнения, что королева страстно любит этого человека!

Когда в отблесках костра мелькнула огромная фигура киммерийца, валвилец радостно вскрикнул и бросился навстречу товарищу. Хлопнув альва по плечу, северянин негромко вымолвил:

— Ивон, найди мне бурдюк доброго вина. Нам сегодня здорово повезло. Выпить чарку в честь бога-покровителя нужно обязательно. Да и Исайбу глоток виноградного нектара совершенно не помешает!

Долго упрашивать валвилца не потребовалось. Вскоре советник вернулся с огромной, заполненной до самой горловины, кожаной флягой.

— Да прибудет со мной милость великого Крома! — проговорил наемник.

Он сразу осушил емкость почти на четверть. В голове приятно зашумело. Вытерев губы рукавом, Конан протянул флягу шемиту. Вино торгрийцев нежным ароматом не отличалось, но было густым и крепким. Конан от усталости привалился к древесному корню, закрыл глаза и тотчас же крепко заснул.

* * *

Наемник проснулся от осторожного толчка в плечо. Прямо перед ним стоял улыбающийся вождь барадов, позади него расположилась личная охрана. Былые обиды между альвами и гномами были забыты, и сейчас союзники что-то бурно обсуждали. Конан сел, взглянул на показавшийся из-за горизонта оранжевый диск Солара и потянулся. Почувствовав неприятную сухость во рту, северянин тоскливо произнес:

— Хорошо бы сейчас…

Наемник не успел закончить фразу, как альвийский лучник подал ему флягу с

родниковой водой и только что зажаренным куском свежей оленины. Горячий жир стекал по рукам. Утолив жажду, Конан жадно впился зубами в мясо.

— Королевский завтрак, — с благодарностью сказал киммериец, обращаясь к Ролину.

— Ерунда, — махнул рукой предводитель альвов. — Вы отлично поработали. Нашествие ингасов закончилось. Дикари отступают как из Фессалии, так и иэ Торгрии. Разведчики слышали, что в ночном сражении погибли и Чинхак, и его дружки-магинцы.

— Превосходно, — пробурчал северянин, жуя оленину. — А как поживают данвилцы? Варвары их не атаковали?

— Нет, — вождь отрицательно покачал головой. — Ксатлин успел поднять полки и занять оборону. Разрозненные кланы не решились нападать на армию мятежников.

— Жаль, — разочарованно вымолвил наемник. — Я надеялся, ингасы атакуют и войска гарана.

— Ничего не вышло, к сожалению, — вставил Ивон. — Осада снята, и то хорошо…

— Пожалуй, — согласился Конан. — Но это была лишь первая часть моего плана. Теперь нам предстоит добить врага — пора вернуть королеве замок ее мужа. Я немедленно отправляюсь к Трунсому. Там есть гномы и альвы?

— Да, — молниеносно отреагировал Ролин. — Тысяч пять бойцов собрать мы сможем.

— Отлично, — проговорил киммериец, вставая и забрасывая ножны с клинком за спину. — Вместе с Ланкором мы ударим по бафирцам и отбросим неприятеля за пределы Гатвэя. Оттуда армия двинется к Мидлэйму. Твои полки, тем временем, незаметно подойдут к замку и окружат его. Со штурмом не спеши. Из крепости никого не выпускать!

— Мышь не проскочит, — заверил валвилец.

— Но ведь возле Хусорта стоят полки Ксатлина! — воскликнул советник. — Вдруг мятежники решатся на новое наступление? Силы защитников невелики. Ты вновь рискуешь!

— Ничуть! — возразил наемник. — Тысяча торгрийцев и триста лучников останутся здесь. Они выйдут из леса, но приближаться к противнику не будут. Их присутствие поумерит пыл гарана. Правитель Данвила не знает, сколько союзников прячутся в чаще. Вы с Исайбом проберетесь в Хусорт и передадите мой замысел королеве. Когда враг отступит — начинайте преследование. Возле Мидлэйма мы все соединимся.

— Я склоняю голову перед твоей мудростью, — восторженно произнес вождь барадов.

Сборы надолго не затянулись. Лошади хорошо отдохнули и были готовы к длинному переходу. Единственное, что сейчас волновало союзников — это присутствие у замка полков Ксатлина вдруг он решиться атаковать торгрийцев?..

Глава 10. Поход на Мидлэйм

Владетель мятежной провинции стоял на холме и с восхищением смотрел на Хусорт. При всех своих недостатках, рыцарь умел ценить достоинства противника. Защитники крепости проявляли чудеса героизма. После ночного штурма, предпринятого дикарями, Ксатлин не сомневался в успехе. Башни разрушены, в стенах огромные проломы, сотни погибших…

Один удар и замок падет! Сторонники королевы от усталости едва держались на ногах. Сражение в темноте дорого обошлось и варварам, и фессалийцам, у ингасов полегло больше половины воинов, мертвых никто не собирается хоронить.

… Под звуки барабанов полки магинцев двинулись к крепости. На флангах расположились данвилцы и мидлэймцы Холона. Наступающие войска встретил рой стрел — сразу видно, Селена и Салмир отлично подготовились к осаде. Не обращая внимания на потери, солдаты упорно шли к цели. Победа была близка, всю грязную работу сделали варвары.

У Ксатлина было почти четырехкратное превосходство. Крепости не устоять! С помощью лестниц магинцы взобрались на стены — Мондор не солгал, воины у Галтрана были отменные. Схватка получилась жаркая.

Ксатлину постоянно приходилось вводить в бой новые силы, и резерв таял на глазах. В какой-то момент данвилцам удалось пробиться во внутренний дворик, и передовые отряды достигли донжона…

Но тут в ход событий вмешалась королева. Командуя группой телохранителей и отрядом раненых хусортцев, Селена отбросила неприятеля к воротам. Несколько раз защитники переходили в контратаку, золоченый шлем Салмира мелькал то возле цитадели, то у стен — проклятый трунсомец успевал быть везде.

К полудню стало ясно, что штурм захлебнулся, полки Ксатлина топтались на месте. Лагерь превратился в сплошной лазарет — лекари не успевали оказывать помощь раненым и те умирали от потери крови. Разочарованию правителя не было предела. Удача вновь отвернулась от него!

Сигнальщики протрубили отход. Ксатлину надо было спасать остатки армии. Потери оказались ужасны — гаран не досчитался трех тысяч бойцов. В ярости данвилский владыка приказал командирам баллист и катапульт сравнять Хусорт с землей. На замок вновь обрушились гигантские камни.

Правитель не сомневался в том, что ингасы воспользуются благоприятной ситуацией. Вряд ли защитники сумеют удержать крепость под натиском дикарей. У королевы не хватает людей даже на оборону и восстановление проломов в стенах — работы продвигаются крайне медленно.

Фессалийцы были обречены на поражение!

К удивлению Ксатлина, варвары не торопились со штурмом. Минуло несколько дней, а ингасы продолжали бездействовать. Мало того, между кланами союзников возникли серьезные противоречия. Гаран заметил, что в поведении Мондора появилась нервозность. Советник часто отлучался в лагерь дикарей и возвращался только утром, всегда в плохом настроении.

Вскоре разведчики сообщили Ксатлину о стычке Чинхака с одним из вождей. Варвар

наотрез отказывался выполнять приказы предводителя. Ситуация сразу прояснилась — магинцы потеряли контроль над варварами, племена дикарей стали неуправляемы. Гаран немедленно усилил личную охрану — теперь союзники больше напоминали врагов. О наступлении на Хусорт не могло идти и речи.

Рыцарь проклинал колдунов; втянувших его в эту авантюру. В конце концов, правитель вызвал Мондора в свой шатер на откровенную беседу. Как обычно, волшебник стоял, низко опустив голову, пряча глаза под капюшоном коричневого балахона.

— Я хочу знать, что происходит? — требовательно произнес Ксатлин.

— Ничего опасного, — спокойно ответил чародей, — варварам тоже нужен отдых. Скоро они…

— Не лги мне, — оборвал магинца гаран. — В первые дни осады Чинхак атаковал крепость беспрерывно, не обращая внимания на огромные жертвы. У него еще достаточно воинов. Осталось сделать одно, последнее усилие, и вдруг предводитель дикарей проявляет малодушие. Я не верю ни одному твоему слову! Говори правду, или лишишься головы!

Глаза советника гневно сверкнули. Прикончить жалкого высокомерного выскочку для мага труда не составляло. С каким бы удовольствием волшебник свернул ненавистному данвилцу шею!

Но Галтран не одобрит подобный поступок. Придется терпеть.

— Хорошо, — вымолвил: Мондор. — Я расскажу все. Мы заключили сделку с Чинхаком: власть над степным народом в обмен на поход в Фессалию. На древнем святилище ингасов в Конжарских горах наши чародеи заколдовали вождей. Вожди кланов прежде подчинялись нам беспрекословно, но четыре дня назад что-то произошло. Магия больше не действеет на варваров.

— Этому есть разумное объяснение? — уточнил правитель.

— Нет, — волшебник покачал головой. — Снять заклинание никому не под силу.

— А мне почему-то на ум приходит имя одного человека, — задумчиво проговорил Ксатлин.

— Чепуха! — раздраженно воскликнул советник. — Ты даже не представляешь, как хорошо охраняется капище! Там находятся лучшие чародеи Магины, их возможности безграничны. Если Конан из Фуркипа сунется туда, его постигнет страшная участь. Перед врагами разверзнется бездна…

— Боюсь, этого мерзавца подобными угрозами не испугаешь, — презрительно усмехнулся гаран. — Конан смел и хитер. Кстати, мои наблюдатели ни разу не видели рядом с Селеной альва-жреца — валвилец исчез из замка. Я давно перестал верить в случайности. Видимо, нас ждут большие неприятности.

Предчувствия не обманули данвилца. Ситуация в лагере ингасов накалялась. Между кланами постоянно вспыхивали мелкие ссоры, до кровопролития дело пока не доходило, но рано или поздно избежать драки не удастся.

… Катастрофа произошла ночью. Правитель проснулся от громких возгласов встревоженных криков охранников. Надев легкую кольчугу и обнажив клинок, Ксатлин выбежал из шатра.

Вигвы ингасов были охвачены пламенем пожаров. Дикари отчаянно сражались между собой. Звуки жестокой битвы разносились над полем. Гаран от души выругался и приказал своим полкам построиться в боевой порядок — не исключено, что варвары атакуют и союзников. Данвилцы и магинцы, сдвинув щиты и выставив копья, заняли круговую оборону.

Бойня продолжалась почти до утра. Разобраться, кто с кем дерется, не было ни малейшей возможности. Огонь пожрал едва ли не треть лагеря ингасов. На рассвете стало ясно, что союза варваров больше не существует — на поле лежали тысячи изрубленных трупов, многие племена еще ночью прекратили осаду замка и двинулись на Полночь.

Как только Солар показался из-за горизонта, отход ингасов превратился в бегство. Дикари опасались мести фессалийцев. Правитель послал Тариса осмотреть место сражения. Ксатлина интересовала судьба Чинхака.

В сопровождении сотни пехотинцев, рыцарь направился к становищу предводителя варваров. Кое-где люди еще шевелились и умоляли о помощи. Данвилцы безжалостно добивали раненых союзников. Поиски затягивались. Но вот командир полка остановился, махнул рукой солдатам и пошел назад.

К гарану приблизился Мондор. Покорно склонив голову, чародей с нетерпением ждал возвращения Тариса. Воин взбежал на холм и, не скрывая презрительную ухмылку, произнес:

— Господин, в лагере вождя ингасов все мертвы. Среди обуглившихся вигвов мы нашли убитых телохранителей Чинхака и колдунов Магины. Самому вождю враги отрубили голову. Я опознал труп по одежде.

— Что ж, он расплатился за союз с Воларом, — задумчиво сказал правитель, — Интересно, не ждет ли меня такая же судьба?

— Не понимаю, как это случилось, — растерянно вымолвил волшебник.

Ксатлин не обратил никакого внимания на слова советника. Толку от Мондора теперь немного, его власть слабеет с каждым мгновением…

Владыка Данвила внимательно следил за одиноким всадником. Новый гонец! Спрыгнув с лошади, солдат опустился на одно колено. Не поднимая глаз, он проговорил:

— Господин, рыцарь Малкольм сообщает, что ингасы уходят к Плану. Вторжение в Фессалию закончилось. Очень скоро здесь не останется ни одного дикаря.

— Проклятие! — тихо выругался гаран. — Мерзавцы бегут, как крысы с тонущего корабля!

— Тем лучше, — вставил Тарис. — Не нужно ни с кем делиться. Мы сами захватим Хусорт!

— Глупец! — гневно воскликнул правитель. — Пошел прочь!

Повторять дважды Ксатлину не пришлось. Данвилец мгновенно исчез. Поспешно ретировался и посыльный — попасть под горячую руку гарана у него не было желания. Рыцарь повернулся к магинцу. В глазах Ксатлина сверкали искры злого торжества. Выдержав паузу, данвилский владыка произнес:

— И где твоя хваленая магия? Варвары без труда перерезали магинских колдунов! Я начинаю сомневаться в ваших способностях. А если союзник слаб, то зачем он нужен?

— Не забывай о данной Волару клятве, — бесстрастно напомнил волшебник. — Повелитель Царства Мертвых не прощает отступников. У любой монеты есть две стороны. После победы ты получишь провинцию целиком. Удара в спину можно не опасаться.

— Для начала надо взять замок, — возразил гаран.

— Посмотри на него внимательно, — проговорил советник. — Огромные разрушения, покосившиеся башни, заваленный трупами ров. Один решительный штурм — и все кончено. Прояви смелость и настойчивость. У нас достаточно сил для атаки. Уже к полудню наша армия может овладеть Хусортом.

— Звучит заманчиво, — снисходительно улыбнулся правитель. — Но спешить я не буду.

Нутром чувствую, что неприятности на сегодня не закончились.

Тем не менее, слова Мондора запали в душу данвилца. Войска по его приказу приступили к окружению замка. Попыток бегства из крепости замечено не было, а это значит, что Селена до сих пор находится в Хусорте.

Последнее наступление! Бросить в бой свежие полки и смять защитников крепости! Главное — прорваться к донжону…

Пожалуй, магинец прав, такой шанс упускать нельзя. Должна же и Ксатлину когда-то улыбнуться удача?

Солдаты стояли ровными рядами и ожидали приказа. Как только зазвучат трубы, они бросятся к замку. Бреши в стенах столь велики, что в некоторых местах даже штурмовые лестницы не понадобятся. Воины озлоблены и жаждут крови — смерть сторонникам королевы!

Неожиданно строй данвилцев был нарушен. Часть войска начала поспешно разворачиваться в сторону от замка.

Подгоняя лошадь, к гарану устремился гонец. Всадник на ходу спрыгнул с коня и громко закричал:

— Господин, из леса выходят гномы. Их тысячи…

В лучах ока бога сверкали стальные доспехи торгрийцев. Атаковать мятежников противник не торопился. Судя по всему, это был лишь передовой отряд. Разведчикам Ксатлина не удалось обнаружить в чаще ни альвов, ни гномов, но правитель иллюзий на данный счет не питал — прятаться лесные жители умели отлично.

Гаран искренне расхохотался — Конан вновь его перехитрил! Штурм крепости приведет к окружению и полному разгрому. А без армии не удержишь ни Мидлэйм, ни Данвил.

— Сигнальщики, трубите отход! — скомандовал Ксатлин. — Мы потерпели поражение, это надо признать…

Войска медленно отступали на Закат. Вскоре все полки собрались у лагеря.

Об осаде Хусорта можно было забыть. Правитель прекрасно видел, как группа валвилцев направляется к замку. Растерянно качая головой, гаран ушел в свой шатер. Только объятия Адиль помогут ему восстановить душевное равновесие. Принимать скоропалительные решения рыцарь не хотел — над сложившейся ситуацией стоило хорошенько подумать. В войне наметился очередной перелом.

* * *

О пожаре и сражении в становище ингасов королеве доложили немедленно. Она приняла это известие спокойно, хотя уже не сомневалась в грядущем поражении — в схватке с дикарями и данвилцами погибло почти три тысячи солдат, то есть больше половины гарнизона, приходилось ухаживать за сотнями раненых.

И все же самым сильным ударом для волшебницы стала смерть Салмира. Несмотря на возраст гаран бросался в самую гущу боя. В том, что крепость устояла, целиком и полностью был заслуга Салмира. Гаран сдержал данное слово ценой собственной жизни. Маленький отряд, защищавший брешь, была истреблен полностью. Нашли тело Салмира с трудом — из его груди торчало обломанное древко копья, стальной наконечник пронзил гарана насквозь. Воины подняли полководца и отнесли к донжону. Страшная весть сразу разнеслась по замку.

Солдаты уважали и любили Салмира за смелость, честность и справедливость, а в бою гаран проявлял чудеса храбрости и отваги, за спины подчиненных никогда не прятался. Телохранителям Селены с огромным трудом удалось позволить королеве подойти к гарану. Женщина опустилась на колени, дрожащими руками сняла шлем с головы погибшего Салмира. Лицо рыцаря побледнело, губы приобрели синеватый оттенок, в остекленевших глазах застыла отчаянная решительность.

Правительница чувствовала, как по щекам текут слезы, но остановить их, и вернуть былое самообладание она оказалась не в силах. Вскоре подошли Сильвен и Линк. Вокил лежал в главном зале с пробитой грудью — хусортцу повезло значительно больше, чем Салмиру, его воины успели вытащить командира из безнадежного боя.

Рыцарь истекал кровью, стонал от боли, однако пребывал в сознании и здравом рассудке. В сражении досталось и прочим дворянам — у мидлэймца сломана левая рука, а корнирстонец заметно прихрамывает.

Фессалийцы молчаливо застыли рядом с телом гарана. Они терпеливо ждали решения волшебницы. Королева должна назначить нового военачальника. Селена поднялась на ноги без посторонней помощи. Окинув взглядом толпу, правительница громко произнесла:

— Армию возглавит Сильвен. Приказываю возвести к вечеру погребальный помост. Своими делами и поступками Салмир заслужил соблюдения священного ритуала!

Голос женщины слегка дрогнул — еще немного и волшебница разрыдается. Королева поспешно направилась к лестнице. В знак признательности Сильвен низко склонил голову, а на лице корнирстонца легко читалось разочарование. Он не сомневался, что столь высокую честь Селена окажет ему. Но правительницу сейчас мало интересовали переживания любовника. Погиб едва ли не единственный человек, которому волшебница доверяла полностью и безоговорочно. Четыре года назад трунсомец поддержал королеву в самый трудный момент, да и законов чести Салмир придерживался неукоснительно. Таких людей в Фессалии осталось мало. Преданность рыцаря Селене не имела границ.

Шли дни, а захватчики нового штурма не предпринимали. Разумного объяснения этому женщина не находила. Ксатлин прекрасно знает о слабостях Хусорта, баллисты и катапульты отдельные участки крепостной стены едва ли не сравняли с землей — один удар и все будет кончено! Почему предатель медлит? Наслаждается своим превосходством? Вряд ли… Свой шанс гаран Данвила не упустит.

Самое удивительное было в том, что даже неукротимые ингасы перестали нападать, В душе правительницы затеплилась слабая надежда — вдруг Конану и действительно удалось разрушить единство дикарей? Надо любой ценой продержаться до его возвращения!

Услышав осторожный стук в дверь, женщина мгновенно вскочила с постели. В спальню осторожно вошла служанка. Девушка низко поклонилась и взволнованно проговорила:

— Ваше Величество, меня послал рыцарь Сильвен…

— О боги! — вырвалось у королевы. — Неужели опять ночная атака?

— Не знаю, — испуганно ответила фессалийка.

Вскоре Селена явилась на галерею донжона. Верные телохранители тотчас окружили правительницу. Со стороны Восхода женщина заметила одинокую фигуру мидлэймца. Волшебница приблизилась к рыцарю и сразу поняла, почему он ее позвал — в лагере варваров бушевал пожар. В свете пламени было видно, что дикари схватились между собой.

— Мне трудно объяснить происходящее, — вымолвил Сильвен. — Ингасы сошли с ума, и убивают друг друга. Кровавая бойня захватывает все новые и новые племена.

— Тем лучше, — злорадно произнесла королева. — Ингасы получили по заслугам. Уверена, Конан снял заклинание магинцев, и старая вражда между кланами вновь вспыхнула. Скоро Ксатлин останется без союзников!

— У мятежников достаточно сил для победы, — возразил военачальник.

— Правильно, — кивнула Селена. — И терять им нечего. Утром гаран Данвила двинет армию на штурм. Передышка закончилась, готовьтесь к решающей схватке. Всех, кто может стоять на ногах и держать в руках оружие — на стены! Ни шагу назад!

— Мы скорее умрем, чем отступим, — заверил правительницу мидлэймец.

— Не сомневаюсь, — сказала волшебница, — но лучше остаться в живых и отбросить неприятеля.

Предположения королевы полностью подтвердились: лучи Солара осветили поле боя, и защитники увидели страшную картину ночного побоища. Среди дымящихся останков вигвов валялись тысячи убитых дикарей. Племена ингасов поспешно покидали Хусорт, о продолжении осады не могло идти и речи.

Однако, ближе к полудню, Ксатлин начал выдвигать к крепости свои войска. Новый штурм был неизбежным — упускать свой шанс гаран не собирался. Не обращая внимания на обстрел из катапульт, солдаты занимали места на стенах и в полуразрушенных башнях. Сдаваться никто не собирался. То и дело воины поглядывали на крышу донжона. Там, в сверкающих доспехах и белоснежной накидке, находилась правительница Фессалии. Она никогда не покинет подданных.

Казалось, что мятежники полностью готовы к атаке, но вдруг прозвучал сигнал к отходу. Армия Ксатлина быстро уходила на Полдень.

Селена недоуменно прошептала:

— Что это значит? В чем подвох?

— Посмотрите в сторону Полуночи, Ваше Величество, — вымолвил стражник, услышавший реплику женщины.

Только сейчас королева заметила появившиеся из леса полки гномов.

— Торгрийцы! — радостно выдохнула волшебница. — Мы спасены.

Вскоре наблюдатели доложили о небольшом отряде союзников, который подошел к крепости. Правительница уже предвкушала встречу с северянином, но, увы, ее надежды не оправдались — Конан находился уже довольно далеко от Хусорта.

Зато Селену поджидал другой сюрприз. Рядом с Ивоном шел одноглазый, коренастый ингас плотного телосложения. Увидев вышедшую навстречу королеву, дикарь бросился к ней, рухнул на колени и громко проговорил по-хайборийски:

— Госпожа, я искренне рад, что вы целы и невредимы. Мне нет прощения! Проклятый колдун оказался быстрее и коварнее. Прикажите немедленно казнить своего нерадивого раба!

— Великий Солар, вразуми меня! Неужели это ты, Исайб? — воскликнула королева.

— Да, — не поднимая глаз, ответил шемит. — Моя честь запятнана, и смыть позор можно только кровью.

Солдаты и альвы с интересом слушали незнакомую речь. О том, что Селена — чужестранка, знали даже простые крестьяне.

— Опасности нет, — сказала волшебница охранникам, выставившим перед собой копья. — Это мой преданный и верный слуга. Встань, Исайб, — приказала женщина хайборийцу. — Сейчас не время вспоминать старые ошибки. Свою вину ты уже давно

искупил. А мне нужны храбрые воины. Хороших бойцов осталось немного…

— Я не отступлю от вас ни на шаг, — заверил шемит королеву.

— Где Конан? — с нескрываемым волнением в голосе спросила Ивона правительница.

— Ускакал в Трунсом, — ответил советник. — О его новом плане и подробностях похода в Конжарские горы я расскажу отдельно. К сожалению, многие погибли…

— За победу часто приходится платить дорогую цену, — тяжело вдохнула Селена.

В сопровождении валвилца, Сильвена и Линка волшебница направилась к донжону. Впервые за последние дни на ее устах появилась улыбка. Угроза, нависшая над Фессалией, миновала. Ингасы ушли к Плану, заклинание магинцев потеряло силу, а Ксатлин, рано или поздно покинет провинцию — воевать в одиночку мятежный гаран не решится. К счастью, киммериец остался жив. Не увидев наемника среди валвилцев, женщина предположила худшее, но боги проявили благосклонность к северянину!

Война была выиграна!

* * *

Между тем, Конан приближался к Трунсому. Альвы-проводники провели киммерийца и фессалийцев до дороги, и теперь можно было ехать верхом. На всякий случай, северянин взял собой двух лучников. Один валвилец сидел на лошади наемника, второй устроился за спиной Кадлена. Ближе к вечеру воины достигли цели. Трунсом выглядел неплохо. Дикари побоялись штурмовать хорошо укрепленный замок, захватчики, ограничились осадой крепости и грабежом близлежащих деревень. Но сейчас поле возле Трунсома пустовало — варвары отступили на Полночь.

Навстречу Конану выехал отряд кавалеристов. Ланкора наемник узнал сразу — это был коренастый, плотный мужчина с проницательными серыми глазами. Гараном рыцарь стал два года назад, после того как военачальник королевы Олбин заколол Малиха.

Натянув поводья, трунсомец с бесстрастным выражением лица проговорил:

— Я знал, что бегство ингасов не случайно. Рад приветствовать славного рыцаря Конана из далекого Фуркипа. Ты появился, как обычно, в трудные для Фессалии времена.

— Таков мой долг, — усмехнулся киммериец. — Где сейчас дикари?

— Переправляются через План, — вымолил Ланкор. — Через несколько дней в провинции не останется ни одного захватчика. Альвы внимательно следят за варварами.

— Превосходно, — сказал северянин. — Завтра утром мы двинемся к Гатвэю. Надо раз и навсегда отбить у бафирцев охоту вторгаться на чужие земли. Сколько у тебя солдат?

— Около трех тысяч, — ответил гаран. — Много новобранцев.

— Поход для них станет отличной школой, — произнес наемник. — Одного полка для защиты замка вполне достаточно. — Мы ударим неожиданно и одержим победу!

Вместе с восходом Солара армия трунсомцев покинула крепость. В лесу к ней присоединились торгрийцы и валвлицы — за ночь союзники собрали почти шесть тысяч бойцов, и, кроме того, несколько отрядов гномов уже находились в Гатвэе.

Проводники вели войска по тайным тропам, чтобы враг не узнал о приближении армии и не успел подготовиться. Через трое суток на горизонте показались башни замка.

Сражение было в самом разгаре. Не считаясь с потерями, бафирцы штурмовали стены крепости. Солдаты Алгара отчаянно отбивались. Конан с интересом разглядывал

захватчиков. Он много о них слышал, но видел бафирцев впервые. Воины имели смуглую кожу, темные коротко стриженые волосы, многие носили бороды и усы. Замечались бронзовые шлемы, кожаные доспехи со стальными бляхами и пластинами, деревянные круглые щиты, копья с длинными наконечниками, сверкающие в лучах ока бога изогнутые мечи.

Бафирцы шурмовали замок по всем правилам — катапульты и баллисты разрушали укрепления, осадные вышки позволяли солдатам проникать на стены сверху, тараны старались сломать подвесной мост. Захватчики подготовили для атаки сотни лестниц. Особую опасность представлял резерв противника — несколько тысяч всадников терпеливо ждали приказа полководца. Как только пехотинцы возьмут ворота, лавина кавалеристов устремится внутрь крепости, уничтожая на своем пути всех врагов.

Киммериец не стал спешить и долго изучал обстановку. Защитники Гатвэя держались неплохо, и за судьбу крепости северянин не волновался. Главный удар он нанес по кавалерии захватчиков. На них из леса обрушился град стрел. Не давая врагу опомниться, наемник выдвинул вперед полки торгриийцев и фессалийцев.

Началась кровавая битва. Оказавшись в кольце, бафирцы запаниковали. Захватчики метались из стороны в сторону, но повсюду натыкались на закованных в броню гномов, а альвы безжалостно расстреливали неприятеля из луков — у валвицев были особые счеты с бафирцами.

Тем временем, трунсомцы напали на лагерь врага и перебили всех военачальников. Потерявшая управление армия была обречена на поражение. Побросав оружие, и встав на колени, захватчики сдавались в плен. Лишь немногим удалось спастись бегством, добраться до Миссини и вернуться на родину.

Не скрывая эмоций, союзники праздновали победу. Особенно теплой получилась встреча Конана и Алгара. Юноша заметно возмужал. Теперь он не просто рыцарь, а гаран провинции! После крепкого рукопожатия фессалиец искренне улыбнулся и проговорил:

— Ты снова спас мне жизнь. Мои долги растут, словно снежный ком, катящийся с горы.

— Когда-нибудь расплатишься, — вымолвил киммериец. — А сейчас для этого нет времени. Нашествие ингасов закончилось. Пора ударить по Ксатлину. Мидлэйм уже окружен. Нам надо торопиться, я не хочу упустить столь благоприятный шанс.

Впрочем, как северянин не спешил, королевское войско покинуло Гатвэй только утром следующего дня. К союзникам присоединилась и армия Алгара. На этот раз войска шли по главным дорогам страны, не прячась и не скрываясь. Отряд тяжелой кавалерии киммериец выслал к Мидлэйму — не исключено, что Холон постарается прорваться в осажденный замок и поэтому необходимо было помочь Ролину.

В сражении возле родового замка Андаров решится судьба Фессалии. Путь предстоял неблизкий и Конан намеревался преодолеть его за четверо суток. До возвращения в Хайборию оставалось не так уж много, а он хотел провести с Селеной еще хотя бы одну ночь.

* * *

Трое суток Ксатлин ждал появления фуркипца — только чужестранец мог разрушить чары магинских колдунов. Но, ни королева, ни торгрийцы активных действий не предпринимали, и это начинало раздражать гарана. В поведении противника было что-то

подозрительное. Почему гномы не атакуют данвилцев? Разумного объяснения рыцарь не находил. После долгих размышлений правитель двинул на врага полк тяжелой кавалерии Малкольма, однако торгрийцы не приняли бой и отступили в лес. Конников встретил рой стрел. Значит, альвы скрываются в чаще. Но сколько их, вот вопрос?

Ни один из разведчиков так и не вернулся…

Ксатлин пребывал в замешательстве. Он не знал, что делать. Лагерь жил в тревожном ожидании неминуемой развязки. Около полудня на дороге показались два всадника. Оба были в белых накидках, у одного из воинов стрела торчала из бедра. Кровь целиком заполнила сапог. Бедняга едва держался в седле. Второй гонец сразу бросился к гарану. Опустившись на колено, солдат произнес:

— Господин, вчера на рассвете армия гномов окружила Мидлэйм. Сколько их никто не знает, но возле стен расположилось не менее пяти тысяч врагов. Все дороги перекрыты, местные жители помогают тогрийцам…

— Вот же сволочь! — невольно выругался владыка Данвила. — Провел нас, как мальчишек. Пока мы сторожили Хусорт, Конан выдвинулся к родовому замку Андаров и осадил его. Блестящий замысел!

— Надо немедленно возвращаться, — сказал рыцарь, не разделявший восторга господина. — Если ударить в тыл неприятеля, то еще есть шанс одержать победу.

— Разве я похож на глупца? — раздраженно воскликнул гаран. — Именно этого Конан от меня и ждет. Возле Мидлэйма подготовлена отличная западня. Гномы и альвы перебьют моих солдат еще в лесу. Потеря армии равносильна самоубийству! Мы будем возвращаться кратчайшей дорогой, через Корнирстон. Инхам напасть не решится, да и магинцы в случае чего помогут.

— Поступок достойный короля, — презрительно усмехнулся Холон. — Ты умудрился предать всех. Мертвы Эдрик, Кабет, Малих, Лоун… Кто следующий? Вален превратился в жалкого, бездомного бродягу, который готов подбирать кости упавшие с твоего стола. Но я унижаться не собираюсь…

— И кто это говорит? — гневно прорычал правитель. — Человек, наплевавший на честь ради титула? Не ты ли штурмовал донжон замка Андаров и пытался убить Селену?

— Все так, — согласился военачальник. — Четыре года назад я поддержал сильного и смелого человека, способного объединить Фесссалию под своей властью. Но в кого он превратился теперь? В жалкого труса, похотливого соблазнителя молоденьких девушек и кровожадного убийцу невинных людей!

Ксатлин выхватил из ножен меч и ударил противника наотмашь. Холон успел увернуться и тоже обнажил клинок. Телохранители самозванного короля мгновенно двинулись на мидлэймца, однако на помощь рыцарю устремились его солдаты. Схватка могла разгореться в любой момент…

Гаран был в ярости — он не ожидал измены!

— Ты умрешь! — зло произнес данвилец. — Но не здесь и не сейчас.

— Может, ты хочешь затеять драку? У меня здесь полторы тысячи воинов. Никто из них не сдастся. Пример ингасов, как видно, заразителен. Давай устроим междоусобную бойню на радость королеве! Селена будет счастлива!

Скрипя зубам от злости, Ксатлин убрал меч ножны. Терять людей из-за какого-то паршивого выскочки он не хотел. Пусть Холона убивают сторонники ведьмы.

— Убирайся прочь! — прошипел правитель. — Сдохни, как собака, у ног Селены!

Рыцарь решил, что лучше не замечать нанесенного оскорбления. В сопровождении преданной охраны военачальник отступил к лагерю. Вскоре полки мидлэймцев покинули поле возле Хусорта, а к вечеру ушли на Закат данвилцы и магинцы. Вторжение закончилось безрезультатно. Понеся значительные потери, захватчики ничего не добились. Рухнул очередной блестящий план.

Ксатлин начал всерьез подумывать о самоубийстве — все, что происходило в Фессалии в последние годы начало казаться ему невероятной глупостью, измысленной человеком с больным воображением…

* * *

На следующее утро в сопровождении гномов, альвов и трех сотен фессалийцев волшебница двинулась к родовому замку Андаров. Внезапного нападения врага королева не боялась — валвилцы внимательно следили за неприятелем.

Ролин был готов к атаке армии Холона, но удержать мятежников не сумел. Большая часть солдат пробилась в крепость, и теперь гарнизон Мидлэйма составлял около четырех тысяч воинов. Взять штурмом хорошо укрепленный замок необычайно сложно, а осада занимает чересчур много времени. А именно его у Конана не было.

Возглавляя отряд всадников, киммериец прискакал из Гатвэя к Мидлэйму через трое суток. Полки пехотинцев значительно отстали, но до их подхода Конан намеревался тщательно оценить обстановку. Королевский замок произвел на наемника должное впечатление — высокие стены, мощные крепкие башни, глубокий ров. Облицовка из белого мрамора придавала крепости сказочный, нереальный вид. Лишних иллюзий Конан не питал — защитники Мидлэйма имели огромное преимущество над противником. Из донжона простреливался, как внутренний дворик, так и внешний вал. Четверть армии наверняка погибнет еще на подходе к Мидлэйму.

Северянин сразу заметил на поле мертвые тела фессалийцев. Убитых врагов торгрийцы не хоронили, а у подъехавшей к замку Селены оказалось слишком мало людей. Погребальные помосты они сооружали достаточно медленно. Спрыгнув с коня, киммериец поклонился правительнице и разочарованно сказал:

— Холону все-таки удалось прорваться в крепость!

— Да, — вымолвил Ивон, — рыцарь проявил смелость и настойчивость. Ксатлин бросил союзников на произвол судьбы, но военачальник готов сражаться и в одиночку.

— Король Эдрик всегда ценил Холона, — заметила правительница. — Он умен, храбр и честен. Прятаться за спиной подчиненных рыцарь не будет. Я была удивлена и потрясена его изменой…

— Мы завязнем здесь надолго, — вставил стоявший рядом Линк.

— А что если предложить мятежникам жизнь? В обмен на сдачу замка? — задумчиво сказала волшебница.

— Стоит попробовать, — согласился наемник. — Но Холон наверняка откажет, слишком горд…

Переговоры результата не принесли. Холон наотрез отказался сдаваться. В его словах чувствовалась обреченность, однако он намеревался умереть, как настоящий мужчина, с мечом в руках — честь превыше жизни. Конану ничего не оставалось, как отдать приказ на

подготовку к штурму. Солдаты связывали фашины, вырубали длинные жерди, сколачивали лестницы, сооружали осадные башни и защитные стенки для лучников. Сражение предстояло тяжелое.

Светлоокий Солар скрылся за горизонтом, у стен замка вспыхнули сотни костров. Над полем потянулся ароматный запах жареного мяса. В огромных котлах фессалийцы варили кашу. Местные жители отдавали фуражирам королевы — освободительницы последние запасы: люди верили, что скоро братоубийственная война закончится.

Осмотрев посты, киммериец неторопливо вошел в шатер Селены. Женщина была одна и своих чувств не скрывала. Она немедленно обняла и страстно его поцеловала. Короткое мгновение превратилось в вечность. Влюбленные потеряли ощущение времени. Проведя ладонью по небритой щеке Конана, волшебница тихо сказала:

— Я люблю тебя, варвар… Никто и никогда не помогал мне так, как ты. Каждый раз, появляясь в Волании, ты рискуешь собственной жизнью. Как жаль, что мы не можем быть вместе!

— Таково условие Рата, — улыбнулся наемник. — Воля богов священна.

— Чудовищная несправедливость, — королева смахнула скатившуюся по щеке слезу. — За какие грехи нас наказали разлукой? Я устала от одиночества!

— Успокойся, — Конан прижал женщину к груди. — Скоро ты снова станешь полноправной властительницей Мидлэйма. Кроме того, не забывай, о Кристане. Мальчик должен стать королем и вернуть себе замок предков!

— Но как нам удастся взять крепость? — спросила Селена. — Спустя три дня доблестный киммериец вновь исчезнет из этого мира и вернется в родную Хайборию…

— Алгар и Сильвен справятся с этой нелегкой задачей, — вымолвил северянин. — Они отличные воины. Длительную осаду защитники не выдержат. Мятежники обречены!

— А если Ксатлин соберет новое войско и объединится с магинцами? — взволнованно произнесла волшебница. — Огромная армия Галтрана находится возле Калдара, мы вряд ли сможем ей противостоять…

Наемник внимательно посмотрел на правительницу. Селена рассудительна, умна, необычайно красива. И хорошо разбирается в политике и военном деле — опасения насчет Галтрана испытывал и Конан. Необходимо лишать врагов даже малейших шансов на успех, Мидлэйм должен пасть в течение двух суток. Но как осуществить столь дерзкий замысел? Бросить всю армию на штурм? Рискованно и глупо. Цена победы в этом случае окажется слишком высока, обескровленные полки не сумеют оказать достойного сопротивления противнику, а правитель Магины медлить с ударом не будет.

— Четыре года назад ты выбралась из донжона по подземному ходу… — задумчиво проговорил северянин.

— Нет! — воскликнула королева. — Я не пущу тебя туда. Солдаты Валена тоже пытались проникнуть в Хусорт таким способом. Мы отбили их атаку и засыпали вход. Холон знает о тоннеле и готов к подобному развитию событий. Вы обязательно попадете в засаду!

— Не исключено, — пожал плечами киммериец. — Но попробовать все равно стоит, это хороший шанс…

Селена попыталась спорить, но решение было уже принято. Ранним утром наемник развернул кипучую деятельность. Войска выстроились и подготовились к грядущей битве. К полудню подошли полки Алгара и Ланкора. Общая численность войск союзников достигла пятнадцати тысяч, и армия ждала лишь последнего приказа.

Торопиться Конан не стал. Внезапность — вот залог успеха. А значит, надо отвлечь внимание защитников. Атаку киммериец назначил на следующий день. Под покровом ночи пятьсот гномов выдвинулись к тайному подземелью Андаров. Волшебница не без труда нашла вход в тоннель. Вскоре разведчики доложили, что подземный ход не занят врагом, и можно начинать бой. Северянин на прощание поцеловал возлюбленную и тихо сказал:

— Не волнуйся за меня. Мы обязательно прорвемся в донжон. Двинешь солдат в наступление на рассвете. Особо не усердствуй, береги людей. Они тебе еще пригодятся.

Правительница с трудом разжала объятия. Отряд торгрийцев быстро исчезал в подземелье. Выбор наемника объяснялся легко — гномы великолепно чувствуют себя под землей, их глаза привыкли к мраку, а главное, горные жители умеют держать язык за зубами. Конан старался сохранить секреты рода Андаров. Кто знает, какие еще невзгоды ожидают Селену?

Вместе с первыми лучами Солара армия королевы начала штурм. Альвы обрушили на защитников рой стрел. Закрываясь щитами, фессалийцы и торгрийцы устремились к крепостным стенам. Им навстречу летели камни, копья и дротики, в Мидлэйме тревожно зазвучал звук рога. Гарнизон замка быстро занимал позиции на стенах. Вал начал покрываться телами убитых и раненых. Приставив лестницы к стенам, гномы смело карабкались наверх, трунсомцы и гатвэйцы подкатили к крепости осадные башни.

Киммериец терпеливо ждал удобного момента. Пусть мятежники увязнут в сражении и ослабят бдительность. Рано или поздно их военачальник перебросит резерв в башни и на стены, ведь именно оттуда исходит основная угроза. Удар должен быть молниеносным!

Северянин обернулся к торгрийцам. На их лицах не было заметно ни страха, ни сомнений, такие бойцы не поведут. Наемник осторожно нажал на рычаг, и потайная дверь медленно открылась.

Обнажив клинок, Конан вошел в темное помещение. Он сразу понял, что находится в тюрьме-темнице, которая, оказывается, не пустовала — закованный в цепи узник испуганно отполз в сторону.

— Сиди тихо и останешься жив, — вымолвил киммериец.

Выломать деревянную дверь труда не оставило. Навстречу северянину бросились два стража. Одному наемник рассек плечо, а второго оглушил рукоятью меча.

Гномы начали наступление.

При появлении их, женщины на кухне истошно завопили от ужаса — фессалийки никогда не видели подгорных жителей.

Сигнал тревоги мгновенно разнесся по донжону. Разрозненными группами солдаты пытались остановить неприятеля, но их действия явно запоздали — торгрийцы имели явное превосходство в численности. Сминая заслоны, гномы отвоевывали ярус за ярусом.

На лестницах и в залах лежали убитые воины, Конан хотел сохранить в живых, как можно больше людей, но получалось это далеко не всегда. Особенно жаркая схватка разгорелась в караульном помещении у главного входа. Его необходимо было захватить любой ценой. Солдаты Холона сопротивлялись отчаянно, им на помощь устремились товарищи из внутреннего дворика, которые попытались отбить здание. Мидлэймцы стали постепенно вытеснять гномов.

Северянин с тридцатью копейщиками подоспел вовремя. Не раздумывая, киммериец сразу врубился в гущу врагов. Акбитанский клиник наемника не знал пощады. Конан первым достиг площадки перед дверью. Фессалийцы с ужасом смотрели на огромную фигуру

северянина. О гиганте-фуркипце прекрасно знали все защитники крепости, и мятежники в страхе отступили. Башня была захвачена.

Добивать солдат противника Селена запретила, а потому гномы перевязывали не только своих соотечественников, но и мидлэймцев.

Сопротивление фессалийцев в крепости было подавлено. Окруженным воинам ничего не оставалось, как сдаться. Сигнальщики поднялись на крышу донжона, затрубили в рога, и штурм замка мгновенно прекратился. Армия королевы поспешно отступила. Рискованный план киммерийца блестяще осуществился. Многие защитники крепости еще не знали о захвате главного здания и непонимающе оглядывались. Что происходит? Как враги оказались в тылу? Непонятно…

Северянин внимательно посмотрел вниз, пытаясь найти гарана.

— Я хочу поговорить с Холоном! — громко выкрикнул наемник.

— Слушаю тебя, чужестранец, — откликнулся мидлэймец, выходя из башни.

— Ты храбро сражался, — вымолвил Конан. — Даже не побоялся вернуться в замок. Поступок, достойный дворянина. Хочу предложить тебе одно: давай закончим бессмысленную войну! Воевать дальше не имеет смысла. Тысячи альвов по подземному тоннелю уже идут в донжон. Через окна и бойницы они перестреляют твой гарнизон. К чему ненужные жертвы? Наступи на горло собственной гордости и сложи оружие.

— А если я откажусь? — спросил рыцарь, снимая с головы шлем.

— Умрут тысячи преданных тебе солдат, — бесстрастно сказал киммериец. — Подумай, кому от этого будет лучше? Их женам, детям, матерям? А может быть истерзанной Фессалии? Лишние жертвы обрадуют лишь магинцев и Ксатлина. Ослабленную страну гораздо проще будет захватить. Ты знаешь, что король Галтран осаждает Калдар? Его армия может подойти к Мидлэйму в течении седмицы. Ты неглупый человек и я рассчитываю на твое благоразумие.

Рыцарь задумчиво посмотрел на подчиненных. Сейчас к военачальнику были прикованы сотни глаз. Эти люди верили своему командиру, достаточно одного слова, и они бросятся в бой… Нет, хватит смертей!

Заложив руки за спину, рыцарь произнес:

— В мятеже виновен только я. Солдаты подчинялись моим приказам. Поклянись от имени королевы, что им сохранят жизнь и не отправят на рудники.

— Клянусь! — проговорил северянин. — Мало того, если мидлэймцы присягнут на верность правительнице, их оставят на службе. Кто-то ведь должен вышвырнуть приверженцев Волара из других провинций Фессалии? Да и с данвилцами пора свести счеты!

— Жаль, я не увижу казни Ксатлина, — улыбнулся дворянин, расстегивая пояс.

Холон бросил на землю ножны с мечом, тяжело вздохнул и тяжким голосом скомандовал:

— Сложить оружие, открыть ворота, опустить мост! Всем на колени перед правительницей Фессалии! Ее милосердие не знает границ!

Эпилог

Еще одна провинция вернулась под власть королевы. Пленных воинов Холона вывели в поле и устроили пышный ритуал помилования. Многие солдаты плакали от счастья — они не надеялись на прощение. Четыре года мидлэймцы сражались против своей госпожи и потерпели поражение.

Из темницы замка вывели исхудавшего, грязного, заросшего человека. Селена с трудом узнала в нем бывшего начальника своей личной стражи Маллика. Почему Холон сохранил ему жизнь, оставалось загадкой. Отвечать на этот вопрос рыцарь отказался. Предателя заковали в цепи и отправили в подземелье крепости. Королева не знала, как поступить с изменником. Казнить немедленно? Нет, только не в такой радостный день!..

Кроме того, военачальник наверняка был хорошо осведомлен о замыслах данвилского гарана, и впоследствии его можно было допросить с пристрастием.

К сожалению, победа оказалась омрачена неприятным известием из Корнирстона. Догадки Ивона полностью подтвердились — Инхам вступил в сговор с врагами. Ни магинцы, ни ингасы не штурмовали его замок. Конан посоветовал Селене сохранить это в тайне. Страна слишком слаба, чтобы лишиться такого союзника.

* * *

Сообщение о падении Мидлэйма застало короля Галтрана врасплох.

Калдар отчаянно отбивался и сдаваться не собирался, но теперь ситуация изменилась. Если противник переправится через Анлас, то спустя несколько дней ударит в тыл магинцам. Окружение грозило тяжелыми потерями и поражениями. Королю ничего не оставалось, как прекратить осаду и вернуться восвояси. Надежда на дикарей не оправдалась.

* * *

Киммериец и волшебница превосходно провели последние сутки. Такие ночи не забываются никогда. То, о чем разговаривали Конан и Селена навсегда останется под покровом тайны — история об этом умалчивает. Застывший, словно статуя, возле двери стоял Исайб и не пропускал в спальню никого. Фессалийскую речь он не понимал, и уговаривать хайборийца было бесполезно. Влюбленные наслаждались миром и покоем. Порой северянину даже не верилось, что он находится в Волании. Здесь могли реализоваться все его мечты. Красивая жена, трон могущественного государства, уважение подданных. Увы, но счастье хрупко и скоротечно — время текло, как песок сквозь пальцы.

Окрасив небо в багряные тона, Солар скрылся за горизонтом. Наемник перебросил через плечо сумку с едой, проверил оружие и фляги с водой, обнял Селену за талию.

Долгий прощальный поцелуй. Не исключено, что они видятся в последний раз. Искрящаяся голубая дымка окутала Конана…

* * *

Киммериец открыл глаза. Вокруг простиралась бескрайняя иранистанская пустыня. Высоко в небе пылал диск Митры. Наемник усмехнулся и быстро зашагал на Полуденный Восход, проворчав:

— Наконец-то эта дурацкая история закончилась! Селена, конечно, всем хороша, но…

Конан фразу не закончил, а только сплюнул и продолжил свой бесконечный путь.